

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
INSTITUTE FOR SOCIO-POLITICAL RESEARCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
(ISPR RAS)**

**CORRUPTION AS A SOCIETAL PHENOMENON:
SOCIOLOGICAL,
SOCIO-PSYCHOLOGICAL
AND ECONOMIC ASPECTS OF THE ANALYSIS**

Editorial board:

S. Karepova (editor-in-chief)

V. Glotov

S. Nekrassov

G. Osipov

A. Pinchuk

L. Chernoy

Nestor-Historia
Moscow • Saint-Petersburg
2019

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИСПИ РАН)**

**КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИЕТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ,
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА**

Редколлегия:

С. Г. Карпова (ответственный редактор)

В. И. Глотов

С. В. Некрасов

Г. В. Осипов

А. Н. Пинчук

Л. С. Черной

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2019

УДК
ББК
К

Рецензенты:

В. А. Волох, доктор политических наук, профессор;
А. А. Хачатурян, доктор экономических наук, профессор

Авторский коллектив:

Г. В. Осипов (раздел 2; раздел 4, пп. 4.2.1);
С. Г. Кареева (введение; раздел 1, п. 1.1, п. 1.3 — 1.4; раздел 3, п. 3.1; раздел 4, п. 4.1, п. 4.2, пп. 4.2.1 — 4.2.4; раздел 5; заключение; Приложение 1; Приложение 2);
С. В. Климовицкий (раздел 1, п. 1.3; раздел 4, п. 4.1; Приложение 1);
А. Н. Пинчук (раздел 1, п. 1.1 — 1.2, п. 1.4; раздел 3; раздел 4, пп. 4.2.2; заключение; Приложение 2; Приложение 3);
С. В. Некрасов (введение, раздел 1, п. 1.1, п. 1.4; раздел 3, п. 3.1; раздел 4, пп. 4.2.1 — 4.2.2, пп. 4.2.5; Приложение 2);
В. И. Готов (раздел 2);
О. В. Сорокин (раздел 4, п. 4.2, пп. 4.2.3 — 4.2.4; раздел 5);
Д. А. Тихомиров (раздел 3; Приложение 2; Приложение 3).

К?? Коррупция как социетальный феномен: социологические, социально-психологические и экономические аспекты анализа (Коллективная монография). — М., СПб.: Нестор-История, 2019. — 280 с.

ISBN 978-5-4469-1614-6

Коллективная монография под общим названием: «Коррупция как социетальный феномен: социологические, социально-психологические и экономические аспекты анализа» представляет результаты научных исследований, выполненных в рамках реализации плана НИР Отделом оперативных исследований «Объединенного центра социологии и экономики знания» ФГБУН ИСПИ РАН совместно с коллегами учеными — социологами, педагогами, финансовыми и социальными аналитиками.

Учеными анализируются особенности коррупции как социетального феномена в детерминации социального, социально-психологического и экономического аспектов с последующим осмыслением в едином контенте. Коррупция предстает как системное, сложноорганизованное, латентное явление в социуме. Особое внимание отведено фундаментальным теоретико-методологическим и научно-практическим основаниям изучения феномена. Рассматривается широкий круг актуальных вопросов, освещающих экономическую коррупцию в свете финансовых потоков нелегального движения денег в коммуникациях населения с государственными органами. Социологический аспект изучения коррупции представлен по результатам исследования восприятия феномена коррупции российской молодежью конструирующей в ежедневных практиках будущее страны. В коллективной монографии актуализируется рассмотрение институциональных мер борьбы и изучение отечественной и зарубежной законодательной практики, новых актуальных антикоррупционных направлений нацеленных на укрепление экономической, социо-культурной безопасности страны.

Выводы, прогнозы, перспективы изучения и борьбы с коррупцией, изложенные в коллективной монографии, могут быть использованы учеными, политиками, специалистами в профильной области и сфере государственного управления.

Коллективная монография рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся развитием российского общества, государственности и безопасности России.

ISBN 978-5-4469-1614-6

9 785446 191614 6

УДК
ББК

© Осипов Г. В., Кареева С. Г., Климовицкий С. В., Пинчук А. Н., Некрасов С. В., 2019
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-политических исследований РАН, 2019
© Издательство «Нестор-История», 2019

Corruption as a societal phenomenon: sociological, socio-psychological and economic aspects of the analysis (A multi-authored monograph). — M., SPb.: Nestor-Historia, 2019. — 280 p.

ISBN 978-5-4469-1614-6

The multi-authored monograph under the title “Corruption as a societal phenomenon: sociological, socio-psychological and economic aspects of the analysis” presents the research results made by the Operational Research Department of the Joint Center for Sociology and Economics of Knowledge (Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences) within the implementation of the R&D plan in cooperation with the scientists-sociologists, teachers, financial and social analysts.

The scientists analyze the features of corruption as a societal phenomenon in the determination of the social, socio- psychological and economic aspects followed by its understanding in a single content. Corruption acts as a system, complex and latent phenomenon in society. Special attention is paid to the fundamental theoretical – methodological and scientific-practical bases for studying this phenomenon. The multi-authored monograph considers a variety of relevant issues covering economic corruption when it comes to the flow of illegal funds as to when the population communicates with government bodies. The sociological aspect of studying corruption stems from the results of researching the phenomenon of corruption perceived by the Russian youth that constructs the country’s future in daily use. The multi-authored monograph also makes actual to consider the institutional anti-corruption measures and study the national and foreign legislative practice, new current anti-corruption directions aimed at strengthening the economic and socio-cultural security of the country.

The conclusions, predictions and prospects for study and fight against corruption set out in the multi-authored monograph can be used by scientists, politicians and specialists in public administration.

The multi-authored monograph is also addressed to a wide range of readers who are interested in developing the Russian society and nationality, the security of Russia as well.

Авторский коллектив

Осипов Геннадий Васильевич — руководитель Объединенного центра социологии и экономики знания ИСПИ РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор.

Карпова Светлана Геннадьевна — руководитель Отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Объединенного центра социологии и экономики знания ИСПИ РАН, ведущий научный сотрудник, кандидат социологических наук.

Климовицкий Сергей Вениаминович — ведущий научный сотрудник Центра социологии истории и сравнительных исследований ИСПИ РАН, кандидат социологических наук.

Пинчук Антонина Николаевна — научный сотрудник Отдела оперативных исследований ИСПИ РАН, кандидат социологических наук.

Некрасов Сергей Владимирович — научный сотрудник Отдела оперативных исследований ИСПИ РАН.

Глотов Владимир Иванович — заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу, кандидат экономических наук, профессор.

Сорокин Олег Владимирович — старший научный сотрудник Центра социологии молодежи ИСПИ РАН, кандидат социологических наук.

Тихомиров Дмитрий Андреевич — доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, кандидат социологических наук.

The team of authors

Gennadii V. Osipov – head of the Joint Center for Sociology and Economics of Knowledge, Academician, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Svetlana G. Karepova – head of the Operational Research Department, Deputy head of the Joint Center for Sociology and Economics of Knowledge, Leading researcher, Candidate of Sociological Sciences.

Sergey V. Klimovitsky – leading researcher of the Center for Sociology of History and Comparative Research, Candidate of Sociological Sciences.

Antonina N. Pinchuk – researcher of the Operational Research Department, Candidate of Sociological Sciences.

Sergey V. Nekrassov – researcher of the Operational Research Department.

Vladimir I. Glotov – deputy director of the Federal Financial Monitoring Service, Candidate of Economical Sciences, Professor.

Oleg V. Sorokin – senior researcher of the Center for Sociology of Youth, Candidate of Sociological Sciences.

Dmitry A. Tikhomirov – associate professor of the Department for Political Studies and Sociology (Plekhanov Russian University of Economics), Candidate of Sociological Sciences.

Содержание

Введение

КОРРУПЦИЯ: СОЦИЕТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА 16

Раздел 1

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИЕТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН:

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ

И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ..... 24

1.1. К интерпретации понятия «коррупция»:

социетальные и социально-психологические аспекты 24

1.1.1. Коррупция в России: национальные и международные рейтинги, актуальность изучения 24

1.1.2. Социетальные и социально-психологические аспекты осмысления коррупции 29

1.1.3. Авторский подход к определению коррупции 35

1.2. Коррупция в свете социологических теорий..... 37

1.2.1. Основные направления социологического анализа коррупции 37

1.2.2. Коррупция как девиантное поведение 38

1.2.3. Коррупция как социальные практики 41

1.2.4. Коррупция как социальный концепт 44

1.3. Концепция социально-психологического измерения коррупции..... 48

1.3.1. Теоретико-методологические основы концепции 49

1.3.2. Перспективы исследования 56

1.4. К вопросу об изучении коррупционного потенциала:

определение, субъекты, методы исследования 58

1.4.1. Коррупционный потенциал как самостоятельный феномен: теоретические основы исследования 58

1.4.2. Определение понятия «коррупционный потенциал» 63

1.4.3. Методологические подходы и методы исследования коррупционного потенциала 65

Раздел 2	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ:	
ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ НЕЛЕГАЛЬНОГО	
ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕГ В КОММУНИКАЦИЯХ	
НАСЕЛЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ	69
2.1. Население России на финансовом рынке	
и нелегальные финансовые отношения	69
2.1.1. Материальное положение населения Российской Федерации.....	69
2.1.2. Нелегальные финансовые потоки	73
2.1.3. Официально неучтенная заработная плата и неоплаченные	
физическими лицами налоги	79
2.1.4. Инвестиционное поведение населения	81
2.1.5. Пользование населения услугами банка.....	85
2.1.6. Взаимодействие населения с микрокредитующими	
финансовыми организациями	89
2.1.7. Отношение населения к предпринимательству	92

Раздел 3	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ:	
ВОСПРИЯТИЕ ФЕНОМЕНА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ	96

3.1. Московские студенты о коррупции и антикоррупционной	
деятельности в современном обществе: по материалам	
фокус-группового исследования	96
3.1.1. Феномен коррупции в дискурсе постпозитивистского подхода.....	96
3.1.2. Дизайн исследования и эмпирическая база.....	102
3.1.3. Коррупция в представлении молодежи:	
сущность, социокультурные особенности, негативные последствия	
и возможная польза	104
3.1.4. Ситуативный аспект восприятия коррупции: потенциальные	
стратегии поведения и правовые способы защиты	109
3.1.5. Борьба с коррупцией: антикоррупционные меры,	
ответственность субъектов антикоррупционных действий	111

3.2. Образ коррупционера в восприятии российской молодежи:	
применение метода неоконченных предложений	117
3.2.1. Научный дискурс как основа антикоррупционного	
просвещения	117
3.2.2. Эмпирическая база и методология исследования	120
3.2.3. Коррупционер в субъективном восприятии российской	
молодежи: структура образа и содержательные характеристики	121

3.3. Восприятие коррупции московскими студентами в условиях развития антикоррупционного просвещения	130
3.3.1. По вопросу о смысловых конструктах понимания феномена.....	130
3.3.2. Конструирование девиантности коррупции в российском нормативно-правовом пространстве	132
3.3.3. Дизайн и эмпирическая база социологического исследования.....	135
3.3.4. Коррупция глазами московских студентов: результаты исследования	136

Раздел 4

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

142

4.1. Институциональные меры по борьбе с коррупцией	142
4.1.1. Основные институциональные меры по борьбе с коррупцией на международном и российском уровнях: общий перечень.....	142
4.1.2. Ограничение полномочий.....	143
4.1.3. Повышение ответственности	145
4.1.4. Создание правильной мотивации.....	151
4.2. Нормативно-правовое регулирование антикоррупционной борьбы: законодательный опыт	154
4.2.1. Соединенные Штаты Америки.....	155
4.2.1.1. Антикоррупционная нормативно-правовая база	156
4.2.1.2. Институт надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства в США	161
4.2.2. Великобритания	162
4.2.2.1. Основные антикоррупционные законодательные акты.....	162
4.2.2.2. Программный подход к борьбе с коррупцией	169
4.2.3. Федеративная Республика Германия	172
4.2.3.1. Законодательство в сфере противодействия коррупции	172
4.2.4. Китайская Народная Республика	174
4.2.4.1. Антикоррупционные тенденции в современном законодательстве Китая	174
4.2.5. Российская Федерация	176
4.2.5.1. Национальные законодательные директивы.....	176

4.2.5.2. Превентивные меры борьбы с коррупцией в государственных и бизнес структурах	181
4.2.5.3. Применение информационных технологий в сфере противодействия коррупции	183

Раздел 5 РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	192

Приложение 1 ШКАЛА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ РАЗВИТОСТИ КОРРУПЦИОННОЙ СРЕДЫ	203
--	------------

Приложение 2 ГАЙД ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФОКУС-ГРУППЫ	208
--	------------

Приложение 3 ОПРОСНЫЙ ЛИСТ СТУДЕНТА. МЕТОД НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....	209
---	------------

Приложение 4 РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	212
--	------------

Приложение 5 УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА 2018–2020 ГОДЫ	248
---	------------

Приложение 6 РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 29 ЯНВАРЯ 2019 г. N 98-Р «ПРОГРАММА ПО АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА 2019 ГОД»	274
---	------------

Contents

Introduction

CORRUPTION: SOCIETAL ASPECTS OF THE PHENOMENON..... 16

Section 1

CORRUPTION AS A SOCIETAL PHENOMENON:

THEORETICAL-METHODOLOGICAL

AND SCIENTIFIC-PRACTICAL BASES FOR RESEARCH 24

1.1. On the interpretation of the concept “corruption”:

societal and socio-psychological aspects 24

1.1.1. Russian corruption: national and international ratings,
the relevance of study..... 24

1.1.2. The societal and socio-psychological aspects of
understanding corruption 29

1.1.3. An authorial approach to define corruption 35

1.2. Corruption as part of the sociological theories 37

1.2.1. The main directions in the sociological analysis of corruption..... 37

1.2.2. Corruption as a deviant behaviour 38

1.2.3. Corruption as social practices 41

1.2.4. Corruption as a social concept 44

1.3. The conception of socio-psychological measurement of corruption..... 48

1.3.1. The theoretical and methodological foundations
of the conception 49

1.3.2. Directions for research..... 56

1.4. The question of studying the corruption potential:

definition, actors and research methods 58

1.4.1. Corruption potential as an individual phenomenon:
theoretical basis for research 58

1.4.2. The definition of the “corruption potential” 63

1.4.3. The methodological approaches and research methods
of the corruption potential..... 65

Section 2
ECONOMIC CORRUPTION:
THE FLOW OF ILLIGAL FUNDS
AS TO WHEN THE POPULATION
COMMUNICATES WITH THE GOVERNMENT BODIES 69
2.1. The population of Russia in the financial market
and its illegal financial relations 69
 2.1.1. Material status of the Russian population 69
 2.1.2. Illegal financial flows 73
 2.1.3. The unrecorded remuneration and the personal unpaid taxes 79
 2.1.4. Investment population behaviour 81
 2.1.5. People’s usage of bank services 85
 2.1.6. People’s interaction with small loan financial institutions 89
 2.1.7. The population’s relationship to enterprising 92

Section 3
THE SOCIOLOGICAL ASPECT
OF SDUDYING CORRUPTION:
THE PHENOMENON AS PERCEIVED
BY THE RUISSIAN YOUTH 96

3.1. Corruption and anti-corruption activities as perceived
by the Moscow students: on the materials of a focus-group research 96
 3.1.1. The phenomenon of corruption in the discourse
 of a postpositivist approach 96
 3.1.2. Research design and empirical base 102
 3.1.3. Young people’s vision about corruption:
 the gist, socio-cultural features, negative implications
 and possible usefulness 104
 3.1.4. The contextual aspect of corruption perception:
 the potential strategies to behave and ways of legal protection 109
 3.1.5. Combating corruption: anti-corruption measures,
 the responsibility of anti-corruption activity actors 111

3.2. The image of a corrupt official as perceived by the Russian youth:
the method of incomplete sentences 117
 3.2.1. A scientific discourse as a basis for anti-corruption education 117
 3.2.2. Empirical base and research design 120
 3.2.3. A corrupt official as subjectively perceived by the Russian youth:
 the image-structure and characteristics 121

3.3. Corruption as perceived by the Moscow students in terms of anti-corruption education development	130
3.3.1. Over the substantive constructors of understanding the phenomenon	130
3.3.2. Constructing the deviation of corruption in the Russian regulatory space	132
3.3.3. The research design and empirical base for sociological studies	135
3.3.4. The Moscow students' view of corruption: results	136

Section 4

INSTITUTIONAL ANTI-CORRUPTION MEASURES: DOMESTIC AND FOREIGN LEGISLATIVE PRACTICE	142
--	-----

4.1. Institutional anti-corruption measures	142
4.1.1. The main institutional anti-corruption measures at the international and Russian levels: comprehensive list.....	142
4.1.2. Limits of authorities	143
4.1.3. Raising personal responsibility	145
4.1.4. Creating the right motivation	151
4.2. Regulatory affairs on anti-corruption: legislative experience	154
4.2.1. The United States of America.....	155
4.2.1.1. Anti-corruption laws and regulations	156
4.2.1.2. An institution to enforce the US anticorruption legislation	161
4.2.2. Great Britain	162
4.2.2.1. The main anti-corruption legislative instruments	162
4.2.2.2. A policy approach to combat corruption	169
4.2.3. The Federal Republic of Germany	172
4.2.3.1. Anti-corruption legislation	172
4.2.4. People's Republic of China	174
4.2.4.1. Anti-corruption trends in modern Chinese legislation	174
4.2.5. The Russian Federation.....	176
4.2.5.1. National legislation guidelines	176
4.2.5.2. Preventive anti-corruption measures in government and business structures	181
4.2.5.3. Using the information technology in the fight against corruption	183

Section 5

MAKING RECOMMENDATIONS FOR ANTI-CORRUPTION: INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE	186
CONCLUSION	189
REFERENCE LIST	192
APPENDIX 1 A SCALE TO MEASURE THE MATURITY OF CORRUPTION ENVIRONMENT.....	203
APPENDIX 2 A GUIDE TO CONDUCT A FOCUS-GROUP	208
APPENDIX 3 A STUDENT’S FEEDBACK FORM. THE METHOD OF INCOMPLETE SENTENCES	209
APPENDIX 4 THE FEDERAL ACT “ON COMBATING CORRUPTION” OF DECEMBER 25, 2008 N 273-FA (REVISED OCTOBER 30, 2018).....	212
APPENDIX 5 THE PRESIDENTIAL DECREE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF JUNE 29, 2018 N 378 “ON THE ANTI-CORRUPTION NATIONAL PLAN FOR 2018-2020”	248
APPENDIX 6 THE GOVERNMENTAL ORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION OF JANUARY 29, 2019 N 98-O “ANTI-CORRUPTION EDUCATION PROGRAMME FOR 2019”	274

КОРРУПЦИЯ: СОЦИЕТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА¹

«Несмотря на множество принимаемых и реализуемых государственных программ, общество по-прежнему ждет более эффективных результатов в противодействии этому злу ... Наше законодательство должно исключать почву для коррупционных действий в системе государственного управления. Необходимо в полной мере реализовать комплекс мер... Речь идет об обеспечении независимости, открытости, прозрачности деятельности судов, повышении доступности правосудия для граждан страны».

«Нужна настойчивая, последовательная и принципиальная борьба с коррупцией. Это одна из составных важнейших задач государства в направлении того, чтобы сделать страну экономически привлекательной и политически развитой. Без борьбы с коррупцией никакого прогресса в сфере экономики невозможно. И поэтому это была и остается одной из приоритетных задач государства».

В. В. Путин

Социальная реальность начала третьего тысячелетия характеризуется сложными процессами активно развивающейся экономической глобализации, ведущей к формированию взаимозависимого всемирного рынка, стимулирующего развитие многоуровневых социетальных интеграционных процессов. Ни одно национальное государство не существует в вакууме, оно априори включено в глобальную мировую систему социально-экономических и социально-политических отношений.

В рамках существенного возрастания политического, экономического, культурного взаимодействия между странами, коррупция² также приобретает формат международного явления. Речь идет о том, что любой разновидности коррупции, распространенной в современном обществе, включая внутригосударственный уровень, присущ международный характер; «...ни-

¹ Кареева С. Г., Некрасов С. В. Коррупция: социетальные аспекты феномена // Modern Science, 2019. № 8–1. С. 187–193.

² Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания, 2018. № 2. С. 60.

какая страна не в состоянии отгородиться от воздействия коррупции, имеющей место за ее пределами»³. Коррупция имеет широкое распространение как на локальном российском уровне, так и на глобальном мировом, включая в свой операционный континуум все государства без исключения с любым политическим строем и вне зависимости от уровня социально-экономического и политического развития.

Обозначенный контекст феномена, выводящий его на системный уровень функционирования, обуславливает активное включение коррупционной составляющей в деятельность ключевых институтов в любом государственном образовании, что говорит и о международном глобальном формате проблемы. Коррупция в мировой практике и в России в частности на фоне ее неоднократной актуализации в рамках громких уголовных расследований справедливо признана системной государственной проблемой. Речь идет не о частном правовом случае нарушения закона, а о «выходе» коррупции на ключевые социетальные уровни функционирования социума и как следствие дисфункции и «социальной инволюции» современного общества.

В данном контексте глобализирующийся мир, активное становление внешних социально-политических, социально-экономических, культурных связей, а также развитие соответствующих международных институтов послужили основой для возникновения ее новых форм и разновидностей. Коррупция находится в стадии активного «эволюционного развития», приобретая транснациональные качественные характеристики, по сути, выходящие за пределы нации, страны на международный уровень, а технический прогресс и глобализация открывают ей дополнительные широкие возможности для осуществления преступной деятельности.

Феномен коррупции носит выраженный социетальный характер, опосредованный совокупностью экономических, политических, социокультурных факторов современного общества. «Концептуальное рассмотрение социетального аспекта коррупции исходит из утверждения, что коррупция относится к многосторонним, но целостным явлениям. Иными словами, рассматривая коррупцию на социетальном уровне, целесообразно не только выявить ее существенные признаки в рамках социально-экономического, правового и социокультурного подходов, но и проследить взаимосвязь между ними, осмыслить их сочетание в едином явлении»⁴. Не стоит игнорировать и социально-психологическую доминанту поведения акторов —

³ Пять снарядов вице-президента Гора. (О борьбе с коррупцией) // Чистые руки: Будущее без коррупции. М.: Изд. Клуба юристов, 1999. № 3. С. 85–90.

⁴ Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания, 2018. № 2. С. 55.

участников коррупционных отношений — носителей определенных черт характера.

С точки зрения социальной, экономической и социально-психологической аспектации, коррупция в теневых взаимодействиях пронизывает те общественные системы, где возникают негативные напряженные аспекты, конфликты, трудности и требующие «оптимизации» коллизии, что противостоит, с точки зрения людей, прогрессивному развитию социума. Подобные неразрешенные коллизии в дальнейшем служат социально-психологической основой для «обхода» обществом формализованных в правовом поле, но не легализованных на уровне общественного сознания непопулярных решений, применяемых в деятельности ключевых бизнес структур и государственного сектора.

Коррупция выступает «негласным маркером» состояния социума, чутко реагирующего на любые социальные и экономические изменения и колебания, дисфункции, способные в перспективе оказать влияние на понижение качества жизни населения страны, что автоматически влечет за собой волну новых поддерживаемых на неформальных уровнях взаимодействия коррупционных практик. На примере России «...коррупция в органах государственной власти и в стране достигла таких размахов, что вышла на уровень общенациональной угрозы, борьба с которой должна являться консолидированной, как это определено в Концепции национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года”)»⁵.

Об этом свидетельствуют широко распространённые в современном обществе тенденции, связанные с:

- частым включением в политические процессы частных и субъективных интересов заинтересованных акторов и групп влияния;
- перманентным разоблачением теневых коррупционных доходов высокопоставленных государственных чиновников;
- поиском путей всевозможного уклонения от соблюдения законов во всех сферах деятельности большого числа акторов;
- актуализацией финансовой непрозрачности и теневой (сокрытой) стороны деятельности и др.

Расширение формата и «географии» коррупционных деяний, как активный индикатор, всегда сигнализирует обществу и властным органам о том, что государство находится либо «...в переходной стадии социально-экономического развития, либо в бифуркационном периоде глобальной ломки

⁵ Коррупция как социальное явление. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/korrupsiya-kak-socialnoe-yavlenie>.

экономических, социальных, духовно-нравственных основ»⁶, где существующий правовой конструкт постепенно утрачивает регулятивную функцию, а социально-психологические установки, сложившиеся в обществе, больше не работают и формируются в сознании новые нормы, складывающиеся на основе иных рекогносцированных и принятых обществом духовно-нравственных ценностей, подрывающих государственные устои и веру в социальное справедливое государство.

Следует констатировать тот факт, что опасность подобного масштабирования коррупционной активности в современном обществе выводит феномен на уровень опривыченных социальных практик устоявшихся в социуме и ведущих к деградации его социальных институтов, а также запускающий механизм распада сформировавшегося социального пространства. Детерминируемая социальными, экономическими и социально-психологическими факторами, коррупция начинает постепенно институционализироваться в сознании граждан страны и становится обыденным явлением на всех уровнях управления обществом, выступая как «рисковый, но необходимый и верный» способ сохранения привычного качества и уровня жизни людей.

В рамках исторически сложившегося российского менталитета и устоявшихся в обществе коррупционных практик, феномен коррупции возникает, поддерживается и функционирует на неформальном уровне, через неформальное социальное взаимодействие. По мнению отечественных психологов, «...в массовом сознании российского населения преобладает особое отношение к коррупции, которое отличают толерантность, система двойных стандартов и, что примечательно, осуждение не самих актов коррупции, а запредельных размеров взяток, «непропорциональных» должности»⁷.

«Вместе с тем ученые подчеркивают, что психологическую среду для коррупции во многом определяют социокультурные особенности российского общества, такие как патернализм, приоритет неформальных отношений, клановость, семейственность, «теневые» практики решения проблем и т. д.»⁸.

Именно поэтому коррупция в повседневных социальных практиках не является чем то «невозможным», поскольку она действует в «благоприятных» условиях современного социума, где наблюдается наличие ее системного «самовоспроизводящегося» круга. Так называемая «самовоспроизводящаяся» коррупция благополучно функционирует за счет создающих соответствующие условия органов власти (бюрократическая волокита,

⁶ Климовицкий С. В., Карпова С. Г. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 206–222.

⁷ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении, 2012. № 1. С. 59.

⁸ Там же, С. 60.

психологическое давление, открытое вымогательство и т. д.), а также самих граждан, использующих коррупционное взаимодействие как способ решения своих проблем и как нечто естественное и на уровне опривыченных практик устоявшееся и стабильное.

Подобный формат функционирования коррупции становится частью системы управления на всех уровнях государственного устройства страны и существенно снижает как качество управления, так и управляемость самой системы, провоцируя череду вызовов и рисков системе государственного и муниципального управления, процессам ведения бизнеса и своевременным государственным регулятивным практикам. «Представляя общественно опасный феномен, коррупция возникает в социальных организациях, стабильное функционирование которых предполагает стандартизацию, официально закрепленные практики и прозрачную работу, но, артикулируя теневую сторону неформальных отношений, коррупция латентно существует в системе формально регулируемых взаимодействий, превращаясь в дисфункциональный элемент системы»⁹.

В рамках объяснения тотального включения коррупции во все структуры современного общества важно отметить, что как социетальный феномен она является производной человеческого фактора и элементом социальной реальности, которая в социологическом контексте понимается как объективированный результат субъективной деятельности акторов. «...Будучи один раз создана, эта реальность начинает развиваться и функционировать по своим собственным объективным законам, оказывая обратное влияние на породивших ее людей»¹⁰.

Речь идет о мотивациях, субъективных целях и задачах ключевых акторов ее создающих. Можно справедливо вести речь о том, что она возникает посредством особого социального поведения, череды решений и поступков, принятых и совершенных людьми с точки зрения антропоцентричных установок в интересах общества или противоречащих его интересам.

Социетальная основа коррупции подтверждается и тем, что помимо физиологических причин, не являющихся доминантами, в основе поведения акторов лежат, в первую очередь, их личные социальные «накопления», обусловленные общей совокупностью общественных закономерностей и противоречий. Но, как правило, коррупционные действия возникают по результатам преследования людьми не общественно значимых, а собственных

⁹ Каропова С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания, 2018. № 2. С. 54.

¹⁰ Осипов Г. В., Каропова С. Г., Климовицкий С. В. Новая социальная реальность как объект социального конструирования // Социально- гуманитарные знания, 2014. № 6. С. 246–258.

субъективных интересов, за реализацией которых следуют неблагоприятные последствия, к числу наиболее серьезных из которых можно отнести: падение престижа публичной власти, снижение эффективности государственного управления, распространение правового нигилизма, рост стоимости жизни, социальная напряженность и др.

Коррупция — опасное явление, «...в отсутствии противодействия ей порождается устойчивая социальная среда, обладающая относительно независимым состоянием, обратное влияние которой на породивших ее индивидов проявляется в формировании коррупционных установок и диспозиций, являющихся факторами саморегуляции социального поведения»¹¹.

Правовой аспект регуляции коррупции также чрезвычайно важен. Разрушительные социальные, экономические, социально-психологические экстерналии коррупции усиливают необходимость ее эффективного правового регулирования на глобальном и локальном государственных уровнях. «Надо что-то делать. Коррупция превратилась в системную проблему. Этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ»¹². Пришло понимание, что «...для победы над системной коррупцией нужно разделить не только власть и собственность, но исполнительную власть и контроль за ней. Политическую ответственность за борьбу с коррупцией должны совместно нести и власть, и оппозиция»¹³.

Феномен коррупции обязывает правовую науку в содружестве с социально-научным знанием «высветить» глобальный социетальный срез обозначенных проблем и в правовом поле через систему законов и учет существующего правового опыта России и зарубежных стран осуществить выход на законодательный уровень регуляции антикоррупционных практик.

Речь идет о переходе к конструированию желательной для человека социальной реальности посредством правовых инструментов. Требуется принятие комплекса мер как правовых, так и административных, включая уже имеющийся опыт зарубежных стран «...коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней»¹⁴.

Современный формат феномена, преодолевающий любые границы го-

¹¹ Климовицкий С. В., Кареева С. Г. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 206–222.

¹² Медведев против коррупции // Деловая газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/politics/2008/5/19/169261.html>.

¹³ Путин В. В. Борьба с коррупцией должна стать общенациональным делом // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20120206/558125708.html>.

¹⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принятая

сударств и имеющий как сходную внутреннюю структуру, так и схожие схемы осуществления ставит общие задачи для решения перед законодательными системами всех государств. Выход на законодательный уровень обусловлен и включением в антикоррупционную практику эффективной системы инструментальных мер. Речь идет о законах, подзаконных, нормативно — правовых актах, которые на практике позволяют перейти через правовое поле к конструированию желательной для общества и человека социальной реальности с пресечением коррупциогенного «онтогенеза». В данном контексте, особую актуальность приобретает изучение и применение зарубежного опыта, что на наш взгляд, позволит России более эффективно и комплексно проводить антикоррупционную политику в ключевых социетальных сферах жизнедеятельности общества с использованием положительно зарекомендовавших себя практик. «...Суть такой политики заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер по устранению причин и условий, порождающих и стимулирующих коррупцию в различных сферах жизни, а также мер по привлечению коррупционеров к гражданско-правовой и уголовной ответственности»¹⁵.

Интегративная экономическая глобализация и актуализация новых международных форм коррупции закономерно ведет к объединению усилий стран в рамках «правовой глобализации» и акцентирует аспект введения в практику антикоррупционной борьбы в России эффективных и проверенных временем законодательных инициатив. Вполне вероятно, что «правовая глобализация», детерминируемая спецификой современной социальной реальности станет основой ряда интеграционных процессов, отражающихся во всех отраслях права, сущностью которого станет «...установление единых правовых норм и стандартов правоприменения, а также создание наднациональных правоохранительных структур экстерриториальной юрисдикции»¹⁶.

Необходимо учитывать, что зарубежный опыт борьбы с коррупцией выявил наиболее характерные и эффективные законодательные модели применяемых антикоррупционных систем. В данном контексте наиболее интересен и полезен правовой опыт борьбы с коррупцией в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, ФРГ, Китая и др. стран.

в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/.

¹⁵ Аринин А. Коррупция — это болезнь общества//Стратегия России, 2005. № 1. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1106733804&archive=1106734997&start_from=&ucat=14&.

¹⁶ Кули-заде Т. А. Правовая глобализация: понятие и содержание//Международный научно-исследовательский журнал, 2018. № 1 (67). Часть 2. С. 160.

Теневой формат феномена позволяет коррупции проникать во все сферы государственной, общественной жизнедеятельности, определяя ее общий социетальный срез и актуализируя системные социально-гуманитарные исследования, направленные на изучение коррупционного поведения действующих акторов, характера проявления коррупции в современном обществе, коррупционного потенциала в целом и поиска эффективных методов борьбы с данным социальным злом.

Раздел 1

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИЕТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»: СОЦИЕТАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹⁷

Феномен коррупции относится к тому типу социальных явлений, интерес к которому со временем не ослабевает, а границы изучения постоянно расширяются, привлекая все больше внимания как представителей научного сообщества, так и различных профессиональных групп.

1.1.1. Коррупция в России: национальные и международные рейтинги, актуальность изучения

Устойчивый интерес к коррупции во многом объясняется сложностью изучения и борьбы с данным явлением, а также его достаточно высокой сопротивляемостью предпринимаемым антикоррупционным мерам.

Открывая заседание Совета по противодействию коррупции в январе 2016 года Президент Владимир Путин отметил, что сложившееся за последние годы российское законодательство в сфере противодействия коррупции отвечает всем мировым стандартам, содействует выявлению нечистых на руку граждан, которые воруют, неэффективно используют государственные средства.

Однако о полном искоренении проблемы говорить не приходится. Например, только за 9 месяцев 2015 года по уголовным делам о коррупции осуждены 8,5 тысяч человек, еще 11 тысяч привлечены к дисциплинарной ответственности, «... работы здесь очень и очень много. И вопрос не в том, чтобы с сегодня на завтра добиться ярких каких-то побед на этом поприще — наверное, это сложная задача, может быть даже труднодостижимая. Но если мы остановимся, будет хуже. Двигаться нужно только вперед. Ещё

¹⁷ Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания, 2018. № 2. С. 52–64.

раз подчеркнут, ответственность за снижение уровня коррупции на территориях несут главы субъектов Федерации»¹⁸.

Это лаконичная характеристика социальной проблемы, несмотря на упорное противодействие государства глубоко укоренившейся в бюрократической и бытовой коммуникации населения.

Справедливости ради следует отметить, что коррупция — это отнюдь не только российская специфика.

В 2010 году Global Corruption Barometer («Глобальный барометр коррупции — 2010») проводил социологический опрос 91 тыс человек в 86 странах по проблематике коррупции, результаты которого были обнародованы международной антикоррупционной организации Transparency International¹⁹.

Согласно данным опроса, 26% населения России хотя бы раз в год давали взятки чиновникам, полиции, налоговикам, таможенникам, сотрудникам ЖКХ, врачам или представителям образовательных организаций.

При этом отмечается, что уровень бытовой коррупции в России ниже, чем в целом по республикам бывшего Советского Союза (средний показатель по республикам — 32%, в том числе в Белоруссии к коррупции причастны 27% граждан, а на Украине — 34%).

По данным Global Corruption Barometer, менее всего склонны (или вынуждены) решать бытовые вопросы при помощи взяток жители таких стран, как Великобритания, Норвегия (по 1%), Германия, Нидерланды, Финляндия, Швейцария, Австралия (по 2%).

Но абсолютным лидером антикоррупционного рейтинга стала Дания — среди респондентов этой страны Transparency не удалось обнаружить ни одного взяточника.

В США в 2010 году давали взятки хотя бы единожды 5% населения, а в Бразилии и Китае соответственно — 4% и 9%.

Наиболее коррумпированными странами, где взяточничество практически стало образом жизни и главным средством выживания, признаны Либерия (89%), Уганда (86%), Камбоджа (84%), Сьерра-Леоне (71%), Нигерия (63%), Афганистан (61%), Ирак (56%), Сенегал (56%), Индия (54%), Камерун (54%), территории Палестины (51%).

Показатель по России, приводимый Global Corruption Barometer (26%), представляется весьма достоверным, так как и в исследовании, проведенном в августе 2016 года с участием авторов, получен показатель — 27,4%²⁰.

¹⁸ Владимир Путин поставил новые задачи по борьбе с коррупцией в России. URL: <http://www.5-tv.ru/news/103913>.

¹⁹ РосБизнесКонсалтинг (РБК). URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101209145007.shtml>.

²⁰ Здесь и далее приведены результаты социологического исследования, проведенного Институтом социально-политических исследований РАН с участием авторов

Однако, как нам представляется, реальный показатель сегодня выше, если учесть 14,8% респондентов, ответивших на прямой вопрос о личной причастности к взятке²¹ — «не помню», как хотя бы раз дававших взятку (может быть таковой ее не считающих).

Обоснованность причисления «забывших», давали или нет взятку, к тем, кто ее давал, обоснована, в частности, и тем, большинство из них на вопрос о средней величине разовой взятки смогли назвать ее величину.

Поэтому общую численность дававших взятку в течение года следует принять за 42,2%, т.е. 49 млн человек в возрасте 18 лет и старше. В том числе 13,9% (16,1 млн чел.) в течение года давали взятку один раз, а 28,3% (32,9 млн чел.) — несколько раз (в среднем 6 раз). Средняя частота вручения взятки в течение одного года составляет — 3,2 раза.

Так, согласно данным международной организации Transparency International Россия сохраняет относительно стабильное положение в группе стран с высоким уровнем коррупции. Измерение уровня коррупции и ранжирование стран в международном рейтинге происходит на основе Индекса восприятия коррупции (ИВК, Corruption perception index), который варьируясь от нуля до ста баллов, показывает соответственно диапазон от самого высокого до самого низкого уровня восприятия коррупции.

В 2017 году Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 135-е место из 180 стран. Обращает на себя внимание тот факт, что за последние три года место России в данном рейтинге не изменилось²².

Достаточно высокий уровень коррупции в стране отмечают сами россияне, о чем свидетельствуют данные всероссийского опроса ФОМ, проведенного в феврале 2018 года на фоне всплеска общественного интереса к аресту по подозрению в коррупции высокопоставленных чиновников в Республике Дагестан.

в июле-августе 2016 года по многоступенчатой районированной выборке с сегментацией на первой ступени по территориально-экономическим районам РФ (всего 11, плюс два мегаполиса) и квотным отбором респондентов на последней ступени с проведением персонального интервью. Всего в выборку включены 22 субъекта РФ с охватом 116 поселений, в том числе 2 мегаполиса, 20 административных центров субъектов РФ, 36 районных центров, 20 поселков городского типа (ПГТ) и 38 сел. Объем выборочной совокупности — 2200 человек в возрасте 18 лет и старше, представители всех основных социально демографических групп населения РФ.

²¹ Вопрос в исследовании формулировался следующим образом: «Приходилось ли Вам сталкиваться с ситуацией, когда для решения проблемы Вы были вынуждены отблагодарить за услугу неофициально деньгами?»

²² Россия в Индексе восприятия коррупции — 2017: посадки не помогли // Центр ТИ-Р. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html>.

В ходе опроса большинство респондентов (75%) ответили, что в России высокий уровень коррупции, 17% — средний, 2% — низкий²³.

Значительно дифференцируется оценка населением динамики изменения уровня коррупции в России. В частности, по мнению 38% участников опроса в настоящее время уровень коррупции в стране повышается, 35% не видят никаких изменений. Положительные сдвиги наблюдают 15% опрошенных, утверждая, что уровень коррупции снижается²⁴.

Неоднозначно россияне оценивают и итоги борьбы с коррупцией, что показывают результаты социологического опроса, осуществленного ВЦИОМ в 2016 году. Согласно мнению около половины опрошенных (46%), государству удалось достичь определенных результатов в рамках антикоррупционной деятельности. Однако только 13% из них ответили, что в стране делается много для борьбы с коррупцией, 33% признали, что результаты борьбы с коррупцией есть, но они не слишком значительны. Противоположную позицию занимают 47% респондентов, которые считают, что реальных результатов нет (25%), либо происходит усиление коррупции (22%)²⁵.

В срезе приведенных данных становится очевидной не только актуальность проблемы коррупции на сегодняшний день, но и значимость дальнейшей деятельности по ее искоренению.

Как заметил на одном из заседаний Совета по противодействию коррупции Президент РФ В. В. Путин: «В общем, работы здесь очень и очень много. И вопрос не в том, чтобы с сегодня на завтра добиться ярких каких-то побед на этом поприще — наверное, это сложная задача, может быть, даже труднодостижимая. Но если мы остановимся, будет хуже. Двигаться нужно только вперед»²⁶. Следует заметить, что данное заседание состоялось в конце января 2016 года и уже два месяца спустя утверждается Указ Президента РФ от 01 апреля 2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы»²⁷, что показывает твердую позицию власти в вопросах дальнейшей борьбы с коррупцией.

Таким образом, и государство, и общество признают необходимость противодействия и профилактики коррупции в современных условиях,

²³ Уровень коррупции в России. События в Дагестане // ФОМ. 13 марта, 2018. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13984>.

²⁴ Там же.

²⁵ Улюкаев: один в поле? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3251 от 25 ноября, 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115966>.

²⁶ Заседание Совета по противодействию коррупции // Официальный сайт Президента России. 26 января, 2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207>.

²⁷ Указ Президента РФ от 01 апреля 2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/>.

ослабить, однако, которую проблематично в силу специфики данного феномена. Ведь коррупция относится к сложноорганизованным, разноаспектным, но при этом, преднамеренно скрываемым социальным явлениям.

Представляя общественно опасный феномен, коррупция возникает в социальных организациях, стабильное функционирование которых предполагает стандартизацию, официально закрепленные практики и прозрачную работу, но, артикулируя теневую сторону неформальных отношений, коррупция латентно существует в системе формально регулируемых взаимодействий, превращаясь в дисфункциональный элемент системы.

Дуализм проблемы заключается в том, что коррупция не редко совершается «законопослушными» гражданами, которые, безусловно, замалчивают свою причастность к преступным деяниям. В связи с чем, тема коррупции часто воспринимается в контексте настороженности и социальной напряженности.

Между тем, паразитируя на общественных институтах, сама коррупция приобрела институциональные черты. Ее развитие на институциональном уровне усиливает социально-негативные и деструктивные последствия, которые способны дестабилизировать функционирование тех социальных институтов, в рамках которых воспроизводятся коррупционные практики. Пропорционально развитию и распространению коррупции возрастает угроза общественному порядку и стабильности.

В контексте данных рассуждений, становится очевидным, что коррупция представляет серьезную для общества проблему, актуальную для изучения тему, но при этом латентный для непосредственного исследования феномен.

Стоит отметить, что, несмотря на сложность исследовательской задачи, к феномену коррупции обращалось немало российских и зарубежных авторов. В итоге, с одной стороны, появился значительный научный задел для анализа коррупции как социального явления, представленный богатым и достаточно обширным массивом научно-исследовательских материалов. С другой стороны, проявилась неоднозначность интерпретаций и идейная дискретность в осмыслении сущности коррупции. В последнее время в научной литературе все чаще стали появляться публикации, в которых осуществляется обзор различных точек зрения на феномен коррупции и предлагается авторская трактовка²⁸. Тем не менее единой формулировки с учетом социально-психологических противоречий, опосредующих специфику коррупции, до сих пор не найдено. В поисках полноты определе-

²⁸ Нисневич Ю. А. Коррупция: инструментальная концептуализация // Социологические исследования, 2016. № 5. С. 61–68; Квон Д. А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть, 2015. № 7. С. 45–52.

ния коррупции предлагаем подойти к ее исследованию как к комплексному феномену, объединяя социетальные и социально-психологические аспекты в едином русле анализа.

1.1.2. Социетальные и социально-психологические аспекты осмысления коррупции

Феномен коррупции носит социетальный характер, опосредованный совокупностью экономических, политических, социокультурных факторов жизни социума. Концептуальное рассмотрение социетального аспекта коррупции исходит из утверждения, что коррупция относится к многосторонним, но целостным явлениям.

Иными словами, раскрывая коррупцию на социетальном уровне, необходимо не только выявить ее сущностные признаки в рамках политико-правового, социально-экономического и социокультурного подходов, но и проследить взаимосвязь между ними, осмыслить их сочетание в едином явлении.

Политико-правовой аспект понимания коррупции. Согласно наиболее распространенной точке зрения проблема коррупции возникла во властных структурах, что отразилось в длительной традиции изучения данного феномена в политико-правовом аспекте. Поскольку юридическо-правовое определение коррупции служит основой правоприменительной деятельности и имеет практику реализации, следует процитировать законодательно-закрепленную формулировку, в качестве отправной точки дальнейшего теоретического анализа.

Итак, согласно ФЗ от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции», коррупция — это: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»²⁹.

В нормативно-правовом поле обнаруживаем, что общим основанием для квалификации коррупционных деяний служит незаконное использование должностного положения в корыстных целях.

²⁹ Федеральный Закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями)// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/12164203/>.

Близкое по смыслу определение термин «коррупция» получает в политическом дискурсе. Тесная связь коррупции и государственной власти привела к формированию понятия «политическая коррупция».

Ю. А. Нисневич определяет политическую коррупцию как использование должностным лицом «... служебного положения и статуса в системе государственной власти, статуса органа государственной власти, который он представляет, в целях противоправного извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения)»³⁰.

Анализируя специфичные признаки политической коррупции, Д. А. Квон замечает, что действия политических коррупционеров могут быть разнонаправлены и продолжительны во времени. Это объясняется тем, что должностные лица, занимающие властные позиции, имеют обширный круг знакомств, соприкасаются с определенными зонами политического влияния, поэтому услуги, которые они оказывают, могут быть универсальными и относиться к различным областям социальной жизни.

В то же время, ученый акцентирует достаточно скрытый и инвариантный характер политической коррупции, что связано со сферой ее распространения в политических кругах достаточно высокого уровня, недоступных для повседневного опыта большинства граждан³¹.

По мнению Е. А. Лазарева, к коррупционным практикам в сфере политики следует относить не только «откаты», взятки, а также «захват государства» и «захват бизнеса». В первом случае предполагается влияние групп интересов на выработку траекторий государственной политики. «Захват бизнеса» происходит в том случае, если посредством административных механизмов устанавливается неформальный контроль государства над секторами экономики³².

Экономический аспект восприятия коррупции. Дополнительную коннотацию дефиниция коррупции получает в контексте экономических теорий.

В рамках экономического подхода чаще всего акцентируется рациональная основа поведения индивида. В модели коррупционных отношений экономисты обычно выделяют «поручителя (принципала) — исполнителя (агента) — опекаемого (клиента)».

³⁰ Нисневич Ю. А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизмы и ресурсы, 2012. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/67/1526978176ec97356a58c29a47a27d5b08454936fe/Artnis89.pdf>.

³¹ Квон Д. А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть, 2015. № 7. С. 47.

³² Лазарев Е. А. Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики), 2011. № 1 (60). С. 51.

В данном случае коррупция представляет процесс, когда агент, используя управленческие возможности, предоставленные ему принципалом, совершает определенные действия в интересах клиента за вознаграждение³³. В агентских отношениях рассматривают следующие признаки коррупционного поведения агента: нарушение контракта принципала, предательство интересов принципала, воровство ресурсов принципала³⁴.

В экономической науке также используют теорию коррупции как статусной ренты. Приверженцы данной теории считают, что в условиях ограниченности ресурсов коррупция выступает способом извлечения непроизводительного дохода и оптимизации необходимых издержек за счет использования доступных ресурсов в целях реализации своих интересов³⁵.

Социально-культурные характеристики коррупции. Особую содержательную наполненность феномен коррупции приобретает в спектре анализа социально-культурных характеристик.

В частности, связывая коррупцию с культурой, Т. А. Нестик выделяет три подхода к определению сущности коррупции на основе ее культурной составляющей.

В рамках первого подхода коррупция и есть культура, то есть совокупность определенных ценностей, норм, представлений, обычаев и т. д.

Второй подход базируется на теории структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертона. С этой точки зрения коррупция представляет временную дисфункцию в культуре, которая возникает в ситуации аномии.

Третий подход, напротив, позволяет объяснять коррупцию не как временное, болезненное состояние, а как стабильно-функционирующий феномен, воспроизводимый традицией национальной культуры³⁶.

Следует заметить, что, рассматривая коррупцию в реалиях российской действительности, ученые нередко артикулируют ее «национальный» характер, связывая особенности проявления коррупции с исторически-сложившимися условиями, ценностями, традициями, обычаями, культурным архетипом и менталитетом народа³⁷.

³³ Барсукова С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // *Общественные науки и современность*, 2008. № 5. С. 37.

³⁴ Сатаров Г. Л. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы // *Общественные науки и современность*, 2004. № 2. 63.

³⁵ Глинкина С. П. Феномен коррупции: взгляд экономиста // *Новая и новейшая история*, 2010. № 4. С. 3–17; Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // *Вопросы экономики*, 2007. № 1. С. 33–44.

³⁶ Нестик Т. А. Коррупция и культура // *Следователь*, 2008. № 5. С. 47–52.

³⁷ Сидоров А. И. Коррупция: и диагноз, и приговор // *Социологические исследования*, 2008. № 2. С. 111–117; Журавлев А. Л., Соснин В. А. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // *Прикладная юридическая психология*, 2013. № 2. С. 8–24.

Однако, как заметил профессор Апостолис Папакостас, коррупцию нельзя рассматривать исключительно как культурный феномен. «В коррупции присутствуют культурные элементы, но они обычно соотносятся с тем, как разные типы социальных отношений определяются и классифицируются в различных культурах»³⁸.

Имеется ввиду, что коррупция проявляется, прежде всего, в социальных отношениях, причем, основанных на взаимном доверии³⁹. Поэтому сущностное понимание коррупции значительно углубляет социологический аспект изучения, который показывает основы социального взаимодействия субъектов коррупции.

В контексте социологической рефлексии рассматриваются коррупционные практики, институциональные характеристики коррупции, поведение субъектов коррупционного взаимодействия, социокультурные условия жизнедеятельности общества, опосредующие развитие и изменение динамики коррупции и другое.

Анализируя социальный аспект коррупции, М. Ю. Попов пишет, что это «...асоциальное явление в жизни общества, вызванное деформациями в его социально-экономическом и политическом развитии, вследствие которых индивидуальное и массовое сознание трансформируется от общечеловеческих норм и ценностей в сторону примитивизации духовных и материальных потребностей, жизненных стандартов...»⁴⁰.

Примечательно то, что, представляя собой в целом асоциальное явление, коррупция наказуема в границах юридическо-правовых норм, но, при этом, на уровне повседневных практик и обыденного сознания является объектом одобрения.

Речь идет о том, что различные коррупционные действия нередко получают оправдание в общественном мнении, тогда как в законодательно-правовом пространстве могут относиться к уголовно или административно наказуемым деяниям. Подчеркивая данную особенность, современные социологи указывают на искажение общественной морали в плоскости коррупционных взаимодействий⁴¹.

³⁸ Папакостас Апостолис. Становление цивилизационной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция / пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016. С. 140.

³⁹ Там же, С. 140.

⁴⁰ Попов М. Ю. Институты гражданского общества против коррупции // Историческая и социально-образовательная мысль, 2010. № 2. С. 25.

⁴¹ Папакостас Апостолис. Становление цивилизационной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция / пер. с англ. Д. Жихаревича.. М.: ВЦИОМ, 2016. 224 с.; Барсукова С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность, 2008. № 5. С. 36–47.

Итак, следуя стратегии понимания коррупции на уровне социетальной системы общества, объединим рассмотренные выше признаки в едином контенте уникального и самостоятельного феномена.

С *юридической и политической точки зрения* коррупция представляет незаконное злоупотребление должностным положением, это действие, основанием для которого выступает занятие властных позиций. Поскольку коррупция не всегда возникает во властных структурах, в качестве ключевой характеристики отметим наличие формально-закрепленных должностных прав, которые могут быть использованы нелегитимным способом в решении конкретных задач.

Достаточно важной для рассмотрения коррупции является *экономическая сторона*, которая акцентирует незаконное сотрудничество на взаимовыгодных или на выгодных одной стороне условиях в контексте признания определенных рисков.

Исходя из того, что коррупция основана на нелегальном использовании должностных полномочий для выполнения определенного вида услуг, коррупционные отношения можно поместить в плоскость взаимодействия «исполнитель-заказчик», где исполнитель, используя имеющиеся доступные ресурсы на основе неформальных договоренностей, выполняет незаконно оплачиваемые работы или оказывает услуги.

В *социальном контексте* понимание коррупции сопряжено с акцентацией особых социальных отношений между двумя (иногда более) субъектами. Отметим, что к субъектам коррупционных отношений будем относить отдельное лицо или группу лиц («исполнитель»), занимающих социальную позицию, открывающую доступ к властным, управленческим, экономическим и иным ресурсам, которые в рамках формально делегированных полномочий могут использоваться в индивидуальных (или в групповых) целях и интересах. Коррупционные отношения также включают другую сторону, «заказчика» (индивид или социальная группа), который согласен посредством вознаграждения или оказания услуг решить свои проблемы, получить желаемое т. д.

«Питательной почвой» для укрепления и распространения коррупционных практик является *культурная составляющая*. Напомним, что, с одной стороны, коррупция включает существенную культурную компоненту и имеет свои неформальные нормы и правила, регулирующие поведение субъектов коррупции. С другой стороны, коррупция занимает определенную нишу в системе общекультурных ценностей, детерминирующих ее место в массовом сознании как негативный или позитивный феномен. Это важное условие развития теневых коррупционных отношений, которые занимают пограничную позицию между неформальной легитимацией и формальными правоприменительными нормами.

Рассматривая сущностные признаки коррупции, следует уточнить, что *социетальный аспект отражает коррупцию в многомерном социальном пространстве, в котором переплетаются социокультурные, политические, социально-экономические условия жизни общества, создавая основу для формирования, развития, изменения и распространения явления коррупции.* В этих условиях коррупция зарождается как системное и комплексное явление, приобретая свою специфику и свойства.

В то же время, коррупция и есть социетальная многосторонняя проблема, которая опосредована рядом социальных противоречий и проникает в различные сферы жизни общества, по-разному проявляясь в здравоохранении, в системе образования, в органах государственной власти и т. д.

Поэтому виды коррупции, субъекты, разновидности коррупционных действий, нормы и правила коррупционного поведения, их содержательные особенности как объективные показатели конкретизируются в зависимости от опосредующих их условий.

Особую значимость в рамках социетального подхода приобретают концептуальные разработки академика Г. В. Осипова, посвященные изучению социальной реальности. «В этой перспективе социальная реальность представляет собой объективированный результат субъективной деятельности человека»⁴². Социальная реальность формируется в контексте субъективно-объективных разнонаправленных, взаимообусловленных действий различных социальных групп и индивидов. Интериоризируя созданную таким образом социальную реальность, актор социальных действий вносит изменения в данную реальность через самодетерминируемые субъективные проявления внутреннего мира.

В контексте осмысления подобной взаимозависимости становится очевидной социально-психологическая детерминанта коррупции. Коррупция, как особый феномен, интериоризируется как часть социальной реальности, но проявляется через действия конкретного индивида или группы лиц.

Иными словами, в коррупционных отношениях участвуют не абстрактные акторы действий (исполнитель-заказчик), а реальные люди, обладающие уникальным набором социально-психологических черт. Соглашаются брать взятки или предлагают «благодарность» конкретные люди, имеющие свои склонности, установки, мотивы, суждения, личностные смыслы.

Вместе с тем, оправдывают или осуждают данные действия такие же люди со своим уникальным набором индивидуально-личностных характеристик. Таким образом, социально-психологическая составляющая важна при исследовании коррупции, если ее игнорировать, анализ будет незавершенным. Как справедливо замечают А. Л. Журавлев и А. В. Юревич:

⁴² Коррупция: социально-психологическое измерение. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 203.

«...коррупцию не принято воспринимать как психологическую проблему. Но это неверно хотя бы потому, что в одних и тех же обстоятельствах одни люди берут взятки, а другие — нет, одни социально-психологические условия способствуют формированию «взяточных» отношений, другие — препятствуют»⁴³.

1.1.3. Авторский подход к определению коррупции

Таким образом, с учетом многоаспектности феномена коррупции есть основание дать содержательно полное определение.

Коррупция — это социальные действия субъектов, взаимодействующих в рамках незаконных латентных отношений, направленных на получение определенных выгод посредством использования нелегитимным способом формально-закрепленных прав, полномочий, ресурсов должностного положения. Феномен коррупции содержит субъективно-объективные составляющие. В качестве субъективных составляющих выделяются мотивы, ценности, самоидентичность участников коррупционного взаимодействия, особенности восприятия коррупции и т.д. Объективные составляющие представлены объемом рынка коррупции, видами коррупционного поведения, размером взяток и т.д. Механизмом реализации коррупции являются взаимоотношения между ее субъектами, основанные на социокультурных нормах, правилах, ценностях поведения, получающих свою специфику в различных сферах жизнедеятельности общества. Общение между субъектами коррупционного взаимодействия детерминировано социально-психологическими особенностями индивидов (способы взаимодействия, выработка совместной стратегии поведения, восприятие участников коррупционного взаимодействия друг друга и др.).

Коррупция явление динамичное, имеет свою процессуальную сторону, включающую: формирование взаимоотношений между субъектами коррупции; продолжительность развития коррупционного взаимодействия во времени; повторяемость, регулярность взаимодействия; увеличение числа участников и расширение теневой сети коррупционного взаимодействия и т.д.

В результате анализа социетальных и социально-психологических особенностей феномена коррупции можно сделать вывод, что это комплексное и системное на уровне социума явление, проявляющееся в многоаспектности социетальной системы общества.

⁴³ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования, 2014. № 7. С. 64.

Это позволяет увидеть коррупцию как сложное многостороннее явление с разных ракурсов в зависимости от научно-исследовательских интересов.

Создание завершеного и исчерпывающего определения коррупции — достаточно труднодостижимая задача, что объясняется подвижной динамикой развития современной реальности, включенных в нее человека и общества и, как следствие, изменчивостью в ее контексте самого феномена коррупции.

Тем не менее выделить ключевые аспекты для адекватного понимания сущности изучаемого феномена вполне возможно в концептуальном междисциплинарном поле социально-гуманитарных наук.

Углубленное понимание сущности коррупции, причин ее возникновения, механизмов функционирования требует системного анализа как социально-экономических, политико-правовых, социокультурных условий жизни социума, так и социально-психологических особенностей людей.

Именно в сплетении данных условий коррупция как специфичный, самостоятельный, социетальный феномен проявляет себя. Соединяя социальные действия, через которые реализуется коррупция, с условиями их осуществления в едином контексте, можно получить информацию об институциональных характеристиках коррупции, специфики ее распространения в различных социальных институтах, особенностях воспроизводства коррупционных практик в современном социальном пространстве.

Концептуально развернутое определение включает психологическую доминанту. Эвристический потенциал психологических теорий значительно расширяет понимание субъектов коррупции (исполнитель-заказчик), которые в данном случае становятся носителями уникальных социально-психологических черт.

Раскрытие психологической подоплеки коррупции дает возможность выявить психологические факторы коррупционного поведения, особенности восприятия коррупции в массовом сознании, составить социально-психологический портрет коррупциогенной личности, ответить на ряд других важных вопросов. Собственно, теоретико-методологические разработки психологической науки позволят на основе междисциплинарных исследований составить целостное представление о коррупции как о социетальном и социально-психологическом комплексном явлении.

1.2. КОРРУПЦИЯ В СВЕТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ⁴⁴

1.2.1. Основные направления социологического анализа коррупции

Несмотря на длительную историю существования, коррупция как особый предмет социологического анализа имеет относительно непродолжительную традицию изучения⁴⁵. Данная особенность отнюдь не сужает границы социологической рефлексии, а позволяет отметить тот факт, что коррупция редко находилась в центре специальных научных изысканий.

Тем не менее, фундаментальные разработки классиков социологической мысли открывают широкие просторы для теоретической интерпретации социальных аспектов коррупции.

Отсюда следует, что концептуализация феномена коррупции начинает свое развитие с базовых социологических понятий и идей и продолжается в контексте теорий, которые хотя и развивались за рамками проблематики коррупции, однако приобрели теоретическую новизну в трудах современных авторов.

Такое концептуальное выражение получили подходы к изучению коррупции, истоки которых оформились в теории аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона, «идеального типа» бюрократии М. Вебера, теории самореферентных систем Н. Лумана, в разработках П. Бурдьё, М. Фуко и др.

Анализ теоретических идей в области коррупции может определяться следующими задачами.

Во-первых, в социальном проектировании необходимо исходить из того, что коррупция представляет не абстрактное социальное явление, «зло» или «болезнь общества», а реальные действия преступного характера, совершаемые в конкретных социокультурных условиях⁴⁶.

⁴⁴ Пинчук А. Н. Коррупция в свете социологических теорий // Горизонты гуманитарного знания, 2019. № 2. С. 80–95.

⁴⁵ Следует уточнить, что научный задел в области изучения коррупции начинает приобретать конкретные черты только в конце 60-х годов прошлого века, что принято связывать с публикацией книги С. Алатаса «Социология коррупции» (Alatas S. H. The sociology of corruption: The nature, function, causes and prevention of corruption. Singapore: Donald Moore Press Ltd, 1968. 87 p.). Хотя социологический анализ в этой работе практически не представлен, издание книги послужило дальнейшему развитию тематики коррупции в социологии.

⁴⁶ Каропова С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного

И если довольно часто декларируется мысль о том, что в обществе складывается особая обстановка и на поведение индивида оказывают влияние определенные социальные условия, то следует уточнить, в чем причина их появления и какие конкретно это условия.

Во-вторых, учитывая то, что в последнее время все большую значимость приобретает антикоррупционное просвещение, необходимо затронуть проблему неоднозначного понимания коррупции в обыденной жизни и вытекающие из этого вопросы об основаниях негласного оправдания некоторых коррупционных случаев.

В данном контексте коррупция представляет интерес как социальный концепт, приобретающий определенное значение в повседневном дискурсе того или иного общества.

Таким образом, можно обозначить *три направления теоретического анализа, которые позволяют рассмотреть коррупцию как девиантное поведение, латентные социальные практики и социальный концепт.*

В каждом из этих направлений могут объединяться несколько социологических теорий, выражающих различные точки зрения в едином фокусе анализа. Рассмотрим эти теории и попытаемся сформулировать общие выводы.

1.2.2. Коррупция как девиантное поведение

В широко распространенной трактовке коррупция определяется как особый вид отклоняющегося от социальной нормы поведения. В этом смысле привлекают внимание объяснительные модели Э. Дюркгейма, артикулирующие социальные аспекты противоправных действий⁴⁷.

Дюркгейм оперирует понятиями, отсылающими к представлению об обществе как об особом коллективном, надындивидуальном образовании. По Дюркгейму действие следует относить к преступным, если оно противоречит коллективным чувствам, нарушает определенное состояние коллективного разума⁴⁸.

знания, 2018. № 2. С. 52–64; Osipov G., Karepova S., Pinchuk A., Nekrassov S. Corruption potential as a special phenomenon: Theoretical and methodological analysis// Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference – Vision 2020: Sustainable economic development and application of innovation management from regional expansion to global growth. November 15–16, 2018, Seville, Spain. Seville. PP. 1257–1266.

⁴⁷ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2006. 352 с.

⁴⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.

Однако не все противоправные поступки в равной мере возмущают коллективное сознание, и не ко всем применяется одинаковая интенсивность наказания: «Так, сговор чиновников, вторжение судебных властей в административные, религиозных функций — в гражданские представляют объект кары, непропорциональной вызываемому ими в сознаниях негодованию»⁴⁹.

На самом деле меру пресечения и наказания определяет правительственная власть, и серьезные санкции применяются прежде всего к тем преступлениям, которые угрожают ее авторитету и функционированию. Это происходит из-за того, что основная функция аппарата управления — защищать коллективное сознание.

По словам Дюркгейма, власть является «символом общего сознания», это не просто социальная функция, а «коллективный тип»⁵⁰. И поскольку власть является воплощением силы, диффузно распространенной в обществе, постольку «она называет преступлениями поступки, которые ее возмущают, не возмущая, однако, в той же степени коллективные чувства»⁵¹.

При этом Дюркгейм приходит к парадоксальному, на первый взгляд, выводу — преступления не свидетельствуют о патологическом состоянии общества. Иначе это потребовало бы усиления реакции всех коллективных чувств, что привело бы к суровым наказаниям даже за малейшие проступки. Дюркгейм считает, что в какой-то мере терпимость к определенным правонарушениям необходима.

С точки зрения французского ученого, пластичность нравственных чувств общества гарантирует социальные изменения⁵². Смысл данных рассуждений исходит из той идеи, что преступления имеют глубокие социальные корни и ликвидировать их полностью практически невозможно.

Однако эти теоретические представления отнюдь не провозглашают тщетность правоприменительной деятельности. Напротив, по замыслу автора, они призваны обновить взгляды на практику наказания, так как «наказание и преступление составляют одну нераздельную пару»⁵³.

Э. Дюркгейм считает, что если преступность прогрессирует и увеличивается, то это уже принимает патологический характер и с этим необходимо бороться.

Чрезмерный рост преступлений в свою очередь свидетельствует о социальной аномии. Изначально аномия упоминается в работах Дюркгейма

⁴⁹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. С. 90.

⁵⁰ Там же, С. 92.

⁵¹ Там же, С. 93.

⁵² Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2006. С. 86–90.

⁵³ Дюркгейм Э. Самоубийство. М.: АСТ, 2018. С. 400.

в рамках анализа аномальных форм разделения общественного труда, которые связаны с «нарушениями органической солидарности»⁵⁴.

Впоследствии Дюркгейм более подробно рассмотрит причины аномии при изучении аномичного вида самоубийства. Согласно заключению ученого, аномия проявляется в результате ослабления воздействия социума на индивида в период кризисов или, напротив, благоприятных, но резких социальных изменений, ведущих к социальной дезорганизации⁵⁵.

В описании автора, это такое состояние общества, когда «никто не знает в точности, что возможно и что невозможно, что справедливо и что несправедливо; нельзя указать границы между законными и чрезмерными требованиями и надеждами, а потому все считают себя вправе претендовать на все»⁵⁶. Здесь будет не в новинку утверждение о том, что провоцировать рост коррупции может дезорганизация общества и состояние неопределенности, когда традиционные нормы, потеряв свою значимость, не приобрели иного содержания, а люди, утратив прежние ориентиры, не нашли новые. Но данные теоретические построения важны для понимания недостаточности антикоррупционных мер, когда ослаблены социальные связи.

В дальнейшем идеи о социальной структуре и аномии будут переосмыслены Р. Мертоном, который рассмотрит причины возникновения девиантного поведения в контексте рассогласованности культурных целей и институционализированных практик их достижения⁵⁷.

Основное внимание ученый сосредоточит на экономической сфере и в качестве культурного образца рассмотрит богатство, символизирующее успех.

Исходя из этого, Мертон выделит несколько типов реакций, среди которых инновационная форма приспособления реализуется через использование нелегитимных средств достижения цели (к ним можно отнести и коррупцию): «Эта реакция возникает, когда индивид усвоил культурное акцентирование цели, не интернализовав при этом в равной степени институциональные нормы, регулирующие пути и средства ее достижения»⁵⁸.

Аналогичным образом можно определить и коррупцию как инновационный тип девиантного поведения. Иными словами, это нелегальный способ получения желаемых благ, нарушающий институциональные правила, что в очередной раз показывает роль социокультурных условий. Здесь важно другое — как происходит формирование данных культурных образцов?

⁵⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. С. 361–403.

⁵⁵ Дюркгейм Э. Самоубийство. М.: АСТ, 2018. С. 267.

⁵⁶ Там же, С. 268.

⁵⁷ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. 873 с.

⁵⁸ Там же, С. 257.

Мертон делает ряд важных замечаний по этому поводу и указывает на то, что высокий уровень девиации обусловлен не только чрезмерным акцентированием значимости той или иной культурной цели как жизненной стратегии, но и особенностями социальной структуры, жесткие межклассовые границы которой могут сужать круг возможностей для достижения данной цели легитимным способом⁵⁹.

Однако это не единственный источник, провоцирующий «предрасположение к аномии». Одну из ключевых ролей в формировании культурных амбиций, свойственных определенной социальной страте, также играет семья. Согласно Мертону, в ходе социализации индивид «деятельно вовлекается в поиск и усвоение неявных парадигм культурного оценивания, категоризации людей и вещей и иерархизации достойных уважения целей»⁶⁰.

Процесс социализации слишком сложный и требует отдельного обсуждения, но вопрос о том, какие культурные амбиции осваиваются в российских семьях, сможет стать актуальным при изучении коррупции.

1.2.3. Коррупция как социальные практики

Коррупция может быть рассмотрена как особый вид латентных социальных практик, воспроизводимых участниками коррупционных отношений. Этот тезис имеет за собой целую плеяду социологических теорий, оформившихся в рамках структуралистского конструктивизма (Н. Элиас, П. Бурдьё, Э. Гидденс и др.).

Представители конструктивистских подходов исходили из возможности «деконструировать» социальный мир, пытаясь преодолеть разграничение микро и макроуровней, коллективного и индивидуального, объективного и субъективного⁶¹.

Как считал П. Бурдьё, необходимо избегать «реализма структуры» и «не впасть в субъективизм», а для этого следует вернуться к практике — «...объективированным и инкорпорированным продуктам практической истории, структурам и габитусам»⁶². Именно понятия «габитус» и «диспозиции» становятся ключевыми для анализа коррупционных практик.

Следует заметить, что в авторском определении П. Бурдьё габитус представляет «системы устойчивых и переносимых диспозиций,

⁵⁹ Там же, С. 264.

⁶⁰ Там же, С. 279.

⁶¹ Коркюф Ф. Новые социологии. СПб.: Алетейя, 2002. С. 12.

⁶² Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперимент. Социологии, 2001. С. 102.

структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т.е. как принципы, порождающие и организующие практики и представления...»⁶³.

Габитус отражает определенные схемы восприятия, мышления, оценивания мира, действий. Как система диспозиций, габитус актуализируется через практики. При этом сами практики опосредованы условиями, в которых они были изначально сформированы, но также соотносятся и с теми условиями, в которых непосредственно воспроизводятся⁶⁴.

По словам Л. Вакана, в теоретических построениях П. Бурдьё, с одной стороны, затрагивается конструирование объективных структур (*objective structures*), которые создают внешние ограничения социальным взаимодействиям. С другой стороны, акцентируется жизненный опыт социальных субъектов при рассмотрении категорий восприятия и диспозиций, структурирующих действие изнутри. Тем самым подчеркивается определенная взаимосвязь между социальными и ментальными структурами (*mental structures*)⁶⁵.

Дж. де Грааф использует разработки Бурдьё в качестве опорной теоретической модели для исследования коррупции⁶⁶. Ученый считает, что при изучении коррупционных практик важно учитывать наличие соответствующих диспозиций.

Сами по себе диспозиции не являются прямыми стимулами к действию. Они представляют некий «спусковой механизм» (*specific trigger*) и отражают те социальные условия, в которых изначально оформились. Поэтому при изучении определенных коррупционных случаев следует учитывать категории восприятия, оценки и жизненного опыта коррупционеров, факты их биографии (личное дело), мотивы, ситуацию совершения коррупционных действий и благоприятствующие этому обстоятельства⁶⁷.

Эти выводы можно рассмотреть и в ином аспекте. Если напомнить, что в результате опривычивания определенных действий и их постоянного воспроизводства формируются социальные институты, то аналогичную параллель можно провести по отношению к распространению коррупционных практик.

Стихийное освоение социальных практик и их распространение в формальных организациях в качестве типичных форм теневого взаимодей-

⁶³ Там же, С. 103.

⁶⁴ Там же, С. 110.

⁶⁵ Wacquant L. Toward a social praxeology: The structure and Logic of Bourdieu's sociology // Bourdieu P., Wacquant L. An invitation to reflexive sociology. Chicago: The University of Chicago Press. XIV, 1992. 332 p.

⁶⁶ Graaf G. de Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption // Public Administration Quarterly, 2007. Vol. 31. No. 1. PP. 39–86.

⁶⁷ Ibid, P. 72.

ствия между участниками коррупционных отношений может определяться как неформальная институционализация.

Отсюда следует, что восприятие коррупции как части повседневной реальности, оправдание коррупционных действий и терпимое к ним отношение становятся наиболее опасными признаками неформальной легитимации и институционализации данного феномена.

Истоками этой идеи являются разработки П. Бергера и Т. Лукмана, согласно которым институционализация происходит в ходе взаимной типизации регулярно повторяемых действий⁶⁸.

По мнению авторов, формирование социального института основано на легитимации институционального мира, которая предполагает способности его «объяснения» и оправдания: «Легитимация “объясняет” институциональный порядок, придавая когнитивную обоснованность объективированным значениям. Легитимация оправдывает институциональный порядок, придавая нормативный характер ему практическим императивам. Важно понять, что легитимация имеет когнитивный и нормативный аспекты.

Иначе говоря, легитимация — это не просто вопрос “ценностей”. Она всегда включает также и “знание”⁶⁹. Здесь затрагиваются ментальные основы конструирования социальной реальности, на что в дальнейшем обратим особое внимание.

Надо заметить, что два обозначенных подхода к изучению коррупции касаются деятельностного аспекта, который позволяет охарактеризовать особенности возникновения коррупционных действий и условия их воспроизводства.

Но практика исследования реальных коррупционных взаимодействий редко выходит за рамки теоретизирования, так как перспективы теоретической интерпретации гораздо шире, чем границы эмпирического анализа.

Выявление особенностей личного и профессионального опыта реальных участников коррупционных отношений, осуществляемых ими коррупционных действий, специфики условий их социализации и социокультурного пространства общества — эти задачи доступны для теоретического осмысления, но труднодостижимы на эмпирическом уровне.

В то же время иные теоретико-методологические перспективы открывают третье направление изучения коррупции.

⁶⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

⁶⁹ Там же, С. 153.

1.2.4. Коррупция как социальный концепт

В своей работе «Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности» Г. Беккер пишет: «...изучение девиантности является по сути изучением процесса конструирования и подтверждения моральных смыслов в повседневной социальной жизни»⁷⁰.

Этим высказыванием исследователь подводит к заключению о том, что девиантность конструируется, так как представляет коллективное действие, которое состоит не только из самих проступков, но и из процесса определения данных проступков в контексте формальной, либо «более или менее неформальной» процедуры⁷¹. Т.е. в конструировании девиантности участвуют как те лица, которые совершают девиантные поступки, так и те, кто принуждает к соблюдению правовых и моральных норм, применяя в случае нарушения санкции.

Здесь проявляются отголоски дюркгеймовских идей о связи преступления и определяемых обществом наказаний. Беккер в свою очередь одновременно артикулирует систему противоправных действий и реакцию окружающих на данные действия, что позволяет идентифицировать поведение как девиантное. Рассуждая таким образом, ученый выдвигает на первый план «всех людей, вовлеченных в какой-либо эпизод предположительной девиантности»⁷².

Проблема в том, что сами действующие лица не всегда имеют конкретные и четкие представления о том, что следует считать девиантным, а что нет. По выражению Беккера, существует некая «драма моральной риторики и действий, в ходе которой выдвигаются, признаются, отвергаются и становятся предметом борьбы обвинения в девиантности»⁷³.

Нельзя не отметить, что особенно трудно достичь консенсуса в определении девиантности коррупции. Свой конкретный смысл коррупционные правонарушения получают в законодательном пространстве, хотя и здесь существуют определенные сложности однозначной правовой трактовки, что составляет предмет анализа юридических наук.

В нашем случае привлекают внимание размытость единого понимания феномена коррупции в повседневных коммуникациях. Благодарность, подарок, взятка — вот тот неоднородный диапазон определений, который варьируется от ненаказуемых до санкционируемых законом действий, но ко-

⁷⁰ Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. Говард Беккер; пер. с англ. Н. Г. Фархатдинова; под ред. А. М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2018. С. 205.

⁷¹ Там же, С. 207.

⁷² Там же, С. 204.

⁷³ Там же, С. 208.

торами в разных контекстах могут обозначаться одни и те же жизненные случаи.

Исследуя многозначность понимания и определения коррупции, западные ученые показывают особые преимущества постпозитивистского подхода (*post-positivistic approach*)⁷⁴. Его суть в том, что социальные представления о коррупции следует рассматривать в контексте многообразных социальных реальностей⁷⁵.

Данное положение содержит ссылки на социальный конструктивизм, где утверждается, что «коррупция — это то, что считается коррупционным в определенном месте и в определенное время»⁷⁶.

В этом же аспекте раскрывается идея о том, что размытость определения феномена коррупции и разрозненность его оценочных коннотаций следует изучать в разных обществах в их уникальном социально-историческом контексте, где конструируется особая социальная реальность⁷⁷.

Следуя данной логике анализа, мы предлагаем использовать термин «концепт» в рамках разработанного Вал. А. и Вл. А. Луковыми тезаурусного подхода для исследования коррупции как особого социального концепта.

В тезаурусе концепт представляет сращение смысла и ценностного отношения, артикулируя сущностные характеристика предмета и его значимость для субъекта. Это некое соединение понятия, чувственного восприятия и внутреннего образа⁷⁸.

Этот подход позволит в какой-то мере отмежеваться от необходимости поиска однозначной интерпретации коррупции в научных определениях. На уровне концептов многозначность привычного и, казалось бы, понятного для обывателя термина «коррупция» раскрывается в новом контексте, где учитываются субъективные аспекты формируемого знания о том, что такое коррупция.

Итак, если концепт коррупции, распространенный в общественном дискурсе, социально и исторически сконструирован, то стоит обратить внимание на основы определения тех или иных действий именно как коррупционных. С одной стороны, их определяет власть.

⁷⁴ Авторы уточняют, что данный подход также может носить следующие названия: культурный (*cultural*) антропологический (*anthropological*), неоклассический (*neo-classical*), постмодерн (*post-modern*).

⁷⁵ Graaf G. de, Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption // The good cause: Theoretical perspectives on corruption / ed. by G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener. Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2010. PP. 98–114.

⁷⁶ Ibid, P. 99; здесь и далее перевод наш. — А. П.

⁷⁷ Ibid, P. 102.

⁷⁸ Луков В. А., Луков Вл. А. Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. С. 111–113.

С другой стороны, концепт коррупции получает свое смысловое наполнение в повседневном понимании.

Опять же вернемся к проблеме неопределенности и противоречивости трактовки термина «коррупция» на бытовом уровне. Как обыватель определит материальное поощрение врачу за оказанную услугу? Благодарность это или взятка? И здесь проявляется определенный парадокс понимания коррупции, который состоит в том, что люди, придерживающиеся строгих моральных принципов, в некоторых случаях могут оправдывать коррупционные взаимодействия.

Как констатирует А. Папакостас, «чтение нотаций о морали или высоких этических нормах — бесполезное средство для решения этой проблемы»⁷⁹. Следовательно, в рамках этики данный парадокс разрешить будет сложно.

Однако западные антропологи Б. Ротштейн и Д. Торселло предлагают взглянуть на данную проблему с другой стороны⁸⁰. Они указывают на унификацию значения коррупции в разных странах, которая везде воспринимается как негативное явление с точки зрения морали⁸¹.

Но ученые обнаруживают достаточно интересную особенность: восприятие и понимание коррупции обычными людьми зависят не от морально-оценочного фона, а от специфики определения и разграничения общественных и частных благ. В этот процесс также включается ориентация на других людей, поведение которых при столкновении с коррупцией может быть освоено как норма.

Но ключевым моментом в определении девиантности коррупционных случаев, становится именно нарушение принципа распределения общественных благ, присваивание которых в любой культуре оценивается как коррупция⁸². Поэтому, согласно замыслу авторов, коррупцию необходимо рассматривать в контексте ограниченного доступа к общественным благам и их нелегального использования в личных целях⁸³.

Таким образом, есть основания полагать, что понимание сущности коррупции на уровне бытового сознания во многом зависит от того, что принято относить к общественным, а что к частным благам в условиях современного общества.

Но даже если определить особенности понимания общественных и частных благ (данный срез можно расширить и рассмотреть восприятие кор-

⁷⁹ Папакостас А. Становление цивилизационной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция / пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016. С. 134.

⁸⁰ Rothstein B., Torsello D. Is corruption understood differently in different culture? Anthropology meets political science // QoG Working Paper Series, 2013. No. 5. PP. 1–27.

⁸¹ Ibid, P. 22.

⁸² Ibid, P. 7.

⁸³ Ibid, P. 8.

рупции в спектре общественных и частных интересов), связать их с определением коррупционных практик (допустим, оценка индивидом доступных ему должностных ресурсов как частных благ может повлиять на то, какие практики он относит к коррупционным и т. д.), «сформировать» новый концепт коррупции будет крайне сложно. Ведь знания о том, что такое коррупция индивид приобретает в процессе социализации.

Точнее, как утверждают ранее упоминавшиеся ученые П. Бергер и Т. Лукман, социальный запас знания, объективированный в том или ином обществе, осваивается в результате интернализации, как основы общего понимания окружающих людей и мира: «Такое понимание возникает не вследствие самостоятельной работы отдельных индивидов по созданию значений, а в результате “перенимания-от-другого: того мира, в котором другие уже живут»⁸⁴.

Суть в том, что в ходе социализации индивид может освоить такие представления, в которых некоторые коррупционные практики (в частности, касающихся решения бытовых вопросов, когда индивид полагает, что не наносит вред обществу) будут считаться нормой, поэтому восприниматься как часть повседневной реальности, как «данность». Это вдвойне усиливает интерес к тому, какие представления о коррупции распространены в современных российских семьях, которые интернализируются молодым поколением и становятся частью их миропонимания.

Изначально было обращено внимание на то, что коррупция представляет особый социальный феномен, который необходимо осмыслить в русле социологических теорий. Следует переосмыслить те его стороны, изучение которых востребовано курсом антикоррупционной политики. В соответствии с этим была осуществлена попытка охарактеризовать коррупцию как девиантное поведение, социальные практики и социальный концепт.

Каждый из этих подходов отношь не взаимоисключает и затемняет смысл другого, а наоборот, скорее, взаимодополняет некоторыми элементами своих теорий близкие социологические воззрения.

В обобщенном виде рассмотренные теоретические подходы показывают, что существует значимая связь между условиями социальной жизни и воспроизводством коррупционных действий. Так, представляя коррупцию как определенную разновидность социальных практик, мы артикулируем порождающее начало в диспозициях и условия их формирования.

В то же время, признавая преступный характер коррупционных действий, мы подчеркиваем ментальные аспекты конструирования девиантности коррупции в условиях того или иного социума.

⁸⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 212–213.

В этом смысле необходимо учитывать, что определение девиантности в общественном дискурсе может не совпадать с правовой интерпретацией. Здесь следует воздействовать через образование и, что примечательно, воспитание, которое оказывает особое влияние на личностное развитие.

Добиться существенных результатов будет сложно, так как потребуются усилия не только государства по поддержанию социокультурных условий, препятствующих коррупции, но и самого общества, ориентированного на формирование ответственной позиции и правового сознания. Но двигаться в этом направлении следует, во многом используя потенциал социально-гуманитарного знания.

1.3. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ КОРРУПЦИИ⁸⁵

В рамках представленных теоретических подходов, объединенных единой линией социологического анализа, демонстрируется сложная связь субъекта коррупционных действий детерминированных комплексом социально-психологических мотиваций, установок с социокультурными, экономическими условиями жизни социума, где и осуществляется конструирование девиантности коррупции.

Именно поэтому в системе перехода от теоретических выводов к практико-ориентированным исследованиям по данной проблематике, ученые предложили, как особый научно-практический задел, концепцию социально-психологического измерения восприятия коррупции населением.

Осуществление концептуальных исследований рассчитано на понимание того, в каком виде феномен встраивается в картину повседневного мировосприятия человека, что является причиной его возникновения на уровне обыденного сознания, каковы перспективы дальнейшего развития и укоренения в повседневных практиках.

Основная проблема исследования коррупции — это сложность получения так называемых «объективных» данных, свидетельствующих о реальном уровне и распространении этого явления. Речь идет об официальной статистике или других документах, подготовленных с использованием специальных процедур правительственными агентствами или другими уполномоченными организациями.

Эти данные обычно отличают от «субъективных», получаемых с помощью опросов, анкетирования и интервью, так как в этом случае источ-

⁸⁵ Климовицкий С. В., Кареева С. Г. Концепция социально-психологического измерения коррупции. М.: ИСПИ РАН, 2013. 19 с.

ником информации являются отдельные субъекты — респонденты, высказывающие свое личное мнение или отношение к определенным социальным явлениям. В роли респондентов могут выступать как эксперты, так и обычные люди, но в любом случае они высказывают лишь собственное мнение.

Разделение данных по методу получения на «субъективные» и «объективные» не всегда отражает степень их достоверности. С одной стороны, на основе данных опросов, используя методы статистического агрегирования, можно получить вполне объективную картину того или иного феномена; а с другой, официальная статистика иногда может стать жертвой политических соображений и давать неполное или искаженное представление о том же самом феномене.

В некоторых случаях получение так называемых «объективных» данных может быть технически затруднено. Это особенно очевидно в случае изучения различных форм девиантного поведения, к которым относится и коррупция.

Понятно, что никакой официальной статистики коррупции не может быть просто потому, что никто не спешит отчитаться в соответствующие органы о совершенной коррупционной сделке. Что же касается криминальной статистики и данных контрольных органов, то они оценивают лишь выявленную или «видимую» часть коррупции и поэтому не позволяют судить о ее реальном масштабе.

Поэтому основным инструментом социологического исследования коррупции являются опросы и интервью экспертов, населения или конкретных групп, в наибольшей степени сталкивающихся с коррупцией в своей профессиональной или общественной деятельности.

1.3.1. Теоретико-методологические основы концепции

В социологии существуют различные теоретические подходы к изучению социальных явлений и процессов.

По нашему мнению, наиболее перспективным является так называемый интегрированный подход, рассматривающий деятельность социального субъекта и объективные структуры, в рамках которых эта деятельность осуществляется, как диалектически взаимообусловленные элементы единой социальной реальности⁸⁶.

⁸⁶ Климовицкий С. В. Решение проблемы когерентности в современных западных социологических теориях. М., 2007. С. 4.

Этот подход, к которому принадлежат, в частности, такие известные социальные теоретики, как Энтони Гидденс⁸⁷ и Пьер Бурдьё⁸⁸, рассматривает социальные структуры не как нечто внешнее по отношению к социальным субъектам, а как интернализированный источник диспозиций и мотиваций, делающих возможными социальные действия, которые, в свою очередь создают и поддерживают социальные структуры. Несколько упрощая, можно сказать, что люди в процессе своей деятельности создают социальный контекст этой деятельности, который, в свою очередь, влияет на характер этой деятельности.

Так, Бурдьё⁸⁹ устанавливает взаимосвязь между социальной позицией представителей различных классов общества и их социальными практиками, которые воспроизводят эту социальную позицию.

Гидденс⁹⁰, в свою очередь, анализирует исследование, демонстрирующее воспроизводство культур различных классов на примере образовательных установок, усваиваемых детьми в семье.

Такой подход предполагает, что изучение любого социального явления должно производиться как с объективной или структурной, так и субъективной или деятельностной точки зрения.

Исходя из этого, социологическое измерение коррупции должно в обязательном порядке включать в себя как объективный, так и субъективный аспекты.

К настоящему времени в отечественной практике уже существуют индикаторы коррупции, которые можно считать объективными, разработанные Фондом «Общественное мнение» и Фондом «Индем»⁹¹.

1. *Коррупционный охват* — доля респондентов, заявивших, что при обращении в государственные учреждения или органы власти они хотя бы раз попадали в коррупционную ситуацию. Показатель рассчитывается от общего числа респондентов, обратившихся в государственные учреждения.
2. *Риск коррупции* — доля респондентов, попавших в коррупционную ситуацию при последнем по времени взаимодействии с представителем государства.
3. *Готовность давать взятки* — доля респондентов, давших взятку в последней по времени коррупционной ситуации.

⁸⁷ Гидденс Э. Устроение общества. М., 2005.

⁸⁸ Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб., 2007.

⁸⁹ Там же, С. 17.

⁹⁰ Гидденс, цит. пр., С. 408–409.

⁹¹ Министерство экономического развития. Фонд «Общественное мнение». Состояние бытовой коррупции в российской федерации. URL: <http://fom.ru/uploads/files/doklad.pdf>; Г. Л. Сатаров. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах//ПОЛИТ.РУ. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/08/23/corruption/>.

4. *Интенсивность коррупции* — среднее число взяток в год, приходящееся на одного взяточдателя.
5. *Средний размер взятки* — значение, получаемое усреднением размеров взяток без учёта заданного числа самых больших и самых мелких взяток.
6. *Средний нормированный размер взятки* — средний размер взятки, отнесённый к величине среднегодового месячного дохода на душу населения.
7. *Среднегодовой коррупционный взнос* — среднегодовые затраты на взятки одного взяточдателя.
8. *Объём рынка коррупции* — сумма взяток, выплаченных гражданами за год.
9. *Нормированный объём рынка коррупции* — объём рынка коррупции, отнесённый к величине ВВП.

Несмотря на то, что эти индикаторы получаются на основе опросов, они могут считаться, с точки зрения принятой нами перспективы, объективными, поскольку характеризуют условия, в которых разворачивается деятельность индивидов.

Гораздо менее разработанными являются методы измерения субъективной составляющей коррупции, т.е. социально-психологических детерминант коррупционного поведения, хотя обоснованность и необходимость такой постановки проблемы признаются российскими учеными⁹². Предлагаемая концепция направлена на решение этой проблемы.

Социальная психология возникла на основе философии прагматизма, трактовавшей разум как функциональный инструмент динамической адаптации к окружающей среде. Поскольку для социального человека окружающей средой является общество, социальная психология, как она была представлена основателями этого направления Чарльзом Хортоном Кули и Джеймсом Гербертом Мидом, была ориентирована на изучение того, как человеческое сознание формируется и трансформируется в ходе социального взаимодействия.

При этом Кули утверждал, что реальное общество — это представления людей друг о друге и об отношениях друг с другом.

Мид пошел еще дальше и фактически заключил общество внутрь человеческого сознания. Он трактует сознание человека как процесс, включающий в себя два уровня: спонтанное и непредсказуемое *I*, являющееся источником творчества и новизны, и сдерживающее и ограничивающее *me*, представляющее собой усвоенный индивидом набор установок «обобщенного

⁹² Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология, 2012. № 1. С. 9.

другого», т. е. общества⁹³. Именно *те* лежит в основе внутреннего механизма социального контроля, в отличие от внешнего, представленного системой правовых санкций. Процесс динамического взаимодействия *I* и *те*, в ходе которого формируются социально приемлемые реакции индивида, лежит в основе социальной саморегуляции индивида.

В дальнейшем на основании идей Мида социальными психологами была разработана концепция социализации как продолжающегося на протяжении всей жизни процесса усвоения норм и ценностей общества, адаптирующего индивида к жизни в этом обществе.

Предлагаемая теоретическая модель социального поведения включает в себя условно выделяемые «внешние» и «внутренние» факторы.

Внешние факторы представлены факторами среды, создающими тот социальный контекст, в котором возникает и развивается социальное поведение.

Факторы среды включают в себя всю совокупность материальных, институциональных и социально-культурных условий, в которых осуществляется социальное поведение.

Влияние факторов среды может быть как позитивным, способствующим определенному поведению или даже провоцирующим его, так и негативным, т. е. препятствующим тем или иным действиям или сдерживающим их.

При этом важно иметь в виду, что факторы среды оказывают влияние на поведение индивидов не непосредственно, а через призму тех представлений, которые сложились у индивидов об этих факторах и которые могут быть отличны от «объективных». Иначе говоря, «внешность» среды имеет до определенной степени условный характер, поскольку она всегда интериоризируется индивидом в процессе взаимодействия с ней.

Внутренние факторы социального поведения представлены факторами социальной саморегуляции, под которой понимается внутренняя организация поведения, предполагающая выработку целей и средств их достижения.

К факторам саморегуляции относятся ценностные системы, социальные установки и диспозиции индивидов. Они формируются в ходе взаимодействия со средой, в основном в процессе первичной и вторичной социализации, однако претерпевают изменения в дальнейшей жизни под влиянием собственного опыта и субъективно значимой информации.

Факторы саморегуляции во взаимодействии с факторами среды создают мотивации для социального поведения.

⁹³ Mead G. H. Mind, self, and society: from the standpoint of a social behaviorist/ G. H. Mead; Ed. and with an introduction by C. W. Morris. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. P. 175.

Вероятность той или иной формы социального поведения в каждый момент времени определяется сложным динамическим взаимодействием факторов среды и саморегуляции, которое формирует мотивацию к действию, предполагающую осмысление индивидом ситуации и выбор той или иной модели поведения. Схема процесса представлена на рис. 1.

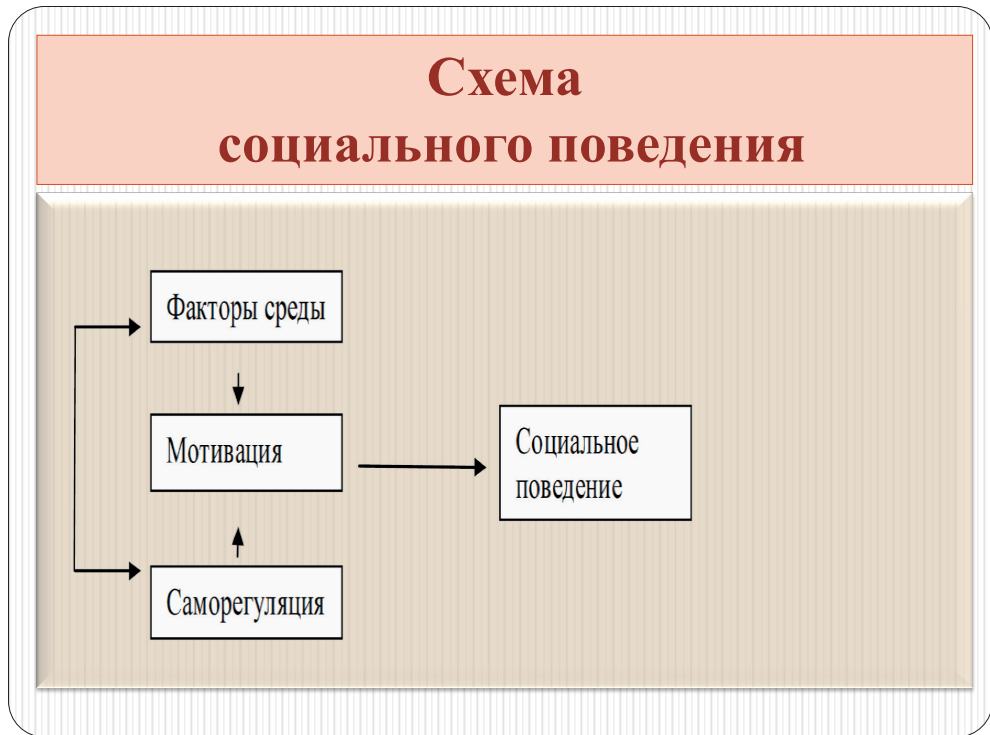

Рисунок 1. Схема социального поведения

Применяя эту общую схему к коррупционному поведению, мы можем сформулировать понятие *коррупционной среды*, под которой будем понимать набор факторов социальной системы, делающих коррупционное поведение возможным или способствующих ему.

В макромасштабе общества к ним относятся факторы политической, экономической, социокультурной и правовой систем; на мезоуровне социальных институтов и микроуровне предприятий и организаций — это административно-организационные практики и особенности корпоративной этики, т. е. то, что обычно называется «моральным климатом» или «корпоративной культурой».

Уровнем развитости коррупционной среды мы будем называть ту степень, в которой условия той или иной социальной системы способствуют коррупционному поведению.

Следует заметить, что нам здесь важны не каузальный анализ и «объективная» оценка факторов социальной среды, которые является прерогативой экспертов, а именно субъективное восприятие обычными людьми сфер общественной жизни или организаций, с которыми им приходится иметь дело в профессиональном, общественном или бытовом контексте.

Именно это восприятие, складывающееся на основании собственного опыта, рассказов друзей и родственников, публикаций СМИ и другой субъективно значимой информации, определяет мотивации к коррупционному поведению.

Причем эта субъективная оценка ситуации может расходиться не только с объективными статистическими данными и выводами экспертов, но также и вообще со здравым смыслом.

Так, некоторые российские граждане, абсолютно убежденные в сильной развитости коррупционной среды в правоохранительных органах, находясь за рубежом, без всякого колебания пытаются предлагать взятки полицейским, что часто ведет к неприятным последствиям.

Внутренние факторы коррупционного поведения можно назвать *коррупционной саморегуляцией*.

Сюда относится вся совокупность факторов, создающих позитивное или нейтральное отношение к коррупционному поведению, т. е. оправдывающих его, формирующих к нему толерантное отношение, провоцирующих оппортунистическое отношение («это особый случай»), вводящих двойные стандарты («я и мое окружение – другие»).

Важную роль в формировании коррупционной саморегуляции играют сложившиеся в ходе социализации качества личности, такие, например, как преобладающее стремление к материальным благам, моральная лабильность или цинизм, склонность к рискованным предприятиям, чувство собственного превосходства и т. д.

При этом, однако, следует иметь в виду, что подобные качества личности могут сыграть свою роль в закреплении коррупционных установок лишь при наличии благоприятной среды.

С другой стороны, даже индивид со сформированными антикоррупционными установками может в определенных обстоятельствах прибегнуть к коррупционным действиям под влиянием среды, если она, как ему кажется, не оставляет иного выбора.

Таким образом, в соответствии с общей схемой (рис. 1), факторы коррупционной среды находятся в непрерывном взаимодействии с фактора-

ми коррупционной саморегуляции и при взаимной поддержке формируют коррупционные мотивации, определяющие коррупционное поведение. Схема процесса представлена на рис. 2.

Рисунок 2. Схема коррупционного поведения.

Предлагаемая модель позволяет объяснить недостаточную эффективность только институционально-правовых и полицейских методов в борьбе с коррупцией.

Об этом хорошо свидетельствует опыт Китая, в котором принимаются крайне строгие меры против коррупционеров, которые, тем не менее, не дают желаемого результата. Проблема заключается в том, что эти меры воздействуют лишь на факторы среды, игнорируя факторы социальной саморегуляции.

Конечно, ужесточение санкций за коррупцию и совершенствование систем контроля могут напугать некоторых коррупционеров и заставить их отказаться от коррупционных действий, однако для других они лишь повысят ставки в игре, сделав ее более рискованной, но при этом и более привлекательной.

Предлагаемая модель также позволяет объяснить механизм формирования системной или самоподдерживающейся коррупции. Так, в ряде исследований⁹⁴ отмечались присущие многим переходным обществам рудименты традиционности, проявляющиеся в патернализме власти, иерархичности социальной структуры, приоритете неформальных социальных отношений над формальными.

В этих условиях некоторые виды коррупционного поведения перестают рассматриваться как общественно предосудительные, воспринимаясь как формы благодарности или обмена услугами.

Такая высокая степень развитости общей коррупционной среды приводит к патологической социализации, в результате которой у нового поколения формируются представления о естественности этой среды и нормальности коррупционного поведения для решения различного рода личных проблем.

Сформировавшиеся в ходе социализации механизмы коррупционной саморегуляции во взаимодействии со средой порождают мотивации к коррупционному поведению, которое, в свою очередь, укрепляет коррупционную среду. Таким образом, создается порочный круг самоподдерживающейся коррупции.

1.3.2. Перспективы исследования

Предлагаемая концепция исследования коррупционного поведения направлена на мониторинг оценок респондентами степени развитости коррупционной среды в обществе в целом, различных сферах общественной жизни и отдельных организациях, а также на выявление социальных установок и диспозиций респондентов в отношении коррупционного поведения (см. Приложение 1).

В целях получения более достоверной информации опрос населения в целом необходимо дополнить опросом групп, профессионально связанных с изучаемыми институтами или имеющих к ним отношение в силу своей общественной деятельности (сотрудники правоохранительных органов, государственные и муниципальные служащие, представители законодательной власти, работники СМИ, представители бизнеса, сотрудники правозащитных НПО).

⁹⁴ Алексеев С. В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ // автореф. дис... док. социол. наук: 22.00.04. Новочеркасск, 2008. 49 с.; Радаев В. Формирование новых российских рынков / В. В. Радаев. М.: Центр полит. технологий, 1998. С. 161–168.

Опрос относительно коррупционных установок следует дополнить опросом относительно реального участия респондентов в коррупционном поведении и субъективных причин этого участия для выявления корреляции между факторами социальной саморегуляции и реальным поведением, которая будет отражать влияние среды.

Важно также выяснить причины отказа от участия в коррупционных действиях, которые позволят определить сдерживающие факторы саморегуляции и тем самым установить наиболее эффективные средства социального контроля коррупции для различных социальных групп (*см. Приложение 1*).

Методология подходит для использования как в международной, так и национальной практике. Она позволяет измерять коррупцию на различных уровнях социальных систем — от общества в целом до отдельных институтов и организаций.

Полученные данные позволяют выявить наиболее проблемные, с точки зрения коррупции, сферы общественной жизни, которые должны стать объектом более углубленного исследования.

Необходимым, в частности, является: уточнение списка вопросов, используемых для проведения опросов, применительно к различным уровням социальных систем и анализ полученных корреляций с целью выявления возможных эффектов взаимовлияния факторов среды и социальной саморегуляции.

Отработанная методология позволяет получить целостную картину коррупции как социального явления и выработать необходимые рекомендации для проведения адекватной антикоррупционной политики.

Такая политика должна включать в себя наряду с устранением объективных (средовых) факторов, способствующих коррупции (экономических, политических, социокультурных) также меры, направленные на изменение коррупционной саморегуляции, которые предполагают: антикоррупционное воспитание и просвещение, создание в обществе климата нетерпимости к коррупции, антикоррупционную пропаганду.

Конкретный перечень необходимых мер должен быть выработан по результатам проведенного исследования.

1.4. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ КОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СУБЪЕКТЫ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ⁹⁵

В последнее десятилетие отмечается консолидация усилий общества, направленных на противодействие коррупции, о чем свидетельствует системная работа ученых предлагающих инструментальный вариант содействия в решении задачи на обозначенном выше научно обоснованном концептуальном уровне, а также последовательная ратификация ряда правовых актов и реализация комплекса антикоррупционных мероприятий на государственном уровне.

Борьба с коррупцией в современной России развивается в контексте противодействия различных сил. В этом смысле антикоррупционному потенциалу российского общества противостоит коррупционный потенциал, который во многом опосредует способность коррупции адаптироваться и изменяться, сопротивляться и развиваться, в целом, характеризует выживаемость коррупции как системы.

Все это увеличивает значимость изучения латентного потенциала феномена коррупции, способного создавать барьеры антикоррупционной политике.

Однако исследовать коррупционный потенциал довольно проблематично. Нет необходимости указывать на латентный характер феномена коррупции и сложность его изучения, о чем уже достаточно сказано.

Скрытый потенциал теневого социального явления — вот, что вдвойне затрудняет задачу в научно-практическом плане. Между тем, не уделяя достаточно внимания коррупционному потенциалу как предмету теоретико-методологического анализа, можно оставить «в тени» эмпирических исследований важные для эффективной антикоррупционной борьбы проявления коррупции.

В рамках стратегии понимания коррупционного потенциала как самостоятельного феномена, который возможно и необходимо исследовать, определим его сущность, рассмотрим субъекты и уточним методы измерения.

1.4.1. Коррупционный потенциал как самостоятельный феномен: теоретические основы исследования

Неоднозначный и многосторонний характер коррупции во многом опосредует сложность ее восприятия в едином контенте. Как правило, данное

⁹⁵ Карепова С. Г., Пинчук А. Н., Некрасов С. В. К вопросу об изучении коррупционного потенциала: определение, субъекты, методы исследования//Наука. Культура. Общество, 2019. № 1. С. 20–32.

явление анализируется в аспекте политических⁹⁶, экономических⁹⁷, социально-культурных особенностей⁹⁸, реже рассматривается совокупность данных характеристик в рамках интегративного подхода с учетом социально-психологического аспекта⁹⁹.

В политико-правовом контексте коррупцию обычно связывают с незаконной деятельностью должностных лиц, злоупотребляющими властными полномочиями ради получения личной выгоды, которую может извлечь либо само должностное лицо, либо группа или стороны, к которым оно принадлежит¹⁰⁰.

При этом политическую коррупцию рассматривают как по отношению к основным субъектам, непосредственно участвующим в коррупционных действиях, т.е. лицам на самых высоких уровнях политической системы, так и по отношению к цели коррупционного поведения, совершаемого для сохранения власти¹⁰¹.

В то же время коррупция имеет очень серьезные деструктивные экономические последствия. Анализируя коррупцию как экономическую проблему, С. Роуз-Аккерман пишет: «Ценовой механизм, столь часто призванный

⁹⁶ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах/ Сэмюэл Хантингтон; пер. с англ. В. Р. Рокитянского. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.; Amundsen I. What is political corruption? Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue 2006:6). 36 p.; Fjelde H., Hegre H. Political Corruption and Institutional Stability. *Studies in Comparative International Development*, 2014. Vol. 49 (3). PP. 267–299; Treisman, D. What have we learned about the causes of corruption from ten years of cross-national empirical research? *Annual Review of Political Science*, 2007. Vol. 10. PP. 211–244.

⁹⁷ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы/ Сюзан Роуз-Аккерман; Пер. с англ. О. Ф. Алякринского. — 2-е изд. М.: Логос, 2010. 356 с.; Aidt Toke S. Economic Analysis of Corruption: A Survey. *The Economic Journal*, 2003. Vol. 113 (491). PP. 632–652; Olken, B. A. Corruption Perceptions vs. Corruption Reality. *Journal of Public Economics*, 2009. Vol. 93 (7–8). PP. 950–964.

⁹⁸ Папакостас А. Становление цивилизационной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция/ пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016; Barr A., Serra D. Corruption and Culture: An Experimental Analysis. *Journal of Public Economics*, 2010. Vol. 94 (11–12). PP. 862–869; Getz K. A., Volkema R. J. Culture, Perceived Corruption, and Economics: A Model of Predictors and Outcomes. *Business and Society*, 2001. Vol. 40 (1). PP. 7–30.

⁹⁹ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология, 2012. № 1. С. 8–21; Bicchieri C., & Ganegoda D. Determinants of Corruption: A Socio-psychological Analysis. In P. Nichols & D. Robertson (Eds.), *Thinking about Bribery: Neuroscience, Moral Cognition and the Psychology of Bribery*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. PP. 177–178.

¹⁰⁰ Treisman D. What have we learned about the causes of corruption from ten years of cross-national empirical research? *Annual Review of Political Science*, 2007. Vol. 10. P. 211.

¹⁰¹ Amundsen I. What is political corruption? Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue 2006:6). P. 3.

быть источником экономической эффективности и стимулятором экономического роста, может — в форме взятки — подорвать легитимность и эффективность государственной власти»¹⁰².

Значительно углубляет понимание феномена коррупции анализ социокультурных детерминант.

Так, С. Хантингтон показывает значимость культурного фактора в осмыслении коррупции: «Если в культуре данного общества не проводятся различия между ролью короля как частного лица и главы государства, то невозможно обвинить короля в коррупции при использовании общественных денег»¹⁰³.

Между тем А. Папакостас считает, что коррупцию не следует определять исключительно через культурную составляющую¹⁰⁴. По мнению ученого, коррупция представляет собой, прежде всего, особые закрытые социальные отношения, основанные на взаимном доверии. «Разные страны отличаются по тому, как и в какой степени (скрытые) социальные отношения интерпретируются и классифицируются в качестве коррупционных.

Однако с большей вероятностью эти различия отражают отношения власти, зависимости и переплетение ключевых институтов и участников публичной жизни»¹⁰⁵.

В последнее время внимание ученых все чаще привлекают психологические основы коррупции¹⁰⁶. В частности, российские ученые А. Л. Журавлев и А. В. Юревич проанализировали психологические аспекты коррупции и выделили два основных мотива коррупционного поведения: стремление к материальным благам, либо отношение к коррупции как к опасной и увлекательной игре¹⁰⁷.

Как видно, коррупция представляет довольно сложный, многоаспектный феномен, наиболее полно раскрывающийся в рамках комплексного подхода.

¹⁰² Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / Сьюзан Роуз-Аккерман; Пер. с англ. О. Ф. Алякринского. — 2-е изд. М.: Логос, 2010. С. 7.

¹⁰³ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах/ Сэмюэл Хантингтон; пер. с англ. В. Р. Рокитянского. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 76.

¹⁰⁴ Папакостас А. Становление цивилизационной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция/ пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016.

¹⁰⁵ Там же, С. 140.

¹⁰⁶ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология, 2012. № 1. С. 8–21; Bicchieri, C., & Ganegoda, D. Determinants of Corruption: A Socio-psychological Analysis. In P. Nichols & D. Robertson (Eds.), *Thinking about Bribery: Neuroscience, Moral Cognition and the Psychology of Bribery*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. PP. 177–178.

¹⁰⁷ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология, 2012. № 1. С. 8–21.

В обобщенном виде коррупцию можно определить как социальные действия субъектов, взаимодействующих в контексте незаконных латентных отношений, направленных на нелегитимное использование формально-делегированных полномочий, прав и ресурсов должностного положения в личных или групповых целях на основе взаимовыгодных или выгодных для одной из сторон условий¹⁰⁸.

Коррупция занимает теневую нишу неформальных отношений, встроенных в систему официально скоординированных взаимодействий. Это объясняет латентный характер коррупции, которая, как правило, развивается скрыто в различных социальных институтах.

Среди прочего следует отметить институционализацию коррупции, происходящую в контексте регулярного воспроизводства коррупционных практик. Стихийное освоение и дальнейшее воспроизведение данных практик может происходить в повседневной жизни на уровне бытовой коррупции.

В случае постоянного коррупционного взаимодействия происходит формирование организованных и систематизированных коррупционных практик, опосредующих включение в отлаженные теневые схемы работы.

Состояние, распространение, динамику изменения коррупции во многом определяет ее потенциал. При таком подходе стоит использовать специальное понятие «коррупционный потенциал».

Термин «потенциал» (от латинского слова *potentia* — сила, возможность) трактуется как «степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность каких-нибудь средств, возможностей; внутренние возможности»¹⁰⁹. Потенция в свою очередь означает «возможность, то, что существует в скрытом виде и может проявиться при известных условиях»¹¹⁰.

В теоретическом пространстве социально-гуманитарных наук понятие «потенциал» приобретает особую смысловую окраску в зависимости от сущности явления, которое обладает потенциалом.

В научном дискурсе коррупция представляет социокультурное явление, для которого предельно значимо раскрыть социально-психологические аспекты¹¹¹, что отсылает к социологической и психологической трактовке потенциала.

¹⁰⁸ Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания, 2018. № 2. С. 60.

¹⁰⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С. 571.

¹¹⁰ Там же, С. 571.

¹¹¹ Климовицкий С. В., Кареева С. Г. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 206–222.

В социологии рассматривается социальный потенциал, который «формируется в ходе развития общества и включает в себя используемые и неиспользуемые источники, средства, силы, резервы, существующие в данный момент, и их предпосылки, которые могут проявиться в будущем...»¹¹².

В социологической науке особое внимание уделяется потенциалу молодежи, являющейся специфической социально-демографической группой, обладающей огромным социальным и личностным потенциалом.

В энциклопедическом словаре социологии молодежи рассматривается социальный потенциал молодежи как «возможности, заложенные в молодой генерации для обеспечения поступательного развития общества и саморазвития...»¹¹³.

В психологии термин «потенциальный» интерпретируется как:

1. Возможный, еще не реализованный или не полностью реализованный.
2. Содержащийся в предмете или явлении, но открыто не проявляющийся.
3. Скрытый, но при известных условиях способный стать явным, открытым»¹¹⁴.

В психологическом направлении оформляются концептуальные идеи о личностном потенциале (ЛП). Психологи связывают ЛП со способностью действовать в относительной свободе от заданных условий, поэтому «...готовность к выбору и удовлетворенность выбором определяется такими ключевыми характеристиками ЛП, как жизнестойкость, локус каузальности, самодетерминация, толерантность к неопределенности, витальность и самоэффективность»¹¹⁵.

В содержании представленных интерпретаций можно выделить основные детерминанты феномена потенциала, как опорные точки для определения сущности его проявления в коррупции.

Прежде всего, потенциал подразумевает наличие возможностей, средств, условий. В этом контексте коррупция предстает как социокультурное явление, которое набирает определенную силу в процессе своего формирования и распространения, имеет некую ресурсную составляющую (средства), ис-

¹¹² Социологическая энциклопедия. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 236.

¹¹³ Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 358.

¹¹⁴ Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. С. 303.

¹¹⁵ Личностный потенциал: структура и диагностика /Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 514.

пользуемые субъектами для реализации скрытых возможностей в особых условиях.

Тем самым в поле социально-гуманитарного знания актуализируется тематика коррупционного потенциала. Но, несмотря на довольно обширную источниковую базу теоретических работ, раскрывающих сущностные аспекты коррупции с разных сторон, либо в комплексе ее специфичных проявлений, тема коррупционного потенциала обычно выпадает из фокуса научно-исследовательского внимания.

Это обосновывает необходимость детальной концептуальной проработки коррупционного потенциала как самостоятельного феномена.

1.4.2. Определение понятия «коррупционный потенциал»

В трактовке коррупционного потенциала следует исходить из понимания дуальности его существования, когда, с одной стороны, происходит высвобождение ранее накопленного потенциала посредством участия в коррупционных отношениях.

С другой стороны, остается часть нереализуемых возможностей, которые могут в соответствующих условиях воплотиться в действиях. Последнее, собственно, и означает потенциал — особые невыраженные во вне возможности индивида или социальной группы. В то же время, это имманентно присущие свойства личности, которые затрагивают готовность человека совершать определенные действия в конкретной ситуации.

В разработке концепта коррупционного потенциала важно также учитывать динамический аспект и аккумулятивную сторону. Следует признать, что существующий продолжительное время социальный феномен, к которому относится коррупция, развивается на основе предшествующего опыта, полученного в контексте взаимодействия поколений, преемственности социальных практик, передачи культурного кода, что может в принципе опосредовать особенности восприятия коррупции в будущем.

Подытоживая вышеизложенное, остановимся на следующем определении.

Коррупционный потенциал представляет совокупность скрытых (нереализованных) возможностей к совершению коррупционных действий, существующих на субъективном уровне и отражающих качественные характеристики индивида (социальной группы), способных реализовать (не реализовать) данные возможности при наличии и использовании определенных средств и ресурсов в соответствующих условиях. Возможность совершения коррупционных действий определяется характеристиками

индивида, социальной группы, либо общества в целом через изучение субъективного восприятия коррупции, представлений, ценностей, норм, отношения и др. На более глубинном уровне рассматриваются социально-личностные и психологические особенности индивида, социальной группы как потенциальных субъектов коррупции. В определенном ракурсе субъективную компоненту коррупционного потенциала можно представить как некую «патогенную» зону, которая уже послужила ранее или может послужить в будущем основанием для совершения коррупционных действий.

Особое значение приобретают те потенциальные возможности, которые нашли свое воплощение в конкретных действиях в условиях социальной реальности. Заметим, что воспроизводство коррупционного потенциала отражают коррупционные действия разного содержания и направленности, осуществленные посредством нелегального использования доступных должностных, управленческих, политических и иных средств и ресурсов. Аспект реализации коррупционного потенциала заслуживает особого внимания, так как отражает каналы, источники, реальные способы высвобождения скрытого потенциала.

В содержании понятия «коррупционный потенциал» есть ссылки на определенных носителей — его *субъектов*. Здесь подчеркивается, что аккумулярованный в феномене коррупции потенциал, представляет не безличную силу, а воспроизводится через людей.

Важно то, что модели поведения реальных или потенциальных участников коррупционных отношений, подвижны под воздействием внешних и внутренних факторов, что изменяет пропорции «силового поля» коррупционного потенциала и привлекает внимание к его конкретным субъектам.

В этой связи отметим, что в качестве субъектов коррупционного потенциала могут выступать индивид, социальные группы или общество. Поэтому специфика коррупционного потенциала проявляется в зависимости от принадлежности его носителей к различным половозрастным, профессиональным группам и др.

Если акцентировать исключительно реализованный коррупционный потенциал, то круг его субъектов сужается.

В данном случае субъектами коррупционного потенциала могут быть акторы коррупционных действий. В этом контексте субъекты коррупционного потенциала совпадают с субъектами коррупции, к которым относятся должностное лицо (либо группа лиц), нелегально использующее преимущества служебного положения с целью получения определенных выгод и получатель (индивид или социальная группа), незаконно оплачивающий (либо иным образом возмещающий) оказываемые услуги.

Каждая из сторон теневой сделки имеет свой коррупционный потенциал. Между тем, объединение двух сторон в едином контенте отразит коррупционный потенциал субъектов коррупции, которые имеют реальный опыт участия в коррупционных отношениях.

1.4.3. Методологические подходы и методы исследования коррупционного потенциала

В международной и отечественной исследовательской традиции оформились определенные методологические подходы к исследованию феномена коррупции.

Устоявшейся практикой считается использование социологических индикаторов, к которым относятся:

- «1) индикаторы, основанные на восприятии и опыте собственно коррупции;
- 2) косвенные индикаторы, оценивающие, так сказать, «антикоррупцию», т.е. институциональную структуру, а также различного рода меры и механизмы, включая законодательные, направленные на предупреждение и противодействие коррупции»¹¹⁶.

Сегодня международную известность получили агрегированный Индекс контроля коррупции Всемирного банка (The Worldwide Governance Indicators, WGI)¹¹⁷, обследования американской организации Дом Свободы (Freedom House), которая в рамках программы Nations in Transit (Nations in Transit) рассчитывает индекс коррупции¹¹⁸ и др.

Существует мнение, что коррупцию следует анализировать в рамках интегративного подхода, согласно которому «...изучение любого социального явления должно производиться как с объективной или структурной, так и субъективной или деятельностной позиции»¹¹⁹.

В данной методологической перспективе обосновывается необходимость проведения исследований на междисциплинарной основе с применением методов социологии и психологии. Иными словами, коррупция как сложный и многоаспектный феномен требует комплексных исследований.

¹¹⁶ Коррупция: социально-психологическое измерение. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 20.

¹¹⁷ The Worldwide Governance Indicators (WGI) project. The World Bank. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home>

¹¹⁸ Nations in Transit 2018: Controlling Illiberalism. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit-2018>.

¹¹⁹ Климовицкий С. В., Каропова С. Г. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 209.

Очерчивая методологические рамки анализа коррупционного потенциала, следует учитывать существующую практику измерения коррупции, с одной стороны, и сложности и особенности изучения потенциала, с другой.

Во-первых, коррупция сама по себе относится к латентным социальным явлениям, недоступным для прямого анализа.

Во-вторых, понимание того, что у такого рода явлений имеется нереализованный потенциал, который необходимо выявить, требует разработки особого инструментария.

Однако специфичность исследовательской ситуации этим не исчерпывается.

Сложно не только разработать стратегию исследования и подобрать соответствующие научные методы измерения, но и привлечь к участию потенциальных респондентов. Ведь люди не просто скрывают свою причастность к преступным коррупционным деяниям, а в принципе избегают обсуждения темы коррупции, что может создавать дополнительные препятствия для получения информации на эмпирическом уровне.

Возвращаясь к коррупционному потенциалу, определим субъективные и объективные индикаторы, через которые его можно исследовать.

Начнем с того, что коррупционный потенциал содержится в непроявленных возможностях индивида (социальной группы), которые можно изучить косвенным образом, анализируя представления о явлении коррупции, особенности отношения к коррупции, к участникам коррупционного взаимодействия; переживания по поводу возможного участия в коррупционных сделках; нормы, ценности, существующие в обществе, которые осваивает индивид в процессе социализации и др.

Данные элементы можно артикулировать и исследовать комплексно в поле личностных смыслов. Также предлагается использовать следующие субъективные индикаторы:

- эмоционально-нравственное восприятие коррупции (показывает позитивное, негативное, либо нейтральное отношение к коррупции);
- определение коррупционной ситуации (в каких ситуациях, по мнению индивида, допустимо совершение коррупционных действий, в каких категорически не допустимо);
- оценка ресурсообеспечения коррупции (отражает, какие ресурсы готов индивид (социальная группа) использовать для участия в коррупции, в каком размере);
- оценка риска применения санкций (показывает субъективную оценку индивидом (социальной группой) возможности наказания за участие в коррупции, что может сдерживать от коррупционных действий, так как слишком высок риск санкций);

- оценка текущего состояния уровня коррупции (определяет субъективную оценку распространенности коррупции в различных сферах жизни общества на данный момент);
- оценка краткосрочных/долгосрочных перспектив изменения уровня коррупции в стране (отражает восприятие развития феномена в обществе);
- оценка устойчивости коррупции (насколько результативны в субъективном восприятии меры государственной антикоррупционной политики для искоренения коррупции) и др.

Воспроизводство коррупционного потенциала через коррупционные действия требует поменять точку обзора.

Реализованный потенциал воспринимается в объективно фиксируемых проявлениях, характеризующих состояние коррупции на текущий момент. Таковы, в частности, индикаторы, отражающие:

- сферы жизни общества, в которых больше всего распространена коррупция, степень ее распространения на социетальном уровне (государственные органы, ЖКХ, здравоохранение и т. д.);
- основные характеристики субъектов коррупции (социально-профессиональный, социально-демографический статус участников коррупционных отношений и др.);
- виды коррупционных действий и способы коррупционного взаимодействия субъектов (услуги, которые чаще всего «незаконно оказываются», длительность коррупционного взаимодействия и т. д.);
- средства и ресурсы, используемые для осуществления коррупционных действий (должностные полномочия, управленческие, экономические ресурсы и др.);
- коррупционный охват населения (измеряет частоту участия граждан в бытовой коррупции);
- коррупционный оборот (показывает средний размер взяток в год) и др.

Для получения данных вполне возможно использовать официальную статистику о зарегистрированных правонарушениях, предоставляемую правоохранительными и иными специальными органами.

Но здесь необходимо учитывать, что определенная часть совершенных коррупционных действий выпадает из официальных данных. В этой связи целесообразно применять социологические методы, а именно: анкетные опросы населения, опросы экспертов, интервью, контент-анализ форумов, посвященных проблеме коррупции, которые могут отразить более полную картину, что особенно актуально для бытовой коррупции.

При составлении анкеты важно помнить, что затрагивается коррупционный опыт, поэтому требуется тщательно проработанные и корректные формулировки вопросов и вариантов ответов.

Отдельно заметим, что понятие «коррупционный опыт» неразработанное в социально-гуманитарном знании, использовать его следует в определенных теоретико-методологических границах.

Априори предполагается, что наличие или отсутствие опыта участия в коррупционных отношениях отразит интенсивность использования коррупционного потенциала в обществе.

В представленном методологическом спектре показаны методы, которые можно использовать в зависимости от целей исследования. Задача заключалась в том, чтобы продемонстрировать исследовательское поле, открытое для перспективных научных разработок. Выделенные индикаторы и предложенные для их изучения методы могут дополняться или дорабатываться. Так, существует глубинный пласт субъективного измерения, который затрагивает психологические детерминанты, что потребует применения методов психологии.

Прежде всего, отметим, что коррупционный потенциал феномен неоднозначный, разносторонний, функционирующий в двумерной плоскости реализованных и нереализованных возможностей. Собственно, определяется коррупционный потенциал на субъективном уровне, как латентные возможности к совершению коррупционных действий, которые могут быть реализованы при наличии определенных средств и ресурсов в соответствующих условиях.

В контексте данного понимания особую значимость приобретают характеристики субъектов коррупционного потенциала. О состоянии, особенностях проявления феномена коррупционного потенциала можно судить исходя из реально функционирующего потенциала, что отражают объективные данные о фактах коррупции. Выявить их сложно и официальная статистика, хоть и служит ценным источником информации, требует проведения дополнительных исследований.

Однако особую угрозу представляет скрытый коррупционный потенциал, который может быть достаточно мощным. Неиспользованные возможности приобретают качество «пассивного» потенциала, если его применению препятствуют сложившиеся условия и особые обстоятельства. В то же время нереализованный коррупционный потенциал представляет резерв, который может воспроизводиться в «благоприятных» для этого условиях. Для выявления скрытого коррупционного потенциала могут потребоваться междисциплинарные исследования.

Раздел 2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ: ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ НЕЛЕГАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕГ В КОММУНИКАЦИЯХ НАСЕЛЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

2.1. НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ И НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ¹²⁰

Особой сферой социетального континуума общества и своего рода «фундаментом» коррупционных отношений можно назвать экономический сектор функционирования социума. В экономической сфере финансовые потоки движения денег через коммуникацию населения с органами государственной власти не истощимы и по сути само воспроизводимы на практике, что подтверждается результатами проведенного в августе-сентябре 2016 года учеными социологами ИСПИ РАН общероссийского научного исследования нелегальных финансовых потоков.

С использованием эмпирических данных изучены потоки нелегального движения денег в коммуникации население ↔ государственные организации, призванные оказывать массовые услуги.

Следует отметить, качественно — количественный аспект характеристик сектора. Речь идет не о самом финансово емком «рынке» теневой экономики, но о самом масштабном по распространенности и заслуживает выделения в отдельное понятие — «бытовая коррупция».

Наряду с общим объемом теневого потока денег во взаимоотношении масс со сферой государственных или регулярно поддерживаемых госбюджетом услуг населению, осуществлена также сегментация по направлениям и разовым объемам этих потоков.

2.1.1. Материальное положение населения Российской Федерации

Согласно данным опроса, среднемесячный доход на одного члена семьи в Российской Федерации по состоянию на август 2016 года составляет

¹²⁰ Осипов Г. В., Глотов В. И. Население России на финансовом рынке и нелегальные финансовые отношения. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. 40 с.

17420 рублей. Среднемесячный доход на одного члена семьи во всех возрастных группах находится в пределах 20 тыс рублей, т. е. \$ 320, ниже 15 тыс рублей только в возрастной группе старше 60 лет (рис. 3).

Среднемесячный доход на одного члена семьи не превышает 14 тыс рублей в селах и поселениях городского типа, 18 тыс рублей в административных центрах субъектов РФ и районных центрах, и лишь в мегаполисах приближается к 30 тыс рублей (рис. 4 и 5).

Для 73,1% населения в возрасте 18 лет и старше основным доходом является заработная плата по основному месту работы. Еще 9,4% работают по совместительству и 3,9% имеют собственный бизнес; 36,9%

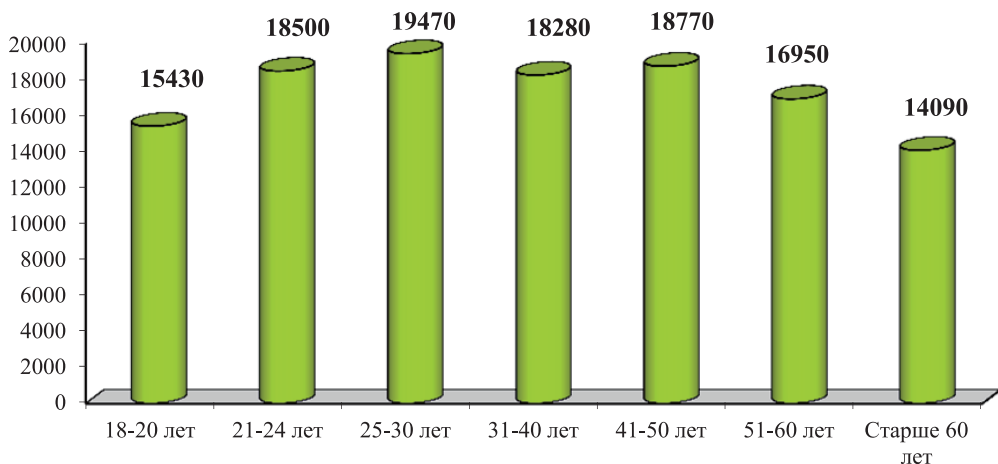

Рисунок 3. Среднемесячный доход на одного члена семьи (или на одного несемейного) среди различных возрастных групп, рубли

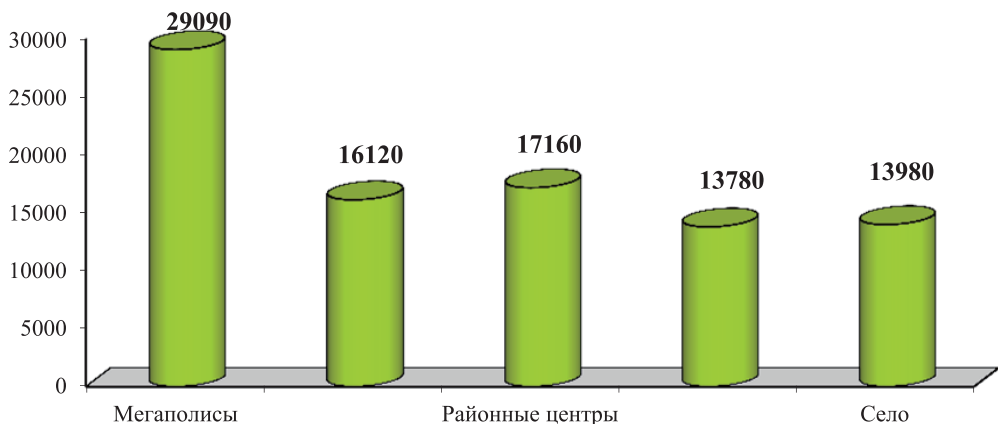

Рисунок 4. Среднемесячный доход на одного члена семьи (или на одного несемейного) среди жителей поселений разного типа, рубли

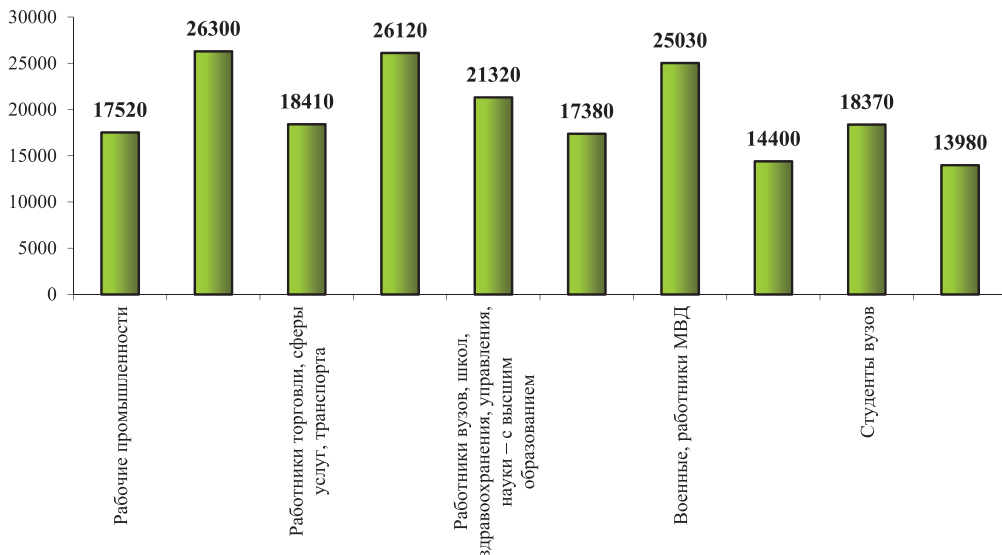

Рисунок 5. Среднемесячный доход на одного члена семьи (или на одного несемейного) среди представителей различных социальных групп, рубли

получают пенсии, пособия, алименты, помощь от государства и общественных / благотворительных организаций; 20,3 % имеют разовые приработки, заработки от случая к случаю; 27,2 % имеют доходы от подсобного хозяйства, дачи, приусадебного участка; 4,4 % — доходы от сдачи в аренду имущества (квартиры, дачи, земельного участка, транспортного средства), проценты по вкладам; 11,4 % — помощь, получаемую от родственников, друзей, соседей.

Характер перечисленные источников позволяет сделать вывод о наличии у населения в налогооблагаемом отношении неучтенных доходов, которые могут носить небольшой характер, тем не менее, пополняют неофициальный денежный поток.

В большинстве своем население не подготовлено к статусу безработного, так как не обладает достаточным запасом денег. У 38,8 % населения (45,1 млн человек) в возрасте 18 лет и старше нет ни сбережений, ни долгов.

Сбережения имеют 31,8 % (36,9 млн человек) населения в возрасте 18 лет и старше, однако сбережения, достаточные чтобы семья могла прожить на них не менее года — лишь 6,6 % (7,7 млн человек).

Зато имеют долги не менее 35,5 % населения (41,2 млн человек) в возрасте 18 лет и старше, в том числе: невыплаченные кредиты в банке — 26,1 % (30,3 млн человек), невыплаченные кредиты у себя на работе — 1,3 % (1,5 млн человек), долги частным лицам — 10,9 % (12,7 млн человек).

Экономическая защищенность представителей различных возрастных групп невелика, сбережения имеются в основном у пенсионеров, преимущественно в мегаполисах (рис. 6, 7 и 8).

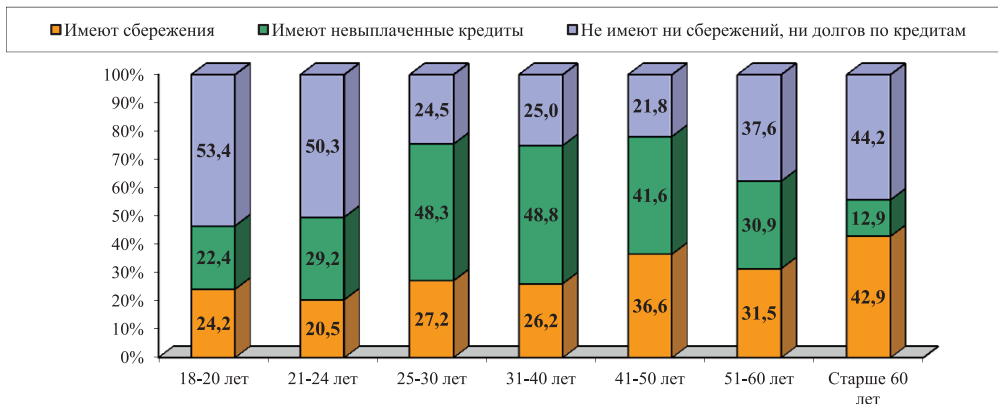

Рисунок 6. Экономическая защищенность представителей различных возрастных групп, %

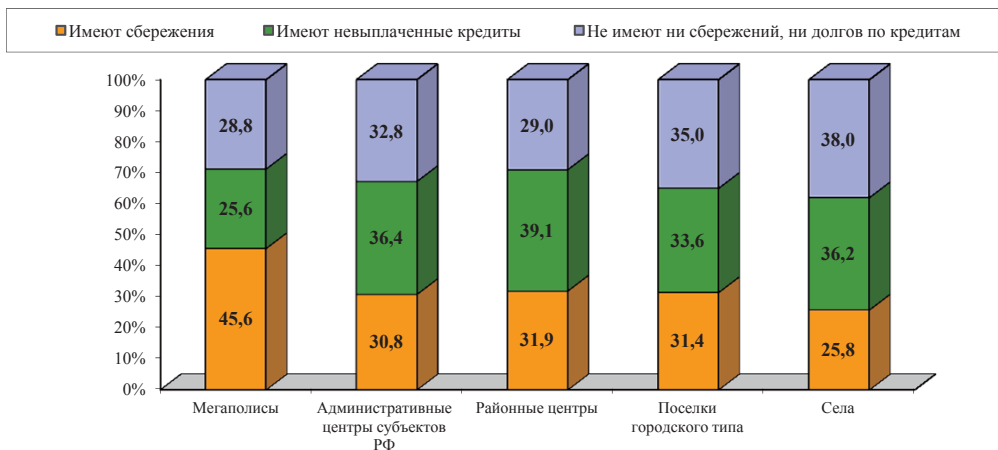

Рисунок 7. Экономическая защищенность жителей поселений разного типа, %

Наряду с отсутствием денежных запасов, у населения велики долги по кредитам.

Средняя величина долга банку у 26,1% (30,3 млн человек в возрасте 18 лет и старше) в расчете на одного должника составляет в среднем 378 530 рублей, или же в сумме всех должников – 11 трлн 469,5 млрд рублей, что эквивалентно 182,1 млрд долларам США.

Средняя величина долга частным лицам у 10,9% (12,7 млн человек в возрасте 18 лет и старше в расчете на одного должника составляет в среднем 46 580 рублей, или в сумме всех должников – 591,6 млрд рублей, что эквивалентно 9,4 млрд долларам США.

Общая (по всей видимости, минимальная) сумма долга населения равна 12 трлн 61,1 млрд рублей, или 191,4 млрд долларов США.

Основная масса долга ложится на молодое и среднее поколение в возрасте 25–50 лет.

По мнению опрошенных, для возврата долга им потребуется в среднем 3 года.

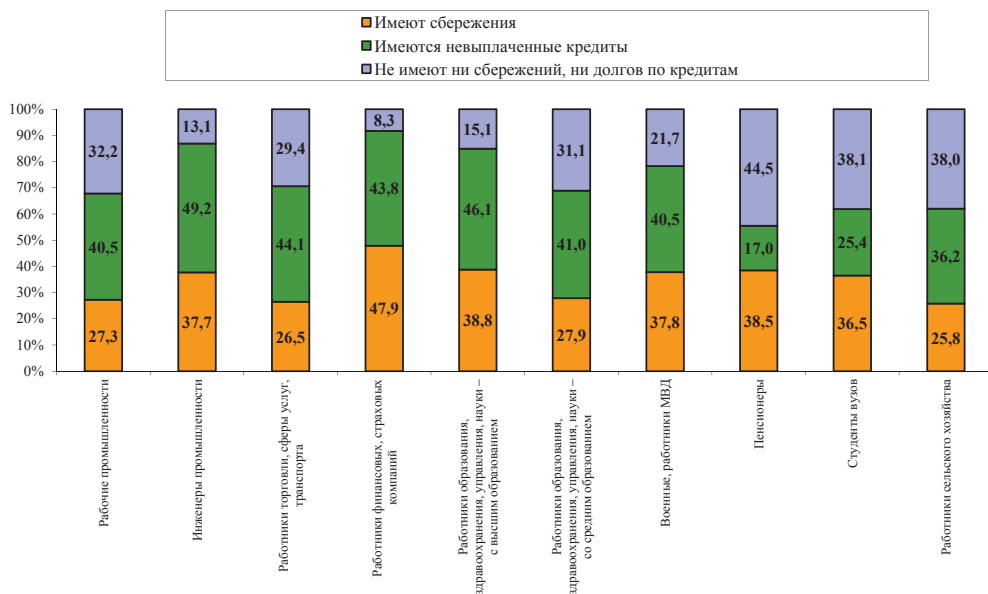

Рисунок 8. Экономическая защищенность представителей различных социальных групп, %

2.1.2. Нелегальные финансовые потоки

Общая численность дававших взятку в течение года составляет 42,2%, т.е. 49 млн человек в возрасте 18 лет и старше.

Средняя частота вручения взятки в течение одного года (за последний год) – 3,2 раза (табл. 1).

Различия по полу минимальны: за последний год давали взятки среди мужчин — 44,1%, среди женщин — 40,6%.

В долевом соотношении различие невелико, но что касается показателей в абсолютных числах, то они составляют соответственно 23,1 млн и 25,9 млн, т.е. в составе дававших взятку мужчин — 47,1%, женщин — 52,9%.

В плане вручения взятки наиболее интенсивно ведут себя представители возрастной группы 25–50 лет, т.е. экономически активная часть населения. Это прежде всего работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб — с высшим образованием; инженеры промышленности, строительства, шахт.

Интенсивность вручения взятки наиболее велика в мегаполисах, в поселениях остальных типов показатель интенсивности не сильно различается.

Физические лица (население) за последний год выплатили в виде взятки различным организациям 3 трлн 461 млрд 236,4 млн рублей, или же 54 млрд 940,3 млн долларов США. Это минимальный показатель, основанный на собственном признании респондентов.

Отсюда следует, что объем взяток в действительности выше. Здесь отсутствуют откаты за гранты и взятки крупных юридических лиц, с учетом которых неофициальный поток денег существенно возрастет.

Согласно официальным статистическим данным, расходы на гранты и научные проекты в 2014 году из государственного бюджета составили 134 547,2 млн рублей. Если величину откатов определить, согласно ответам респондентов, в 17,4%, то ее величина составит 19 374,8 млн рублей, или 307,5 млн долларов США. Но это только гранты и конкурсные проекты по науке, большей частью реализуемые по линии Минобрнауки России.

Доля бюрократических служб¹²¹ в общем годовом объеме взятки составляет почти половину — 45%, а в денежном выражении — 24 млрд 728,4 млн долларов США (рис. 9).

За этими службами следуют представители судебно-правовых, правоохранительных и здравоохранительных органов в совокупности с 31,5%, или в денежном выражении — 17 млрд 332,4 млн долларов США (рис. 10).

¹²¹ Организации сгруппированы по следующему принципу: 1) здравоохранение (врачи, младший медперсонал); 2) полиция, включая ГАИ (ГИБДД); 3) органы образования, включая дошкольное воспитание; 4) жилищно-коммунальная служба; 5) исполнительные и законодательные органы государственной власти (служащие министерств и других бюрократических структур, органы местной власти); 6) военкомат; 7) судебно-правовые органы (суд, прокуратура, судебные приставы); 8) органы по взаимодействию и услугам населению (налоговая служба, Санэпидемнадзор, таможня, противопожарная служба, страховые компании, нотариальная контора, пенсионный фонд, Роспотребнадзор, фонд занятости, органы опеки, комиссия по определению инвалидности).

Таблица 1. Организации, представители которых брали взятку, и доля населения в возрасте 18 лет и старше, дававшего взятку за последний год

Организации и физические лица	Доля относительно ответивших, что давали взятку, %	Доля относительно всего населения в возрасте 18 лет и старше, %	Численность дававших взятку, тыс чел.	Разовая сумма взятки, руб.	Общая сумма взятки, млн руб. *, **	Общая сумма взятки за год, млн долл. США (по среднему курсу за 2015 г. и первую половину 2016 г.: \$1 = 63 руб.)
Врачи	41,2	17,4	20201,4	4 990	322 576,0	5 120,3
ГАИ (ГИБДД)	33,4	14,1	16370,1	4 570	239 396,3	3 799,9
Органы образования	12,1	5,1	5921,1	7 930	150 253,8	2 385,0
Полиция	8,8	3,7	4295,7	10 170	139 799,3	2 219,0
Детский сад	7,6	3,2	3715,2	11 960	142 188,1	2 257,0
Жилищно-коммунальная служба	7,3	3,1	3599,1	5 030	57 931,1	919,5
Служащие министерств и других бюрократических структур	5,0	2,1	2438,1	48 400	377 612,9	5 993,9
Младший медицинский персонал	3,2	1,4	1625,4	1 680	8 738,2	138,7
Органы местной власти	3,2	1,4	1625,4	226 920	1180 274,5	18 734,5
Военкомат	1,8	0,8	928,8	80 660	239 734,4	3 805,3
Суд	1,3	0,5	580,5	157 680	292 906,4	4 649,3
Налоговая служба	1,2	0,5	580,5	16 160	30 018,8	476,5
Санэпидемнадзор	1,2	0,5	580,5	21 720	40 347,1	640,4
Таможня	1,2	0,5	580,5	24 930	46 310,0	735,1
Противопожарная служба	1,0	0,4	464,4	12 540	18 635,4	295,8
Страховые компании	0,8	0,3	348,3	16 160	18 011,3	285,9
Нотариальная контора	0,7	0,3	348,3	5 760	6 419,9	101,9

Продолжение табл. 1

Организации и физические лица	Доля относительно ответив- ших, что давали взятку, %	Доля относительно все- го населения в возрасте 18 лет и старше, %	Численность дававших взятку, тыс чел.	Разовая сумма взятки, руб.	Общая сумма взятки, млн руб. *, **	Общая сумма взятки за год, млн долл. США (по среднему курсу за 2015 г. и первую поло- вину 2016 г.: \$ 1 = 63 руб.)
Пенсионный фонд	0,7	0,3	348,3	10930	12 182,1	193,4
Роспотребнадзор	0,7	0,3	348,3	21 720	24 208,2	384,3
Фонд занятости (трудоустройства)	0,6	0,3	348,3	3 020	3 366,0	53,4
Органы опеки	0,3	0,1	116,1	23 930	8 890,5	141,1
Комиссия по опреде- лению инвалидности	0,3	0,1	116,1	25 600	9 510,9	151,0
Прокуратура	0,2	0,1	116,1	206 690	76 789,5	1 218,9
Судебные приставы	0,2	0,1	116,1	31 600	11 740,0	186,3
Другие виды взятки	0,5	0,2	232,2	4 570	3 395,7	53,9
«Откаты» за предо- ставление работ, проектов	0,8	0,3	348,3	В среднем 17,4% от об- щей стоимости работ по гранту, проекту	—	—
Итого					3 461 236,4	54 940,3

Примечания: *В связи с отсутствием в шкале оценки величины взятки для показателей Роспотребнадзор и страховые компании, для расчета общей суммы взятки для них используются показатели соответственно Санэпидемнадзора и Налоговой службы.

** При расчете общей суммы взятки использован коэффициент коррекции $k = 3,2$, т. е. средняя частота вручения взятки в течение последнего года.

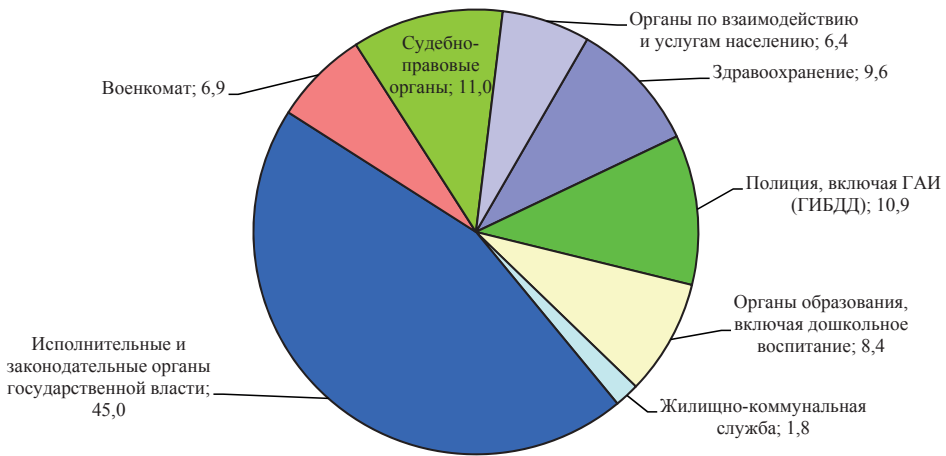

Рисунок 9. Доля различных организаций в общем объеме взятки, врученной населением за год, %

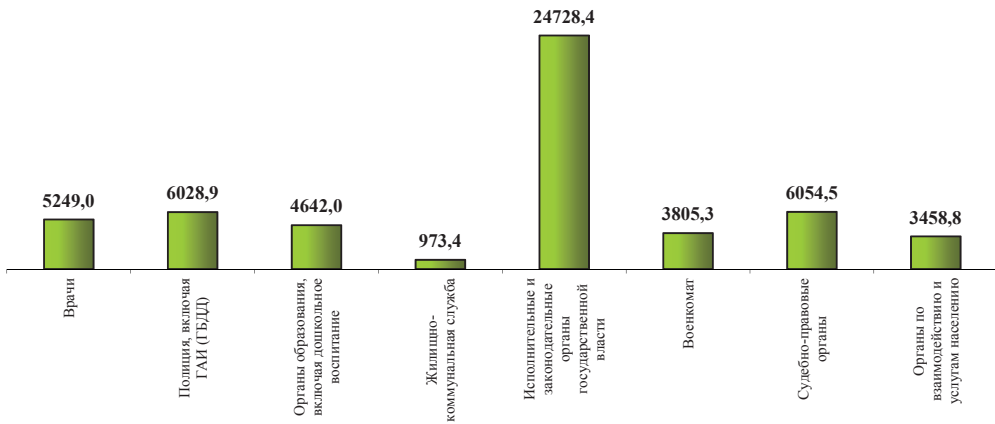

Рисунок 10. Общий объем взятки от населения различными организациями за год, млн долларов США

Образование, налоговый контроль и услуги населению, военкомат — в совокупности на третьем месте с 21,7%, или 11 млрд 906,1 млн долларов США.

На последнем месте жилищно-коммунальное хозяйство — 1,8% и 973,4 млн долларов США.

Есть сферы, где взятки дают преимущественно мужчины: при взаимоотношениях с ГИБДД, органами правопорядка, иногда в здравоохранении и образовании.

Есть сферы, где взятки дают преимущественно женщины: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальная служба, иногда ГИБДД. Источники взятки для ГИБДД и врачей — представители всех социальных групп.

Но «имеют дело» с милицией и студенты вузов, и жители сел, и работники гуманитарной сферы (операторы, лаборанты...), работники торговли, общественного питания, сферы бытовых услуг, транспорта, коммунальных служб; рабочие промышленности, строительства, шахт.

В жилищно-коммунальной службе взятки чаще всего дают работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, пенсионеры, жители сел. В органах образования — студенты и их родители.

В министерствах и других бюрократических структурах — работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, вузов, школ, здравоохранения, управления, науки, искусства, СМИ.

В Роспотребнадзоре — работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб.

В страховых компаниях — инженеры промышленности, строительства, шахт.

В поселениях разного типа нет больших различий по перечню организаций, где приходилось давать взятку, однако место дачи взятки жилищно-коммунальной службе — в основном мегаполисы и поселки городского типа.

Величина взятки варьирует в зависимости от сложности решения проблемы, с которой граждане обращаются в различные организации. И у мужчин, и у женщин наибольшие неофициальные расходы при посещении суда, прокуратуры, органов местной власти.

Проблемы с органами местной власти у граждан начинаются в основном в возрасте 25 лет и старше, а с военкоматом — 18–20 лет.

С судами, прокуратурой, представителями местных органов власти больше всего неофициальных взаимоотношений у работников предприятий. Взятки в военкоматах затрагивают представителей всех социальных групп, но величина взятки варьирует, по-видимому, в зависимости от характера решаемой проблемы.

Взятки в органах опеки бывают большими, но разовыми и, скорее всего, связаны либо с усыновлением, либо с получением разрешения на продажу жилья.

Такими же разовыми являются взятки в Санэпидемнадзоре, в комиссии по определению инвалидности.

Для мегаполисов крупные суммы взяток на уровне населения не характерны, хотя имеют место во всех организациях.

В более широких масштабах и с более крупными суммами взятки распространены в региональных городах, поселках и селах.

2.1.3. Официально неучтенная заработная плата и неоплаченные физическими лицами налоги

Еще одно направление ущемления интересов государственного бюджета — уход предприятий от налогов путем выплаты заработной платы неучтенными наличными деньгами.

На наличие такой практики на предприятиях и в учреждениях указали 32,8% опрошенных респондентов (рис. 11). По их мнению, величина доли зарплаты «в конверте» в среднем составляет 44,7% (почти половину зарплаты). Во многом это следствие непродуманной практики кредитования населения, отсутствия длительной и достоверной кредитной истории населения.

Кредитование — одно из основных направлений деятельности банков в области размещения ресурсов, а кредит — это ссуда в денежной или товарной форме на условиях возвратности и обычно с уплатой процента, выражающая экономические отношения между кредитором и должником.

Заемщиками ссуд при проведении кредитных операций являются как юридические, так и физические лица. Предоставленные банком кредиты основываются на учете потребностей заемщиков в средствах и наличии достаточных гарантий для своевременного их возврата.

Социальная функция кредитования населения, должна учитывать природу кредитных отношений и развиваться на крепкой экономической основе. Но этой основы у населения России как раз и нет в последние годы, по какой причине для него кредиты стали не подспорьем улучшения качества жизни, а «кабалой», из которой не все могут выбраться за счет только легальных трудовых доходов.

В случае обналичивания официально неучтенной величины выплат экономически активному населению теряются следующие налоги: НДС (примерно 15% от базы), единый социальный налог (30% после вычета НДС), подоходный налог (13% после вычета НДС и единого социального налога). Согласно данным Росстата, средняя зарплата в России в 2016 году составляет 36,2 тыс рублей; численность экономически активного (занятого) населения без учета безработных — 7,1 млн человек.

С учетом показателей статистики и результатов социологического опроса, *величина налоговых потерь составляет 24 млрд 848,8 млн рублей ежемесячно, или 298 млрд 185,6 млн рублей ежегодно, что эквивалентно 4 млрд 733,1 млн долларам США.*

Кроме неучтенной официально зарплаты, по мнению 14,4% опрошенных, им удастся сэкономить за год в среднем 31,5% обязательных к уплате налогов (рис. 12).

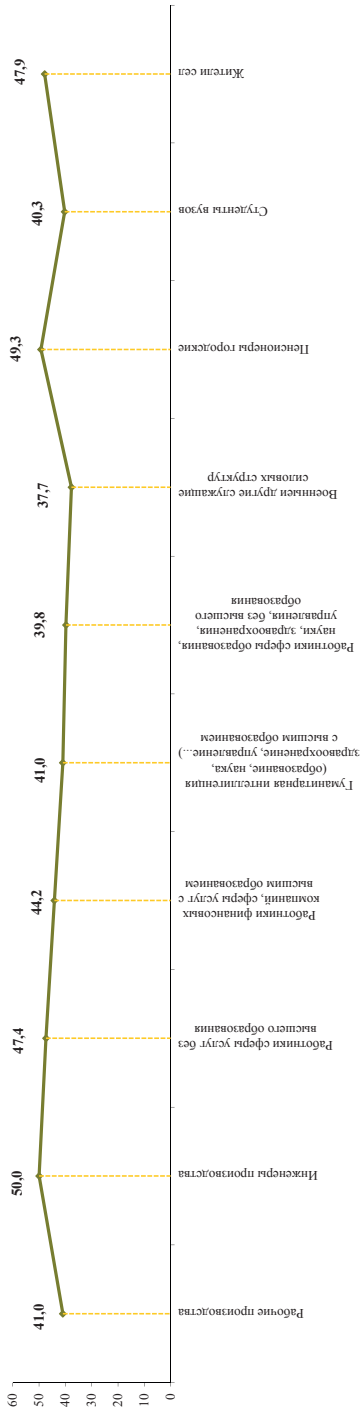

Рис. 11. Мнение представителей различных социальных групп о том, какую долю в их зарплате составляет официально неучтенная часть, %

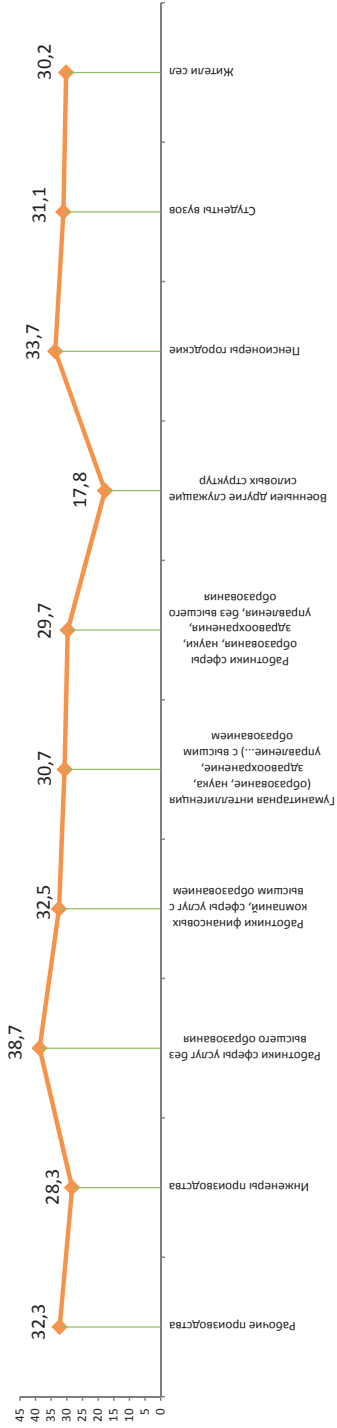

Рис. 12. Мнение представителей различных социальных групп о том, какую долю составляет величина неуплаченных налогов, %

По результатам исследования, величина среднемесячного дохода на одного члена семьи составляет 17 415 рублей, т. е. среднегодовой бюджет семьи из 3-х человек — 626 940 рублей.

Число российских семей — примерно 2,4 млн. В их составе семьи, уплачивающие налоги — 345 600 с совокупным годовым бюджетом — 216 млрд 670,5 млн рублей. Если сэкономленную величину принять за подоходный налог — 13%, тогда *сокрытая населением часть налога составляет 12 млрд 590,7 млн рублей, или же 199,9 млн долларов США.*

По совокупности минимальный показатель теневого потока денег только по линии занятого населения Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше составляет *в год 59 млрд 873,3 млн долл США, или 3 трлн 772 млрд 17,9 млн рублей.*

Здесь не учтены «откаты» по тендерам и грантам, взаимоотношение крупного и среднего бизнеса с организациями и учреждениями, криминальный поток денег (наркотики, неучтенный алкоголь, иной контрафакт, контрабандный оборот и др.).

Об устойчивости показателей, использованных для расчетов, свидетельствует компетентность опрошенных респондентов, которая, судя по данным исследования, довольно высокая, так как 70% назвавших величину разовой взятки, по собственному признанию давали ее сами, и только 30%, в том числе представители силовых структур, основывали свои оценки на опыте близких или знакомых.

Доля заработной платы, выплачиваемой «в конверте», по признанию мужчин — примерно 44% от общей суммы зарплаты, по признанию женщин — 45%.

Доля «неучтенки» наиболее велика в материальном производстве и в сфере услуг, в том числе финансовых и страховых компаниях.

Неуплата населением налогов из дополнительных доходов за год (примерно треть доходов) имеет место в поселениях всех типов, примерно в равных долях, кроме поселков городского типа, где этот показатель в 2 раза меньше среднего значения по всем типам поселений.

Сокрытие налогов в наименьшей степени характерно для представителей силовых структур и в наибольшей — для работников с высшим образованием в финансовой, страховой, торговой и иных направлений услуг, а также в сфере управления.

2.1.4. Инвестиционное поведение населения

Ухудшение экономической ситуации в стране способствовало тому, что в инвестиционном поведении населения первое место занимает откладывание денег на «чёрный день» и эта тенденция усиливается.

За год 2,1 % населения в возрасте 18 лет и старше, т.е. 2,4 млн человек, имеющих свободные деньги, стали воздерживаться от инвестиций и предпочитают их откладывать «на черный день» (рис. 13).

Желающих инвестировать в 2015 году было 56,3 % от общей численности населения в возрасте 18 лет и старше, а в 2016 году — 54,9 %, т.е. на 1,4 % (1,6 млн человек) меньше.

Большая доля населения по-прежнему не отказывает себе в активном отдыхе, туризме, хотя имеет место сокращение по сравнению с 2015 годом на 2,1 % (2,4 млн чел.).

За год на 3,3 % (3,8 млн чел.) сократилась доля населения в возрасте 18 лет и старше, инвестирующего деньги в российские коммерческие банки с целью получения выгодных процентов; эта же тенденция характерна в отношении иностранных банков.

Важным направлением инвестирования населением своих резервных денег остается отрасль образования; здесь сокращение составляет всего 0,8 % (0,9 млн чел.).

По-прежнему сохраняется интерес населения к предметам длительного пользования, хотя не очень высокий, а также к недвижимости (жилье, земля), однако в последнем случае интерес населения возрос к зарубежной недвижимости — в 3 раза по сравнению с 2015 годом (с 0,1 % до 0,3 %, т.е. с 116 тыс чел. до 348 тыс чел. в возрасте 18 лет и старше).

За последний год сократилась покупка населением иностранной валюты, золота — на 1,9 % (2,2 млн чел.).

Также сократилась численность населения, выполняющего функции «рантье» — на 0,4 % (0,5 млн человек).

Инвестиционная активность женщин сокращается более интенсивно, чем мужчин, более активными они являются только в инвестициях за рубеж, в том числе в зарубежную недвижимость.

У представителей большинства социально-профессиональных групп за последний год инвестиционная активность понизилась, однако есть и такие, у кого повысилась: работники сферы услуг со средним (включая профессиональное) образованием, у служащих силовых структур, у работников сельского хозяйства. Есть различия в инвестиционном поведении населения в зависимости от семейного бюджета.

Те, у кого показатель среднего дохода на одного члена семьи за год увеличился, в основном вкладывают деньги в российские и иностранные коммерческие банки с целью получения выгодных процентов, покупают золото, валюту; зарубежную недвижимость, дорогостоящие предметы длительного пользования, тратят на развлечения и/или туристические поездки, откладывают на «чёрный день».

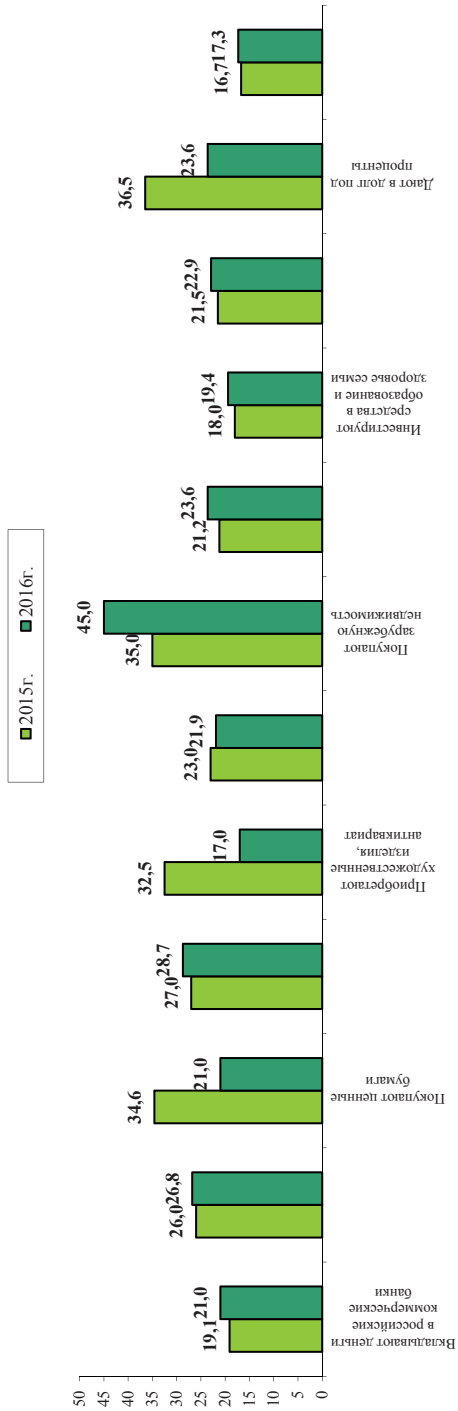

Рисунок 13. Как население предпочитает распоряжаться свободными деньгами в зависимости от величины среднемесячного потребительского дохода на каждого члена семьи, тыс рублей

Те, у кого показатель среднего дохода на одного члена семьи за год уменьшился, в основном вкладывают деньги в покупку ценных бумаг, инвестируют в землю, жилье в России, приобретают художественные изделия, антиквариат; дают в долг под проценты.

Данные исследования свидетельствуют о пассивности основной части вкладчиков банков.

В период падения курса рубля операции со своими вкладами произвели 15,1%, т. е. 14,6 млн вкладчиков, в том числе: забрали свой вклад из банка 8,2 млн, перевели рублёвый вклад в валютный — 3,4 млн, забрали свой вклад из одного банка и положили в другой банк под больший процент — 3 млн вкладчиков (рис. 14).

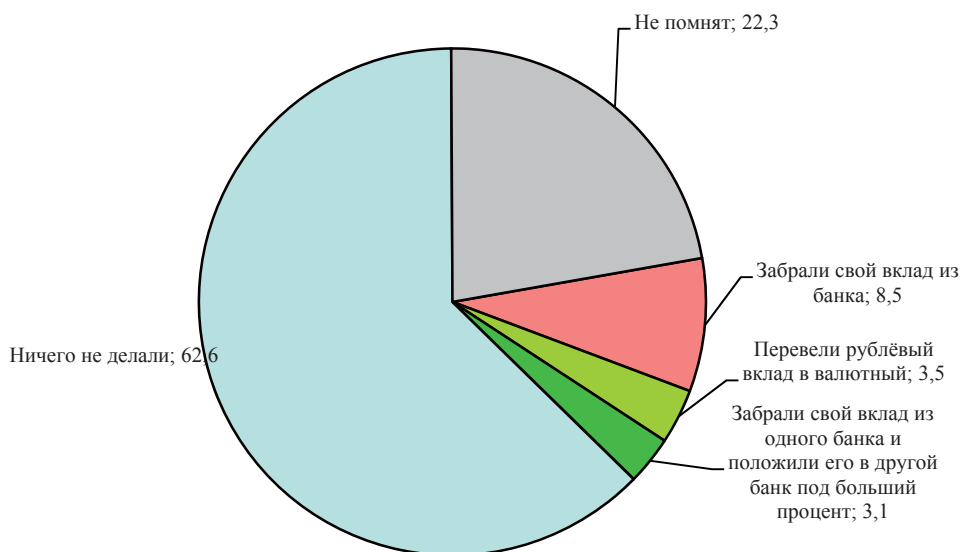

Рисунок 14. Поведение вкладчиков банков в период резкого падения курса рубля, %

Есть различие в поведении вкладчиков в кризисный период, в зависимости от уровня благосостояния семьи.

Если в качестве критерия использовать показатель среднемесячного дохода на одного члена семьи, тогда окажется, что в период падения рубля ничего не делали те, у кого этот показатель составляет — 16 700 рублей; у тех, кто забрали свой вклад из банка — 16 400 рублей, кто перевели рублёвый вклад в валютный — 26 800 рублей, кто забрали свой вклад из одного банка и положили его в другой банк под больший процент — 24 400 рублей.

2.1.5. Пользование населения услугами банка

По поводу репутации банкиров в общественном мнении россиян в 2016 г., как и в 2015 г. доминирует мнение о том, что банкиры — это обыкновенные предприниматели, в том числе помогающие решать стране экономические проблемы, а населению решать их финансовые вопросы. Некоторое недовольство банкирами выражают лишь те, кто старше 50 лет.

Клиентов — физических лиц за период с 2013 года у российских коммерческих банков стало больше на 7,7 млн человек.

В настоящее время пользуются услугами банка 83,2% (в 2015 г. — 80,7%, в 2013 г. — 76,3%) населения в возрасте 18 лет и старше (96,6 млн чел., в 2015 г. — 94,3 млн чел., в 2013 г. — 88,9 млн чел.).

Услугами банка с государственным капиталом пользуется население со среднемесячным доходом на каждого члена семьи — 17700 рублей, услугами частных банков — 20500 рублей, услугами банков с иностранным капиталом — 32 100 рублей.

Пользуются услугами банка среди мужчин — 81,4% (в 2015 г. — 77,1%, в 2013 г. — 75,3%), среди женщин — 84,7% (в 2015 г. — 83,9%, 2013 г. 77,2%, т.е. рост больше среди женщин).

Относительно мала доля пользующихся услугами банка среди возрастной группы 18–20 лет и старше 60 лет. У этих возрастных групп явно нет резервных денег. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что среднемесячный доход на каждого члена семьи у тех, кто пользуется услугами банка — 16,8 тысяч, кто не пользуется, но собирается пользоваться — 17,8 тыс., кто не пользуется и не собирается пользоваться — 13 тыс рублей.

Доля пользующихся услугами банка растет, начиная с возраста 21 лет и снижаться после 50 лет. Рост доли вкладчиков характерен прежде всего для возрастной группы 25–40 лет.

Частота пользования услугами банка свидетельствует о росте популярности автоматов. Так, офисом банка россияне пользуются в среднем раз в месяц, а банковским автоматом (банкоматом) — раз в десять дней, Интернет-банком — раз в две недели (табл. 2).

Таблица 2. Частота пользования населения услугами банка, банкомата и Интернета-банка, %

Частота пользования	Офисом банка	Банкоматом / банковским терминалом	Через Интернет
Не реже 1–2 раза в неделю	2,5	27,9	8,3
Не реже 2–3 раза в месяц	9,8	39,4	9,4
Раз в месяц	28,3	17,7	7,4

Продолжение табл. 2

Частота пользования	Офисом банка	Банкоматом / банковским терминалом	Через Интернет
Раз в 2–3 месяца	15,8	3,0	4,0
Раз в полгода или ещё реже	31,8	1,5	10,0
Не пользуются	11,8	10,5	60,9
Итого пользуются:	88,2	89,5	39,1
Средний временной интервал (дни) пользования	<i>один раз в 12 дней</i>	<i>один раз в 40 дней</i>	<i>один раз в 28 дней</i>
Средняя частота пользования за год, раза	30	9	13

Для хранения личных денежных средств в виде вклада 33% населения России в возрасте 18 лет и старше пользуются услугами российских банков с государственным капиталом, 5,1% — услугами частных банков, 0,6% — услугами банков с иностранным капиталом. Услугами по кредитованию от государственных банков пользуются 23,7%, частных — 12,5%, иностранных — 1,3%.

Значительным является доля пользующихся пластиковыми картами — 74,7% вкладчиков государственных, 17,4% — частных, 2,8% — иностранных банков.

Валютно-обменными операциями пользуются в государственных — 5,1%, в частных — 4,0%, в иностранных банках — 1,0% населения.

Наблюдается снижение пользования населения кредитами в банках всех форм собственности.

Также имеет место сокращение переводов, прежде всего в частных и негосударственных банках; размещение средств в ценные бумаги, пользование персональными услугами банка и сейфами и другими видами услуг, кроме пластиковых карт, в последнем случае имеет место рост в банках с государственным капиталом.

Имеется два доминирующих и три «второстепенных» мотива выбора населением банка. Доминирующий мотив — наличие у банка государственной поддержки. Этот критерий подкрепляет только мнение население о надежности банка. Далее, — территориальная близость банка.

Еще три важных для многих, но «второстепенных» мотива: широкая сеть банкоматов; широкий спектр услуг, предоставляемых банком; высокое качество обслуживания.

Для молодежи в возрасте до 25 лет государственная гарантия при выборе банка не столь важна, как для тех, кто старше 60 лет, зато важен широкий спектр услуг и наличие широкой сети банкоматов, что для представителей старшего поколения также не очень важно.

По критериям надежность, хорошая репутация, оперативность большинство населения высоко оценивает банки, в которых обслуживается. Относительно высока оценка и по критерию универсальность.

Перечисленные, а также иные качества население считает важным как для банков с государственным капиталом, так и для частных и банков с иностранным капиталом, однако не считают их присущими всем банкам. Надежность считают присущим в основном банкам с государственным капиталом, а также отмечают в этих банках низкую процентную ставку по кредитам, оперативность в обслуживании, высокое качество обслуживания и открытость информации.

Для частных банков население считает характерным высокую ставку по вкладам, оперативность в обслуживании, отсутствие бюрократической волокиты и лишних бумаг. Для банков с иностранным капиталом — оперативность в обслуживании и высокое качество обслуживания.

За прошедшие 20 летросло новое поколение, для которого пользование банковской картой стало естественной формой финансовой коммуникации.

Пользование банковской картой не во всем однозначное. Сегодня в Российской Федерации пользуются пластиковыми банковскими картами 89,6% населения в возрасте 18 лет и старше (104 млн человек, в 2013 году — 66,1%, т.е. 77 млн человек; в 2015 году — 87,1%, 101,8 млн человек).

Пользуются банковскими картами среди мужчин — 91,2% (в 2015 г. — 90%, 2013 г. — 66,7%), среди женщин — 88,3% (в 2015 г. — 84,6%, 2013 г. — 65,5%).

Пользуются банковскими картами, прежде всего представители молодого и среднего поколения, однако и среди возрастной группы старше 60 лет картой пользуются две трети.

За период 2013–2016 годы доля пользующихся банковской картой в значительной степени возросла в мегаполисах и в поселках городского типа (пгт), но к 2016 году в поселениях этого типа наметилась тенденция сокращения доли пользующихся банковской картой.

Характер операций населения с банковской картой за период 2015–2016 год изменился существенно.

Основные банковские операции, для которых население использовало банковские карты — снятие наличных денег, в значительной степени сократились и увеличилась частота использования банковской карты для оплаты каждодневных покупок и услуг. Что касается иных видов возможного использования банковских карт, ситуация с 2013 г. не изменилась и население прибегает к ним крайне редко.

Характер пользования банковскими картами за прошедший год одинаково изменился у мужчин и женщин, а также у представителей различных

возрастных групп, оплата каждодневных покупок банковской картой в России к 2016 г. стала массовой.

Тенденция увеличения доли использующих банковскую карту для покупки товаров имеет место для вкладчиков банков всех форм собственности.

Мнение населения о целесообразности перехода банков на обслуживание через Интернет неоднозначное: сторонников перехода, если к ним причислить и тех, для кого безразлична форма обслуживания, с 2013 года больше не становится — 62,8% (в 2015 г. — 61,9%, 2013 г. — 61,6%), и противников тоже — 37,2% (в 2015 г. — 37,7%, 2013 г. — 38,4%).

Это благоприятное соотношение для перехода банков к бесконтактному обслуживанию клиентов, однако следует учесть, что среди сторонников обслуживания по Интернету однозначно одобряющие эту форму обслуживания составляют всего 9,6% (в 2015 г. — 9,5%, 2013 г. — 9,6%).

Противники перехода к обслуживанию через Интернет мотивируют свою позицию следующим: не работают (не умеют работать) с Интернетом — 12,1% (в 2015 г. — 13,2%, 2013 г. — 16,8%); неудобно, с Интернетом можно запутаться в операциях — 12,3% (в 2015 г. — 13,4%, 2013 г. — 11%), из Интернета мошенники могут украсть банковские данные — 12,8% (в 2015 г. — 11,4%, 2013 г. — 10,6%).

Хотя о своих правах вкладчика в целом знают 69,4% (в 2015 г. — 72,3%, 2013 году — 79,5%) респондентов, в том числе знают хорошо, по собственному признанию, только 14,3% (в 2015 г. — 11%, 2013 году — 22%), не знают — 30,6% (в 2015 г. — 27,7%, 2013 году — 20,5%), большинство — знают в общих чертах.

Знание в общих чертах, это скорее знание не теоретическое, а приобретенные на собственном опыте и ограничиваются уровнем регулирования повседневных (типичных) взаимоотношений вкладчика с банком.

Если возникают неожиданные ситуации, особенно связанные с обслуживанием кредита, этих знаний, как показывает опыт, бывает недостаточно для отстаивания своих прав.

«Обвал» рубля в конце 2014 года негативно повлиял на доверие населения банкам.

Сегодня только 37,3% (в 2015 г. — 35,5%, 2013 году — 58,5%) считают, что их права как вкладчика в полной мере защищены. Доля считающих свои права как вкладчика защищенными полностью не превышает треть среди представителей всех поколений.

По мнению опрошенных, максимальная величина выплат по вкладам, которая сегодня гарантирована недавними поправками в Закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», должна быть повышена в два раза, т. е. до 2 000 000 рублей.

В случае жалобы или претензий по качеству банковских услуг 65,5% клиентов (в 2015 г. — 71,9%, 2013 г. — 74,9%) обращаются или планируют обращаться к руководству банка.

Чаще всего с жалобой обращаются представители возрастных групп населения 20–50 лет, представители гуманитарной интеллигенции, служащие, жители мегаполисов и поселков городского типа (пгт).

По направленным жалобам или претензиям удовлетворенность итогами их рассмотрения выразили 81,1% (в 2015 г. — 79,3%, 2013 г. — 49,1%) обратившихся с жалобой.

2.1.6. Взаимодействие населения с микрокредитующими финансовыми организациями

Судя по данным исследования, микрофинансовые организации не пользуются популярностью у широких масс населения.

В целом пользуются услугами микрофинансовых организаций 10,6% (в 2015 г. — 8,7%, 2013 г. — 10%) населения в возрасте 18 лет и старше, т.е. 12,3 млн человек с учетом населения Крыма (в 2015 г. — 10,2 млн чел., 2013 г. — 11,7 млн чел.).

Мужчины пользуются услугами микрофинансовых организаций чаще, чем женщины: пользовались услугами микрофинансовых организаций среди мужчин — 13,3% (в том числе неоднократно — 4,2%), среди женщин — 8,5% (в том числе неоднократно — 2,1%).

Наиболее велика доля обращающихся за кредитом в микрофинансовые организации среди представителей возрастной группы 21–50 лет.

Однако в условиях кризиса за последний год доля обращающихся в микрофинансовую организацию за кредитом выросла почти во всех возрастных группах (рис. 15 и 16).

Выросла за год доля обращающихся в микрофинансовую организацию за кредитом в административных центрах субъектов РФ, в селах и поселках городского типа; далее, среди рабочих промышленных предприятий, работников сферы бытовых услуг, работников сельского хозяйства (рис. 17).

Основных причин обращения населения к микрофинансовым организациям две: оперативность выдачи займа 65,1% (в 2015 г. — 70,7%, 2013 г. — 58,6%) и легкая доступность займов — 64,7% (в 2015 г. — 65,7% (в 2013 году — 53,5%).

Среди пользовавшихся услугами микрофинансовых организаций 18,7% (в 2015 г. — 25,7%, 2013 г. — 43,4%) заемщиков остались довольными полностью, не совсем довольны — 29,8% (в 2015 г. — 42,9%, 2013 г. — 47%),

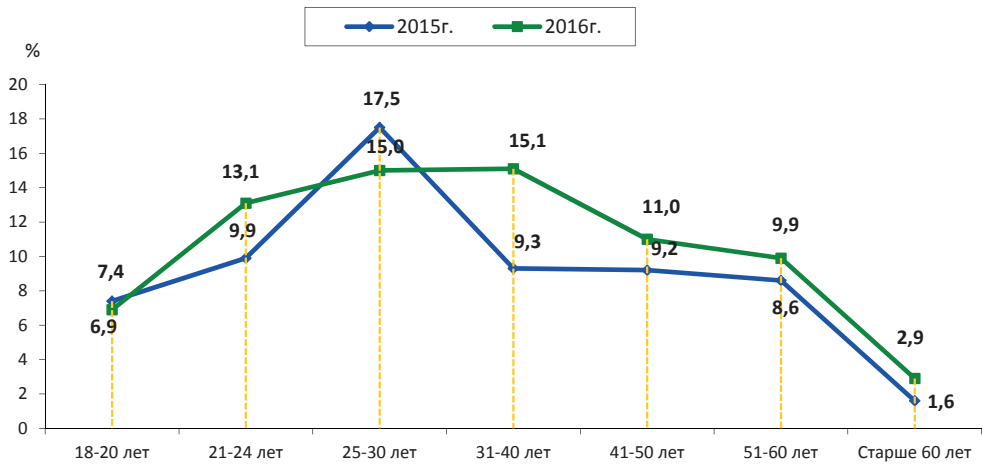

Рисунок 15. Доля представителей различных возрастных групп, обратившихся за кредитом в микрофинансовую организацию, %

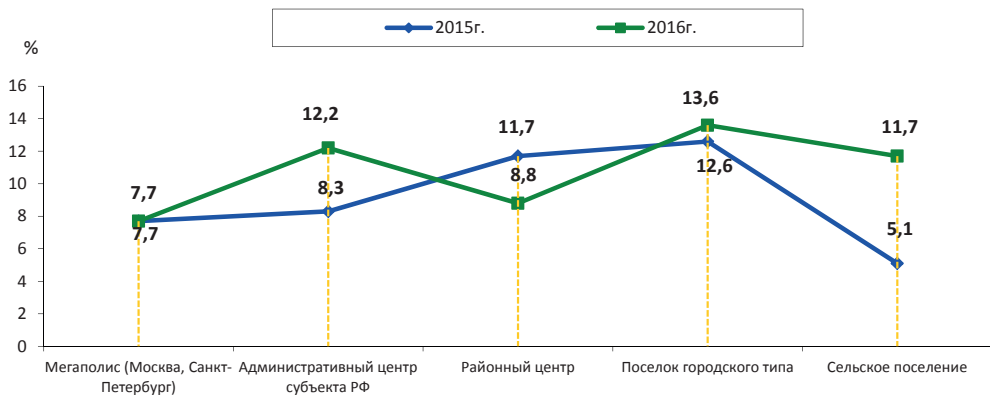

Рисунок 16. Доля жителей поселений разного типа, обратившихся за кредитом в микрофинансовую организацию, %

не довольны — 47,2% (в 2015 г. — 30,7%, 2013 г. — 28,1%), т. е. неудовлетворенность населения услугами микрокредитующих организаций возрастает.

В будущем обращаться в микрофинансовую организацию имеют намерение — 5,1% (в 2015 г. — 11,4%) населения в возрасте 18 лет и старше — это 5,9 млн человек, еще 31,9% (в 2015 г. — 40%) могут обратиться в зависимости от обстоятельств (это очень много — 37 млн чел.), 55,7% (в 2015 г. — 43,6%) не намерены обращаться и 7,2% затруднились ответить.

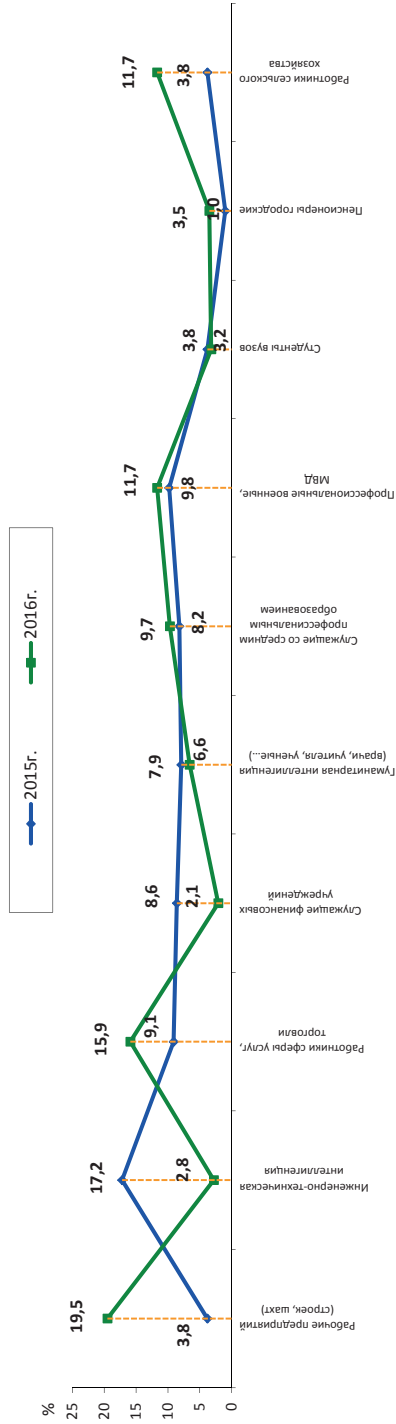

Рисунок 17. Доля представителей социально-профессиональных групп, обращающихся за кредитом в микрофинансовую организацию, %

2.1.7. Отношение населения к предпринимательству

Отношение половины россиян к частному предпринимательству положительное: в 2013 году — 40,8%, в 2015 году — 49,1%, в 2016 году — 46,2% высказались в поддержку бизнеса и еще соответственно в 2013 году — 30,9%, в 2015 году — 30,4%, в 2016 г. — высказали нейтральное отношение.

Относительно велика доля занимающих в отношении бизнеса нейтральную или отрицательную позицию среди пенсионеров, работников сельского хозяйства и служащих со средним профессиональным образованием, рабочих промышленных предприятий.

Наиболее велика доля относящихся положительно к частному предпринимательству среди молодежи, представители старшего поколения не относятся явно отрицательно к предпринимательству, скорее нейтрально и неопределенно (рис. 18 и 19).

В целом 28,3% (в 2015 г. — 34,3%, 2013 г. — 32,5%) населения в возрасте 18 лет и старше склонны рассматривать потенциальную возможность заняться бизнесом, Вообще не рассматривают возможность занятия бизнесом 64,2% (в 2015 г. — 65,7%, 2013 г. — 67,5%) респондентов.

Среди считающих возможным заняться бизнесом реально имеющих склонность к этому, по собственному мнению — 10,9% (12,7 млн человек). Имеющие намерение заняться бизнесом называют следующие стимулы к этому: желание реализовать свои идеи, предпринимательский потенциал, наличие «свободных» средств, которые смогли бы вложить в развитие

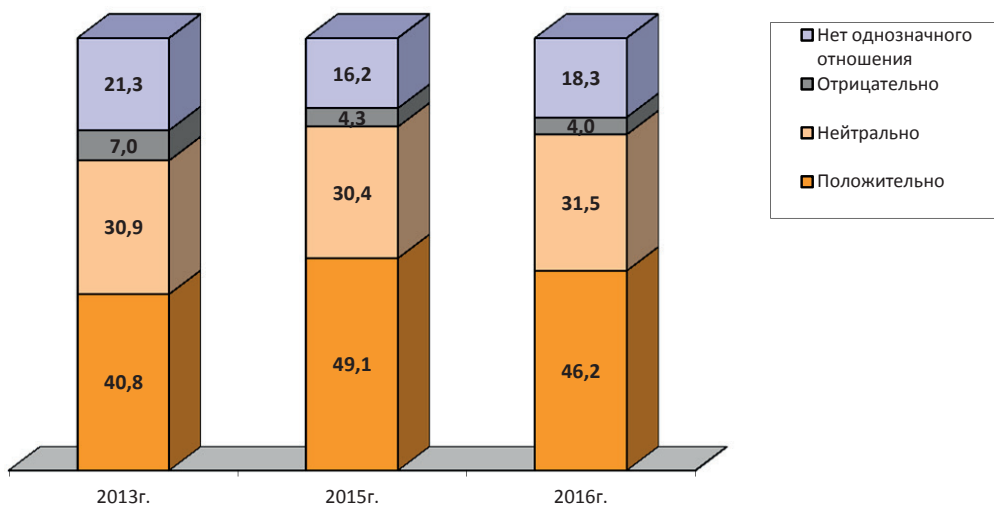

Рисунок 18. Отношение населения в возрасте 18 лет и старше к частной предпринимательской деятельности, %

собственного бизнеса, неудовлетворенность заработной платой по основному месту работы.

По мнению опрошенных (35,8% от общего числа опрошенных, у которых есть желание заниматься бизнесом), доход от предпринимательской деятельности должен превышать личный текущий доход, чтобы принять решение об открытии собственного бизнеса, в среднем в 3,5 раза, таким же было мнение респондентов и в 2015 г., и в 2013 г.

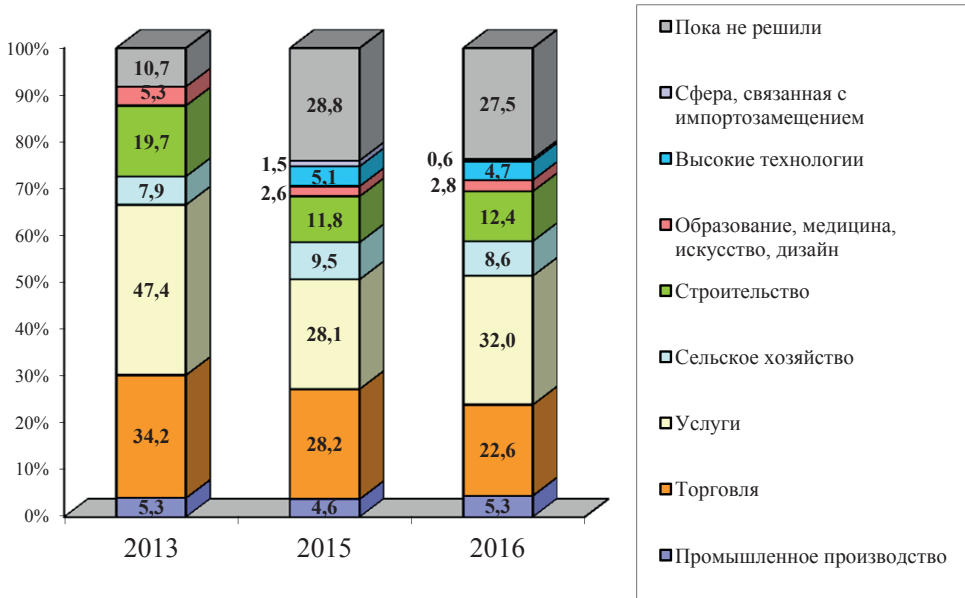

Рисунок 19. К какой отрасли проявляют интерес те, кто планирует открыть свой бизнес, %

Займствовали средства на открытие или расширение собственного бизнеса 15,8% (в 2015 г. — 19,2%, 2013 г. — 15,8%) среди тех, кто имеет или имел свой бизнес. Брали кредиты в банке — 8,2% (в 2015 г. — 6,6%, 2013 г. — 7,2%), у микрофинансовой организации — 0,4% (в 2015 г. — 0,2%, 2013 г. — 0,8%), у частных лиц — 4,4% (в 2015 г. — 4%, 2013 г. — 5,7%), у родственников — 7,9% (в 2015 г. — 7,3%, 2013 г. — 6,1%), из иных источников — 0,4% (в 2015 г. — 1,1%, 2013 г. — 1,2%).

В большинстве направлений бизнеса предприниматели займствование из всех возможных источников.

У микрофинансовых организаций займствовали только реализующие бизнес в сфере услуг, торговли и строительства.

Для большинства среди тех, кто планирует открыть малое предприятие, интерес представляет прежде всего сфера услуг и торговля.

Это доминирующие сферы в малом предпринимательстве и в настоящее время, поэтому имеет место тенденция воспроизводства этих направлений и небольшой интерес к бизнесу в сельском хозяйстве, промышленном производстве и строительстве.

Тенденция — услуги, что соответствует структуре потребительского спроса населения.

Выводы:

1. Общественное мнение коррупцию чаще всего ассоциирует со взаимоотношением бизнеса и государственных контрольных органов, однако результаты исследования свидетельствуют о том, что вознаграждения за услуги, которые представители различных организаций чаще всего обязаны предоставлять населению бесплатно, обременены «поборами».

Условно это обременение можно назвать «бытовой коррупцией» которая, однако, небезобидна в моральном плане если учесть, что достигает в год в совокупности 60 млрд долларов США.

2. В широкую сеть «бытовой коррупции», как ни прискорбно, вовлечены в первую очередь государственные организации, призванные консолидировать государство и население в опоре на социальное страхование. Эти организации функционируют на средства налогоплательщика и его же облагают дополнительной «данью».

3. Одна из основных причин существования «бытовой коррупции» — слабая конкурентная среда и в долевым отношении низкая представленность частных фирм во многих отраслях обслуживания населения, в которых сохранилась монополия государства (в частности, образование, здравоохранение, услуги жилому фонду).

4. Для решения проблемы «бытовой коррупции» приемлемы широкое воспитательное воздействие на население и формирование правосознания масс, однако ключевую роль в этом может сыграть лишь широкое развитие частной сферы в отраслях, занятых обслуживанием населения, но пока обладающих государственно-монопольным статусом.

5. Проблема нелегальной выплаты предприятиями и учреждениями (в особенности в сфере услуг) своим работникам части заработной платы есть последствие острого экономического кризиса и стремления участников бизнеса смягчить свои финансовые издержки за счет экономии социальных налогов, сократив объем легализованного фонда оплаты труда.

При этом величина подоходного налога вряд ли экономится, так как эта часть (13%), скорее всего, расходуется как «гонорар» за обналачивание де-

нег, однако, будучи криминально обремененной, также составляет издержки государственного бюджета.

6. В условиях становления рынка и незрелости экономического сознания населения большая его часть попадает в зависимость от кредитных организаций и рантье, не умея оценить риски и оказываясь в долговой кабале. Эта часть населения довольно большая и находится в долговой кабале кредитных организаций и рантье в среднем 3 года.

7. Долговые обязательства часть населения стимулируют к интенсификации труда, а часть к неофициальной самозанятости, приносящей дополнительные доходы. Однако и из этих доходов не менее трети трудоспособного населения налоги старается скрыть, что однозначно является издержкой государственного бюджета.

8. Проблема нелегальных зарплат и неуплаты налогов по итогам самозанятости физических лиц может быть решена только путем введения налоговых льгот.

Раздел 3

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ: ВОСПРИЯТИЕ ФЕНОМЕНА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

3.1. МОСКОВСКИЕ СТУДЕНТЫ О КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ФОКУС-ГРУППОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹²²

3.1.1. Феномен коррупции в дискурсе постпозитивистского подхода

Накопленная за последние десятилетия международная научно-исследовательская практика показывает, что коррупция представляет системную угрозу, подрывающую основы политической стабильности и социально-экономического развития государства.

Однако в отличие от многих социально опасных явлений, которые однозначно воспринимаются как угроза в массовом сознании, коррупция представляет редкий латентный феномен, неоднозначный в социальных оценках и интерпретации.

Проблема в том, что основы правового определения коррупции могут размываться в плоскости общественной морали, что нередко приводит к оправданию коррупционных действий, носящих противоправный характер¹²³.

В социологической науке это объясняется тем, что, развиваясь как сложный системный феномен, коррупция приобретает эмерджентные свойства, которые не могут быть выведены из характеристик конкретного индивида. Поэтому люди, придерживающиеся нравственных норм в повседневной жизни, в то же время, могут принять участие в коррупционных сделках,

¹²² Каропова С. Г., Пинчук А. Н., Некрасов С. В., Тихомиров Д. А. Московские студенты о коррупции и антикоррупционной деятельности в современном обществе: по материалам фокус-группового исследования // Журнал социологии и социальной антропологии, 2019. Т. 22. № 1. С. 113–137.

¹²³ Барсукова С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность, 2008. № 5. С. 39

а сама коррупция начинает проявляться «в рамках широкого спектра (относительно невинных) социальных отношений»¹²⁴.

Диссонирующие с юридически-правовыми нормами социальные представления о коррупции значительно расширяют горизонты ее понимания и разрывают единый контур общепризнанного определения¹²⁵.

Как подчеркивает О. Димант, несмотря на совпадающие в различных обществах морально-нравственные ценности, интерпретация совершаемых действий как естественного (natural) или коррупционного поведения (corrupt behavior) во многом зависит от общественных норм и социокультурных характеристик конкретной страны¹²⁶.

Согласно Д. Тенцлеру, опирающемуся в своих теоретических разработках на релятивистский концепт коррупции, в первую очередь необходимо изучать модели восприятия и понимания коррупции различными социальными субъектами в разных обществах¹²⁷.

В контексте актуализации проблемы особенностей понимания и определения коррупции в общественном дискурсе наиболее полно раскрывается эвристический потенциал постпозитивистского подхода (post-positivistic approach)¹²⁸, согласно которому люди живут и взаимодействуют в многообразных социальных реальностях, что придает уникальную смысловую нагрузку формируемым представлениям о сущности коррупции.

Исследования в рамках постпозитивистского подхода опираются на социальный конструктивизм, в трактовке которого «коррупция — это то, что считается коррупционным в определенном месте и в определенное время»¹²⁹.

С этой точки зрения утверждается, что принятое в том или ином обществе понятие «коррупция» социально сконструировано. При этом основное внимание фокусируется на основаниях и последствиях использования общепризнанного в социуме концепта коррупции¹³⁰.

¹²⁴ Папакостас А. Становление цивилизационной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция/ пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016. С. 134.

¹²⁵ Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты//Горизонты гуманитарного знания, 2018. № 2. С. 52–64.

¹²⁶ Dimant E. The Nature of Corruption: An Interdisciplinary Perspective//Economics Discussion Papers. Kiel Institute for the World Economy, No. 2013–59. P. 6.

¹²⁷ Tänzler D. Cultures of Corruption — An Empirical Approach to the Understanding of Crime. Discussion Paper Series, 2007. No. 2. 13 p.

¹²⁸ Для определения данного подхода также могут использоваться такие термины как культурный «culture», антропологический «anthropological», неоклассический «neo-classical», постмодерн «post-modern».

¹²⁹ De Graaf G., Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption. In G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener (Eds.), *The Good Cause. Theoretical Perspectives on Corruption*. Barbara Budrich Publishers. Opladen & Farmington Hills, 2010. P. 99.

¹³⁰ Ibid.

Рассматривая коррупцию как социально и исторически сконструированный феномен, Дж. де Грааф предлагает изучать диспозиции, которые могут реализовываться в коррупционных действиях¹³¹.

В качестве концептуальной платформы своих рассуждений ученый использует разработки П. Бурдьё, в авторском определении которого система устойчивых диспозиций формирует габитус, «структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т.е. как принципы, порождающие и организующие практики и представления...»¹³².

Как указывает Л. Вакан, в теоретических построениях П. Бурдьё, с одной стороны, рассматривается конструирование объективных структур (*objective structures*), отражающих пространство распределения социальных ресурсов, которые создают внешние ограничения социальным взаимодействиям и представлениям.

С другой стороны, используется непосредственный жизненный опыт социальных агентов для объяснения категорий восприятия и диспозиций, которые структурируют их действие изнутри. Тем самым подчеркивается взаимосвязь между социальными и ментальными структурами (*mental structures*), объективным разделением социального мира и особенностями его видения и разграничения, которое агенты применяют к нему¹³³.

Исходя из этого Дж. де Грааф делает вывод, что важно проанализировать не только внешние условия, но и диспозиции, опосредующие предрасположенность индивида к коррупции (*disposition analysis*). Поэтому в исследованиях коррупции с использованием теории действия П. Бурдьё следует учитывать категории восприятия, оценки и жизненного опыта коррупционеров¹³⁴.

Идейные предпосылки другого важного направления постпозитивистского подхода к исследованию коррупции оформились в сфере изучения дискурса.

При проведении дискурсивного анализа коррупции предполагается возможным установить границы допустимого использования языковых кон-

¹³¹ De Graaf G. Causes of Corruption: Towards a Contextual Theory of Corruption// *Public Administration Quarterly*, 2007. Vol. 31 (1). PP. 39–86.

¹³² Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, М.: Ин-т эксперимент. Социологии, 2001. С. 103.

¹³³ Wacquant L. Toward a Social Praxeology: The Structure and Logic of Bourdieu's Sociology. In Bourdieu P., Wacquant L. (Eds.) *An Invitation to Reflexive Sociology*. Chicago: The University of Chicago Press, 1992. PP. 11–12.

¹³⁴ De Graaf G. Causes of Corruption: Towards a Contextual Theory of Corruption// *Public Administration Quarterly*, 2007. Vol. 31(1). PP. 39–86.

струкций в конкретном контексте, что по определению М. Фуко называют «условиями возможности» дискурса¹³⁵.

Сам М. Фуко рассматривает дискурс как практику, правила которой «... определяют режим существования объектов»¹³⁶. Следовательно, хотя объекты материального мира и могут существовать вне языка, они получают свои значения через язык, причем сами значения существуют в конкретных дискурсивных контекстах, что предполагает возможность описания контекста коррупции (коррупционных ситуаций) как дискурсивной конструкции (*discursive construction*)¹³⁷.

Изучая на эмпирическом уровне особенности понимания и определения коррупции в разных обществах, современные ученые акцентируют определенные основания конструирования повседневных представлений о коррупции.

Так, в своих антропологических исследованиях А. Е. Рууд исходит из того, что общее понимание коррупции формируется на основе разделения общественной и частной сфер, которое в моральном аспекте оценивается по-разному в том или ином социуме.

Ученый обращает внимание на то, что люди нередко принимают решения спонтанно, в том числе и в коррупционной ситуации, поэтому разграничение видов коррупции четко не определено в практике обыденной жизни. Коррупционные практики пересекаются, дополняют друг друга, по-своему интерпретируются местными жителями и имеют неустойчивую, открытую для полемики «моральную легитимацию» (*moral legitimation*)¹³⁸.

В этой связи достаточно интересна позиция Б. Ротштейна и Д. Торселло, которые утверждают, что с моральной точки зрения феномен коррупции везде понимается одинаково и поэтому имеет универсальное значение. Как подчеркивают авторы, специфика восприятия коррупции связана не с нравственно-моральными суждениями, а с особенностями разграничения общественных и частных благ.

Поэтому зародившийся в концепции культурного релятивизма вопрос о сущности коррупции следует рассматривать в рамках дискуссии

¹³⁵ De Graaf G., Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption. In G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener (Eds.), *The Good Cause. Theoretical Perspectives on Corruption*. Barbara Budrich Publishers. Opladen & Farmington Hills, 2010. PP. 98–114.

¹³⁶ Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012. С. 110.

¹³⁷ De Graaf G., Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption. In G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener (Eds.), *The Good Cause. Theoretical Perspectives on Corruption*. Barbara Budrich Publishers. Opladen & Farmington Hills, 2010. P. 101.

¹³⁸ Ruud A. E. Corruption as Everyday Practice. *The Public Private Divide in Local Indian Society*. Forum for Development Studies, 2000. No. 2. PP. 291–292.

о том, что конкретно относится к «общественным благам» в том или ином обществе¹³⁹.

В российской научной мысли теоретическая полемика о проблеме понимания сущности коррупции в повседневной жизни обычных людей не получила должного развития.

Однако можно отметить результаты эмпирических исследований отечественных психологов, которые значительно обогащают научно-практический задел в области изучения особенностей восприятия коррупции в российском обществе.

В частности, А. Л. Журавлев, А. В. Юревич фиксируют, что в массовом сознании россиян сформировалось достаточно противоречивое отношение к коррупции, которое отличает ряд специфичных свойств. Прежде всего, это толерантность, опосредующая лояльное отношение к коррупции, как к неизбежному «минимальному уровню зла». Следующее важное свойство — неоднозначность оценок, когда выраженное осуждение коррупции вызывают не сами акты ее совершения, а запредельные размеры взяток. Еще одной отличительной характеристикой является непоследовательность, которая проявляется в системе двойных стандартов: «я и мое окружение — другие»¹⁴⁰.

Фокусируя внимание на проблеме понимания и восприятия коррупции в российском обществе, подчеркнем, что для России складывается особая ситуация, которая опосредована взаимовлиянием западной ценностной парадигмы и восточной коллективистической культуры.

Так, в рамках макроспсихологического подхода, В. А. Соснин и Д. А. Китова фиксируют произошедшие в последние двадцать лет изменения в отношении к проблеме коррупции в массовом сознании населения.

Ученые указывают на то, что западные жизненные стандарты и ценности не всегда соответствуют уникальному российскому культурному коду. Ориентации в пользу материальных, а не духовных ценностей, на которые молодые люди реагируют более позитивно, чем старшее поколение, «...неизбежно приводят (не обязательно явно и прямолинейно) к большей терпимости к коррупции»¹⁴¹.

Таким образом, в группе риска находится молодое поколение, которое является особым объектом антикоррупционной политики.

Так, в последнее время все большую значимость приобретает работа с молодежью в образовательных организациях с целью формирования ос-

¹³⁹ Rothsten B., Torsello D. Is corruption understood differently in different culture? Anthropology meets Political Science, QoG Working Paper Series, 2013, No.5. P. 8.

¹⁴⁰ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции// Прикладная юридическая психология, 2012. № 1. С. 11.

¹⁴¹ Соснин В. А., Китова Д. А. Макроспсихологические аспекты исследования коррупции// Наука. Культура. Общество, 2018. № 1. С. 140.

нов антикоррупционного сознания. Об этом свидетельствуют приоритеты Национального плана противодействия коррупции, утвержденного на 2018–2020 г., где подчеркивается важность формирования «у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности — действовать пресечению такого поведения»¹⁴².

Стоит отметить, что осуществление антикоррупционных просветительских мероприятий в рамках института образования представляет сложную экономическую, организационно-административную, педагогическую задачу.

Вместе с тем комплексный характер данной задачи требует сместить фокус научно-исследовательского внимания с технической стороны на социокультурный и социально-психологический аспекты и изучить, как сами обучающиеся воспринимают феномен коррупции. Как показывают результаты опроса населения, проведенного Фондом Общественного Мнения в 2018 году, именно молодое поколение реагирует наиболее остро на распространение коррупции в стране. В частности, молодежь чаще, чем остальные возрастные группы, отмечала, что уровень коррупции в России выше, чем в большинстве европейских стран (51 %). Также молодые люди больше всех обеспокоены тем, что руководство страны может, но не хочет успешно бороться с коррупцией (36 %)¹⁴³.

Тем самым особенности восприятия коррупции обучающимися могут создавать серьезные барьеры осуществляемой антикоррупционной просветительской деятельности в образовательных учреждениях. Ведь социальные представления и взгляды молодого поколения могут содержать элементы легитимации коррупции, либо отражать скептическое отношение к борьбе с коррупцией в России, нивелируя предпринимаемые попытки сформировать антикоррупционное сознание.

Как подчеркивается в зарубежной практике изучения коррупции, распространенные в обществе представления о коррупции, опосредованные культурными диспозициями (*cultural dispositions*), оказывают значительное влияние на осознание населением той или иной страны проблемы коррупции и тем самым на результативность осуществляемых антикоррупционных мер¹⁴⁴.

¹⁴² Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694>.

¹⁴³ Уровень коррупции в России. События в Дагестане// Фонд общественное мнение. 13 марта, 2018. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13984>.

¹⁴⁴ Tänzler D., Maras K., Giannakopoulos A. Crime and Culture. Breaking New Ground in Corruption Research. Discussion Paper Series, 2007. No. 1. URL: http://kops.unikonstanz.de/bitstream/handle/123456789/11588/Discussion_Paper_No_1_Project_Presentation_June_2007.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Со своей стороны, уточним, что представления российской молодежи о коррупции затрагивают коррупционный потенциал¹⁴⁵ и отражают вектор будущего развития национального сознания, что является необходимой информационной базой для углубленной проработки дальнейших стратегий антикоррупционной политики.

3.1.2. Дизайн исследования и эмпирическая база

Рассматривая в рамках постпозитивистского подхода коррупцию как социально-конструируемое явление, определение и значение которого имеют свои особенности и последствия в каждом обществе¹⁴⁶, мы обратились к изучению повседневного понимания коррупции современной молодежью.

В фокусе социологического исследования находятся содержательные характеристики феномена коррупции, проанализированные в контексте личностных значений, социальных представлений и ценностно-нормативных установок молодых людей.

Раскрытие пространства восприятия коррупции на субъективном уровне направлено, в частности, на выявление наличия в массовом сознании молодежи оснований легитимации коррупции.

Здесь следует уточнить, что распространение и стихийное освоение коррупционных практик может рассматриваться как институционализация коррупционных взаимодействий, а оправдание коррупции, признание ее как части повседневной реальности — как наиболее опасные признаки «теневой» легитимации¹⁴⁷ в массовом сознании.

В рамках исследования российской молодежи мы учитывали данные свойства восприятия коррупции и выдвигали задачи — выявить, в контексте каких рассуждений проявляется легитимное отношение к коррупции,

¹⁴⁵ Osipov G., Karepova S., Pinchuk A. & Nekrassov S. Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis. Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 15–16 November 2018, Seville, Spain. PP. 1257–1266.

¹⁴⁶ De Graaf G., Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption. In G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener (Eds.), *The Good Cause. Theoretical Perspectives on Corruption*. Barbara Budrich Publishers. Opladen & Farmington Hills, 2010. PP. 98–114.

¹⁴⁷ П. Бергер и Т. Лукман утверждают, что институционализация, которая происходит в процессе взаимной типизации регулярно повторяемых действий, требует легитимации институционального мира, то есть способов его «объяснения» и оправдания (Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: «Медиум», 1995. 323 с.).

фиксируется ли в эмоциональном диапазоне положительные оттенки восприятия коррупции, в каких случаях и в каких видах коррупционных отношений допускается участие в коррупции в повседневной жизни.

Еще один фокус исследования был направлен на восприятие молодым поколением вопросов противодействия коррупции в российском социуме, поэтому были выдвинуты дополнительные задачи — изучить, как молодые люди оценивают возможность искоренить коррупцию в России, какие меры считают наиболее эффективными в условиях российского общества и готовы ли они разделить социальную ответственность как субъекты антикоррупционных действий.

В качестве объекта исследования выступили студенты трех гуманитарных московских вузов. В работе проанализированы материалы 12 фокус-групп, проведенных в 2018 году. Фокус-группы включали от 5 до 7 человек, всего в исследовании приняло участие 79 респондентов в возрасте от 17 до 21 года. Состав фокус-групп формировался из студентов разных курсов обучения (бакалавриат) по направлениям подготовки государственное и муниципальное управление, юриспруденция, политология, экономика, что обеспечивает вариативность мнений будущих специалистов социально-гуманитарного профиля, для которых существуют коррупционные риски в дальнейшей профессиональной деятельности.

Каждая фокус-группа длилась в среднем 30–40 минут и проводилась в соответствии со специально подготовленным сценарием. Предварительно разработанный гайд (см. Приложение 2) включал вопросы, составляющих три крупных тематических блока:

- а) определение сущности коррупции в повседневном понимании молодых людей; выявление отличительных социально-культурных характеристик коррупции в России; эмоциональная составляющая отношения к коррупции; обсуждение негативных последствий и возможной пользы от коррупции в современных условиях российского социума;
- б) рассмотрение потенциального поведения индивида в случае возникновения коррупционной ситуации; анализ линии защиты молодых людей при столкновении с коррупцией; особенности правового сознания молодежи в сфере антикоррупционного законодательства;
- в) обсуждение наиболее эффективных мер борьбы с коррупцией в России; анализ результативности использования информационных технологий как способа минимизации коррупции в российском обществе; определение социальной и личной ответственности субъектов антикоррупционной политики.

После сбора эмпирического материала был проведен тематический анализ текстов фокус-групповых интервью с описанием основных результатов, позволяющих содержательно наполнить выделенные смысловые блоки и сделать на их основе выводы.

На следующем этапе исследования был осуществлен качественный контент-анализ транскриптов фокус-групп с помощью программы Atlas.ti.

Контент-анализ проводился на основе заранее выбранных кодов, отвечающих задачам исследования.

В результате кодирования транскрипций удалось количественно отразить информацию, которая показывает, насколько часто в высказываниях респондентов встречаются темы, характеризующие коррупцию как:

1) исключительно негативное явление (негативное отношение); не имеющее для общества особого значения явление (нейтральное отношение); имеющее возможную пользу явление (положительные аспекты отношения к коррупции). Также интересовала частота тем, в которых коррупция определяется как 2) неискоренимая часть российского общества, опосредованная менталитетом, социокультурными особенностями; 3) явление, которое можно оправдать в частной «безвыходной ситуации».

Значимыми для исследования также являлись данные, показывающие, как представлена тема общественной и индивидуальной ответственности¹⁴⁸ субъектов антикоррупционной деятельности.

Выбранные темы были проанализированы в срезе гендерных различий, что позволило сделать определенные выводы о том, в каких точках фиксируются консенсусные позиции юношей и девушек, либо, напротив, проявляется рассогласованность суждений.

3.1.3. Коррупция в представлении молодежи: сущность, социокультурные особенности, негативные последствия и возможная польза

Результаты исследования свидетельствуют, что в сознании молодых людей, принявших участие в фокус-группах, преобладает юридически-правовой аспект понимания коррупции.

¹⁴⁸ В социологической науке ответственность определяется как качество социального субъекта, организующее его социальные взаимодействия на основе сознательного творческого осуществления предъявляемых требований. По носителю можно выделить индивидуальную, групповую, общественную ответственность (Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 129).

На уровне субъективных смыслов коррупция актуализируется как действия преступного характера, такие как «взятки», «взятничество должностных лиц», «подкуп взятками».

Также часто под коррупцией понимают «нелегитимное использование служебных полномочий в личных целях». Занятие должности, которая открывает доступ к управленческим ресурсам, для многих студентов становится ключевой характеристикой в определении коррупции: *«Коррупция — это, когда берут взятки, дают взятки и все это происходит на высших постах. Это обязательно государственное учреждение и тот, кто занимает высокий пост, что обеспечивает влияние. Главное иметь влияние»* (ж., 18 лет, фокус-группа № 4).

В высказываниях части респондентов содержались ссылки на совершение противоправных деяний, связанных с «воровством», «кражей денег из государственного бюджета», «незаконным обогащением», что расширяет правоприменительный контекст интерпретации коррупции.

Следующее существенное основание определения коррупции показали ответы, артикулирующие данный феномен в морально-нравственном пространстве.

В частности, некоторые студенты определяли коррупцию, используя негативно окрашенные качественные характеристики, такие как «плохо», «плохая вещь», либо опирались на нравственную оценку, указывая на «продажность», «несправедливость»: *«Коррупция — это несправедливость по отношению к определенной группе людей»* (ж., 21 год, фокус-группа № 11).

Необходимо подчеркнуть актуализацию этнокультурной специфики в восприятии коррупции. Так, практически все участники исследования признают, что коррупция в каждой стране имеет свои особенности и везде проявляется по-разному.

Согласно взглядам молодых людей, коррупцию в России отличает то, что она слишком широко распространена, проникает практически во все сферы жизни общества и имеет открытый характер. При этом в рассуждениях студентов нередко проявлялась убежденность в том, что «повсеместное распространение коррупции» связано прежде всего с ментальностью населения.

В этой связи следует уточнить, что в ходе групповых интервью нередко упоминались этностереотипы, которые специфицируют в сознании молодежи характеристики коррупции в российских условиях.

Ярким примером является высказывание одного из опрошенных, кратко процитировавшего М. Е. Салтыкова-Щедрина: *«Разбудите меня через сто лет в России, и я отвечу: пьют, воруют»* (м., 18 лет, фокус-группа № 9).

Эмоциональный диапазон ассоциаций с коррупцией оказался неоднородно окрашен. Так, большинство респондентов определили коррупцию как негативное для общества явление.

Вместе с тем многие студенты проявили нейтральное отношение к коррупции, иногда приобретающее положительный оттенок. Как показало исследование, в сознании опрошенных молодых людей фиксируется разграничение формально-правового поля осмысления коррупции и пространства общественных оценок.

Перемещение воспринимаемого феномена из одной плоскости в другую придает особую эмоциональную окраску оценочным суждениям: *«Если рассматривать со стороны закона, то это негативно. А, если брать общественное мнение, это скорее относительное, то есть бывают такие моменты, которые ты можешь решить только с помощью коррупции»* (м., 20 лет, фокус-группа № 5).

Некоторые студенты дали экспрессивно не выраженные ответы, потому что видят в коррупции привычный для российского общества элемент социальной реальности: *«В нашей стране нельзя сказать, что коррупция больше положительное или негативное явление. Это просто часть нашей системы...»* (м., 19 лет, фокус-группа № 6).

Необходимо обратить внимание на то, что размытость эмоционального восприятия проявляется в контексте обсуждения разных сторон коррупции. В приведенной ниже записи одной из фокус-групп очевидна неоднозначность мнений респондентов в отношении коррупции:

Модератор: С Вашей точки зрения, коррупция — это негативное, положительное или не имеющее особого значения для общества социальное явление? Прокомментируйте, пожалуйста, Ваше мнение.

Респондент 1: Безусловно, негативное явление — это несправедливо, это нечестно, это разрушает все моральные нормы (ж., 20 лет);

Респондент 2: Конечно, негативное, это разрушает системность в нашем обществе (ж., 17 лет);

Респондент 3: Но если бы я был чиновником, то это, конечно, положительно, ребят (м., 20 лет);

Респондент 4: С другой стороны, бывают такие тяжелые жизненные ситуации, из которых без коррупции вообще нельзя выйти и это помогает жителям нашей страны (ж., 21 год, фокус-группа № 2).

Требующий отдельного обсуждения вопрос о наиболее негативных последствиях коррупции для российского общества показал, что молодые люди в первую очередь отмечают увеличивающееся социальное неравенство, возникающее в результате большого разрыва между богатыми и бедными слоями населения.

Помимо этого в своих ответах студенты нередко упоминали о проблеме незаконного присваивания бюджетных средств, предназначенных для государственных нужд и решения различных социальных вопросов.

Также опрошенные студенты озабочены тем, что в результате коррупции остаются безнаказанными преступники и в стране распространяются беззаконие и несправедливость, что иллюстрирует следующее высказывание: «... Если человек нарушил правила дорожного движения и заплатил деньги, то он так и дальше может спокойно ездить со своими правами» (ж., 21 год, фокус-группа № 4).

В некоторых случаях молодые люди приводили конкретные примеры, предметно показывая вред от коррупции в различных сферах жизни российского общества.

Студенты указывали на деструктивные последствия коррупции в сфере медицины, образования, в строительном секторе. Один респондент рассказывал, что «... строительные фирмы отмывают деньги через покупку более дешевых и не пригодных для строительства материалов, поэтому строительные конструкции, дороги, муниципальные дома, которые строятся для переселенцев, очень низкого качества» (м., 17 лет, фокус-группа № 12).

Особую дискуссию в фокус-группах вызвал вопрос о возможной пользе коррупции, который отразил полярные точки зрения. Часть опрошенных заняла твердую позицию и проявила устойчивое нетерпимое отношение к существованию коррупции в жизни индивида и общества не зависимо от возникающих ситуаций.

Иначе отвечали те студенты, которые допускали, что коррупция может принести определенную пользу.

В рамках анализа текстов фокус-групповых интервью были выделены основания оценки положительных сторон коррупции (табл. 3), которые отразили прикладной уровень актуализации возможной пользы коррупции.

Таблица 3. Основания оценки положительных сторон коррупции

Основания оценки	Положительные стороны коррупции	Цитата и демографические характеристики респондента	Демографические характеристики респондента
Взаимовыгодные условия	Взаимовыгодные условия для участников коррупционной сделки, в которой происходит незаконное обогащение одной стороны и получение необходимых услуг другой стороной	«Для тех, кто участвует, тому и польза. Для тех, кто дает взятки, они получают желаемый результат. Для тех, кто их берет, они получают деньги»	Девушка, 18 лет, фокус-группа № 4

Основания оценки	Положительные стороны коррупции	Цитата и демографические характеристики респондента	Демографические характеристики респондента
Сфера частных интересов	Участие в коррупции может принести выгоды и преимущества конкретному индивиду, однако в целом для социума никакой пользы нет	<i>«Коррупция может принести пользу индивидуально каждому человеку, но не в целом обществу»</i>	Юноша, 20 лет, фокус-группа № 10
Прикладной аспект коррупции	Коррупция помогает обойти формальные инстанции, ускорить процесс решения проблемы, упростить процедуру получения необходимых документов и т. д.	<i>«Есть польза — можно все решить намного быстрее и легче»</i>	Девушка, 19 лет, фокус-группа № 2
Решение бытовых проблем	Коррупция может помочь в решении повседневных проблем (бытовая коррупция) в сфере медицины, образования и т. д.	<i>«В некоторых ситуациях коррупция может принести пользу, если она не вредит обществу. В случае с образованием, если преподаватель получает деньги, а человек сдает экзамен, то в этом плане все в порядке»</i>	Юноша, 19 лет, фокус-группа № 6

Полученные ответы позволили убедиться, что в смысловом пространстве вектор оценки коррупции выстраивается вдоль оси «общественное — частное».

При этом социетальный аспект понимания феномена коррупции сопряжен с его отрицательными характеристиками.

Напротив, положительный эффект допускается, если коррупция носит бытовой характер, помогает решить определенный круг проблем рядовых граждан, либо приносит выгоды ее участникам без ущерба обществу.

Тем самым происходит переход от категориального к «ситуационно конкретизированному» значению коррупции, одновременно рассматриваемому как крайне негативное для всего общества явление, но допустимое для решения проблем частного характера.

3.1.4. Ситуативный аспект восприятия коррупции: потенциальные стратегии поведения и правовые способы защиты

Ситуативная рамка восприятия коррупции очерчивает круг вопросов, связанных с возможным поведением индивида при столкновении с фактами коррупции в обыденной жизни и способами защиты своих прав.

В ходе исследования студентов попросили представить ситуацию, когда у них вымогают взятку и описать их предполагаемые действия. На фокус-группах в основном обсуждались случаи бытовой коррупции, которая может возникнуть при решении различных повседневных проблем.

Среди типичных реакций респондентов в первую очередь выделились две противоположные поведенческие стратегии, показывающие дуальное отношение к участию в коррупции.

Первая стратегия — это отказаться от участия в сделке и обратиться в правоохранительные органы: *«Для начала нужно обратиться в полицию, дальше можно зафиксировать вымогательство»* (м., 19 лет, фокус-группа № 1).

Несколько опрошенных ответили, что отказались бы дать взятку, но обратились бы к другому специалисту для оказания требуемой услуги: *«Отказался бы от услуг человека, который просит взятку и пошел бы к другому его коллеге»* (м., 17 лет, фокус-группа № 3).

Вторая возможная линия поведения — согласиться и дать взятку. Следует уточнить, что участие в коррупции и дача взятки становится наиболее приемлемой стратегией поведения в ситуации совершения противоправного деяния. Как рассуждал один из студентов: *«Если я виноват в происшествии, то я, скорее всего, дам взятку. Но, если меня обманывают, то я постараюсь довести дело до суда и добьюсь, чтобы того полицейского выгнали»* (м., 20 лет, фокус-группа № 10).

Одна из студенток следующим образом аргументировала свою позицию: *«Например, я нарушила правила дорожного движения, за что предусматривается штраф в 1500 тысячи рублей. Полиция, человек, который меня остановил, говорит, что мы можем все решить за 1000 рублей. В этом случае мне выгоднее заплатить ему, потому что 1000 вместо 1500, я сэкономлю 500 рублей, то есть в любом случае мне придется платить»* (ж., 19 лет, фокус-группа № 9).

Таким образом, в принятии решения об участии в коррупции особую роль играют мотивы личной выгоды. В частности, обоснованием выбранной тактики поведения могут служить взвешенные экономические затраты, компенсирующие потенциальные потери в случае применения реальных санкций.

Между тем в ходе исследования выяснилось, что для студентов значимы не только материальные издержки, но и моральные. Как объяснила одна из участниц фокус-групп: *«Было бы проще откупиться, а не терять свои нервы и время»* (ж., 20 лет, фокус-группа № 2).

Следует уточнить, что в данной ситуативной рамке также особую роль играет степень опасности совершенного правонарушения, что демонстрируют выводы одного из юношей: *«Допустим, если это какое-то незначительное совершенное мной нарушение, то я дал бы взятку, чем разбираться, подписывать всякие бумаги. Если это большое правонарушение, я, скорее всего, не стал бы давать взятку и понес бы наказание»* (м., 20 лет, фокус-группа № 10).

В то же время другая студентка подчеркнула риск применения санкций, предусмотренных за дачу взятки: *«Естественно, это, конечно, может быть опасно, потому что часто, если люди принуждают дать им взятку, то возможно тебя записывают и потом тебя сдадут за то, что ты ее дал. Это двойное, на самом деле, положение, поэтому нужно действовать по ситуации»* (ж., 19 лет, фокус-группа № 7).

Отдельная категория респондентов проявила слабо выраженную склонность к коррупционному взаимодействию только в *«исключительных случаях»*, *«безвыходных ситуациях»*. *«Тут все зависит от ситуации в любом случае... — утверждала одна из студенток, — В такой ситуации, когда никто не пострадает, если это не влияет на жизнь других людей, это не назвать незаконным, то, наверное, я бы еще подумала, а так вряд ли»* (ж., 19 лет, фокус-группа № 9).

Примечательно, что для этой группы респондентов сфера общественных интересов очерчена демаркационной линией, в пределах которой коррупция не допускается: *«Если от меня не пострадает общество и будет обоюдная вина, того, кто берет взятку и моя, тогда можно дать взятку. Опять же все зависит от ситуации, и если ситуация не представляет другого выхода, то тогда да»* (м., 18 лет, фокус-группа № 8).

Анализируя ответы респондентов, которые проявили более или менее выраженную готовность к участию в коррупции, можно предположить, что индивид ориентируется в определенных «границах допустимости» коррупции, которые определяются в пространстве общественных и частных интересов.

Так, одна из респонденток сначала убедительно ответила, что отказалась бы давать взятку, но завершила фразу тем, что: *«... если это будет выгодно мне, то почему бы и нет»* (ж., 19 лет, фокус-группа № 7).

Специально заметим, что в сознании опрошенных молодых людей проявились пробелы в антикоррупционной правовой компетентности. Так, во-

прос о том, как защитить свои права с помощью действующего законодательства в большинстве случаев оставался открытым.

Довольно часто студенты признавались, что не знают конкретных норм закона или сам закон, с опорой на который можно правовыми методами противостоять угрозе коррупции.

В одной из фокус-групп четыре из пяти участников ответили, что не знают, как отстоять свои интересы посредством закона.

Исходя из этого, можно констатировать актуальность проведения просветительских мероприятий среди молодежи, направленных на укрепление основ правовой компетентности в сфере антикоррупционного законодательства. Тем более, что некоторые студенты осознавали недостаточность знаний и проявили познавательный интерес к данной тематике, о чем свидетельствует следующее высказывание одной из студенток: *«К сожалению, я не знаю, как защитить себя, но я надеюсь, что соответствующие органы придут и проведут лекцию, как защитить себя от коррупционеров» (ж., 20 лет, фокус-группа № 3).*

3.1.5. Борьба с коррупцией: антикоррупционные меры, ответственность субъектов антикоррупционных действий

В высказываниях большинства участников фокус-групп прослеживается неуверенность в возможности победить коррупцию в современном российском обществе.

В записях проведенных дискуссий нередко встречались отрицательные ответы: «нет, исключено», «никогда», «в таком обществе нет».

В целом молодые люди настроены пессимистично к успеху антикоррупционных действий в сложившихся в России условиях и указывают на необходимость изменения массового сознания, либо общественных институтов: *«Если полностью изменить сознание, то как люди видят мир, то тогда искоренить коррупцию можно. Но это сложно, практически невозможно» (ж., 21 год, фокус-группа № 11).*

Иногда студенты подчеркивали, что искоренить коррупцию в России достаточно сложно в силу культурных особенностей и менталитета: *«Победить коррупцию нельзя, потому что у нас такой менталитет пока что в стране. У нас люди не умеют по-другому. Все знают, что это было, есть и будет ...» (ж., 21 год, фокус-группа № 4).*

Иной точки зрения придерживается немногочисленная группа респондентов, которые считают, что победить коррупцию в российском социуме все-таки можно. Такую позицию во многом определяет убежденность

молодых людей в том, что успех зависит от личного вклада и желания индивида: *«Если человек захочет, он все сможет сделать. Просто надо захотеть это сделать и тогда все получится»* (м., 21 год, фокус-группа № 8).

Пять респондентов ответили, что окончательно избавиться от коррупции в российском обществе не удастся, однако стоит попытаться минимизировать ее уровень: *«Коррупцию победить нельзя, но только можно изменить в масштабах»* (м., 20 лет, фокус-группа № 10).

Вместе с тем один юноша обратил внимание на темпоральный аспект проблемы борьбы с коррупцией: *«В краткосрочном периоде — это невозможно. А в принципе, мне кажется, что если брать 50 лет, а может и больше, то мы сможем избавиться более или менее от коррупции, но до конца нет»* (ж., 20 лет, фокус-группа № 8).

Какие меры по мнению молодого поколения будут наиболее эффективными в России в борьбе с коррупцией? Материалы фокус-групп свидетельствуют, что абсолютное большинство респондентов поддерживают ужесточение наказания, предусмотренного уголовным правом за совершение коррупционных правонарушений.

Чаще всего студенты указывали на необходимость введения смертной казни, нередко ссылаясь на опыт ее реализации в Китае. В то же время предлагалось ужесточить контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства.

Следует отметить, что лейтмотивом ужесточения мер пресечения и контроля становится психологическое воздействие через страх перед наказанием. Как заметила одна из студенток: *«Любой человек боится ограничения собственной свободы, собственных прав, и чаще всего уголовное наказание помогает решить ту или иную проблему лучше всего»* (ж., 19 лет, фокус-группа № 9).

Еще один вариант ответа показывает восприятие борьбы с коррупцией через призму этнокультурной специфики: *«... у нас в стране действует только метод «кнута и пряника», потому что, если не бояться, то и не слушают, поэтому нужно ужесточить наказание или же, наоборот, дать какое-то вознаграждение, если ты стал свидетелем взятки»* (ж., 18 лет, фокус-группа № 12).

Однако не все молодые люди поддержали введение смертной казни как наиболее эффективной меры искоренения коррупции. Некоторые студенты опасаются, что из-за возможных ошибок или преднамеренных действий могут пострадать невинные люди.

Только одна из студенток в качестве альтернативного способа борьбы с коррупцией предложила использовать рычаги социально-экономического воздействия и повысить уровень жизни граждан.

Стоит заметить, что в двух фокус-группах встречались ответы, демонстрирующие нецелесообразность и бесполезность применения в России любых антикоррупционных мер, что обосновывалось социокультурными характеристиками страны.

Так, отвечая на вопрос модератора, один из студентов подчеркнул, что в России не помогут никакие меры, потому что *«...коррупция — это часть общества, она будет присутствовать всегда»* (м., 20 лет, фокус-группа № 11).

Особой темой групповой дискуссии стало изменение ситуации с коррупцией в стране в контексте технологических нововведений.

В рамках обсуждения данного вопроса разброс мнений был наиболее широким. Чаще всего респонденты относились скептически к уменьшению коррупции в результате информатизации социального пространства.

В их высказываниях содержались ссылки на возможную адаптацию к новым условиям. Однако среди студентов также распространено убеждение, что открытый доступ к электронным документам и возможность контролировать деятельность чиновников станет действенной мерой, способной улучшить ситуацию с коррупцией.

Согласованность мнений не удалось достичь и в вопросе о том, на кого должна возлагаться ведущая роль в процессе искоренения коррупции.

Большинство опрошенных считают, что главная ответственность принадлежит государству, либо специальным органам государственной власти: *«Я считаю, что основная ответственность должна возлагаться на государство в первую очередь, потому что мы платим налоги... Пусть государственные деньги идут на нужды граждан»* (ж., 19 лет, фокус-группа № 10).

Судя по ответам части респондентов, ведущая роль в антикоррупционной политике принадлежит обществу в целом. В представлении этих студентов коррупция — это явление социальное: *«... и в нем участвует не один человек, как минимум, а больше, и это может быть целая организация, поэтому нужно влиять на общество»* (ж., 21 год, фокус-группа № 4).

Также студенты поддерживали развитие инициативного гражданского общества, либо общественных движений, которые могут быть задействованы в различных антикоррупционных мероприятиях.

Некоторые молодые люди подчеркивали особую роль семьи, утверждая, что от усвоенных в детстве социальных ценностей, норм, представлений и сформированных личностных качеств во многом зависит отношение к коррупции.

В то же время респонденты акцентировали первостепенную роль образовательных организаций, функционирующих на начальных уровнях формального образования. В их представлении именно школы, гимназии,

лицей являются основной платформой для формирования антикоррупционного сознания подрастающего поколения.

В немногочисленную группу можно объединить тех респондентов, которые преимущественно выделяли индивидуальную ответственность каждого человека в борьбе с коррупцией.

Молодые люди объясняли, что *«человек сам жалуется на то, что в стране высокая коррупция, но при этом участвует в этом процессе»* (ж., 19 лет, фокус-группа № 1).

Несколько студентов отметили комплексное воздействие на коррупцию как наиболее эффективную меру антикоррупционной политики.

Они считают, что противодействие коррупции должно осуществляться во всех сферах жизни общества и ответственность в антикоррупционной борьбе разделяется между различными социальными институтами и в то же время должна ощущаться каждым индивидом: *«Для того чтобы победить коррупцию нужно во всех сферах оказывать давление и только тогда это будет возможно»* (м., 20 лет, фокус-группа № 10).

В результате обработки фокус-групповых интервью в программе качественного контент-анализа Atlas.ti, были выявлены особенности восприятия коррупции современными юношами и девушками. Расхождение позиций фиксируется в оценке положительных сторон коррупции: юноши чаще, чем девушки, воспринимают коррупцию в положительном аспекте (рис. 20).

В то же время внутри группы юношей выявлена сильно выраженная поляризация мнений в оценке коррупции как исключительно негативного, либо имеющего положительные стороны социального феномена.

Можно отметить, что девушки более ориентированы на оправдание коррупции в «безвыходной ситуации».

В остальных вопросах наблюдается относительная согласованность позиций.

В вопросе об общественной и индивидуальной ответственности московские студенты отметили приоритетную роль субъектов антикоррупционной деятельности в макроконтексте, вместе с тем юноши и девушки достаточно консолидированы в оценке роли других субъектов антикоррупционной деятельности (рис. 21).

Следует отметить, что девушки в отличие от юношей ориентированы на государство как основного субъекта антикоррупционных действий. При этом для них достаточно актуальна индивидуальная ответственность.

Юноши также полагают, что государство играет решающую роль в противодействии коррупции, однако практически в равной мере отдают предпочтение и другим социальным институтам, особо акцентируя комплексное воздействие.

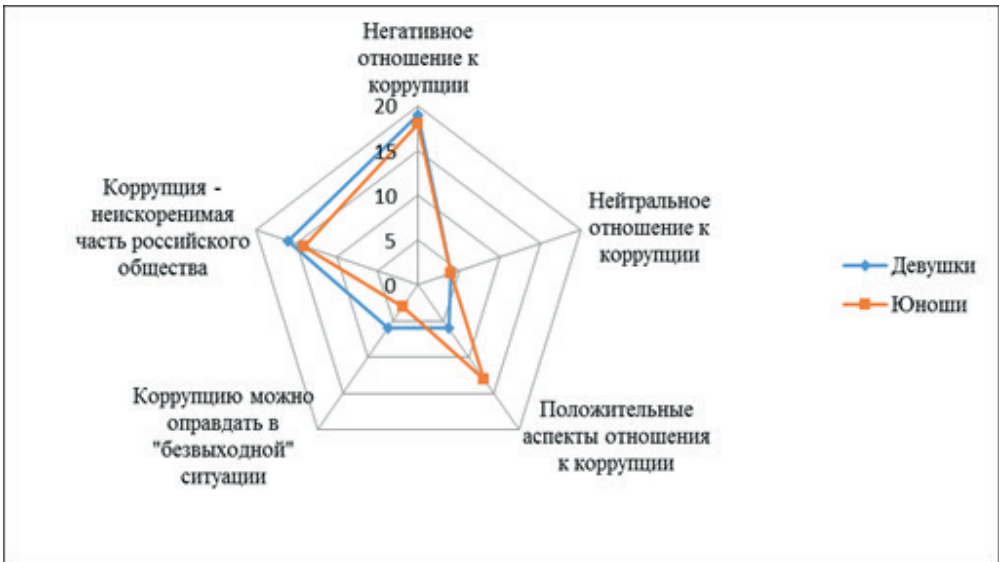

Рисунок 20. Особенности восприятия коррупции в гендерном аспекте

Коррупция представляет довольно сложную тему для молодого возраста, однако уже сегодня молодые люди репрезентируют достаточно сформированную, но неоднородную палитру личностных значений, оценочных суждений, взглядов и представлений о данном феномене.

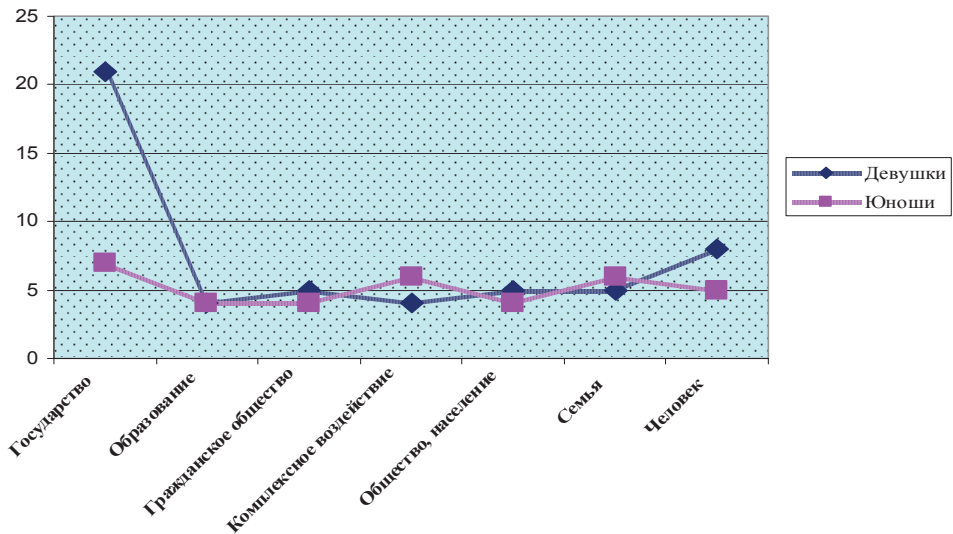

Рисунок 21. Основные субъекты антикоррупционной политики в гендерном аспекте

Результаты исследования указывают на то, что в сознании молодых людей, принявших участие в фокус-групповых дискуссиях, артикулируются определенные поля понимания и восприятия разных сторон коррупции, соединяющие противоречивые, иногда конфликтующие характеристики данного явления в едином контенте.

Это во многом объясняет дуальность позиции юношей и девушек по отношению к коррупции, рассматриваемой в контексте разграничения сферы общественных и частных интересов.

Соответственно, в поле общественных интересов коррупция осознается как крайне опасное для социума явление, имеющее деструктивные последствия и вызывающее негативные эмоции.

Основной посыл о возможной пользе коррупции, напротив, фиксируется в сфере частных интересов, где коррупция может сыграть положительную роль в случае быстрого и упрощенного решения бытовых проблем, что нередко вызывает нейтральные эмоциональные реакции.

При этом было выявлено, что юноши чаще, чем девушки, воспринимают коррупцию в положительном аспекте. Девушки в свою очередь более склонны оправдывать коррупцию в «безвыходной ситуации».

Тематика антикоррупционной деятельности осветила панораму восприятия коррупции с новой стороны, показывая неоднозначность позиций и несогласованность мнений опрошенной молодежи о борьбе с коррупцией.

Так, с одной стороны, устранение коррупции оценивается молодыми людьми как труднодостижимая задача, потому что данный феномен стал привычной частью повседневной жизни населения.

С другой стороны, подчеркивается возможность избавиться от коррупции или хотя бы попытаться минимизировать ее уровень, что требует активной позиции социального субъекта.

Вместе с тем московские студенты считают необходимым провести оптимизацию законодательства в сфере пресечения и предупреждения коррупционных действий.

В то же время опрошенные юноши и девушки достаточно критично относятся к роли информационных технологий в противодействии коррупции.

Многие из студентов не уверены в том, что новые технологии направят ситуацию с коррупцией в России в русло положительных изменений, так как коррупционные практики трансформируются в результате адаптации к новым условиям.

Исследование свидетельствует о том, что принявшие участие в фокус-групповых дискуссиях молодые люди слабо осознают индивидуальную ответственность в процессе искоренения коррупции.

В их понимании государство и общество в целом, либо институты гражданского общества играют главную роль в антикоррупционной политике. Причем, в группе девушек, в отличие от юношей, более выражен макротекст осмысления социальной ответственности субъектов антикоррупционной деятельности, в котором актуализируется первостепенная роль государства и общества.

Если вернуться к ранее рассмотренным смысловым полям восприятия коррупции, то следует уточнить, что ответственность основных субъектов антикоррупционных действий актуализируется в сфере «общественного». Студенты редко указывали на то, что индивид играет главную роль в борьбе с коррупцией, что привлекает особое внимание. Ведь от субъективного отношения и поведения каждого человека во многом зависит результативность предпринимаемых государством антикоррупционных мер.

Необходимо отметить, что с опорой на результаты проведенного исследования планируется расширить научный задел в сфере изучения коррупционного потенциала, анализ которого существенно дополняют полученные материалы, показывающие основные зоны легитимного отношения к коррупции в сознании современной молодежи.

3.2. ОБРАЗ КОРРУПЦИОНЕРА В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ¹⁴⁹

3.2.1. Научный дискурс как основа антикоррупционного просвещения

Не без основания стержневой идеей многих научных публикаций все чаще становится раскрытие социокультурных и психологических сторон коррупции в ходе анализа достаточно противоречивого и неоднозначного отношения к данному явлению в разных обществах¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Пинчук А. Н., Тихомиров Д. А. Образ коррупционера в восприятии российской молодежи: применение метода неоконченных предложений // Вестник Института социологии, 2019. Том 10. № 2. С. 12–27.

¹⁵⁰ Bicchieri C. & Ganegoda D. Determinants of Corruption: A Socio-psychological Analysis. In P. Nichols & D. Robertson (Eds.), *Thinking about Bribery: Neuroscience, Moral Cognition and the Psychology of Bribery*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. PP. 177–178; Dupuy K. & Neset S. The Cognitive Psychology of Corruption. *Micro-level Explanations for Unethical Behavior*, U 4 Issue, 2018. No. 2. 31 p.; Карпова С. Г.,

Так, зарубежные и российские авторы обращают внимание на то, что коррупция в различных странах определяется по-разному¹⁵¹ и нередко ее общественная оценка не совпадает с правоприменительным контекстом интерпретации¹⁵².

Стоит отметить, что, осмысливая данную проблему, ученые применяют особые теоретические построения. В частности, в рамках постпозитивистского подхода коррупция рассматривается как концепт, который социально сконструирован в повседневном дискурсе, поэтому в фокусе исследовательского анализа находятся основания и последствия использования распространенного в том или ином обществе концепта коррупции¹⁵³.

В релятивистской концепции (*relativist concept*) также утверждается, что определение коррупции во многом опосредовано особенностями восприятия и понимания данного феномена социальными акторами в различных обществах. Исследовательская задача в этом случае заключается в реконструировании стратегий, которые используются обычными людьми для определения, легитимации, оправдания или осуждения коррупции в повседневной жизни¹⁵⁴.

В российском социуме исследование субъективного восприятия феномена коррупции и придаваемых ему значений в повседневных коммуникациях становится чрезвычайно актуальным при обсуждении вопроса о формировании нетерпимого отношения к коррупции со стороны молодого поколения.

Проблема в том, что реализация антикоррупционных мер в системе образования, как правило, становится педагогическо-организационной задачей, и сотрудники образовательных учреждений разрабатывают методические рекомендации, зачастую не имея информации об особенностях повседневных представлений о коррупции уже сформированных у молодых россиян.

Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // *Горизонты гуманитарного знания*, 2018. № 2. С. 52–64.

¹⁵¹ Dimant E. *The Nature of Corruption: An Interdisciplinary Perspective*. Economics Discussion Papers, Kiel Institute for the World Economy. No 2013–59. 64 p.; Папако-стас А. Становление цивилизационной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция / пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016. 224 с.

¹⁵² Барсукова С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // *Общественные науки и современность*, 2008. № 5. С. 36–47.

¹⁵³ De Graaf G., Wagenaar P., Hoenderboom M. *Constructing corruption*. In G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener (Eds.), *The Good Cause. Theoretical Perspectives on Corruption*. Barbara Budrich Publishers. Opladen & Farmington Hills, 2010. PP. 98–114.

¹⁵⁴ Tänzler D. *Cultures of Corruption – An Empirical Approach to the Understanding of Crime*. Discussion Paper Series, 2007. No. 2. P. 10.

Однако, как указывают отечественные психологи, в массовом сознании российского населения преобладает особое отношение к коррупции, которое отличают толерантность, система двойных стандартов и, что примечательно, осуждение не самих актов коррупции, а запредельных размеров взяток, «непропорциональных» должности¹⁵⁵.

Вместе с тем ученые подчеркивают, что психологическую среду для коррупции во многом определяют социокультурные особенности российского общества, такие как патернализм, приоритет неформальных отношений, клановость, семейственность, «теневые» практики решения проблем и т. д.¹⁵⁶.

В этих условиях может быть затруднено осуществление антикоррупционных молодежных программ образовательно-воспитательной направленности. Здесь важно исследовать коррупцию за границами формально-правового пространства и выявить ее атрибутивные характеристики в сознании молодых людей.

В этой связи представляют интерес реальные представления, ассоциации, суждения, ценности, выступающие ориентирами для молодого поколения в новой социальной реальности. Более того, если исходить из идеи о необходимости формирования нетерпимого отношения к коррупционному поведению, то следует обратить особое внимание на образ коррупционера как действующего субъекта.

На сегодняшний день остается недостаточно проясненным вопрос о том, какие свойства образа коррупционера станут ключевыми для молодых людей, когда о коррупции начинают задумываться не как об абстрактном явлении, а как о реально воплощаемых действиях? Также неизвестно, обладают ли коррупционеры привлекательными характеристиками для современных юношей и девушек? Какие ассоциации и мысли возникают у молодежи при оценке поведения коррупционера? Что покажет реконструкция образа коррупционера при его погружении в профессиональную сферу?

Важно то, что ответы на данные вопросы не только отразят многогранный образ коррупционера как исполнителя коррупционных действий, но и выявят отношение к инициатору данных действий, что может послужить информационной базой для разработки адекватных антикоррупционных мер в сфере воспитания и образования.

Тем самым необходимо сконцентрироваться на образе коррупционера и в рамках одновременного фокусирования отразить его различные стороны в осмыслении молодых людей.

¹⁵⁵ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении, 2012. № 1. С. 59.

¹⁵⁶ Там же, С. 60.

3.2.2. Эмпирическая база и методология исследования

Прежде чем приступить к рассмотрению образа коррупционера, отметим, что анализ содержания индивидуального или массового сознания требует применения специальных проективных методик, которые изначально разрабатывались в психологии и впоследствии заняли определенную нишу в арсенале социологического инструментария. Поэтому для изучения дискуссионных тем, вызывающих социальную напряженность и неодобрение, в социологии часто используют вербальные проективные методики¹⁵⁷.

Следует уточнить, что коррупция представляет одну из таких тем, которые нередко воспринимаются в контексте настороженности и недоверия, так как затрагивается явление криминального характера.

В этом случае нецелесообразно задавать прямые вопросы респондентам, что может вызвать подозрительность и нежелание участвовать в эмпирическом исследовании.

Одним из наиболее оптимальных способов получения первичной социологической информации становится метод неоконченных предложений (см. Приложение 3), который, представляя проективную методику, позволяет осуществить реконструкцию феномена коррупции в контексте субъективных смыслов.

Применительно к изучению восприятия коррупционера метод неоконченных предложений позволяет выявить личностные, профессиональные и поведенческие характеристики, проецирующие комплексный образ в сознании молодежи.

Исходя из этого, в инструментарий было включено 10 предложений, направленных на раскрытие образа коррупционера с разных сторон:

- 1) *Коррупционер — это ...*
- 2) *Коррупционерами становятся, так как ...*
- 3) *Коррупционер всегда ...*
- 4) *Коррупционер никогда ...*
- 5) *Чаще всего коррупционеры работают в таких организациях как ...*
- 6) *Коррупционер в своей профессиональной сфере характеризуется ...*
- 7) *Коррупционер обладает такими чертами характера как ...*
- 8) *Коррупционер в общении с другими людьми ...*
- 9) *Коррупционер берет взятки, потому что ...*
- 10) *Внешность коррупционера отличает ...*

Во избежание двойных стандартов, предложения были ориентированы на описание абстрактных людей, чтобы не отсылать к размышлениям о близком круге общения участников опроса.

¹⁵⁷ Тезаурус социологии. Кн. 2. Методология и методы социологических исследований: темат. слов.-справ. / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 155.

В то же время предполагалось, что завершенные респондентами предложения косвенным образом затронут основания терпимого отношения к субъектам коррупционных действий как основным носителям коррупционного потенциала¹⁵⁸.

В качестве объекта исследования выступили студенты трех московских вузов. Опрос был осуществлен в 2018 году. Выборочную совокупность составили 118 человек в возрасте от 17 до 21 года. Здесь необходимо учитывать достаточно молодой возраст респондентов и отсутствие у них богатого жизненного опыта.

Следует ожидать, что полученные ответы во многом будут основаны на стереотипах, взглядах, ценностях, распространенных в современном российском обществе, либо отражать жизненный опыт родственников или входящих в близкий круг общения индивидов.

Поэтому можно предположить, что полученная в результате исследования информация покажет не только сложившиеся у молодежи представления, но отчасти продемонстрирует особенности коррупционной среды, в которой происходит первичная и вторичная социализация подрастающего поколения.

В ходе аналитической работы с элементарными обоснованиями выделялись элементы и на более высоком уровне абстракции — компоненты. Процесс выявления и расчета частоты встречаемости элементов и компонентов детально описан в работах отечественных социологов¹⁵⁹, с которыми можно ознакомиться для углубленного понимания используемой методики.

3.2.3. Коррупционер в субъективном восприятии российской молодежи: структура образа и содержательные характеристики

В результате анализа полученных данных было получено 14 компонентов, позволяющих структурно отразить составляющие образа коррупционера в субъективном восприятии молодых людей (рис. 22).

¹⁵⁸ Osipov G., Karepova S., Pinchuk A. & Nekrassov S. Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis. Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 15–16 November 2018, Seville, Spain. PP. 1257–1266.

¹⁵⁹ Татарова Г. Г., Бурлов А. В. Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений // Социологические исследования, 1999. № 8. С. 123–133; Пузанова Ж. В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М), 2009. № 29. С. 132–154.

Единичные ответы включают реакции респондентов, представляющие уникальные по смыслу, не относящиеся ни к одному из выявленных компонентов, окончаний предложений.

Рисунок 22. Компоненты субъективного восприятия образа коррупционера, %

Как видно образ получился собирательным и достаточно многоаспектным, репрезентирующий ряд актуализированных в сознании современной молодежи характеристик: поведенческих, личностных, профессиональных, коммуникативных, интеллектуальных и др. Примечательно и то, что компоненты условно располагаются на различных уровнях, тем самым, показывая степень актуализации тех или иных характеристик.

В центре выявленного образа сконцентрированы компоненты, раскрывающие причины коррупционных действий и стратегии коррупционного поведения, что может свидетельствовать о значимости для участников опроса поведенческих особенностей в описании образа коррупционера (табл. 4).

Наибольший вес приобретает компонент — «Причины коррупционных действий» (23,8%), объясняющий словами студентов основные причины совершения коррупционером нелегальных действий.

Таблица 4. Компоненты и элементы образа коррупционера в субъективном восприятии молодежи, % от общего числа элементов

Компоненты	Элементы	%
Причины коррупционных действий	Личностные мотивы	16,8
	Социально-психологические особенности	2,6
	Социальные условия	3,3
	Безвыходная ситуация	1,1
Стратегии коррупционного поведения	Соблюдение скрытности	7,1
	Устойчивые практики	5,7
	Способы и средства реализации	1,3
	Неформальные правила поведения	1,0
	Аморальное поведение	0,8
	Отработанные навыки	0,6
	Избегание наказания	0,4

Стоит отметить, что несмотря на многообразие полученных ответов, их можно отнести к либо к субъективным, либо к объективным факторам. Так, чаще всего юноши и девушки ссылались на наличие определенных мотивов, которые могут стимулировать индивида к совершению коррупционных действий. Данные ответы были объединены в соответствующий элемент — «Личностные мотивы» (16,8%). Молодежь отмечала, что коррупционерами становятся, так как «это приносит личную выгоду», «люди стремятся заработать больше денег и хотят нажиться на своей профессии», «получить больше денег простейшими способами», «преследуют реализацию личных целей», «хотят жить лучше, чем другие», «могут достичь результата быстрее и легче».

Следующий элемент, артикулирующий субъективные факторы, относится к «Социально-психологическим особенностям» (2,6%). Некоторые студенты писали, что люди могут инициировать коррупционные действия, потому что «чувствуют власть над другими людьми», у них «появляется ощущение власти над другими», «отсутствует способность отказаться от искушения», они «не находят в себе силы отказаться от предлагаемых благ».

Объективные факторы отмечались реже, в целом их репрезентируют элементы «Социальные условия» (3,3%) и «Безвыходная ситуация» (1,1%). Например, часть студентов считает, что коррупционерами становятся, так как «среда способствует этому», «нет строго наказания», «есть возможность злоупотребить полномочиями», «отсутствует правовая мораль в обществе», «нет должного контроля за действиями людей», «слабое законодательство». По мнению некоторых опрошенных, люди берут взятки, так как «обстоятельства вынуждают», «в сложившихся обстоятельствах не могут поступить по-другому».

В центре образа коррупционера особое место также занимает компонент «Стратегии коррупционного поведения» (16,9%), позволяющий увидеть глазами нынешней молодежи то, как ведет себя коррупционер и какими при этом принципами поведения руководствуется.

Прежде всего молодые люди указывали на латентный характер деятельности коррупционера, который всегда «скрывает истинные цели своей деятельности», «ищет способ скрыть свои действия от власти», «не раскроет истинные размер своих взяток» («Соблюдение скрытности» — 7,1%). В то же время среди студентов преобладает убеждение, что коррупционер никогда «не откажется от денег», «не упустит возможность заработать лишние деньги», «не откажется от взяток», что может свидетельствовать о достаточно устойчивом характере теневых практик коррупционера («Устойчивые практики» — 5,7%).

Вместе с тем участники опроса обращали особое внимание на способы и средства реализации стратегии коррупционного поведения, замечая, что коррупционер «обладает определенными полномочиями и средствами их реализации», «использует деньги, власть, влияние» («Способы и средства реализации» — 1,3%).

Часть опрошенных полагает, что коррупционер придерживается определенных неформальных правил поведения, он «согласен на риск и ответственность», «не сядет, если делится награбленным», «не берет взятки у человека, занимающего вышестоящую должность» («Неформальные правила поведения» — 1%).

В отдельных случаях респонденты акцентировали моральный контекст, отвечая, что коррупционер «может поступить нечестно ради выгоды», «заключает сделку со своей совестью» («Аморальное поведение» — 0,8%).

Студенты также отмечали, что коррупционер очень осторожен в своих действиях, у него сформированы отработанные навыки, он «внимателен к деталям», никогда «не будет брать взятку, не проверив человека», «умеет «профессионально» брать взятки», что характеризуют «Отработанные навыки» (0,6%).

При этом коррупционер всегда стремится избежать наказания, поэтому он «отрицает свою вину, перекладывает вину на других», «может сдать кого-то», «находит крайних, выкручивается, ищет лазейки» («Избежание наказания» — 0,4%).

Следующий уровень в структуре выявленного образа занимают компоненты, артикулирующие личностно-профессиональные характеристики коррупционера, конкретные виды коррупционных действий и способы взаимодействия с другими людьми (табл. 5).

Таблица 5. Компоненты и элементы образа коррупционера в субъективном восприятии молодежи, % от общего числа элементов

Компоненты	Элементы	%
Профессиональная сфера деятельности	Государственные органы власти	3,0
	Различные государственные организации	2,4
	Правоохранительные органы	2,1
	Любая сфера	1,0
	Коммерческая сфера	0,9
	Судебные органы	0,8
	Система образования	0,7
	Муниципальные органы управления	0,3
	Система здравоохранения	0,3
Личностные черты	Жадный	2,3
	Эгоистичный	2,2
	Двуличный	1,1
	Безнравственный	0,9
	Лживый	0,8
	Корыстный	0,6
	Безответственный	0,3
	Лицемерный	0,3
	Злой, агрессивный	0,2
	Недобросовестный	0,1
	Другие	0,9
Коррупционные действия	Получение взяток	3,8
	Злоупотребление должностными полномочиями	2,6
	Противозаконная деятельность	2,0
	Воровство	0,6
	Дача взятки	0,6
Общение с другими людьми	Услужливость, доброжелательность	3,4
	Психологическое давление, манипулирование	2,0
	Ведет себя надменно	1,1
	Ораторское искусство	0,6
	Оценивает собеседника	0,5

Наиболее значимым на данном уровне является компонент «Профессиональная сфера деятельности» (11,5%), показывающий те области специализации, с которыми у современных студентов чаще всего ассоциируется образ коррупционера.

Следует отметить, что элементы, входящие в данный компонент, отчасти отражают оценку уровня коррупции в различных сферах жизни общества. Так, наибольший вес набрали элементы «Органы государственной власти» — 3%, «Различные государственные организации» — 2,4%, «Правоохранительные органы» — 2,1%. Следующий элемент был назван «Любая сфера» (1%), что указывает на отсутствие у определенной доли опрошенных представлений о профессиональной группе, идентифицирующей образ коррупционера.

Некоторые респонденты писали, что человек, который берет взятки, работает «в различных местах», «в разных учреждениях», «в любых организациях», «в государственных структурах и в местах, где это в принципе возможно».

Подобные ответы могут свидетельствовать о восприятии коррупции как широко распространенного феномена, с одной стороны, и о размывании профессиональной идентичности образа коррупционера, с другой.

Еще один компонент, выступающий значимым основанием для описания образа коррупционера, раскрывает «Личностные черты» (9,7%). В социальных представлениях современных юношей и девушек прочно закрепились три ключевые характеристики, отличающие человека, который берет взятки, — это «жадность» (2,3%), «эгоистичность» (2,2%) и «двуличность» (1,1%).

Между тем в оценке субъекта коррупционных действий особое место занимает нравственный аспект, о чем свидетельствует выявленный элемент «Безнравственность» (0,9%), включающий следующие элементарные обоснования: «отсутствие высоких моральных ценностей», «отсутствие морали», «далекий от воспитанности и нравственности» и т. д.

Дополняет полученный образ такие черты характера, как «лживость», «корысть», «безответственность», «лицемерие», «недобросовестность», «завистливость», «малодушие», «тщеславие», «безразличие».

Стоит уточнить, что ни разу не встречались положительные личностные черты, что может указывать на неприязненное отношение к коррупционеру в случае оценки его индивидуальных особенностей личности.

Особое место в образе коррупционера занимает компонент «Коррупционные действия» (9,6%), раскрывающий диапазон правонарушений, с которыми связан образ субъекта коррупционных действий в сознании современной молодежи.

И здесь приоритетными элементами являются «Получение взяток» (3,8%) и «Злоупотребление должностными полномочиями» (2,6%). Студенты неоднократно повторяли, что коррупционер — это человек, который «берет взятки», «использует свой пост в корыстных целях», «взимает взят-

ки с других», «берущий ту или иную сумму денег с целью уладить какой-нибудь конфликт».

Также в данном компоненте отдельный элемент составили те варианты ответа, в которых констатировалась противозаконная деятельность в целом (2%), что показывает актуализацию правоприменительного аспекта в образе коррупционера.

Однако, несмотря на то, что реконструкция образа коррупционера представляет правовое поле оценки совершаемых коррупционером действий, представленный диапазон правонарушений достаточно ограничен. Он показывает самые распространенные в обыденном понимании виды коррупции, которые чаще всего ассоциируются у молодых людей с деятельностью коррупционера.

За рамками внимания остаются виды действий, которые возможны в частных взаимодействиях на бытовом уровне и могут быть отнесены к коррупции, например, получение подарков, услуги должностному лицу, nepотизм и т. д.

В рассмотренном образе достаточно ярко проявляет себя компонент, характеризующий особенности социального взаимодействия коррупционера, то есть «Общение с другими людьми» (7,6%). Элементы данного компонента демонстрируют многообразие коммуникативных способностей и свойственные коррупционеру способы выстраивания социальных отношений.

Так, большинство респондентов ответили, что при взаимодействии с другими людьми коррупционер «услужливый, доброжелательный, вежливый», «мягок, может льстить», «располагает к себе», «тактичен, чтобы не наживать врагов», «будет стараться угодить собеседнику», может «подхалимничать», и даже «выступать в роли спасителя».

Тем не менее студенты нередко акцентировали и жесткие способы воздействия на собеседника, подчеркивая, что коррупционер «манипулирует», «оказывает психологическое давление», «не оставляет выбора, кроме как давать взятки», «в разговорах часто упоминает деньги и власть», «стремится надавить на человека и показать свою доминирующую позицию».

Среди молодежи также доминирует точка зрения, согласно которой коррупционер «ведет себя надменно», «всегда считает себя умнее других», «может ставить себя выше окружающих».

Некоторые юноши и девушки обратили внимание на то, что в разговорах с другими людьми коррупционер обычно «оценивает собеседника», «может рассматривать его статус, влияние, социальное и финансовое положение». В отдельных случаях студенты признавали «ораторское искусство, умение договориться», «общительность».

На более отдаленном от центра уровне располагаются компоненты — «Умственные способности» (4,9 %) и «Любой человек» (4,1 %), замыкая тем самым ряд наиболее выраженных в сознании молодежи компонентов, определяющих образ коррупционера (табл. 6).

Таблица 6. Компоненты и элементы образа коррупционера в субъективном восприятии молодежи, % от общего числа элементов

Компоненты	Элементы	%
Умственные способности	Хитрость	3,0
	Образованность	1,0
	Мышление	0,9
Любой человек	Обычный человек, любой человек	4,1

Интересно то, что компонент «Умственные способности» (4,9 %) атрибутирует характеристики вне контекста морально-нравственной оценки. Наиболее тяжелый вес в данном компонент получил элемент «Хитрость» (3 %). Так, в восприятии молодых людей коррупционер «хитер», «изворотлив», «прыткий», «расчетливый», «находчивый», он обладает «смекалкой», «ловкостью».

Помимо этого, студенты отмечали «Образованность» (1 %) и «Мышление» (0,9 %), например, указывая на то, что коррупционер «имеет четкое и логичное мышление», он обладает «умом», «продуманностью, без этих качеств сложно скрыть взяточничество».

Еще один компонент, достаточно сильно акцентированный в образе коррупционера, требует отдельного обсуждения.

Название выявленного компонента «Любой человек» (4,1 %), который красноречиво показывает, что некоторые молодые люди не выделяют особых критериев для описания коррупционеров. Для них это «обычный человек», «как и все остальные люди», «любой человек, с любыми чертами характера», «такой же, как и все», «никак не отличается». Данный компонент указывает как на нейтральное отношение к субъектам коррупционных действий, так и на то, что в восприятии определенной группы респондентов коррупционное поведение свойственно большинству обычных людей.

В этой связи привлекает внимание то, что определенная часть студентов не смогла идентифицировать коррупционера в его профессиональной сфере, о чем говорилось ранее. Можно предположить, что в реконструируемом образе выявляются «пробелы» в осознании той опасности, которую представляет коррупционер для социума. По словам некоторых опрошенных, это человек, который «может работать везде» и «ничем не отличается от других».

Другим важным моментом стало то, что в субъективных представлениях студентов достаточно отчетливо проявляются такие атрибутивные свойства образа коррупционера, которые могут свидетельствовать о неоднозначном отношении.

Так, на периферии выявленного образа особое внимание заслуживает компонент «Волевые качества» (1,3%). Как оказалось, для некоторых юношей и девушек отличительными свойствами коррупционера являются «целеустремленность», «смелость», «решительность, настойчивость». Примечательно то, что совместно с компонентом «Умственные качества», волевые свойства коррупционера способны вызывать уважение. Таким образом, в описании индивидуальных особенностей коррупционера преобладают отрицательные личностные черты, однако, проявляются и другие характеристики, которые могут вызывать симпатию.

Метод неоконченных предложений продемонстрировал эвристический потенциал при реконструкции образа коррупционера в контексте личностных смыслов молодых россиян.

Выявленный образ оказался многоуровневым, в центре которого фиксируются причины коррупционных действий и тактика поведения. На втором уровне сконцентрировано больше всего компонентов, они показывают профессионально-личностные качества, актуализацию правоприменительного контекста коррупционных действий и особенности общения коррупционера с другими людьми.

Важно отметить, что в описании индивидуальных особенностей преобладают отрицательные личностные черты, демонстрирующие выраженную неприязнь со стороны молодежи. Вместе с тем было выявлено, что определенная доля опрошенных рассматривает образ коррупционера в ином аспекте, подчеркивая умственные и волевые качества.

Выделенные качества могут носить как негативный, так и позитивный оттенок, вызывая одобрение и восхищение, поэтому данную группу студентов необходимо изучать дополнительно.

Однако тот факт, что в сознании некоторых молодых людей не возникало исключительно отрицательных характеристик, позволяет предположить о существовании представлений, размывающих основы формирования нетерпимого отношения к коррупционеру.

Еще одной особенностью образа коррупционера стала определенная зона, показывающая нейтральное отношение, где коррупционер воспринимается как любой человек, ничем не отличающийся, который может работать в различных организациях. Здесь выражаются наиболее слабые антикоррупционные позиции.

Возникает опасность, что индивид может поставить себя на место человека, берущего взятки, который такой же, как и все остальные, «обычный человек».

В заключение заметим, что коррупция представляет одно из самых неоднозначных и сложных явлений, опосредованное совокупностью экономических, политических, социально-культурных и психологических противоречий и имеющее такие же по своему характеру деструктивные последствия для общества и индивида.

Рассматривая разнонаправленные меры борьбы с коррупцией, нельзя не отметить сложность его искоренения, тем более, если учитывать, что это социально-сконструированный в сознании феномен.

Существенных изменений будет добиться сложно, если не изучать особенности уже сформированных в повседневном дискурсе представлений о коррупции, что особенно актуально, когда коррупция воспринимается не только как абстрактное явление, а осмысливается как реально реализуемые действия, совершаемые определенными субъектами. Поэтому в разработке мер по формированию у молодежи нетерпимого отношения к коррупционному поведению должны найти отражение особенности восприятия молодыми людьми образа коррупционера как основного субъекта коррупционных действий.

3.3. ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ МОСКОВСКИМИ СТУДЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ¹⁶⁰

3.3.1. По вопросу о смысловых конструктах понимания феномена

Неоднозначное восприятие феномена коррупции в повседневной жизни представляет существенную проблему для формирования нетерпимого отношения граждан к данному явлению.

Это указывает на то, что для определенных направлений антикоррупционной политики значимо изучение, собственно, не самой коррупции как специфического явления, а восприятие и понимание коррупции на уровне обыденного сознания¹⁶¹.

¹⁶⁰ Пинчук А. Н., Тихомиров Д. А. Восприятие коррупции московскими студентами в условиях развития антикоррупционного просвещения [Электронный ресурс] // ЦИТИСЭ, 2019. № 3(20). URL: <http://ma123.ru>. DOI 10.15350/24097616.

¹⁶¹ Tänzler D., Maras K., Giannakopoulos A. Crime and Culture. Breaking New Ground in Corruption Research//Discussion Paper Series, 2007. № 1. URL: <http://kops.unikonstanz>.

Смысловое содержание социального явления коррупции вызывает особый интерес к социально-культурным аспектам девиантности, конструирование которой объясняет теория «наклеивания ярлыков» Г. Беккера (справедливости ради заметим, что сам Беккер был не удовлетворен получившим распространением названием «теория наклеивания ярлыков» и предпочитал ему иное — «интеракционистская теория девиантности»)¹⁶².

По словам Г. Беккера, наклеивание ярлыка сводится не к одностороннему определению релевантной группой того или иного поведения как девиантного, а напротив, реализуется в двустороннем процессе формирования феноменов девиантности, основанного на социальном взаимодействии социальных субъектов и их реакции друг на друга¹⁶³.

Становится очевидным, почему ссылка на интеракционизм предпочтительна для определения сути подхода, в котором подчеркиваются коллективные аспекты конструирования девиантности.

В социологической практике исследования коррупции также утвердился подход социального конструктивизма, позволяющий осмыслить социальные основания формирования знаний и представлений о коррупции. Развитию данного направления способствует идея о том, что образные черты феномена коррупции конструируются в рамках повседневного дискурса и само понятие «коррупция» приобретает определенную смысловую наполненность в условиях того или иного общества¹⁶⁴.

Как замечает Гайлт де Грааф: «коррупция — это то, что считается коррупционным в определенном месте и в определенное время»¹⁶⁵.

В аналогичной перспективе раскрываются содержательные аспекты коррупции как социального концепта. Теоретические основы анализа социального концепта оформились в рамках тезаурусной социологии, развитие которой в социальных науках непосредственно связано с именем отечественного ученого Вал. А. Лукова¹⁶⁶.

de/bitstream/handle/123456789/11588/Discussion_Paper_No_1_Project_Presentation_June_2007.pdf?sequence=1&isAllowed=y; Tänzler D. Cultures of Corruption — An Empirical Approach to the Understanding of Crime // Discussion Paper Series, 2007. № 2. 13 p.

¹⁶² Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / Говард Беккер; пер. с англ. Н. Г. Фархатдинова; под ред. А. М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2018. С. 202.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Graaf G. de, Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption // the good cause: Theoretical perspectives on corruption / ed. by G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener. Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2010. PP. 98–114.

¹⁶⁵ Graaf G. de. Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption // Public Administration Quarterly, 2007. Vol. 31(1). P. 43.

¹⁶⁶ Луков Вал. А. Тезаурусная социология: в 4 т.; монография / Вал. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. Т. 1. 608 с.

В тезаурусной концепции показывается необходимость разграничения понятия, выражающего общие и существенные характеристики окружающего мира, и социального концепта, также фиксирующего существенные признаки тех или иных явлений, но основанного на субъективной организации знания и, таким образом, представляющего сращение смысла и ценностного отношения. Социальный субъект в этом контексте осмысливается как носитель и конструктор освоенной знаниевой системы¹⁶⁷. Отсюда следует, что коррупцию можно охарактеризовать как социальный концепт, который включает в себя не только определение, но и значение для самого социального субъекта, некий внутренний образ и его чувственное восприятие.

Надо заметить, что аналитический поворот к анализу коррупции как к воспринимаемому феномену привлекает особое внимание к проблеме рассинхронизации правового и повседневного дискурсов.

Достаточно вспомнить, что социальные представления о коррупции, артикулируемые в повседневных коммуникациях, могут не совпадать в определенных аспектах или даже противоречить правовой интерпретации коррупционных действий¹⁶⁸. В принципе, с самого начала важно раскрыть правовую трактовку коррупции, выступающую отправной точкой для ее конструирования в общественном сознании.

3.3.2. Конструирование девиантности коррупции в российском нормативно-правовом пространстве

В российском нормативно-правовом пространстве коррупция определяется Федеральным Законом РФ «О противодействии коррупции» как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», в том числе совершение указанных деяний, «от имени или в интересах юридического лица»¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Там же, С. 88–90.

¹⁶⁸ Карепова С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания, 2018. № 2. С. 52–64.

¹⁶⁹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/12164203/>.

В Стратегии национальной безопасности страны отражается понимание коррупции как социально опасного явления, как одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, «которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов»¹⁷⁰.

Комплексный характер феномена коррупции, требующий применения разнонаправленных антикоррупционных мер, отмечается в рамках Национального плана противодействия коррупции¹⁷¹.

В нашем случае особое внимание привлекает социокультурная составляющая антикоррупционной деятельности. Так, в обозначенном документе задаются ориентиры «на популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания» и в том же ключе расставляются приоритеты в реализации просветительских и образовательных мер антикоррупционного воздействия¹⁷².

В частности, предлагается привлечение средств массовой информации для формирования в обществе негативного отношения к коррупции, что вполне оправдано в условиях активной интеграции масс-медиа в освоение современной социальной действительности.

Но все же особое место в стратегическом планировании занимает работа с обучающейся молодежью, ориентированная на развитие «компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» посредством включения в федеральные государственные образовательные стандарты соответствующих положений¹⁷³.

При этом конкретные формы взаимодействия с подрастающим поколением в рамках антикоррупционной политики определяет Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год¹⁷⁴. Всего в документе обозначено 21 мероприятие разъяснительного и просветительского характера, охватывающих различные образовательные практики формального образования¹⁷⁵,

¹⁷⁰ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/71296054/>.

¹⁷¹ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/>.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29 января 2019 г. № 98-р «Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72060916/>.

¹⁷⁵ Пинчук А. Н. Образовательные практики в концептуальном поле социологии // Знание. Понимание. Умение, 2016. № 4. С. 321–331; Пинчук А. Н. Проблема

в частности, проведение открытых уроков, лекций, семинаров, научных конференций и др.

Можно предположить, что рассмотренная сторона антикоррупционной политики в сфере образования по существу отражает цели, относящиеся к социально-культурному проектированию¹⁷⁶, в котором осмысливаются социокультурные аспекты девиантности коррупции (опять же, возвращаясь к конструированию девиантности по Г. Беккеру) и определяются соответствующие меры, направленные на формирование антикоррупционного мировоззрения молодежи.

Безусловно, реализация такого рода проекта достаточно проблематична, так как он претендует на формирование устойчивого негативного отношения к столь неоднозначно оцениваемому в обществе феномену как коррупция. Эти обстоятельства существенны при работе с молодыми людьми, обыденные суждения которых способны как резонировать с определениями социальной реальности, транслируемыми в рамках антикоррупционных мероприятий, так частично или полностью с ними не совпадать, либо конкурировать на основе полученных представлений от других агентов социализации. Не зря в ранее рассмотренной программе по антикоррупционному просвещению планируется привлечение родительской общественности¹⁷⁷.

Подчеркивая широкое исследовательское поле для изучения различных проблем антикоррупционного просвещения, обратим внимание на необходимость анализа уже сложившейся картины мира самих обучающихся.

Поиск конвенциональных основ определения коррупции в общественном и правовом дискурсах требует информации о конкретных зонах их возможного рассогласования.

Таким образом, целью настоящей статьи является реконструкция феномена коррупции в сознании обучающейся молодежи, что позволит рассмотреть связанные с ним значение, ценности, негативные и возможно позитивные аспекты восприятия, а сверх того может послужить основой для управленческих решений в социально-культурном проектировании в области антикоррупционной политики.

образовательных практик обучающихся вузов как потребителей образовательных услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2017. № 3 (204). С. 143–151.

¹⁷⁶ Луков Вал. А. Тезаурусная социология: в 4 т.; монография / Вал. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. Т. 2. С. 186.

¹⁷⁷ Распоряжение Правительства РФ от 29 января 2019 г. № 98-р «Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72060916/>.

3.3.3. Дизайн и эмпирическая база социологического исследования

Для получения необходимой информации в 2018 году было проведено социологическое исследование с применением метода неоконченных предложений.

В изучении такого сложного феномена как коррупция метод неоконченных предложений обладает рядом методологических преимуществ.

Во-первых, относясь к вербальным проективным методикам ассоциативных тестов, данный метод позволяет затронуть зону субъективных смыслов и получить непосредственные, самостоятельно сформулированные высказывания респондентов, что крайне важно при анализе повседневного понимания тех или иных явлений.

Во-вторых, полученные высказывания позволяют выявить то, какие из фрагментов исследуемого феномена актуализированы в наибольшей или наименьшей степени в сознании респондентов, репрезентируя тем самым сложившуюся структуру образа изучаемого явления и соответствующие ему личностные конструкторы¹⁷⁸.

В исследовании приняло участие 118 студентов (64% девушек и 36% юношей) в возрасте от 17 до 21 года, обучающихся в трех московских вузах. Респондентам был предложен инструментарий, включающий несколько блоков незавершенных предложений, стимулирующих к осмыслению различных сторон общественного явления коррупции. В настоящей статье представлен анализ пяти предложений из разработанного инструментария, направленных на выявление понимания сущности коррупции, артикуляцию особенностей восприятия данного феномена в контексте осмысления негативных и положительных сторон, а также оценки допустимости коррупционных действий в различных ситуациях:

- 1) Коррупция – это ...;
- 2) Коррупция приносит вред ...;
- 3) Коррупция может приносить пользу ...;
- 4) Коррупцию можно оправдать ...;
- 5) Коррупцию нельзя оправдать ...

В результате осуществленного опроса были собраны и проанализированы изложенные своими словами ответы респондентов. Аналитическая обработка массива авторских формулировок происходила в рамках объединения подходящих по смыслу высказываний в отдельные элементы.

¹⁷⁸ Тезаурус социологии. Кн.2. Методология и методы социологических исследований: темат. слов.-справ. / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 157.

На более высоком уровне абстракции полученные элементы объединялись в компоненты.

Данная методика была успешно апробирована и использована в исследовательской практике отечественными социологами¹⁷⁹.

3.3.4. Коррупция глазами московских студентов: результаты исследования

В ходе анализа полученных данных было выявлено семь компонентов, позволяющих реконструировать феномен коррупции на субъективном уровне и показать те его стороны, которые наиболее значимы для опрошенных студентов, что комплексно отражает рис. 23.

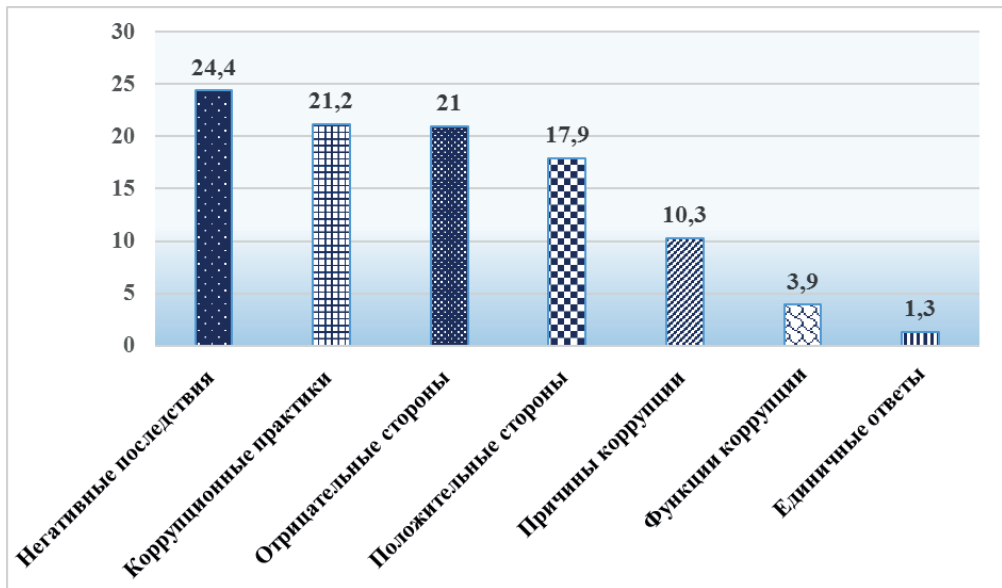

Рисунок 23. Компоненты субъективного восприятия феномена коррупции, %

Рассматривая полученную картину, можно отметить актуализацию положительных сторон коррупции, наличие оснований терпимого отношения и выделение определенной функциональной нагрузки данного явления. В этом случае становится необходимым артикулировать содержание каждого из выявленных компонентов, последовательно рассматривая реальные высказывания респондентов.

¹⁷⁹ Там же.

Как видно, особое место в характеристике коррупции занимает компонент — «Негативные последствия» (24,4%), показывающий, в чем конкретно проявляется разрушительное воздействие коррупции по мнению опрошенных. В этом компоненте наиболее весомый элемент — «Негативные последствия для государства и общества» (7,4%), что отражает локализацию отрицательных эффектов коррупции преимущественно на макроуровне. Так, студенты часто писали о том, что коррупция «усугубляет положение дел в стране», «губит государство», ведет к «деградации общества», «приносит очевидный вред и разрушает социальную систему», «влияет негативно на общество в целом».

Следующим важным элементом данного компонента является «Социальное неравенство» (5,1%). Как оказалось, многих участников исследования беспокоит то, что в результате распространения коррупции «происходит расслоение общества», «богатые становятся богаче, а бедные — беднее», «множество людей из низшего и среднего класса лишаются возможности полноценной жизни».

Респонденты указывали и на другие деструктивные последствия распространения коррупции, что выражают элементы: «Ущерб экономике» (3%), «Безнаказанность» (2,4%) и «Несправедливость» (2,3%).

Следующие цитаты юношей и девушек красноречиво демонстрируют социальную опасность коррупции: «вред для экономики сильнее, чем для отдельного индивида», «многие действительно виновные люди из-за взяток не подвергаются уголовному наказанию», «все становится возможным для подкупа, о справедливости речь идти не может».

Определенная доля опрошенных обратила внимание на «Деформацию общественной морали» (2,2%). С их точки зрения коррупция приводит к тому, что «моральные устои утрачиваются», происходит «снижение общественной морали», «размываются стандарты правильной жизни в стране». Вместе с тем последний в данном компоненте элемент «Непрофессионализм» (2,0%) сформирован из высказываний, в которых подчеркивалась проблема низкой квалификации, когда «на должность приходят некомпетентные люди».

Следующий набравший наибольшее количество ответов компонент относится к «Коррупционным практикам» (21,2%).

Наличие данного компонента сигнализирует о локализации сущностного определения коррупции в рамках правового дискурса. В формулировках многих опрошенных встречались ссылки на «осознанное противоправное деяние», «незаконное поведение», «нарушение закона». Конкретный перечень противоправных действий, с которыми у респондентов ассоциируется коррупция отражают следующие элементы: «Взятки» (7,3%),

«Незаконные действия» (7,2%), «Злоупотребление должностными полномочиями» (3,6%), «Кража денег, воровство» (3,1%).

Однако остается открытым вопрос о том, что конкретно студенты подразумевают под «взяткой» или «незаконным действием» (соответствующие этим ответам элементы имеют наибольший вес в компоненте)? Например, является ли взяткой оказание услуг, незаконное предоставление льгот? Считают ли коррупцией nepотизм, покровительство или попустительство по службе за определенное вознаграждение? Эти вопросы значимы и требуют дальнейших исследований, так как затрагивают знания на бытовом уровне, исходя из которых люди ориентируются в повседневной реальности¹⁸⁰.

Важной основой для развития нетерпимого отношения к коррупции является актуализация в массовом сознании отрицательных характеристик данного феномена. Примечательно, что в реакциях большинства респондентов прослеживается восприятие коррупции через ее «Отрицательные стороны» (21%), которые представлены в табл. 7.

**Таблица 7. Элементы, входящие в компонент
«Отрицательные стороны»**

Элементы	% от общего числа элементов
Нельзя оправдать	7,9
Нет пользы	6,7
Отрицательная моральная оценка	4,8
Негативные личностные черты	1,6

Выявленный компонент фиксирует неприятие коррупции, которую, как утверждают опрошенные, «нельзя оправдать ни при каких обстоятельствах», так как «это неприемлемо», «от коррупции нет и никогда не будет никакой пользы».

В то же время видное место в данном компоненте занимают отрицательная моральная оценка и негативные личностные характеристики: «плохо», «зло», «ужасно», «бесчестно», «продажность», «подлость, малодушие», «безответственность».

Итак, рассмотренные выше компоненты составляют ядро социальных представлений о коррупции, в котором сосредоточены наиболее часто встречающиеся ответы студентов, отмечающих прежде всего отрицательные стороны данного явления и его противоправный характер.

¹⁸⁰ Луков Вал. А. Тезаурусная социология: в 4 т.; монография / Вал. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. Т. 1. 608 с.

Тем не менее негативное восприятие коррупции размывается сочетанием противоречивых свойств, подтверждением чему служит следующий по количеству полученных высказываний компонент — «Положительные стороны» (17,9%), элементы которого раскрыты в табл. 8.

**Таблица 8. Элементы, входящие в компонент
«Положительные стороны»**

Элементы	% от общего числа элементов
Решение личных проблем	7,7
Достижение личных целей	3,9
Выгода для коррупционеров	3,3
Выгода для взятокдателей	1,8
Допустимое явление	1,2

В этом компоненте наибольший вес получил элемент «Решение личных проблем» — 7,7%. Согласно взглядам респондентов, коррупция «может решить серьезные проблемы», она «помогает обойти формальные инстанции, преодолеть предвзятое отношение», «значительно упрощает и ускоряет некоторые процессы, связанные с бюрократией».

Более того, некоторые участники исследования писали: «если есть возможность давать или принимать взятки, то жизнь значительно упрощается», «вопрос может быть решен в кратчайшие сроки», «очень важные дела решаются быстрее», «за счет коррупции можно без особых усилий достичь нужного результата».

Довольно информативным оказался элемент «Достижение личных целей» (3,9%). Опрошенная молодежь считает, что возможная польза от коррупции состоит в том, что «люди получают то, что хотят», она «помогает достичь личных целей», «она упрощает достижение различных целей».

Определенная доля респондентов указывала на возможные выгоды для коррупционеров: «можно заработать, если сам являешься коррупционером», «вышестоящие люди на этом зарабатывают», «у кого-то есть все, особняки, квартиры, машины, но эта польза только для ограниченного круга лиц», «существует явная польза для самих должностных лиц (они обогащаются)».

В некоторых случаях опрошенные юноши и девушки замечали, что коррупция «помогает, если делается доброе дело», она «может приносить помощь людям», либо «может спасти жизнь (подкуп врача для выполнения операции)».

Эти и аналогичные варианты ответа были объединены в элемент «Допустимое явление» (1,2%), который фиксирует принятие коррупции и ее возможную пользу в обыденном понимании.

На фоне представлений о негативных и положительных аспектах коррупции особое внимание привлекает компонент «Причины коррупции» (10,3%), который позволяет узнать реальное мнение опрошенной молодежи о том, что же порождает коррупцию в современном обществе.

Следующие выявленные элементы и суждения респондентов показывают основные причины возникновения коррупции:

- «Безвыходная ситуация» (5,0%) — «некоторые люди находятся практически в безвыходной ситуации», «иногда иного выхода нет», «есть тяжелые жизненные ситуации, в которых один выход — это коррупция», «так складываются обстоятельства»;
- «Дисфункция государства» (1,6%) — «есть случаи, когда государственная система не может нормально функционировать без денег», «иногда на такие поступки людей толкает государство»;
- «Личностные мотивы» (1,6%) — «есть люди, которые берут взятки из-за острой нужды в деньгах», «многие идут на это из-за материальных проблем», «большинство людей, которые к ней причастны, имеют действительно маленькие зарплаты, на которые не проживешь без дополнительного источника дохода»;
- «Сущностные характеристики человека» (1,2%) — «люди слабы перед деньгами», «желание обладать деньгами вполне естественно для людей»;
- «Этнокультурные особенности» (0,9%) — «в нашей стране очень сложно пробиться куда-то без коррупции», «это давно укоренилось, вошло в привычку».

Становится очевидной значимость внешних факторов в определении основных условий распространения коррупции.

Например, нередко опрошенные молодые люди указывали на непреодолимую силу сложившихся обстоятельств, либо дисфункцию государства. Однако провоцировать развитие коррупционных отношений могут и внутренние факторы, что требует уделить существенное внимание как социальной, так и индивидуальной ответственности в рамках антикоррупционного воспитания.

Достаточно интересен последний компонент, хотя и расположенный на периферии представлений о феномене коррупции, но дополняющий полученную картину уникальными характеристиками.

Речь идет о компоненте, который получил название «Функции коррупции» (3,9%), так как он демонстрирует восприятие коррупции как явления, которое может выполнять определенные функции в жизни общества. Так, некоторые опрошенные отвечали, что коррупция «выявляет нечестных должностных лиц», «обличает истинный характер людей, показывает суще-

ствующие пороки», «обеспечивает эффективность», «улучшает экономику», «помогает работать государственному аппарату и всем нам».

Данные и подобные формулировки можно рассмотреть и под таким углом зрения, который показывает не только функциональную составляющую коррупции в ее обыденном понимании, но также и признание ее характеристик как латентного социального института, играющего определенную роль в обществе.

Реконструкция образа общественного феномена коррупции в сознании опрошенных московских студентов отражает довольно информативную картину в условиях развития антикоррупционного просвещения.

Применительно к изучению темы коррупции свой эвристический потенциал продемонстрировал метод неоконченных предложений, который позволил выявить структурные компоненты воспринимаемого феномена коррупции и содержательно раскрыть ядро и периферию существующих представлений.

Необходимо отметить, что рассмотренные комплексно элементы восприятия коррупции атрибутируют достаточно противоречивые характеристики данного феномена.

Так, в сознании молодежи прочное место занимают повседневные представления, относящиеся к негативным аспектам коррупции, но при этом существенный вес приобретают суждения, отражающие положительные стороны коррупции и, что примечательно, отмечающие определенную функциональную составляющую. В целом вырисовывается неоднородная и фрагментарная по своему содержанию картина.

Отмеченные характеристики коррупции, рассмотренной сквозь призму субъективных смыслов участников исследования, могут быть реинтерпретированы как возможные точки соответствия и рассогласования конструирования девиантности коррупции в общественном и правовом дискурсах, что важно учитывать в антикоррупционной воспитательной работе. На основе полученных материалов планируется провести дальнейшее исследование вопросов, связанных с развитием антикоррупционного просвещения.

Раздел 4

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

4.1. Институциональные меры по борьбе с коррупцией¹⁸¹

Важным элементом борьбы с коррупционными проявлениями в международной и локальной российской практике является трансформация общественных институтов различного уровня с целью повышения их устойчивости по отношению к коррупции. В соответствии с чем, целесообразно рассмотреть наиболее популярные и положительно зарекомендовавшие себя на практике институциональные меры, применяемые в разных странах.

С институциональной точки зрения, существует три общих для глобального и локального уровней основных фактора коррупции:

- 1) избыточные полномочия должностных лиц и государственных служащих;
- 2) их безответственность;
- 3) неправильная мотивация.

Подобный перечень факторов означает, что вероятность коррупции возрастает при расширении сферы государственного регулирования, снижении возможностей выявления и наказания коррупционных действий и отсутствии стимулов к добросовестной работе.

4.1.1. Основные институциональные меры по борьбе с коррупцией на международном и российском уровнях: общий перечень

Таким образом, институциональные меры по борьбе с коррупцией можно распределить по трем категориям: 1) ограничение полномочий должностных лиц и государственных служащих, 2) повышение ответственности и 3) создание правильной мотивации¹⁸².

¹⁸¹ Климовицкий С. В., Каропова С. Г. Институциональные меры по борьбе с коррупцией // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. № 8 (9). С. 64–70.

¹⁸² Center for Democracy and Governance. A Hand book on Fighting Corruption. Washington, D. C., 1999. PP. 8–13.

4.1.2. Ограничение полномочий

Ограничение полномочий или дискреционной власти должностных лиц и государственных служащих автоматически снижает риск коррупции, так как в этом случае они лишаются возможности извлечения административной ренты за принятие решений в интересах определенных лиц.

1. Разгосударствление экономики. Устранение государства от непосредственного участия в экономической деятельности существенно сужает сферу использования дискреционной власти чиновничества. В отчете Европейской Комиссии, посвященном мерам по борьбе с коррупцией, отмечается, что государственные предприятия в условиях неадекватного законодательства и политизированного назначения на руководящие должности становятся серьезным источником коррупции.

В отчете, в частности, указываются такие механизмы коррупции, связанные с госпредприятиями, как непрозрачное распределение фондов, закупка услуг по завышенным ценам, нецелевое расходование средств и отмывание денег¹⁸³. При этом Еврокомиссия отмечает, что процесс ускоренной приватизации также может быть сопряжен с коррупционными рисками.

2. Либерализация экономики. Под либерализацией экономики понимается снижение сферы применения торговых квот и государственных субсидий, а также отказ от регулирования обменного курса, контроля цен и других ограничений, которые создают возможности для коррупции. В исследовании Международного валютного фонда¹⁸⁴ указываются следующие механизмы коррупции в условиях несвободной экономики. Торговые ограничения побуждают импортеров давать взятки представителям органов власти за лицензии на импорт товаров; с другой стороны, местные производители, заинтересованные в протекционизме, также лоббируют свои интересы с помощью взяток.

В инструмент коррупции превращаются государственные субсидии. Исследование указывает на прямую зависимость между размером государственных субсидий в экономике и ее масштабом.

Регулирование цен также может служить источником коррупции, так как открывает возможности получения дополнительной прибыли от продажи товаров по нерыночным ценам, каковые возможности реализуются путем подкупа отвечающих за регулирование представителей органов власти.

¹⁸³ European Commission. Report from the Commission to the Council and the European Parliament. EU Anti-Corruption Report. Brussels, 2014.

¹⁸⁴ Mauro P. Why Worry About Corruption? International Monetary Fund, 1997. URL: <http://www.imf.org/EXTERNAL/PUBS/FT/ISSUES6/INDEX.HTM>.

Аналогичным образом работает государственное регулирование обменного курса. Это создает преимущества для государственных или связанных с правительством банков, которые могут извлекать прибыль от искусственного занижения или завышения курса.

3. Обеспечение конкуренции при государственных закупках. Учитывая объем генерируемых финансовых потоков, сфера государственных закупок является одной из наиболее коррупциогенных. Так, в одном из исследований, на которое ссылается доклад Еврокомиссии, указывается, что доля коррупционных расходов при госзакупках может составлять от 20 до 50 % стоимости контракта¹⁸⁵.

Коррупция при госзакупках препятствует нормальной рыночной конкуренции и ведет к нерациональному расходованию общественных средств. Конкурсная система при госзакупках, основанная на прозрачной процедуре и критериях, позволяет избежать личного участия должностных лиц в выборе поставщиков и подрядчиков и тем самым снижает коррупционные риски.

4. Развитие конкуренции в государственном секторе. Монополия государственных органов на предоставление услуг населению не только снижает эффективность этой деятельности, но и сопряжена с коррупционными рисками, создавая возможности для непрозрачного манипулирования ценами и вымогательства взяток. Устранение этой монополии и допуск частных компаний к предоставлению услуг населению лишает государственных служащих этого важного коррупционного рычага.

Развитие конкуренции в государственном секторе требует решения четырех основных проблем: устранения барьеров для входа; устранения барьеров для выхода; обеспечение информированного выбора потребителей; и создания стимулов. Решение первой проблемы должно обеспечить равный доступ на рынок гос.услуг для всех компетентных организаций.

Решение второй проблемы — быстрый уход с рынка неэффективных игроков. Решение третьей проблемы — осознанный выбор потребителей, основанный на полном информировании о цене услуги, ее качестве и возможных предпочтениях. Наконец, решение четвертой проблемы должно обеспечить постоянный рост эффективности предоставления услуг в аспекте «цена-качество». Это требует от уполномоченных государственных органов четкого формулирования стратегических целей предоставления услуг, а также внедрения систем оценки деятельности поставщиков услуг¹⁸⁶.

¹⁸⁵ European Commission. Report from the Commission to the Council and the European Parliament. EU Anti-Corruption Report. Brussels, 2014.

¹⁸⁶ Office of Fair Trading. Commissioning and competition in the public sector. L., 2011.

4.1.3. Повышение ответственности

Повышение ответственности должностных лиц и государственных служащих предполагает выявление и наказание за коррупционные действия. Первое связано с мерами по повышению прозрачности работы органов власти и контроля за исполнением ими своих обязанностей, а второе предполагает наличие адекватных санкций и системы правосудия, обеспечивающей неотвратимость наказания.

1. Обеспечение свободы информации. Соответствующее законодательство вкупе с механизмами его имплементации препятствует засекречиванию важной информации о функционировании органов власти и осуществляемых им операциях, что повышает их прозрачность. При этом важно учитывать четыре основных фактора, влияющие на обеспечение свободы информации в антикоррупционном аспекте. Как показывает опыт некоторых стран, законы о доступе к информации могут быть приняты в том числе без участия гражданского общества и даже при отсутствии соответствующей установки у правительства.

Однако для имплементации этих законов необходима *политическая воля*. Политические деятели могут повысить свой рейтинг доверия, инициировав изменения в культуре конфиденциальности, которые будут способствовать большей открытости.

Вторым важным фактором является *развитие культуры транспарентности*, которая предполагает, как готовность государственных служащих предоставлять информацию, так и желание граждан ее запрашивать. В этой связи важными являются программы повышения уровня правовой грамотности населения в аспектах прав на получение информации и процедур ее запроса, а также специальные тренинги для государственных служащих и гражданских контролеров (НКО, журналистов и т. д.)¹⁸⁷.

Меры по обеспечению свободы информации должны сопровождаться *совершенствованием системы управления информацией в государственных органах*. Речь, в частности, идет об информационно-технологических системах, интернет-порталах, системах хранения данных и доступа к ним.

2. Декларирование доходов и активов должностными лицами и государственными служащими. Периодическое предоставление отчетов о доходах и деловой активности служит целям предупреждения, выявления и расследования коррупционных действий.

Существует разнообразие форм декларирования. В некоторых странах отчитываться должны все государственные служащие, в других — только

¹⁸⁷ Transparency International. Global Corruption Report 2007: Corruption in Judicial Systems. Cambridge, 2007. P. 7.

представители законодательной, исполнительной и судебной властей. В ряде стран декларации должны представлять также члены их семей. Что касается частоты декларирования, то она варьируется от ежегодного предоставления отчетов до их предоставления только при вступлении в должность и ее оставлении.

В соответствии с рекомендациями Всемирного банка, эффективная система декларирования должна обладать такими качествами, как: справедливость; транспарентность; практическая полезность; направленность на высокопоставленных должностных лиц и группу риска; поддержка необходимыми ресурсами; обеспеченность правовыми санкциями. Важным также является законодательное обеспечение доступа к этой информации для любого гражданина¹⁸⁸.

3. Открытость бюджетного процесса. Эта мера повышает прозрачность государственных расходов и доходов и тем самым способствует повышению ответственности органов власти. В настоящее время в Европе и Америке существует опыт различных форм участия граждан в бюджетном процессе на муниципальном уровне — от непосредственного участия в заседаниях правительства представителей общественности до референдумов¹⁸⁹.

Однако на национальном уровне в силу технических сложностей участие граждан в бюджетном процессе обычно ограничивается выборами представителей, которые действуют от их имени. Вместе с тем современные ИКТ открывают широкие возможности для привлечения граждан к участию в бюджетном процессе на национальном уровне.

Существуют три основных способа коммуникации правительства с гражданами в сфере бюджетного процесса: нисходящее информирование, интерактивное информирование и восходящее консультирование.

Нисходящее информирование осуществляется через официальные правительственные сайты и служит цели повышения осведомленности граждан о процедурах, программах и бюджетной политике правительства.

Интерактивное информирование ориентировано в основном на более молодую аудиторию и включает в себя компьютерные игры и симуляции, знакомящие граждан с основными бюджетными понятиями и позволяющими моделировать бюджетную динамику.

Восходящее консультирование обеспечивает получение правительством информации от граждан с целью оптимизации бюджетного процесса. Оно осуществляется в форме опросов общественного мнения, виртуальных или реальных дебатов, электронных форумов¹⁹⁰.

¹⁸⁸ The World Bank. Why do financial disclosure systems matter for corruption? URL: <http://blogs.worldbank.org/psd/why-do-financial-disclosure-systems-matter-for-corruption>.

¹⁸⁹ Tanaka S. Engaging the public in national budgeting: A non-governmental perspective // OECD Journal on Budgeting, 7, 2, 2007.

¹⁹⁰ Ibid, PP. 153–160.

4. Внедрение систем финансового контроля и аудита. Эта мера предполагает *использование высокотехнологичных инструментов для повышения ответственности органов власти*: компьютерные программы высокоскоростного сопоставления данных, позволяющие выявлять такие нарушения, как двойная оплата контрактов, двойное начисление зарплаты и т. д.; компьютерные программы аудита, позволяющие контролировать избранные виды деятельности на предмет возможных злоупотреблений; компьютерные программы, автоматически сигнализирующие о повторяющихся или некорректных бюджетных операциях или отклонениях в коррупциогенных областях; компьютерные программы общего бухгалтерского учета ценных ресурсов, таких как земля, здания, транспорт, электронное оборудование; единая система банковской отчетности, позволяющая консолидировать общественные фонды и исключить «внебюджетные» расходы¹⁹¹.

5. Учреждение специального антикоррупционного органа. В функции органа входит расследование коррупционных действий со стороны представителей органов власти, а также контроль административных систем на предмет их соответствия антикоррупционным мерам.

По мнению специалистов из Transparency International, для эффективной работы антикоррупционный орган должен обладать следующими качествами: политической поддержкой не только высшего должностного лица, но также широкого спектра политических лидеров страны; политической и практической независимостью для расследования коррупционных преступлений в высших эшелонах власти; широким доступом к документации и возможность допроса свидетелей; личной честностью руководителя органа.

Важными также являются отношения антикоррупционного органа с другими органами власти, особенно прокуратурой и судом, которые должны использовать предоставляемые им материалы для преследования и осуждения виновных. Кроме того, поскольку президент страны по Конституции пользуется иммунитетом, а импичмент является прерогативой законодательного органа, в случаях, когда имеются основания подозревать президента в коррупционных действиях, антикоррупционный орган должен предоставлять соответствующую информацию руководству парламента.

Наиболее сложным вопросом функционирования антикоррупционного является обеспечение общественного контроля за его деятельностью. В некоторых странах такой контроль осуществляется специальным комитетом, включающим представителей гражданского общества и бизнеса, без согласия которого не может быть закрыто однажды открытое дело. В своей работе антикоррупционный орган должен опираться на поддержку широких

¹⁹¹ Center for Democracy and Governance. A Hand book on Fighting Corruption. Washington, D.C., 1999. PP. 8–13.

слоев населения. Это требует от него максимальной открытости для прессы и выпуска детальных отчетов о своей деятельности¹⁹².

6. Парламентский контроль над исполнительной властью. Эффективность этого механизма зависит от конституционно прописанных полномочий парламента по надзору над действиями исполнительной власти и одобрению назначений, а также от наличия таких ресурсов, как сильные комитеты, компетентный технический персонал и независимое финансирование.

Понятно, что при президентской и полупрезидентской формах правления парламентский контроль над исполнительной властью является проблематичным.

Основными инструментами парламентского контроля являются: запросы, интерpellации, комитеты, парламентские расследования. Запрос представляет собой обращение депутата парламента к должностным лицам или государственным органам с требованием о предоставлении определенных сведений.

Интерpellация представляет собой особый вид запроса правительству, который предполагает выяснение не только фактов, но также причин принятия решений. В отличие от запроса, ответ на интерpellацию сопровождается прениями, которые завершаются принятием резолюции.

Парламентские комитеты могут работать на постоянной основе или создаваться специально для рассмотрения определенных вопросов. Особую роль в надзоре за финансовой деятельностью правительства играет Комитет по государственному бюджету.

Законодательный орган может также создавать специальные комиссии, для *парламентских расследований*, касающихся деятельности правительства.

Важным фактором в реализации парламентом своих контрольных функций является мотивация законодателей к этой деятельности, которая, в свою очередь, зависит от настроений избирателей. Таким образом, широкий спектр инструментов борьбы с коррупцией, находящийся в распоряжении парламента, может быть эффективно использован лишь при наличии соответствующего общественного запроса¹⁹³.

7. «Горячие линии» и меры по защите информаторов. Эти меры позволяют сослуживцам коррумпированных должностных лиц, представителям бизнеса и обычным гражданам информировать компетентные органы о коррупционных действиях. Важным условием является сохранение в тайне личности информатора. В случаях, когда анонимность не может быть гарантирована, необходимы законодательные меры по защите информаторов.

¹⁹² Pope J., Vogl F. Making anticorruption agencies more effective // Finance & Development, 37, 2, 2000.

¹⁹³ Pelizzo R. Government Accountability and Legislative Oversight. World Bank Institute, 2013.

ОЭСР выделяет следующие приоритеты организации «горячих линий» и обеспечения защиты информаторов: всеобъемлющее и четкое законодательство по защите от административных санкций добросовестных информаторов; ясные процедуры и доступные каналы передачи информации; четкое определение информации и лиц, подпадающих под защиту; четкое определение возможных репрессивных санкций против информаторов; создание каналов для подачи заявлений о репрессиях и специальных органов для их приема и проведения расследований; создание механизмов компенсации ущерба от репрессий; кампания по распространению среди государственных служащих знаний об информировании о коррупции и защите информаторов; периодическая оценка и оптимизация практик защиты информаторов¹⁹⁴.

8. Наказание за коррупционные действия. Санкции за коррупцию в основном предусматриваются антикоррупционным законодательством и предполагают такие меры, как тюремное заключение (в некоторых странах смертная казнь), конфискация незаконно нажитого имущества и возмещение причиненного ущерба.

В некоторых странах, в соответствии со Статьей 20 Конвенции ООН против коррупции, криминализовано также незаконное обогащение, распространяющееся не только на самих представителей органов власти, но также на их ближайших родственников.

За менее значительные коррупционные действия могут применяться такие меры, как увольнение с последующим запретом на занятие постов на государственной службе. Аналогичный запрет вкупе с не допуском их к государственным контрактам может применяться также к взяточодателям.

9. Независимая от исполнительной власти судебная система. Судебной системе присущи два вида коррупционных рисков:

1) взяточничество судей и других участников судебных процессов и 2) политическое вмешательство в деятельность судов¹⁹⁵.

Примерами коррупции первого рода является, например, вымогательство клерками «благодарности» за выполнение своих обязанностей; взимание адвокатами дополнительной платы за связь с коррумпированными судьями; получение судьями взяток за ускорение или задержку рассмотрения дела, принятие апелляции или отказ в ней, оказание влияния на других судей или вынесение решения в пользу взяточдателя.

Во втором случае страдает принцип равенства граждан перед законом, и высокопоставленные коррупционеры имеют возможность избежать наказания. Политическое вмешательство в судебный процесс может

¹⁹⁴ Clean Gov Biz. Whistleblower protection: Encouraging reporting. OECD, 2012. 24 p.

¹⁹⁵ Transparency International. Global Corruption Report 2007: Corruption in Judicial Systems. Cambridge, 2007.

осуществляться как в форме запугивания или подкупа судей, так и посредством манипуляций вознаграждением и условиями работы. Предлагаемые Transparency International меры в судебной системе направлены на оптимизацию системы назначения судей, улучшение условий их работы, повышение дисциплины и прозрачности деятельности судов.

Оптимизация системы назначения судей предполагает: учреждение независимого от исполнительной и законодательной власти органа для назначения на судейские должности; четкие и прозрачные критерии отбора на судейские должности; участие в отборе компетентных представителей гражданского общества, включая профессиональные ассоциации.

Улучшение условий работы предполагает: приведение заработной платы судей в соответствие должности, опыту работы и профессиональной квалификации; правовая защита заработной платы судей и условий их работы от манипулирования со стороны законодательной или исполнительной власти; иммунитет от преследования за действия, связанные с добросовестным отправлением судейских обязанностей; четкие и прозрачные критерии отстранения судей от должности.

Повышение дисциплины предполагает: учреждение независимого органа для рассмотрения жалоб на деятельность судей; принятие кодексов поведения судей и других участников судебного процесса с санкциями за их нарушение; наличие конфиденциальных каналов информирования о коррупции в судебной системе; наличие сильных и независимых профессиональных ассоциаций судей.

Повышение прозрачности судебной системы предполагает: публикацию ежегодных отчетов о деятельности судов; доступ граждан к информации об изменениях в законодательстве, процедурах судопроизводства, судебных решениях, вакансиях в судебной системе, критериях отбора и назначениях; периодическое предоставление работниками судебной системы деклараций о доходах и активах; своевременное информирование о конфликте интересов; проведение тренингов для журналистов по освещению судебных заседаний¹⁹⁶.

Существенную помощь в борьбе с коррупцией в судебной системе могут оказать современные ИКТ. Так, в частности, повышению прозрачности судебного процесса может способствовать внедрение системы отслеживания хода дела он-лайн. Снижение риска заинтересованности может также обеспечиваться внедрением электронной системы случайного распределения дел. В некоторых странах также ведется видеозапись особенно важных дел, включая дела о коррупции¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Ibid.

¹⁹⁷ Martini M. Innovative anti-corruption reforms in the judiciary. Transparency International, 2014. URL: http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/Innovative_anticorruption_reforms_in_the_judiciary_2014.pdf.

4.1.4. Создание правильной мотивации

Создание у государственных служащих антикоррупционной мотивации предполагает выработку у них профессионального и добросовестного отношения к своим обязанностям. Эта задача осуществляется через механизмы управления персоналом, с помощью инструментов контроля мотивации и посредством системы вознаграждения.

1. Антикоррупционное управление персоналом. Предупреждение коррупции в органах государственной власти предполагает такие организационные меры, как ликвидация избыточных должностей и лишних сотрудников, ужесточение требований к кандидатам на должности, искоренение nepотизма, проведение специальных тренингов.

Цели ориентации государственных служащих на требуемые от них стандарты поведения и предотвращения злоупотреблений служит *внедрение этических кодексов и кодексов поведения*. В 1996 году Служба государственного управления ОЭСР одобрила модель установления стандартов поведения государственных служащих, которая должна включать в себя как общие этические принципы, так и конкретные кодексы поведения, составленные с учетом специфики вида деятельности.

В большинстве современных этических кодексов государственных служащих закреплены следующие принципы:

- *служение общественному благу*: профессионализм, эффективность, соблюдение законов, преследование общественных интересов;
- *открытость*: ответственность за принятые решения и готовность к их обоснованию;
- *честность*: руководство исключительно общественными интересами вне зависимости от личных;
- *легитимность*: осуществление власти в рамках своих полномочий и в должных целях;
- *беспристрастность*: принятие решений и осуществление полномочий без предвзятости, при принятии во внимание исключительно сущности дела и уважении прав граждан;
- *оперативность*: реагирование на обращения граждан своевременно, с должным уважением и в вежливой форме;
- *эффективность*: эффективное распоряжение вверенными общественными активами, избегание растрат и нецелевого расходования¹⁹⁸.

2. Контроль правильной мотивации. В целях контроля мотивации кандидатов на должности и действующих государственных служащих применяются

¹⁹⁸ Whitton H. Implementing Effective Ethic Standards in Government and the Civil Service. Transparency International, 2001. PP. 4–5.

следующие инструменты психологическое тестирование, проверки на честность, контроль образа жизни и опросы. *Психологическое тестирование* используется для оценки установок индивида в плане честности, надежности и ориентации на принятые в обществе моральные принципы. В такие тесты обычно включаются как непосредственные вопросы относительно реального опыта поведения в этически проблемных ситуациях или вероятного поведения в гипотетических ситуациях.

С помощью подобного рода тестов идентифицируются индивиды, склонные к неподобающему и непорядочному поведению. В некоторых странах среди государственных служащих проводятся также *проверки на честность*.

Метод заключается в намеренном создании потенциально компрометирующих ситуаций без их ведома, чтобы посмотреть на их реакцию. Так, в частности, государственному служащему может быть предложена «взятка» под скрытым наблюдением его начальника или сотрудника антикоррупционного органа. В случае согласия сотрудника может быть сделан вывод о его вероятной коррумпированности.

Другой вид проверки на честность предполагает отслеживание деятельности подозреваемого служащего, включая его перемещения, телефонные разговоры и финансовые трансакции. Эта операция, как правило, требует наличия специального законодательства, регламентирующего как ее проведение, так и использование полученных доказательств.

В некоторых странах применяется также *контроль образа жизни* государственных служащих с целью выявления его несоответствий официальному доходу. В этом случае контролирующие органы исходят из презумпции, что средства на «роскошную жизнь» получены незаконно¹⁹⁹. С помощью анонимных *опросов* выявляется степень осознанности государственными служащими коррупционных рисков и их осведомленность о правильных действиях.

Полученные данные используются для разработки тренинговых программ для повышения правильной мотивированности государственных служащих. Так, в используемой в Австралии анкете для сотрудников муниципальных органов власти содержится описание различных ситуаций, и респонденту предлагается решить, насколько желательным, оправданным, вредным или коррупционным является описанное поведение, а также выбрать желательную реакцию на него.

В анкету также включены высказывания относительно того, что считать коррупционным поведением, и как на него следует реагировать, с которыми респонденту следует согласиться или не согласиться²⁰⁰.

¹⁹⁹ Martini M. Innovative anti-corruption reforms in the judiciary. Transparency International, 2014. PP. 2–4. URL: http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/Innovative_anticorruption_reforms_in_the_judiciary_2014.pdf.

²⁰⁰ Survey on Attitudes to Corruption, Misconduct, and Maladministration in the Local Government Context. University of Adelaide, 2014. PP. 85–117.

3. Адекватная система вознаграждения. Оплата труда представителей органов власти должна быть адекватной обязанностям для привлечения и удержания квалифицированного персонала, включая стимулирующие выплаты за добросовестный труд. Помимо чисто монетарных, могут также использоваться такие стимулы, как карьерный рост, общественное признание и профессиональные премии.

Важным компонентом системы вознаграждения является регулярная оценка работы. Теоретически повышение оплаты труда представителей органов власти должно снижать риск коррупции, поскольку в этом случае удовлетворяется чувство справедливости и возрастает цена потери работы.

Так, эмпирические исследования показывают, что, чем беднее страна, тем в большей степени оплата труда государственных служащих влияет на коррупцию. Это связано с различием в преобладающих формах коррупции в бедных и богатых странах. В первых преобладает бытовая коррупция, в которой задействованы небольшие суммы денег; в то время как во вторых больше распространена деловая коррупция, в которой фигурируют значительные финансовые средства и которую гораздо труднее выявить²⁰¹.

Как свидетельствует мировой опыт, институциональные меры по борьбе с коррупцией оказываются эффективными лишь в случае сочетания их с мерами разъяснительно-воспитательного характера.

В нашем предыдущем исследовании²⁰² было показано, что обуславливающие коррупционное поведение мотивации формируются в непрерывном взаимодействии институциональных факторов с факторами социально-психологическими, к которым относятся социальные установки индивидов.

Это хорошо видно на примере механизма системной или самоподдерживающейся коррупции, существующей во многих переходных обществах. Его суть заключается в том, что в условиях присущих этим обществам рудиментов традиционности, проявляющихся в патернализме власти, иерархичности социальной структуры, приоритете неформальных социальных отношений над формальными, некоторые виды коррупционного поведения перестают рассматриваться как общественно предосудительные, воспринимаясь как формы благодарности или обмена услугами. Это приводит к патологической социализации, в результате которой у нового поколения формируются представления о нормальности коррупционных действий для решения личных проблем.

²⁰¹ Haan J. de, Dietzenbacher E., Van H. L. Higher government wages may reduce corruption. Centre for Economic Policy Research. URL: <http://voxeu.org/article/higher-government-wages-may-reduce-corruption>.

²⁰² Карпова С. Г., Климовицкий С. В. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. № 10 (1). С. 73–78.

Таким образом, для кардинального улучшения ситуации с коррупцией недостаточно лишь мер институционального характера. Граждан необходимо информировать о видах коррупционного поведения, причинах коррупции и ее последствиях для общества и индивидов, а также о методах борьбы с этим злом.

Антикоррупционная информационная кампания, включающая в себя образовательные программы для школьников и студентов, социальную рекламу и специальные семинары и тренинги для государственных служащих, должна быть направлена на выработку в обществе установки нетерпимости к коррупции в ее любых проявлениях, которая будет поддерживать политическую волю для проведения необходимых институциональных реформ.

4.2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ БОРЬБЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ²⁰³

Масштабные проявления коррупции на локальном и глобальном международных уровнях стали теми факторами, которые создают реальную угрозу национальной безопасности большинству стран мира, негативно влияют на ключевые социально-экономические и политические процессы.

Оценивая уровень распространенности коррупции в различных странах, можно говорить об их условной градации на успешно справляющихся с этой проблемой и не решающих ее.

При этом, однако, следует учитывать, что характер факторов, влияющих на состояние коррупции, в большой степени зависит от типа рассматриваемого общества. Так, в частности, А. Хейденгеймер и М. Джонстон²⁰⁴ выделяют четыре культурных типа, в контексте которых существует коррупция, для каждого из которых характерны специфические факторы, обуславливающие высокий или низкий уровень коррупции.

С этой точки зрения, для западноевропейского типа характерен сравнительно низкий уровень коррупции, обусловленный высоким уровнем развития гражданской культуры и сосредоточенный преимущественно в экономической сфере. К этому типу общества справедливо можно отнести США и ряд европейских стран.

С другой стороны, для обществ азиатского типа, к которым в этом отношении относится и Россия, характерен высокий уровень коррупции, кото-

²⁰³ Кареева С. Г., Сорокин О. В. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт // Социально-гуманитарные знания, 2016. № 6. С. 250–261.

²⁰⁴ Heidenheimer A. J and M. Johnston. Political Corruption. New Brunswick, 1999. PP. 141–154.

рая пронизывает все стороны общественной жизни и воспринимается гражданами в качестве общественно приемлемого способа решения проблем, легитимированного культурными традициями («не подмажешь — не поедешь») и доминирующей в сознании граждан патерналистской моделью государства, в рамках которой деятельность чиновников воспринимается не в качестве оплаченных налогами услуг (как в контрактной модели), а в качестве благодеяния, предполагающего ответный акт благодарности.

В рамках глобальной распространенности коррупции использование Россией успешного международного опыта стало острой необходимостью.

Рассмотрим на примере ряда стран (Соединенные штаты Америки, Великобритания, Германия, Китай, ФРГ, Россия) наиболее интересный и показательный опыт, характерный для западноевропейского и азиатского типа обществ.

4.2.1. Соединенные Штаты Америки²⁰⁵

США являются страной, в которой на законодательном уровне объявлена война коррупции. Уголовное законодательство этой страны содержит более широкое понятие уголовно наказуемой коррупции, чем в странах Европы и России.

Генеральная линия антикоррупционной политики сосредоточена на системе законодательных актов, нацеленных на предупреждение и пресечение любого факта, связанного с незаконной деятельностью. Антикоррупционное законодательство страны характеризуется чрезвычайной жесткостью и носит системный последовательный характер, включая в себя «...правовые акты, которые регламентируют лоббистскую, банковскую, биржевую и иные виды деятельности»²⁰⁶, формализующие коррупционный процесс.

Общее направление антикоррупционной политики США можно сформулировать как превентивное социально-психологическое, обусловленное наличием уголовного наказания за любой потенциальный формат «приближения» к «коррупционному пулу» независимо от формы участия или неучастия в нем. Подобный подход формирует устойчивое антикоррупционное сознание граждан, базирующееся на сформированном с помощью государственных образовательных и правовых мер антикоррупционном мировоззрении.

²⁰⁵ Осипов Г. В., Кареева С. Г., Некрасов С. В. Законодательный опыт борьбы с коррупцией в Соединенных Штатах Америки // Вопросы российского и международного права, 2019. Том 9. № 6А. С. 122–131.

²⁰⁶ Шишкарев С. Н. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией. Международный и российский опыт: монография / С. Н. Шишкарев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 27.

4.2.1.1. Антикоррупционная нормативно-правовая база

Основным документом, регламентирующим антикоррупционную политику Америки, принято считать «Свод законов США» (US Code), так как в нем содержатся все возможные антикоррупционные законодательные и подзаконные акты.

Примером могут служить уголовно-процессуальные нормы в отношении субъектов, занимающихся подкупом и взяточничеством, что прописаны в главе 11 под общим названием «Подкуп, незаконные доходы и конфликт интересов» (Bribery, Graft and Conflict of Interests) титула 18 «Преступления и преступные деяния» (Crimes and criminal procedures) общего свода законов.

Прослеживается интересное с правовой и социально-психологической точки зрения разграничение между пассивным и активным видами подкупа. В Статье 201 (Подкуп публичных должностных лиц и доказательства) главы 11 титула 18 Свода законов США²⁰⁷ прописано, что должностное лицо несет уголовную ответственность за предложение, обещание и дачу взятки. Речь идет о правовом тренде, выходящем за пределы конкретных свершившихся действий на пространство игры потенциалов и интересов, где в перспективе коррупционное деяние может состояться или нет, где правовая ответственность наступает и в ситуации с предложением вступить в коррупционные отношения, и в случае непосредственного активного подкупа. Потенциальный взяткодатель и взяткополучатель неоднократно подумает о рациональности и безопасности своего включения в подобные отношения. Согласно данному Своду законов, предметом взятки может быть любая ценность — материальная или нематериальная.

Пункт (b)(2) ст. 201 титула 18 Свода законов страны предусматривает и ответственность публичного должностного лица, которое прямо или косвенно требует в качестве подкупа, добивается, получает, принимает или соглашается получить или принять какую-либо ценность лично или для любого другого лица или организации в обмен на какие-либо незаконные действия или бездействия по службе. Здесь мы имеем дело непосредственно с пассивным подкупом. Состав преступления, в отличие от российского законодательства, не требует, чтобы взятка была выплачена в пользу самого должностного лица. Она может быть выплачена другому лицу, на которое укажет должностное лицо. Примером может быть политическая партия, которой должностное лицо хотело бы оказать помощь. Интересен тот факт, что наличие собственного корыстного интереса не обязательно. Нака-

²⁰⁷ U. S. Code § 201. Bribery of public officials and witnesses//United States Code. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/201.html>.

зание за активный и пассивный подкуп предусмотрено в виде штрафа, сумма которого исчисляется тройным размером взятки или лишением свободы до 15 лет. То и другое наказание могут быть совмещены по решению суда.

В пункте (с) Свода предусмотрено наказание за вышеперечисленные коррупционные действия, даже если они направлены на стимулирование совершения законных действий должностным лицом, т.е. за дачу и получение «чаевых». Наказание предусматривает штраф, размер которого определяет суд, или лишение свободы до 2 лет, или совмещение того и другого. По законодательству США должностное лицо имеет право получать вознаграждение за свою работу только от правительства США и «...получение так называемых «чаевых» разрушает систему управления государства и способствует росту желания служащих получать такие чаевые от всех, обращающихся к ним за помощью»²⁰⁸.

В части уточнения: получение денег должностным лицом или государственным служащим США от сторонних лиц является уголовно наказуемым, и кроме того, данным категориям граждан запрещено получать вознаграждения от частных лиц и сторонних организаций. В законе подобные процессы характеризуются как «...общий подкуп без связи с каким-либо конкретным действием или бездействием должностного лица или служащего»²⁰⁹. Нарушение закона грозит обвиняемому лишением свободы сроком до 5 лет или штрафом в размере полученной суммы.

«...Наличие такой нормы имеет большое значение для процесса привлечения к ответственности должностных лиц по факту коррупции»²¹⁰. Даже если обвинение не в состоянии доказать, что деньги получены должностным лицом в обмен на совершение каких-либо действий в пользу взяткодателя, более мягкой уголовной ответственности за незаконное получение дохода ему не избежать, и потенциальный взяткополучатель неоднократно подумает, включаться ли ему в подобные отношения, влекущие непоправимые последствия, для репутации, работы и т.д.

В статье 201 титула 18 Свода законов США рассматриваются виды наказания за коррупционный подкуп свидетеля с целью принудить его дать ложные показания, отказаться от дачи показаний или стимулировать дачу показаний. Нормативная база Америки в данном случае основывается на тезисе, что свидетель обязан давать показания без всякой оплаты.

²⁰⁸ Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. С. 159.

²⁰⁹ 18 U. S. Code § 209. Salary of Government officials and employees payable only by United States// United States Code. URL: <http://www4.law.cornell.edu/us-code/18/209.html>.

²¹⁰ Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. С. 158–159.

Исключение составляет лишь оплата свидетелю расходов, которые он может понести в связи с участием в судебном процессе.

В законодательстве по коррупции США большое внимание уделяется ключевым экономическим институтам, регулирующим финансовые потоки Америки и банковской сферы, в частности.

Подробно «...рассматриваются вопросы предоставления денежной ссуды или денежного подарка руководителем банка инспектору или помощнику инспектора, который проверяет банк или имеет право проверять его»²¹¹. За совершение данного правового нарушения предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или штраф на сумму ссуды или подарка. Такое же наказание и дисквалификация ожидают инспектора, принявшего ссуду или подарок от банка, который он инспектирует или может инспектировать²¹². Данная норма направлена на работу по профилактике взятки в банковских структурах.

Особый интерес заслуживает норма, которая касается активного и пассивного подкупа работников федеральной банковской системы, нацеленного на получение кредита (ст. 215 титула 18 Свода законов США). Подобные правонарушения караются сурово. Статья предусматривает штраф до 1 млн долларов или в тройном размере от ценности вещи (данной, предложенной, обещанной, выпрашиваемой, потребованной, принятой) или которую согласился принять подкупаемый. Нарушитель может быть лишён свободы сроком до 30 лет. Если размер взятки не превышал 1 тыс долларов, то лишение свободы не может быть более одного года.

Специфика антикоррупционного законодательства США «пестрит» невероятными временными прецедентами при назначении наказания за данный вид правонарушения. Количество лет за коррупционную деятельность может исчисляться десятками, что намного перекрывает средний срок человеческой жизни.

В отношении государственных служащих Америки также сформулированы достаточно жесткие нормативные рамки, где они обязаны декларировать свои финансовые интересы в специальных анкетах. Соккрытие данных в анкете влечёт наказание, предусмотренное ст. 1001 титула 18 Свода законов США.

В США нельзя устроиться на федеральную государственную службу по предварительномуговору, а помощь при трудоустройстве, связанная с получением денег или имущественных ценностей, наказывается. Преступник может лишиться свободы сроком на один год или заплатить штраф

²¹¹ 18 U. S. Code § 212. Offer of loan or gratuity to financial institution examiner// United States Code. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/212.html>.

²¹² 18 U. S. Code § 213. Acceptance of loan or gratuity by financial institution examiner// United States Code. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/213.html>.

в размере требуемой или полученной суммы, или заместить это совмещением того и другого вида наказания. Исключение составляют специальные агентства по найму, получающие разрешение участвовать в наборе на государственную службу.

Борьба с коррупцией в США затрагивает не только действующих государственных служащих, но также и тех, кто претендует на занятие данных должностей. В данном контексте уголовно наказуемой является деятельность кандидатов на выборные должности, которые предлагают использовать их влияние или назначить любое лицо на публичную или частную должность в обмен на поддержку их кандидатуры на выборах. Наказывается обещание государственной должности или государственного контракта любым лицом в обмен на помощь, связанную с выборами на политическую должность.

Закон о «свистунах» (Whistleblowers Act, 1989). На территории Соединенных Штатов Америки, в рамках воспитания общества и консолидации его усилий по обозначенной проблематике, действует Закон о защите информаторов — или так называемый закон о «свистунах» (Whistleblowers Act, 1989). Закон содержательно направлен на «...стимулирование деятельности работников государственного аппарата по выявлению фактов коррупции в организациях, где они работают, и информирование об этом компетентных лиц»²¹³. Данная правовая норма неоднократно и положительно зарекомендовала себя на практике. Но стоит отметить, что для ее внедрения необходимо воспитание достаточного уровня правового сознания в обществе.

Конституция США: антикоррупционные аспекты. В США все должностные лица не имеют иммунитетов, позволяющих избежать наказания за коррупционное поведение. Любое должностное лицо, включая Президента страны, может быть привлечено к уголовной ответственности.

В Конституции подробно прописан порядок привлечения нарушителя к правовой ответственности. Согласно ст. II (раздел 4) Конституции США президент, вице-президент и все гражданские должностные лица Соединенных Штатов отстраняются от должности, если при обсуждении, в порядке импичмента, они будут признаны виновными в измене, взяточничестве или других тяжких преступлениях»²¹⁴.

Конгресс может отстранить от должности в порядке импичмента не только президента страны, но и любое гражданское должностное лицо. «...Палата Конгресса США по решению двух третей своих членов может

²¹³ Коррупция: социально-психологическое измерение. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 112–113.

²¹⁴ US Constitution. URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution/articleii#section4>

лишить любого члена Конгресса его статуса депутата за совершение коррупционных деяний»²¹⁵.

Закон «Об иностранной коррупционной практике 1977» (Foreign Corrupt Practices Act 1977). Закон распространяется на компании и граждан США, где бы они ни совершали подкуп. Под действие документа попадают также иностранные компании и иностранные граждане, если они совершают дачу взятки на территории США.

Ответственность действует не только за свершившийся акт передачи взятки, но и за предложение или обещание взятки в пользу должностного лица или третьего лица, на которое оно укажет. Наказуемыми являются только денежные выплаты, направленные на то, чтобы должностное лицо совершило незаконные действия или бездействие. «...Оплата ускорения производства законных действий, так называемая «стимулирующая оплата», преступлением не считается»²¹⁶.

В Законе рассматриваются деяния только в области международного бизнеса и прописаны ситуации подкупа иностранного должностного лица, иностранной политической партии, партийного чиновника, кандидата на политическую должность за рубежом.

Размер штрафа за подкуп иностранных должностных лиц, согласно Закону об иностранной коррупционной практике, составляет до 2 млн долларов. Штраф налагается на компанию. Лица, осуществляющие подкуп, наказываются штрафом до 100 тыс долларов или лишением свободы до пяти лет. Размер штрафа может варьироваться в зависимости от размера взятки. За взятки большего размера суд может назначить штраф в сумме, вдвое превышающей выгоду, которую обвиняемый надеялся получить посредством дачи взятки. Штраф, налагаемый на физическое лицо, не может быть уплачен его фирмой.

Подкуп в интересах государства (шпионаж, политический подкуп) документом не регулируется.

Некоторые аспекты социально-психологического восприятия государственными служащими коррупции в США. Коррупция в США на низовом уровне (для рядовых госслужащих, полицейских, судей) становится невыгодной. Например, в Америке не только госслужащие пользуются целым рядом льгот (социальные услуги, пенсионное обеспечение), но и их семьи соответственно также получают льготы. Ближайшие члены семьи обеспечены тем или иным видом страхования, имеется социальная поддержка для детей, пенсионеров и т. д.

²¹⁵ Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США: политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985. С. 37.

²¹⁶ Рейсмен В. М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовый поход» и реформы. Пер. с англ. / Под общ. ред. и со вступ. ст. А. М. Яковлева. М.: Прогресс, 1988. С. 254.

Любая, даже мелкая взятка для полицейского, в частности, может обернуться лишением всех преимуществ и увольнением с работы. Обвинение в коррупции становится своего рода клеймом, «волчьим билетом» для служащих и поэтому стоит выбор — благополучие семьи или мелкое мошенничество. Налицо отголосок Закона RICO, где зафиксировано положение о том, что участие в коррупционных схемах и нарушение правовых антикоррупционных норм напрямую коррелирует с лишением государственных преференций всей семьи. Это «...положение впоследствии и легло в основу системы борьбы с коррупцией среди госслужащих США»²¹⁷.

4.2.1.2. Институт надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства в США

За соблюдением антикоррупционного законодательства на федеральном уровне и на уровне штатов в стране ответственны специальные государственные институты.

Ответственным институтом за расследование фактов коррупционных преступлений и поддержания в суде на федеральном уровне является Министерство юстиции. Расследование коррупционных уголовных преступлений осуществляется подчиненным ему Федеральным бюро расследований (ФБР). Кроме ФБР, расследованием в рамках судопроизводства, связанного с коррупционными деяниями, занимается Отдел по уголовным преступлениям Министерства юстиции. В его состав входят Отделение по обеспечению честности публичной власти, Отделение по мошенничеству, Отделение по организованной преступности и рэкету.

Расследованием фактов коррупции на уровне штатов занимаются их правоохранительные органы.

В США все должностные лица не имеют иммунитета, позволяющего избежать наказания за коррупционное поведение. Любое должностное лицо, включая Президента, может быть привлечено к уголовной ответственности.

Почти в каждом агентстве работают генеральные инспектора, которые выявляют факты коррупции. Дважды в год они докладывают о работе агентств и департаментов Конгрессу и общественности.

Таким образом, правоохранительные органы также контролируются Конгрессом. В агентствах имеются свои службы внутреннего надзора.

²¹⁷ Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии (Специальный доклад) // Центр политической информации. М., 2018. С. 10.

На территории США действует акт «О защите информаторов» для того, чтобы стимулировать работников государственного аппарата выявлять факты коррупции в организациях и сообщать о них компетентным лицам.

Одной из особенностей США как федеративного государства является наличие принципа «двойного суверенитета» в законодательстве. Согласно данному принципу, федеральная правовая система и системы штатов отделены и независимы друг от друга. Система правоохранительных органов имеет свою специфику в каждом штате. Кроме того, каждый штат проводит свою политику в борьбе с преступностью и с коррупцией в частности.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы в сфере борьбы с коррупцией в США свидетельствует о разработке в стране комплекса эффективных мер, направленных на ее предупреждение и пресечение. Обозначенные меры воздействия основаны на четком соблюдении законодательства США; учете превентивной социально-психологической компоненты в законах; признании и защите прав и свобод личности; на четком исполнении государственными служащими своих должностных обязанностей; роли государства, позволяющего актерам коррупционного процесса за счет социальной поддержки не участвовать в противоправной деятельности и др.

Подобный подход можно считать системным и эффективным, поскольку он дает совокупный синергетический эффект сохранения государственности и социально-экономической и политической стабильности в обществе, что сопрягается с устоявшимся взглядом на данную проблему ученых, органов государственной власти и населения страны. «...Успешность работы по борьбе с коррупцией в значительной степени зависит от доверия граждан к государственным структурам, а также проецируется на стабильность всего государства и его эффективность»²¹⁸.

4.2.2. Великобритания²¹⁹

4.2.2.1. Основные антикоррупционные законодательные акты

Актуальным и интересным для изучения и практического использования представляется законодательный опыт в построении антикоррупционной политики тех стран, которые «...по своим количественным и качественным характеристикам аппарата государственных служащих, а также по своим управленческим традициям и культурным особенностям близок

²¹⁸ Путин В. В. Борьба с коррупцией должна вестись на всех уровнях государственной власти // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/03/05/prezident-anons.html>.

²¹⁹ Карепова С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. Великобритания: опыт борьбы с коррупцией на законодательном уровне // Наука. Культура. Общество, 2019. № 2. С. 26–38.

России»²²⁰. К числу таких стран можно отнести Великобританию, Германию, Францию, США и ряд других государств.

В рамках традиционных правовых систем с эффективным локальным опытом борьбы с коррупцией на законодательном уровне наиболее интересен опыт Великобритании, характеризующийся системным подходом, включающим государственный и международный регулятивные уровни.

Английское законодательство достаточно консервативно и емко по количеству продуцируемых в сфере противодействия коррупции нормативно — правовых актов. Оно базируется на трех основных нормах, к ним относятся: **Закон «О коррупционных практиках в государственных органах 1889 г.» (Public Bodies Corrupt Practices Act 1889)**, **Закон «О предупреждении коррупции 1906 и 1916 гг.» (Prevention of Corruption Act 1906, 1916)**, **Закон «О народном представительстве 1983 г.» (Presentation of the People Act 1983)**.

Целесообразно рассмотреть обозначенные законы в контексте их хронологии, эволюции детерминированных ими антикоррупционных практик, действующих институтов и акторов, частично системы наказания.

Особое внимание в законодательстве Великобритании, в рамках борьбы с коррупцией, отведено противодействию взяточничеству, как наиболее опасному преступному деянию. На протяжении всего временного континуума законодательное понимание взяточничества в английском своде законов эволюционирует, углубляется, «обрастает» правовыми уточняющими нюансами, включающими локальный и глобальный государственный и международный уровни, а также степень усугубляющейся ответственности взяточника перед законом.

Согласно обозначенным нормативно-правовым актам, категория «взяточничество» отражает процедуру дачи взятки с целью «...склонить должностное лицо действовать вопреки своим служебным обязанностями или выразить благосклонность, либо удержаться от выражения благосклонности при исполнении этих обязанностей, а должностное лицо принимает с этой целью взятку»²²¹. Данный вид преступной деятельности напрямую соотносится с определенной сферой деятельности, речь идет о системе государственной службы.

²²⁰ В рамках корректного оперирования термином целесообразно использовать авторское определение коррупции, под которой далее будем подразумевать «...социальные действия субъектов, взаимодействующих в контексте незаконных латентных отношений, направленных на нелегитимное использование формально-делегированных полномочий, прав и ресурсов должностного положения в личных или групповых целях на основе взаимовыгодных или выгодных для одной из сторон условий».

²²¹ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.: Юрид. лит., 1994. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=908>.

В Законах 1889–1916 гг. понимание взяточничества полностью увязывается с ответственностью государственных служащих. Преступлением считаются действия физических или юридических лиц, которые совместно «с другим лицом с целью подкупа вымогают или получают, либо соглашаются получить для себя или другого лица подарок, ссуду, гонорар, вознаграждение или преимущество как средство побуждения государственного служащего сделать что-либо или воздержаться от действия в отношении какого-либо вопроса и сделки реальных или предполагаемых, относящихся к компетенции государственного учреждения»²²².

По английскому законодательству лицо, которое получает подарок, участвует в коррупционной сделке и подлежит наказанию, так же как и лицо дающее взятку. Таким образом, в систему наказания включается не только сам взяткополучатель, но и иницирующий коррупционный процесс взяткодатель, а также не имеет никакого значения, были ли у потенциального взяткополучателя намерения выполнить условия этой сделки.

Данный подход позволяет осуществить выход на превентивный локальный межличностный социально-психологический уровень предотвращения цепочки коррупционных действий на начальном этапе.

В Законе «**О народном представительстве**», изданном в 1983 г., система контроля и наказаний распространяется на глобальный уровень института власти, где рассматриваются положения об уголовной ответственности за взяточничество при проведении выборов в парламент или в местные органы власти. «...Преступлением считается прямая или косвенная дача взятки в денежной форме избирателю с целью получения какой-либо должности. Конечная цель взяткодателя заключается в том, чтобы избиратель отдал свой голос или воздержался от голосования в пользу взяткодателя или другого лица»²²³.

В 2010 году на смену двум первым законам, упомянутым выше, приходит совершенно новый профильный по своему содержанию **Закон «О взяточничестве 2010 г.» (The Bribery Act 2010)**, выводящий на новый системный уровень понимания классификацию как самого преступления, так и наказания за содеянное.

Закон был принят Парламентом Англии после долгих прений и вступил в силу только 1 июля 2011 года. По своей сути, он меняет устаревшее английское законодательство и выходит на международный уровень контроля не только чиновников, но и деятельности бизнес структур Великобритании. Закон начинает включать в себя экстерриториальный ареал действия, распространяемый на организации, которые «ведут бизнес или имеют часть

²²² Там же.

²²³ Там же.

своего бизнеса на территории Великобритании, при этом не имеет значения, где совершались коррупционные действия»²²⁴.

В рамках системной атрибуции взяточничества в правовом поле закон обладает четкими структурными характеристиками данного вида преступления и инновационными решениями по их искоренению.

Формальные характеристики закона таковы, что первые пять разделов трактуют общие параметры и характеристики «морфологии» преступления. Толкование осуществляется в контексте как общественного, так и частного секторов экономики, а также деятельности осуществляемой за пределами Великобритании и подчас не связанной с ней.

По сути, содержательно закон выходит на социально-психологический уровень борьбы с коррупцией и требует системной работы с лицами наделенными властными полномочиями, для того чтобы те осуществляли их добросовестно и беспристрастно, в соответствии с рабочим уставом «...ненадлежащим является такое осуществление функций, когда нарушается ожидание добросовестности или беспристрастности или когда функция осуществляется не так, как это ожидается от лица, выполняющего определенные должностные обязанности»²²⁵.

Интересным в социально-психологическом контексте является раздел 5, устанавливающий в качестве стандарта этого ожидания перечень фактологических подтверждений, что собственно любой человек в Великобритании вправе ожидать от лица, исполняющего данные должностные обязанности.

Если нарушение происходит за пределами британской юрисдикции, местные практики или обычаи не принимаются во внимание за исключением тех случаев, когда они являются частью «писаного права»²²⁶.

Выход на уровень «глобализирующегося права» Великобританией осуществляется в части сопряжения усилий в борьбе с коррупцией на международном уровне и отмечен особым разделом закона, в соответствии с Конвенцией против взяточничества ОЭСР о подкупе иностранных государственных служащих.

В отличие от общих преступлений, связанных с взяточничеством, в этой правовой норме нет необходимости доказывать ненадлежащее исполнение чиновником своих обязанностей и преступником считается именно взяточдатель, а не чиновник, получивший или согласившийся получить взятку.

Инновационным и превентивным в плане антикоррупционного законодательства является раздел 7, криминализирующий непринятие организациями мер по предупреждению взяточничества. Это относится к любым

²²⁴ Кремянская Е. А. Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах. Опыт США и Великобритании // Право и управление. XXI век, 2013. № 3. С. 27.

²²⁵ Коррупция: социально-психологическое измерение. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 101.

²²⁶ Там же, С. 101.

коммерческим организациям, осуществляющим свою деятельность в Великобритании.

Организация признается виновной также в том случае, если уличенным во взяточничестве оказывается ее филиал, сотрудник, агент или другое лицо, ассоциированное с этой организацией, причем независимо от его местоположения. Как отмечается, в соответствии с законом, санкциям может быть подвергнута, например, немецкая компания, имеющая розничные торговые точки в Великобритании и которая платит взятки в Испании. Но, закон освобождает от ответственности организацию, которая сможет доказать тот факт, что, несмотря на имевший место случай взяточничества, она располагает процедурами предотвращения подобных случаев²²⁷.

Предусмотренные законом санкции распространяются на все преступления, совершенные в Великобритании или за ее пределами. Однако в последнем случае преследованию подвергаются лишь лица или организации, «тесно связанные» с Великобританией, т. е. ее граждане, резиденты или лица, пользующиеся ее защитой, а также зарегистрированные в ней компании.

В руководстве по применению данного Закона «О взяточничестве», выпущенном Министерством юстиции Великобритании, сформулированы шесть системных ключевых принципов, которыми должны руководствоваться организации в целях предупреждения взяточничества. К ним относятся²²⁸:

1. Надлежащие процедуры предупреждения риска взяточничества:

- контроль над подарками, представительскими расходами, благотворительными и политическими взносами, требованиями «облегчающих» платежей;
- контроль за постоянной и временной занятостью, включая условия найма, дисциплинарные взыскания и вознаграждение;
- контроль за деловыми отношениями со всеми ассоциированными лицами, включая предконтрактные и постконтрактные соглашения;
- финансовый контроль, включая надлежащую бухгалтерскую отчетность, аудит и одобрение расходов;
- прозрачность транзакций и раскрытие информации;
- контроль над принятием организационных решений (передача полномочий, разделение функций и предупреждение конфликта интересов);
- принятие подробных дисциплинарных регламентов и введение санкций за нарушение антикоррупционных правил;

²²⁷ Там же, С. 100–101.

²²⁸ Ministry of Justice. The Bribery Act 2010 Guidance (Section 9 of the Bribery Act). URL: www.justice.gov.uk/guidance/bribery.htm.

- введение процедур информирования о рисках и случаях взяточничества;
- принятие подробного плана введения антикоррупционных процедур;
- обнародование политики и процедур организации в области взяточничества и соответствующее инструктирование персонала (принцип 5);
- мониторинг и оценка процедур предупреждения взяточничества (принцип 6).

2. Приверженность высшего руководства борьбе с взяточничеством:

- внутреннее и внешнее обнародование позиции организации в отношении взяточничества;
- участие высшего руководства в борьбе со взяточничеством: отбор и инструктаж высшего звена руководителей, «кодекс поведения», контакты с внешними организациями и СМИ для отражения позиции организации, оценка рисков коррупции, общий надзор за соблюдением антикоррупционных процедур.

3. Оценка риска коррупции:

- надзор высшего руководства за оценкой риска;
- наличие необходимых ресурсов оценки рисков в зависимости от размера организации;
- определение внешних и внутренних источников информации;
- четкое документирование оценки рисков и заключений.

Руководство также выделяет различные типы внешних и внутренних рисков. *К внешним рискам относятся:*

- риск страны (связанный с особенностями ведения дел в той или иной стране);
- риск отрасли (связанный с особенностями ведения дел в той или иной отрасли);
- транзакционные риски (к рискованным транзакциям относятся, например, благотворительные взносы или политическое финансирование, получение лицензий и разрешений, а также транзакции, связанные с госзакупками);
- проектные риски (возникают обычно в проектах с высокой или заниженной стоимостью, включающих много контракторов или посредников, не имеющих обоснованных целей);
- риски партнерства (транзакции через посредников с иностранными госслужащими, деловые отношения с известными политиками).

К внутренним рискам руководство относит:

- недостаточное инструктирование персонала;
- культуру премий, ориентирующую на чрезмерный риск;

- отсутствие четкости в процедурах представительских расходов, благотворительных и политических взносов;
- отсутствие надлежащего финансового контроля;
- отсутствие четких антикоррупционных сигналов от высшего руководства.

4. *Должная осмотрительность.* Целью данного принципа является побудить коммерческие организации применять необходимые меры для предупреждения случаев взяточничества со стороны ассоциированных с ними лиц от их имени.

5. *Коммуникация и инструктаж.* Внутренняя коммуникация предполагает обнародование руководством организации политики в области взяточничества и процедур по его предупреждению. Важной частью внутренней коммуникации является также установление надежных, конфиденциальных и доступных средств информирования о рисках и случаях взяточничества.

Внешняя коммуникация предполагает обнародование «кода поведения» компании с целью предупреждения случаев взяточничества со стороны внешних агентов.

Инструктаж должен предполагать информирование об угрозах взяточничества вообще и в конкретной отрасли, а также о способах противостояния им. Возможно разделение инструктажа на общий и специальный, из которых первый обязателен для всех новых сотрудников или агентов, а второй — только для занимающих определенные должности. Возможно также введение добровольного инструктажа для ассоциированных лиц.

6. *Мониторинг и оценка.* Необходимость постоянных мониторинга и оценки коммерческой организацией своих антикоррупционных процедур обусловлена изменением характера деятельности компании и природы рисков. Кроме того, эти процессы могут отражать реакцию организации на действие других факторов, например, политические изменения в странах, где компания оперирует, или негативные оценки в СМИ.

Помимо внутренних источников информации, которая может иметь форму периодических докладов высшему руководству, организация может также использовать информацию контролирующих или регулирующих органов. Кроме того, с целью получения независимой оценки эффективности антикоррупционных процедур коммерческие организации могут проходить специальную сертификацию, осуществляемую отраслевыми ассоциациями или многосторонними органами.

Таким образом, новый действующий закон (The Bribery Act 2010), о котором идет речь может обеспечить Великобритании один из самых строгих

в мире режимов, при котором именно компании будут нести ответственность за совершение взяточничества в государственном и частном секторе их работниками и агентами.

Данной нормой также предусмотрены соответствующие меры ответственности за его нарушения. К ним можно отнести «лишение свободы на срок до десяти лет для физических лиц; крупные штрафы, размер которых не ограничен законом и которые могут применяться как к физическим, так и юридическим лицам; конфискация незаконно полученной прибыли; компания может быть исключена из списка поставщиков государственных органов; у компании возникают серьезные репутационные риски, которые могут оказать влияние на рыночную стоимость компании»²²⁹.

4.2.2.2. Программный подход к борьбе с коррупцией

В Британии также действует «Программа по утверждению принципов честности и неподкупности во всех сферах жизнедеятельности общества, включая государственную службу»²³⁰. С этой целью был создан независимый консультативный Комитет по стандартам в общественной жизни под председательством лорда Нолана («Комитет по стандартам в общественной жизни 1994 г.» (Committee on Standards in Public Life 1994)).

В состав Комитета вошли десять авторитетных общественных деятелей, в том числе два члена Парламента.

В функциональные обязанности Комитета входит²³¹: рассмотрение текущих проблем, связанных с нормами поведения всех государственных должностных лиц, в том числе соглашения, относящиеся к финансовой и коммерческой деятельности; выработка рекомендаций в отношении любых изменений в действующие соглашения для обеспечения высоких норм порядочности в общественной жизни; рассмотрение вопросов, касающихся финансирования политических партий и выработка рекомендаций в отношении любых изменений в действующие соглашения».

²²⁹ Кремянская Е. А. Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах. Опыт США и Великобритании//Право и управление. XXI век, 2013. № 3. С. 28.

²³⁰ Бочарников И. В. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией//Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. URL: <http://nic-pnb.ru/articles/zarubezhnyj-opyt-protivodejstviya-korruptcii/>.

²³¹ Committee on Standards in Public Life: Terms of references. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/the-committee-on-standards-in-public-life/about/terms-of-reference>.

На основании практической деятельности, Комитетом также были разработаны семь главных принципов, которые стали теоретико-практическим фундаментом «Кодекса поведения государственных служащих- чиновников». К указанным принципам можно отнести²³²:

1. *Преданность*. Государственные должностные лица должны действовать исключительно в интересах общества.

2. *Принципиальность*. Государственные должностные лица не должны быть обязаны сторонним лицам или организациям, которые могут пытаться повлиять на выполнение ими своих служебных обязанностей, не должны действовать или принимать решения с целью получения финансовой или материальной выгод для себя, своей семьи и друзей.

3. *Объективность*. Государственные должностные лица должны действовать и принимать решения беспристрастно, справедливо и по существу с применением правдивых доказательств, без дискриминации или предвзятости.

4. *Подотчётность*. Государственные должностные лица подотчетны общественности за принятые ими решения и действия и должны проходить необходимую проверку соответствия занимаемой должности.

5. *Открытость*. Государственные должностные лица должны действовать и принимать решения открыто и гласно. Информация не должна быть скрыта от общественности, если для этого нет четких и законных оснований.

6. *Честность*. Государственные должностные лица должны проявлять честность при исполнении своих служебных обязанностей.

7. *Лидерство*. Государственные должностные лица должны придерживаться этих принципов в своих решениях и действиях. Они должны активно пропагандировать принципы и твердо их поддерживать, а также быть готовыми противостоять любому недисциплинарному поведению, где бы оно не происходило.

Следует отметить, что на практике, по результатам внедрения, **«Кодекс поведения государственных служащих — чиновников»** полностью оправдал себя и сыграл огромную роль сдерживающего фактора в предотвращении коррупционных преступлений в Великобритании.

Таким образом, можно отметить, что законодательное регулирование коррупции в Великобритании нацелено на кооперацию правового и социально- психологического уровней предотвращения преступных деяний, поскольку компаниям для демонстрации своей приверженности

²³² Committee on Standards in Public Life: The 7 principles of public. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-7-principles-of-public-life/the-7-principles-of-public-life-2>.

противоправной деятельности следует внедрять адекватную современным реалиям корпоративную политику как в контексте межличностных отношений, так и подарков, представительских расходов, основных платежей и т. д.

Британское законодательство также логически выводит государственные и коммерческие организации на персональный уровень работы со служащими в части письменных разъяснительных процедур в отношении подарков, приемов, платежей и расходов, которые не должны выходить за рамки организационной политики.

Все действия, связанные с расходами и принятиями подношений, должны соответствовать здравому смыслу, разумности и разрешенным законом страны параметрам. Все расходы как организации, так и физических лиц, действующих в рамках представительской деятельности, должны быть письменно зафиксированы.

Особое внимание справедливо уделено независимой проверке деятельности сотрудников, структурных подразделений, филиалов и внедрению системы финансового контроля, а также проведению в случае необходимости внутренних расследований. Речь идет о важнейшем факторе противодействия коррупции — наличие в компании эффективной системы внутреннего контроля, аудита и несение ответственности организациями за непринятие мер по предупреждению взяточничества.

Целесообразно учитывать и тот факт, что вследствие сложности современной модификации феномена коррупции, особенно на транснациональном уровне, для борьбы с ней в дальнейшем потребуются многоплановый комплекс правовых, экономических, административных мер. Противодействие коррупции будет принимать самые разные формы и Великобритания как «флагман» является страной успешно поддерживающей антикоррупционный уровень и имеющей опыт эффективного законодательного преодоления коррупции.

На перспективу для всех стран встанет вопрос отказа от узких рамок решения отдельных проблемных аспектов коррупции и формирования глобальной антикоррупционной стратегии на международно-правовом уровне, позволяющей не только выйти на иное качество прозрачности осуществления государственной службы и ведения бизнеса, но и на иной масштаб превентивности, основанной на международной консолидации стран, ключевых социальных институтов и акторов, заинтересованных в искоренении коррупции

4.2.3. Федеративная Республика Германия²³³

4.2.3.1. Законодательство в сфере противодействия коррупции

Опыт ФРГ показывает, что эффективность борьбы с коррупцией актуальна именно в секторе государственной службы.

В ФРГ принят закон «**О борьбе с коррупцией**», где ключевой тезис — надлежащее соблюдение чиновниками служебной тайны. Государственный служащий после ухода из сферы управления должен держать в тайне сведения, ставшие ему известными в процессе деятельности, и без разрешения он не имеет права давать показания или делать заявления по таким фактам даже в суде.

Повышенные требования и ограничения, связанные с государственной службой, компенсируются в Германии соответствующим жалованием и другими выплатами, гарантиями, обеспечивающими стабильность рабочего места и продвижение по службе, а также достойный уровень жизни.

Очень большое внимание уделяется моральной стороне чиновников. Эти принципы заложены в Конституции ФРГ. О сомнениях относительно правомерности служебных указаний государственный служащий должен немедленно сообщить своему непосредственному начальнику. Если распоряжение остается в силе, а сомнения не устранены, он должен обратиться к вышестоящему начальнику.

Государственные служащие не вправе заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в деятельности правления, наблюдательного совета или в ином органе общества или предприятия.

Наглядным примером последовательности немецкого законодателя является привлечение к ответственности предпринимателя за подкуп иностранного чиновника.

В некоторых законодательных актах просматривается стремление предупредить возможность коррупции в неявном виде. Например, федеральный канцлер и министры не могут занимать какую-либо другую оплачиваемую должность, осуществлять коммерческую либо профессиональную деятельность или входить в состав руководства, а без согласия Бундестага — и в состав наблюдательного совета предприятия, имеющего целью извлечение прибыли. Это позволяет предотвратить возможность лоббирования интересов фирмы, владельцем или сотрудником которой является государственный служащий.

²³³ Каропова С. Г., Сорокин О. В. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт// Социально-гуманитарные знания, 2016. № 6. С. 250–261.

Другим важным законом, направленным на противодействие коррупции, является закон **«По противодействию интернациональной коррупции»**, по которому антикоррупционная система Германии базируется на десяти основных принципах, которые предполагают: создание регистра коррупции; стимулирование внедрения новой этики предпринимательства; запрет должностным лицам, уволенным за оказание протекции, в течение пяти лет иметь отношение к предпринимательству; ликвидацию пробелов в законах; контроль за телефонными разговорами подозреваемых в коррупции; смягчение наказания для лиц, давших показания против коррупционеров; создание центров по борьбе с коррупцией; гласность деятельности антикоррупционных органов; внедрение «телефонов доверия» для сообщений о проявлениях коррупции; внедрение систем корпоративного контроля²³⁴.

В большинстве административных единиц Германии сформулированы кодексы поведения служащих, созданы консультативные центры для граждан в сфере государственного управления, созданы центральные отделы по работе с разбирательствами в сфере коррупционных преступлений.

Отмечается также эффективность законодательных мер, принятых в Германии в сфере деятельности политических партий, которые должны публично отчитываться за свои активы и источники использования средств²³⁵.

В соответствии с законом «О борьбе с коррупцией», административные власти в Германии обязаны вести регулярный мониторинг ситуации, выявлять коррупционные преступления в сфере государственной службы. На должности в администрацию берут специально обученных сотрудников. Они должны быть устойчивы в морально-психологическом плане. Каждые пять лет их сменяют другие сотрудники²³⁶.

Наиболее эффективными средствами предупреждения коррупции на опыте Германии являются: определение сфер, подверженных угрозе коррупции, создание банка данных физических и юридических лиц, уличенных в подкупе государственных служащих. Последняя мера исключает возможность данным лицам и организациям в будущем получать государственные заказы. Эффективными мерами также являются ротации управленческих кадров, создание вневедомственных подразделений внутреннего контроля деятельности управленческого персонала²³⁷.

²³⁴ Крючкова Н. Л. Характеристика уголовной политики в сфере противодействия коррупции в странах Европейского сообщества. URL: <http://ego.uapa.ru/issue/2010/03/16/>.

²³⁵ Evaluation report on Germany on Transparency of Party Funding. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c6362>.

²³⁶ Hun J. Verfassungsgerichtsbarkeit und Fachgerichtsbarkeit — insbesondere in der Praxis des Bundesfassung sowie des Koreanischen verfassungsgerichts. Bonn, 2000. P. 37.

²³⁷ Koop V. Corruption // Parliament, 1998. No. 9–10. P. 2.

4.2.4. Китайская Народная Республика²³⁸

Современная статистика Китая показывает, что данные преступления все чаще приобретают характер международных.

С целью развития международного сотрудничества в этой области в КНР начался процесс пересмотра уголовного и уголовно-процессуального законодательства, относящегося к борьбе с проявлениями коррупции.

4.2.4.1. Антикоррупционные тенденции в современном законодательстве Китая

КНР планирует в ближайшее время привести своё антикоррупционное законодательство в соответствие с нормами «Конвенции ООН»²³⁹.

Процесс создания антикоррупционного законодательства в КНР контролирует Верховная народная прокуратура (ВНП). ВНП учредила группу по рассмотрению этой проблемы и в течение длительного периода были составлены 17 проектов **«Закона по борьбе с коррупцией и взяточничеством»**.

Подход к коррупционным преступлениям в Китае очень строгий; «... коррупция, совершённая отдельным лицом на сумму сто тысяч юаней и более, наказывается лишением свободы на срок десять и более лет либо пожизненным лишением свободы. Коррупция, совершенная на сумму пятьдесят тысяч и более наказывается лишением свободы на срок пять и более лет; в качестве дополнительного наказания может применяться конфискация имущества; при особо отягчающих обстоятельствах наказывается пожизненным лишением свободы и конфискацией»²⁴⁰.

Коррупционеров в Китае наказывают жестоко. Уголовное законодательство предусматривает возможность применения смертной казни. Доказанные взятка или хищение государственного имущества на сумму более миллиона долларов грозят преступнику высшей мерой наказания²⁴¹.

²³⁸ Кареева С. Г., Сорокин О. В. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт // Социально-гуманитарные знания, 2016. № 6. С. 250–261.

²³⁹ Пока в китайском законодательстве не предусмотрены меры по борьбе с коррупцией, которые есть в Конвенции: взятка иностранному государственному служащему; преступление, совершенное сотрудником международной организации; арест и замораживание активов в случае перевода их за границу; отсутствие понятия «заочного приговора», что осложняет осуждение бежавших из страны коррупционеров.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Только за период с 2000 по 2010 г. в Китае было расстреляно за коррупцию около 10 тыс чиновников, еще 120 тыс получили по 10–20 лет заключения.

Новый закон объединил разделы административного, уголовного, уголовно-процессуального, материального права КНР. В китайское законодательство планируется ввести: право на предварительное следствие в рамках международной антитеррористической борьбы, право на вынесение заочного приговора, ряд специальных следственных процедур и принудительных мероприятий для коррупционеров, постановления о международном розыске и депортации коррупционеров, постановления о нахождении и возвращении из-за рубежа «коррупционных денег», постановления о международной поддержке и обмене информацией²⁴².

Все китайское собрание народных представителей одобрило новый закон **«О борьбе с отмыванием денег»**. В документе было расширено определение термина «отмывание денег».

Под «отмыванием денег» понимается деятельность, связанная «с совершением преступлений в сфере оборота наркотиков, преступлений, совершенных организованной преступностью, преступлений в сфере терроризма, контрабанды, коррупции и взяточничества, преступлений, нарушающих порядок в сфере финансового управления, преступлений в сфере финансового мошенничества и др.»²⁴³. Пятая глава в законе посвящена международному сотрудничеству КНР в сфере борьбы с отмыванием денег.

Ещё одним важным достижением в процессе формирования законодательной базы по пресечению коррупции в КНР стало принятие **«Закона о государственных служащих»**. В данном законе под категорию госслужащие попадают все сотрудники, исполняющие государственную службу, включая сотрудников, задействованных в сфере работы с государственными финансами и т.п. КПК, ВСНП, администрация, Народный политический консультативный совет Китая, суд, полиция, демократические партии охвачены действием данного закона²⁴⁴. Соответственно все китайские государственные служащие не имеют иммунитета против действия законов по борьбе с коррупцией.

Популярным способом борьбы с коррупцией стала ротация кадров во всех органах власти. В рамках кампании по борьбе с коррупцией был усилен контроль за местным звеном партийного и государственного аппарата. В провинциях ограничена самостоятельность политических элит, которые поставлены под контроль центральных органов управления.

Особенного внимания заслуживает тот факт, что в КНР государственные структуры не притесняют частный бизнес. Строго соблюдается принцип

²⁴² Там же.

²⁴³ О борьбе с отмыванием денег. URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_anti-money_laundering/law_anti-money_laundering_ch1.

²⁴⁴ Кауенова Т. В. Борьба с коррупцией в КНР: создание новой системы. URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/501.html>.

адекватной ответственности за причинение ущерба из-за неправомерных действий чиновников. Если, например, действия чиновника из контролирующей инстанции были неправомерны и нанесли ущерб частному бизнесу, то государство возмещает ему полный ущерб от этих действий, а затем взыскивает эти расходы с семьи этого чиновника.

В целом, к числу эффективных мер, принятых в КНВ в сфере антикоррупционного законодательства, следует отнести разработку системы показателей работы государственного аппарата, показателей развития территорий и отраслей, которые они регулируют. Законодательство КНР постепенно входит в международные нормативные системы.

4.2.5. Российская Федерация²⁴⁵

4.2.5.1. Национальные законодательные директивы

Одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в последние годы стало противодействие коррупции, направленное на «...разработку и реализацию целей, задач и форм деятельности государственных (муниципальных) органов и институтов гражданского общества по предупреждению (профилактике) коррупции, борьбе с ней и минимизации (ликвидации) негативных последствий»²⁴⁶.

Особое место в обозначенной системе предотвращения противоправных действий, как некому концепту конструирующему желательную социальную реальность страны, отведено регламентирующему блоку нормативно-правовых документов и законодательному направлению в целом, «...Нет такой таблетки от коррупции, принял и выздоровел, должна быть система мер, должна быть правовая репрессивная система мер»²⁴⁷.

В целом, антикоррупционная политика, проводимая в Российской Федерации, в своих целевых установках ориентирована на «коренное изменение общественного сознания в восприятии коррупции, повышение правовой культуры, обеспечение прозрачности процедур предоставления государственных, муниципальных услуг, услуг саморегулируемых орга-

²⁴⁵ Некрасов С. В. Антикоррупционные практики российского законодательства// Вопросы российского и международного права, 2019. Том 9. № 6А. С. 110–121.

²⁴⁶ Михайлов В. И. Некоторые направления совершенствования нормативного правового регулирования государственной антикоррупционной политики с учетом требований международных антикоррупционных договоров//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2017. № 4. С. 16.

²⁴⁷ Главной проблемой России Владимир Путин назвал коррупцию//Российская газета. URL: <https://rg.ru/2008/02/14/putin-korrupcia-anons.html>.

низаций»²⁴⁸ и регулируется специальными Федеральными законами, Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ, ведомственными и международными нормативно-правовыми актами. Не остался без учета и международный правовой опыт.

Международный правовой контекст. В качестве международного нормативно-правового документа, как основы для регулятивных практик в России выступает Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции, принятая на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года. Россия подписала данный правовой документ 9 декабря 2003 году и ратифицировала его только 8 марта 2006 года (№ 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции»).

В Конвенции прописан полный ряд стандартов, мер и правил, которые могут применяться всеми странами для укрепления их правовых и нормативных режимов борьбы с коррупцией, содержится призыв к принятию превентивных мер и введению уголовной ответственности за более распространенные формы коррупции как в государственных, так и в частных секторах, а также прописано новое положение, требующее от государств-членов возвращать средства, полученные посредством коррупции в ту страну, из которой они были украдены²⁴⁹.

Подписание и ратификация Конвенции против коррупции дала серьезный импульс России обновить свою «...национальную правовую базу с целью приведения ее в соответствие с международными стандартами и выработать российскую концепцию антикоррупционной политики»²⁵⁰.

Национальное антикоррупционное законодательство. В настоящее время можно отметить тот факт, что в России создана убедительная нормативно-правовая база для борьбы с коррупцией. К основным нормативно-правовым документам, регулирующим вопросы противодействия коррупции можно отнести — Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) (см. Приложение 4) и Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» (см. Приложение 5).

²⁴⁸ Сажина С. С., Егорова Е. В. Антикоррупционная политика, как направление правовой политики российского государства // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы». Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 90.

²⁴⁹ United Nations Convention against Corruption // United Nations. New York, 2004. P. 3.

²⁵⁰ Гарчева Л. П. Правовая основа противодействия коррупции в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки, 2015. № 1. С. 146.

Статья 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, как общий концептуальный документ гласит, что политика, проводимая в Российской Федерации по противодействию коррупции, строится на 7 принципах:

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами²⁵¹.

Далее в статье 6 ФЗ отражены основные «рабочие» меры, используемые в современной антикоррупционной практике по формированию общей антикоррупционной политики в обществе, а также по профилактике коррупции на государственной службе. К ним можно отнести:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;
- установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и увольнения лица с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности, непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе

²⁵¹ Федеральный Закон от 25 декабря 2008 № 273 «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями)// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/12164203/>.

- и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;
 - развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции²⁵².

Также данным нормативно — правовым актом предусмотрено, что все организации и предприятия страны обязаны быть включенными в систему антикоррупционных мероприятий осуществляемых государством и в обязательном порядке участвовать в разработке, а также применении мер по предупреждению коррупции «на местах» (Ст. 13.3 ФЗ). Речь идет об:

- определении подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- сотрудничестве организаций с правоохранительными органами;
- разработке и внедрении в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- принятии кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- предотвращении и урегулировании конфликта интересов;
- недопущении составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов²⁵³.

Для российского общества проблемы коррупции, достигшие масштабов социального бедствия, приобрели особое актуальное звучание. Именно поэтому долгожданное, с неоднократными отклонениями Президента РФ, принятие данного Федерального закона становится мерой, которую ждали много лет. В настоящее время закон дорабатывается и к нему представлено много комментариев.

Во втором фундаментальном законодательном акте — **«Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»** предусматриваются мероприятия, направленные на решение следующих задач:

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

- совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;
- совершенствование предусмотренных Федеральным законом от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы;
- обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотребления служебным положением со стороны служебных лиц;
- систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции;
- повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России²⁵⁴.

«Национальному плану противодействия коррупции на 2018–2020 годы», направленному на достижение конкретных результатов в работе по преду-

²⁵⁴ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694>.

преждению коррупции, удалось «выйти» на серьезный организационно-практический уровень, включивший в себя антикоррупционную работу как с организациями, так и с физическими лицами. В частности осуществлен выход на:

- организационные мероприятия по выполнению антикоррупционного законодательства;
- воспитательные мероприятия по антикоррупционной работе с лицами, поступающими на государственную службу России и с уже служащими чиновниками государственного аппарата.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) также определяет ответственность и наказывает за коррупционные правонарушения. В нем предусмотрено четыре вида правонарушений: получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291, п. 1 УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291, п. 2).

4.2.5.2. Превентивные меры борьбы с коррупцией в государственных и бизнес структурах

«...Противодействие коррупции в системе государственной службы является основой антикоррупционного механизма в целом и служит реализации принципа открытости и публичности в деятельности государственных органов»²⁵⁵. К основному ряду превентивных мер борьбы с коррупцией в органах государственной службы можно отнести:

- повышение требований к государственным и муниципальным служащим. Например, предоставление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (Ст. 8 ФЗ «О противодействии коррупции»);
- соотнесение действий государственных и муниципальных служащих с установленными правилами поведения на службе. Не соблюдение их может привести к дисциплинарной (Ст. 59.1, 59.2, 59.3 ФЗ «О государственной гражданской службе от 27.07.2004 № 79-ФЗ» и Ст. 27 ФЗ «О муниципальной службе в РФ» от 02.03.2007 № 25-ФЗ), административной (Ст. 7.27, 7.29–7–32, 13.11, 13.14, 15.21, 19.28, 19.29 КоАП РФ) или гражданско-правовой (Ст. 1064, 1068 ГК РФ) ответственности;
- введение мер уголовного наказания за злоупотребление полномочиями лицами, исполняющие управленческие функции в негосударственных организациях. Они соответствуют тем, что применяются к госслужащим (Ст. 201, Ст. 285 УК РФ);

²⁵⁵ Овечко В. В. Меры противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Военно-юридический журнал, 2011. № 9. С. 17.

- введение административной ответственности юридических лиц за передачу взятки от имени или в интересах юридического лица (Ст. 19.28 КоАП РФ)²⁵⁶.

Одной из инициатив российского предпринимательства стала «**Антикоррупционная хартия российского бизнеса**», которая впоследствии легла в основу борьбы с коррупцией внутри бизнес компаний разного уровня. Это, по сути, программный документ, включающий в себя свод правил, направленный на «выработку норм честного и неподкупного ведения бизнеса». Он был разработан и подписан 20 сентября 2012 года на XI Инвестиционном форуме в Сочи крупнейшими бизнес-союзами России: Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Общероссийской организацией «Деловая Россия» и Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» при участии Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева. Число участников данной хартии насчитывается более 400 коммерческих организаций, среди которых «Газпром», «Роскосмос», «Роснефть».

В рамках данного документа предлагается ряд антикоррупционных мер, направленных на:

- внедрение в практику корпоративного управления антикоррупционных программ;
- мониторинг и оценка их реализации;
- эффективный финансовый контроль;
- обучение кадров и контроль за персоналом;
- коллективные усилия и публичность антикоррупционных мер;
- отказ от незаконного получения преимуществ;
- взаимоотношения с партнерами и контрагентами с учетом принципов антикоррупционной политики;
- прозрачные и открытые процедуры закупок;
- информационное противодействие коррупции;
- сотрудничество с государством;
- содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности;
- противодействие подкупу иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций²⁵⁷.

Подобная инициатива бизнес сообщества полностью соответствует позиции руководства страны, где на заседании наблюдательного сове-

²⁵⁶ Агеев В. Н. Правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/58431-pravovye-sredstva-borby-korrupciej-sisteme-gosudarstvennoj-sluzhby>.

²⁵⁷ Антикоррупционная хартия российского бизнеса. URL: <http://against-corruption.ru/khartiya/info/>.

та Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов Президент РФ В. В. Путин отметил, что «Власти РФ продолжают борьбу с коррупционерами, невзирая на их статус и парт принадлежность. Пусть все об этом знают»²⁵⁸.

4.2.5.3. Применение информационных технологий в сфере противодействия коррупции

Особое место в системе превентивных антикоррупционных мер занимают современные высокотехнологичные разработки. В частности, в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что «цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности, — мощный фактор противодействия коррупции»²⁵⁹.

В целях снижения ее уровня, а также минимизации личного общения чиновников с представителями компаний и физическими лицами в государственных организациях используются различные информационные системы. Например, «Единая информационная система в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», разработанная Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Данная система позволяет обрабатывать и анализировать полученную информацию из разных источников, а также выявлять операции, связанные с легализацией доходов, полученных при проявлении коррупционных отношений.

Применяются также эффективно определенные функциональные подсистемы АИС «Налог», которые активизируют контрольную и аналитическую деятельность Налоговой службы Российской Федерации. В результате их работы «...инспектору и бухгалтеру нет необходимости встречаться лично, благодаря чему существенно снижаются коррупционные риски»²⁶⁰.

Также для повышения прозрачности деятельности государственных и муниципальных органов власти и выстраивания с антикоррупционной позиции соответствующее электронное взаимодействие между чиновником,

²⁵⁸ Путин о коррупции чиновников: будем с корнем вырывать эту заразу. URL: <https://ria.ru/20131114/976920692.html>.

²⁵⁹ Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

²⁶⁰ Отказ от взятки: россияне научат жить без коррупции // Российская газета. Спецвыпуск № 112 (6683). URL: <https://rg.ru/2015/05/27/korrupciya.html>.

гражданином или бизнесом применяются уже зарекомендовавшие себя такие информационные системы, как Единая информационная система в сфере закупок zakupki.gov.ru и Единый портал государственных и муниципальных услуг gosuslugi.ru.

В связи с обязательным декларированием сведений о доходах, расходах, об имуществе и имущественных обязательствах для государственных и муниципальных служащих (Ст. 8 ФЗ «О противодействии коррупции»), а также в соответствии с Указом Президента РФ № 460 от 23.06.2014 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах об имуществе и имущественных обязательствах и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ» (ред. от 09.10.2017) было разработано специальное программное обеспечение СПО «Справки БК». Основным его предназначением является упрощение процесса оформления электронных деклараций для государственных служащих и оптимизация документооборота.

В настоящее время также на законодательном уровне пришло понимание того, что коррупционные проявления в обществе всегда были и будут являться следствием социального «багажа», с которым человек в рамках первичной и вторичной социализации приходит в социум и с которым выбирает в соответствии с имеющимся у него установкам и мотивациям поведенческие стратегемы.

Именно поэтому, с целью создания желательных антикоррупционных установок в сознании граждан была разработана и утверждена **«Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся»** (см. Приложение 6), нацеленная на последовательное антикоррупционное образование в младшей, средней и старшей школах страны.

В аспекте государственной и общественной безопасности важным становится переосмысление роли антикоррупционного образования и воспитания подрастающего поколения как носителя вектора будущего развития национального сознания. Созвучно своему названию Программа была нацелена на антикоррупционное просвещение, популяризацию стандартов антикоррупционного поведения, распространение антикоррупционного образования и воспитания. Стоит отметить, что использование просвещения становится знаковым поворотом в борьбе с коррупцией, широко развернувшейся в последнее десятилетие, а упор на образование и воспитание открывает особую линию государственной антикоррупционной политики.

О повышении значимости антикоррупционных мер воспитательно-образовательного характера свидетельствуют так же обозначенные выше приоритеты Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, где предусматривается включение в образовательные стандарты

положений, направленных на «... формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению ...»²⁶¹.

Тем самым показателем успешной работы с молодым поколением в сфере антикоррупционного образования и воспитания признается формирование на субъективном уровне устойчивой основы нетерпимого отношения к коррупции.

Это в особом контексте актуализирует необходимость изучения социально-психологической составляющей коррупции, артикулирующей данный феномен в рамках субъективного восприятия.

Таким образом, комплексный и системный характер проявлений феномена коррупции потребовал консолидации усилий органов государственной власти, институтов гражданского общества и научно-исследовательских профессиональных коллективов.

Работа по противодействию коррупции в Российском государстве ведется и многое уже сделано: «...усиlena организационно-правовая основа противодействия коррупции, установлен контроль за имущественным положением должностных лиц, проводится антикоррупционная экспертиза законов, внедряются административные регламенты предоставления государственных услуг, осуществляется работа по снижению административных барьеров»²⁶².

На перспективу выдвигаются задачи, решение которых лежит в области дальнейшего совершенствования действующего законодательства и разработки систем прозрачности и гласности деятельности органов судебной и исполнительной власти, СМИ, граждан страны. Особо актуализируется направление работы с сознанием населения по созданию нетерпимости, неприятия и всецелого осуждения любого факта проявления коррупции в обществе.

²⁶¹ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694>.

²⁶² Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения/О. А. Плохой, Н. Г. Семилютина, А. М. Цирин и др. Под ред. Т. Я. Хабриевой. — М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 9.

Раздел 5

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ²⁶³

Обобщение опыта борьбы с коррупцией на локальном государственном и глобальном международном уровнях позволяет выделить ряд общих институциональных факторов, наличие которых препятствует росту и распространению коррупции. Эти факторы удобно сгруппировать в следующие категории.

Первая категория включает в себя характеристики правовой системы, способствующие снижению риска коррупции в обществе. Это: наличие антикоррупционного законодательства, наличие системы санкций за коррупционные преступления, наличие правовых механизмов привлечения к ответственности государственных служащих, представителей законодательной власти и судебского корпуса, наличие эффективной и независимой судебной системы, закрепленный статус органов общественного контроля (антикоррупционные комитеты и т. д.).

Ко второй категории относятся факторы, связанные с информированием компетентных органов и населения о коррупционных преступлениях, а также защитой информаторов. Знание о наличии таких механизмов уже само по себе служит мощным сдерживающим фактором для коррупционеров. К ним относятся: наличие у независимых СМИ возможностей проводить антикоррупционные расследования, открытость документов о деятельности правительственных органов, открытость отчетов контрольных органов, доступ граждан к информации о раскрытых активах высших государственных служащих, наличие механизмов немедленного сообщения о коррупционных действиях («горячие линии» и др.), гарантии государственной защиты для информаторов о коррупционных действиях.

К третьей категории относятся административные механизмы, препятствующие развитию коррупции в государственных учреждениях и частных компаниях. Это: наличие конкурсной системы при занятии государственных должностей, наличие регламентов государственной службы, наличие

²⁶³ Карепова С. Г., Сорокин О. В. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт// Социально-гуманитарные знания, 2016. № 6. С. 250–261.

внутренних органов контроля коррупции в государственных учреждениях и частных компаниях, наличие высших органов контроля (аудита) за расходованием государственных средств, наличие кодексов профессиональной этики и соответствующих органов контроля в государственных учреждениях и частных компаниях.

Наконец, *факторы, отнесенные к четвертой категории*, связаны с процедурными механизмами, используемыми государственными учреждениями при оказании услуг гражданам. К процедурным факторам можно отнести: прозрачность бюджета, прозрачность процесса госзакупок, прозрачность финансирования партий и избирательной кампании, наличие конкурсной системы при заключении госконтрактов, простота и быстрота прохождения процедур оказания услуг государственными органами.

Система факторов, влияющих на состояние коррупции, может использоваться в качестве основы для последовательной выработки мер по борьбе с коррупцией. В дополнение, по результатам анализа опыта обозначенных стран, можно сформулировать ряд превентивных мер для повышения эффективности борьбы с данным социальным злом:

- введение ответственности публичных должностных лиц за требование или получение взятки в пользу третьего лица или организации (наличие собственного корыстного интереса не является обязательным);
- введение ответственности за дачу или получение любого незаконного вознаграждения за совершение законных действий (тем самым криминализуется практика выплаты так называемых «чаевых»);
- введение ответственности должностных лиц за получение взятки без связи с конкретными действиями или бездействием (так не удастся избежать наказания даже в том случае, если обвинение не может доказать, что деньги получены в обмен на какие-либо действия в пользу взяткодателя);
- введение ответственности публичных должностных лиц за предоставление ложных данных о финансовых интересах (эта норма призвана способствовать предупреждению конфликта интересов);
- введение ответственности не только действующих должностных лиц, но и кандидатов на выборные должности, которые предлагают использовать их влияние или назначить любое лицо на публичную или частную должность в обмен на поддержку их кандидатуры на выборах (эта норма призвана бороться с «торговлей должностями» в ходе предвыборных кампаний);
- введение ответственности за подкуп иностранных должностных лиц в ходе коммерческой деятельности (эта норма будет предупреждать коррупцию в странах с огосударствленной экономикой и госаппаратом);

- введение ответственности для частных компаний за непринятие мер по предупреждению взяточничества (эта норма должна побудить частные компании к введению разработанных правительством мер по предупреждению коррупции в частном секторе);
- создание независимого органа по борьбе с коррупцией, подчиненного Президенту страны, с участием представителей всех ветвей власти и работающего по заявлениям граждан (эта мера направлена на централизацию борьбы с коррупцией с целью максимально быстрого реагирования путем передачи информации в правоохранительные органы);
- наличие регламента о порядке совместительства госслужащими и получения вознаграждения за неосновную деятельность (эта мера призвана исключить использование служебного положения не в интересах службы);
- необходимость подачи бывшим госслужащим заявления по месту последней службы в случае занятия работой, связанной со служебной деятельностью, в течение пяти лет с момента увольнения с госслужбы (эта мера призвана исключить возможность торговли информацией, составляющей служебную тайну);
- введение принципа адекватной ответственности за причинение ущерба (включая возмещение ущерба) из-за неправомερных действий чиновников (эта мера призвана исключить принятие чиновниками произвольных решений в корыстных интересах);
- введение автоматизированной системы контроля гражданами процесса рассмотрения обращений чиновниками (эта мера позволяет исключить коррупцию при оказании государственных услуг, обеспечивая прозрачность прохождения документов и исключения личного общения чиновников и граждан);
- создание открытого регистра физических и юридических лиц, уличенных в коррупции (помимо репутационных потерь, попавшие в список автоматически лишаются права получать государственные заказы);
- периодическая ротация кадров в органах исполнительной власти и государственных учреждениях (эта мера призвана предупредить «обрастание» должностных лиц коррупционными связями);
- запрет на занятия предпринимательством для госслужащих, уволенных за коррупционные действия.

Комплексный подход к использованию антикоррупционных мер правового и институционального характера, принимаемых в зарубежных странах и России, позволяет на системном государственном уровне разработать эффективную антикоррупционную политику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коррупция как социетальное явление характеризуется многовекторным разрушительным влиянием на социум, комплексно охватывающим как социально — экономическую (финансовые и др. преступления), этическую (морально-нравственные и этические нарушения), так и правовую (коррупционные правонарушения) сферы его функционирования.

И государство, и общество признают необходимость противодействия и профилактики коррупции, но ослабить ее и искоренить на практике проблематично, поскольку сам феномен, будучи сложноорганизованным, разноаспектным и преднамеренно скрываемым социетальным явлением, обладая системными характеристиками, отличается сложностью, высокой «жизнестойкостью» и сопротивляемостью к предпринимаемым по отношению к нему мерам.

Несмотря на сложность поставленной задачи по изучению феномена коррупции, следует отметить, что к этой теме обращалось и обращаются в настоящее время немало российских и зарубежных специалистов.

С одной стороны, появился значительный научный задел для анализа коррупции как социетального явления, представленный богатым и достаточно обширным массивом научно-исследовательских материалов. С другой стороны, проявилась неоднозначность интерпретационных мнений и идейная дискретность в подходах к осмыслению ключевых параметров коррупции.

В последнее время все чаще стали появляться публикации, в которых осуществляется обзор различных точек зрения на феномен коррупции и предлагается авторская трактовка.

Тем не менее, единой формулировки с учетом социально-психологических противоречий феномена, опосредующих специфику коррупции, до сих пор не найдено.

В поисках полноты научного изучения коррупции специалистами предложен подход к ее исследованию как к комплексному феномену, объединяющему социетальные и социально-психологические аспекты в едином русле исследования, где коррупция предстает как системное, сложноорганизованное, латентное явление в социуме.

В русле современного социально-гуманитарного знания продолжена традиция исследования коррупции как самостоятельного феномена, который приобретает двоякий контекст осмысления в качестве теоретической и практической проблематики на основе фундаментальных теоретико-методологических и научно-практических оснований его изучения.

Социетальный аспект феномена исследуется в свете широкого круга актуальных вопросов, освещающих: экономическую коррупцию в свете

финансовых потоков нелегального движения денег в коммуникациях населения с государственными органами; социальный контекст рассмотрения коррупции по результатам исследования восприятия феномена российской молодежью, конструирующей в ежедневных практиках будущее страны; социально-психологические основы поведения акторов — носителей определенного типа сознания, конструирующих современную социальную реальность, где есть место коррупционным практикам или она отсутствует.

Остается актуальным выход на практический уровень противодействия коррупции в рамках существующих институциональных мер борьбы с использованием зарубежной законодательной базы, новых актуальных антикоррупционных направлений отечественного законодательства, эффективных устоявшихся законодательных практик.

В Стратегии национальной безопасности страны феномен коррупции приобретает черты зримой угрозы государственным и общественным интересам, поэтому «особое внимание уделяется искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов»²⁶⁴.

Принятый в 2008 году Федеральный Закон «О противодействии коррупции»²⁶⁵ существенно укрепил правовую платформу для планомерной и целенаправленной борьбы с коррупцией в России. Дальнейшему наращиванию антикоррупционного потенциала содействовали утвержденные впоследствии Указы Президента РФ о национальном плане противодействия коррупции, последний из которых определяет курс политики до 2020 года²⁶⁶.

В стратегических приоритетах национальной безопасности страны особое внимание уделяется искоренению коррупции как необходимому условию стабильного развития государства²⁶⁷.

В аспекте государственной и общественной безопасности важным становится переосмысление роли антикоррупционного образования и воспи-

²⁶⁴ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/71296054/>.

²⁶⁵ Федеральный Закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями)// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/12164203/>.

²⁶⁶ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694>.

²⁶⁷ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/71296054/>.

тания подрастающего поколения как носителя вектора будущего развития национального сознания. Эта тенденция уже находит свое отражение в реализуемых мерах антикоррупционной политики. Так, в мае 2014 года Правительство Российской Федерации утвердило Программу по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы²⁶⁸. Созвучно своему названию Программа была нацелена на антикоррупционное просвещение, популяризацию стандартов антикоррупционного поведения, распространение антикоррупционного образования и воспитания.

О повышении значимости антикоррупционных мер воспитательно-образовательного характера свидетельствуют приоритеты Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы. Показателем успешной работы в сфере антикоррупционного образования и воспитания признается формирование на субъективном уровне молодого поколения устойчивой основы нетерпимого отношения к коррупции, что полностью соответствует генеральная линия антикоррупционной политики государства «...заниматься только ловлей уже имеющих в стране коррупционеров — мало. Ключевой момент заключается в том, чтобы сформировать в обществе антикоррупционное правосознание. И закладывать в людях неприятие к нарушению законов необходимо с детства. И в школах, и в вузах, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье нужно всегда об этом помнить»²⁶⁹.

Многие вопросы, связанные с осмыслением феномена, его изучением и выходом на научно-практический уровень борьбы с коррупцией имеют пролонгированные временные рамки детерминированные задачами создания высокоорганизованного общества, где на уровне сознания каждого гражданина коррупция станет невозможна.

²⁶⁸ Распоряжение Правительства РФ от 29 января 2019 г. № 98-р «Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72060916/>.

²⁶⁹ Путин: Уважение к закону и неприятие коррупции следует воспитывать с детства. URL: http://www.trud.ru/article/26-01-2016/1333474_putin_uvazhenie_k_zakonu_i_neprijatie_korrupsii_sleduet_vospityvat_s_detstva.html.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев С. В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ // автореф. дис... док. социол. наук: 22.00.04. Новочеркасск, 2008. 49 с.

Аринин А. Коррупция — это болезнь общества // Стратегия России, 2005. № 1 URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1106733804&archive=1106734997&start_from=&ucat=14&.

Агеев В. Н. Правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/58431-pravovye-sredstva-borby-korruptsiej-sisteme-gosudarstvennoj-sluzhby>.

Антикоррупционная хартия российского бизнеса. URL: <http://against-corruption.ru/khartiya/info/>.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперимент. Социологии, 2001. 562 с.

Бурдые П. Социология социального пространства. СПб., 2007.

Барсукова С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность, 2008. № 5. С. 36–47.

Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. Говард Беккер; пер. с англ. Н. Г. Фархатдинова; под ред. А. М. Корбуга. М.: Элементарные формы, 2018. 272 с.

Бочарников И. В. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. URL: <http://nic-pnb.ru/articles/zarubezhnyj-opyt-protivodejstviya-korruptcii/>.

Владимир Путин поставил новые задачи по борьбе с коррупцией в России. URL: <http://www.5-tv.ru/news/103913>.

Гидденс Э. Устроение общества. М., 2005.

Глинкина С. П. Феномен коррупции: взгляд экономиста // Новая и новейшая история, 2010. № 4. С. 3–17.

Гарчева Л. П. Правовая основа противодействия коррупции в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки, 2015. № 1. С. 144–150.

Главной проблемой России Владимир Путин назвал коррупцию // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2008/02/14/putin-korruptcia-anons.html>.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2006. 352 с.

Дюркгейм Э. Самоубийство. М.: АСТ, 2018. 448 с.

Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики, 2007. № 1. С. 33–44.

Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении, 2012. № 1. С. 57–66.

Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология, 2012. № 1. С. 8–21.

Журавлев А. Л., Соснин В. А. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология, 2013. № 2. С. 8–24.

Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования, 2014. № 7. С. 63–71.

Заседание Совета по противодействию коррупции // Официальный сайт Президента России. 26 января, 2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207>.

Коркюф Ф. Новые социологии. СПб.: Алетейя, 2002. 172 с.

Климовицкий С. В. Решение проблемы когерентности в современных западных социологических теориях. М., 2007. 90 с.

Климовицкий С. В., Кареева С. Г. Концепция социально-психологического измерения коррупции. М.: ИСПИ РАН, 2013. 19 с.

Коррупция: социально-психологическое измерение. М.: ИСПИ РАН, 2015. 230 с.

Крестьянская Е. А. Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах. Опыт США и Великобритании // Право и управление. XXI век, 2013. № 3. С. 24–31.

Кареева С. Г., Климовицкий С. В. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. № 10 (1). С. 73–78.

Квон Д. А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть, 2015. № 7. С. 45–52.

Климовицкий С. В., Кареева С. Г. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 206–222.

Кареева С. Г., Сорокин О. В. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт // Социально-гуманитарные знания, 2016. № 6. С. 250–261.

Климовицкий С. В., Кареева С. Г. Институциональные меры по борьбе с коррупцией // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. № 8 (9). С. 64–70.

Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания, 2018. № 2. С. 52–64.

Кули-заде Т. А. Правовая глобализация: понятие и содержание // Международный научно-исследовательский журнал, 2018. № 1 (67). Часть 2. С. 160.

Кареева С. Г., Пинчук А. Н., Некрасов С. В. К вопросу об изучении коррупционного потенциала: определение, субъекты, методы исследования // Наука. Культура. Общество, 2019. № 1. С. 20–32.

Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. Великобритания: опыт борьбы с коррупцией на законодательном уровне // Наука. Культура. Общество, 2019. № 2. С. 26–38.

Кареева С. Г., Пинчук А. Н., Некрасов С. В., Тихомиров Д. А. Московские студенты о коррупции и антикоррупционной деятельности в современном обществе: по материалам фокус-группового исследования // Журнал социологии и социальной антропологии, 2019. Т. 22. № 1. С. 113–137.

Кареева С. Г., Некрасов С. В. Коррупция: социетальные аспекты феномена // Modern Science, 2019. № 8–1. С. 187–193.

Коррупция как социальное явление. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/korrupsiya-kak-socialnoe-yavlenie>.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принятая в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/.

Крючкова Н. Л. Характеристика уголовной политики в сфере противодействия коррупции в странах Европейского сообщества. URL: <http://ego.uara.ru/issue/2010/03/16/>.

Кауенова Т. В. Борьба с коррупцией в КНР: создание новой системы. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/501.html>.

Луков В. А., Луков Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. 784 с.

Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 675 с.

Луков Вал. А. Тезаурусная социология: в 4 т.; монография / Вал. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. Т. 1. 608 с.

Луков Вал. А. Тезаурусная социология: в 4 т.; монография / Вал. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. Т. 2. 576 с.

Лазарев Е. А. Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики), 2011. № 1 (60). С. 50–68.

Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США: политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985. 334 с.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. 873 с.

Михайлов В. И. Некоторые направления совершенствования нормативного правового регулирования государственной антикоррупционной политики с учетом требований международных антикоррупционных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2017. № 4. С. 15–23.

Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии (Специальный доклад) // Центр политической информации. М., 2018. 37 с.

Медведев против коррупции // Деловая газета «Взгляд» URL: <https://vz.ru/politics/2008/5/19/169261.html>.

Министерство экономического развития. Фонд «Общественное мнение». Состояние бытовой коррупции в российской федерации. URL: <http://fom.ru/uploads/files/doklad.pdf>.

Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. 256 с.

Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. 560 с.

Нестик Т. А. Коррупция и культура // Следователь, 2008. № 5. С. 47–52.

Нисневич Ю. А. Коррупция: инструментальная концептуализация // Социологические исследования, 2016. № 5. С. 61–68.

Некрасов С. В. Антикоррупционные практики российского законодательства // Вопросы российского и международного права, 2019. Том 9. № 6А. С. 110–121.

Нисневич Ю. А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизмы и ресурсы, 2012. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/67/1526978176ec97356a58c29a47a27d5b08454936fe/Artnis89.pdf>.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.

Осипов Г. В., Глотов В. И. Население России на финансовом рынке и нелегальные финансовые отношения. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. 40 с.

Овечко В. В. Меры противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Военно-юридический журнал, 2011. № 9. С. 17–19.

Осипов Г. В., Кареева С. Г., Климовицкий С. В. Новая социальная реальность как объект социального конструирования // Социально-гуманитарные знания, 2014. № 6. С. 246–258.

Осипов Г. В., Кареева С. Г., Некрасов С. В. Законодательный опыт борьбы с коррупцией в Соединенных Штатах Америки // Вопросы российского и международного права, 2019. Том 9. № 6А. С. 122–131.

Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М.: Юрид. лит., 1994. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=908>.

О борьбе с отмыванием денег. URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_anti-money_laundering/law_anti-money_laundering_ch1.

Отказ от взятки: россияне научат жить без коррупции // Российская газета. Спецвыпуск № 112 (6683). URL: <https://rg.ru/2015/05/27/korruptiya.html>.

Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения / О. А. Плохой, Н. Г. Семилютина, А. М. Цирин и др. Под ред. Т. Я. Хабриевой. — М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. 64 с.

Папакостас Апостолис. Становление цивилизационной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция / пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016. 224 с.

Пять снарядов вице-президента Гора. (О борьбе с коррупцией) // Чистые руки: Будущее без коррупции. М.: Изд. Клуба юристов, 1999. № 3. С. 85–90.

Пузанова Ж. В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М), 2009. № 29. С. 132–154.

Попов М. Ю. Институты гражданского общества против коррупции // Историческая и социально-образовательная мысль, 2010. № 2. С. 24–31.

Пинчук А. Н. Образовательные практики в концептуальном поле социологии // Знание. Понимание. Умение, 2016. № 4. С. 321–331.

Пинчук А. Н. Проблема образовательных практик обучающихся вузов как потребителей образовательных услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2017. № 3 (204). С. 143–151.

Пинчук А. Н. Коррупция в свете социологических теорий // Горизонты гуманитарного знания, 2019. № 2. С. 80–95.

Пинчук А. Н., Тихомиров Д. А. Образ коррупционера в восприятии российской молодежи: применение метода неоконченных предложений // Вестник Института социологии, 2019. Том 10. № 2. С. 12–27.

Пинчук А. Н., Тихомиров Д. А. Восприятие коррупции московскими студентами в условиях развития антикоррупционного просвещения // [Электронный ресурс] // ЦИТИСЭ, 2019. № 3(20). URL: <http://ma123.ru>. DOI 10.15350/24097616.

Путин В. В. Борьба с коррупцией должна стать общенациональным делом // РИА новости URL: <https://ria.ru/20120206/558125708.html>.

Путин В. В. Борьба с коррупцией должна вестись на всех уровнях государственной власти // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/03/05/prezident-anons.html>.

Путин о коррупции чиновников: будем с корнем вырывать эту заразу. URL: <https://ria.ru/20131114/976920692.html>.

Путин: Уважение к закону и неприятие коррупции следует воспитывать с детства. URL: http://www.trud.ru/article/26-01-2016/1333474_putin_uvazhenie_k_zakonu_i_nepriyatie_korruptsii_sleduet_vospityvat_s_detstva.html.

Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

Рейсмен В. М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовый поход» и реформы. Пер. с англ./Под общ. ред. и со вступ. ст. А. М. Яковлева. М.: Прогресс, 1988. 328 с.

Радаев В. Формирование новых российских рынков / В. В. Радаев. М.: Центр полит. технологий, 1998. 328 с.

Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформа/ Сюзан Роуз-Аккерман; Пер. с англ. О. Ф. Алякринского. — 2-е изд. М.: Логос, 2010. 356 с.

РосБизнесКонсалтинг (РБК). URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101209145007.shtml>.

Россия в Индексе восприятия коррупции — 2017: посадки не помогли // Центр ТИ-Р. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voSPIriatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-voSPIriatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html>.

Распоряжение Правительства РФ от 29 января 2019 г. № 98-р «Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72060916/>.

Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 863 с.

Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. 606 с.

Сатаров Г. Л. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы // *Общественные науки и современность*, 2004. № 2. С. 60–69.

Сидоров А. И. Коррупция: и диагноз, и приговор // *Социологические исследования*, 2008. № 2. С. 111–117.

Соснин В. А., Китова Д. А. Макропсихологические аспекты исследования коррупции // *Наука. Культура. Общество*, 2018. № 1. С. 129–141.

Сажина С. С., Егорова Е. В. Антикоррупционная политика, как направление правовой политики российского государства // *Сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы»*. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 90–92.

Сатаров Г. Л. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах // *ПОЛИТ.РУ*. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/08/23/corruption/>.

Тезаурус социологии. Кн. 2. Методология и методы социологических исследований: темат. слов.-справ. / подред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 415 с.

Татарова Г. Г., Бурлов А. В. Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений // *Социологические исследования*, 1999. № 8. С. 123–133.

Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/71296054/>.

Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694>.

Указ Президента РФ от 01 апреля 2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/>.

Уровень коррупции в России. События в Дагестане // *ФОМ*. 13 марта, 2018. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13984>.

Улюкаев: один в поле? // *ВЦИОМ*. Пресс-выпуск № 3251 от 25 ноября, 2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115966>.

Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012. 415 с.

Федеральный Закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/12164203/>.

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / Сэмюэл Хантингтон; пер. с англ. В. Р. Рокитянского. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

Шишкарев С. Н. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией. Международный и российский опыт: монография/С. Н. Шишкарев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 55 с.

Alatas S. H. The sociology of corruption: The nature, function, causes and prevention of corruption. Singapore: Donald Moore Press Ltd, 1968. 87 p.

Amundsen I. What is political corruption? Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue 2006:6). 36 p.

Aidt Toke S. Economic Analysis of Corruption: A Survey. The Economic Journal, 2003. Vol. 113 (491). PP. 632–652

Barr A., Serra D. Corruption and Culture: An Experimental Analysis. Journal of Public Economics, 2010. Vol. 94 (11–12). PP. 862–869.

Bicchieri C., & Ganegoda D. Determinants of Corruption: A Socio-psychological Analysis. In P. Nichols & D. Robertson (Eds.), Thinking about Bribery: Neuroscience, Moral Cognition and the Psychology of Bribery. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. PP. 177–178.

Center for Democracy and Governance. A Hand book on Fighting Corruption. Washington, D. C., 1999. PP. 8–13.

Clean Gov Biz. Whistleblower protection: Encouraging reporting. OECD, 2012. 24 p.

Committee on Standards in Public Life: Terms of references. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/the-committee-on-standards-in-public-life/about/terms-of-reference>.

Committee on Standards in Public Life: The 7 principles of public. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-7-principles-of-public-life/the-7-principles-of-public-life-2>.

Dimant E. The Nature of Corruption: An Interdisciplinary Perspective// Economics Discussion Papers. Kiel Institute for the World Economy, No. 2013–59. 64 p.

Dupuy K. & Neset S. The Cognitive Psychology of Corruption. Micro-level Explanations for Unethical Behavior, U4 Issue, 2018. No. 2. 31 p.

De Graaf G., Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption. In G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener (Eds.), The Good Cause. Theoretical Perspectives on Corruption. Barbara Budrich Publishers. Opladen & Farmington Hills, 2010. PP. 98–114.

European Commission. Report from the Commission to the Council and the European Parliament. EU Anti-Corruption Report. Brussels, 2014.

Evaluation report on Germany on Transparency of Party Funding. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTM-Content?documentId=09000016806c6362>.

Fjelde H., Hegre H. Political Corruption and Institutional Stability. *Studies in Comparative International Development*, 2014. Vol. 49 (3). PP. 267–299;

Graaf G. de, Wagenaar P., Hoenderboom M. Constructing corruption // *The good cause: Theoretical perspectives on corruption* / ed. by G. de Graaf, P. von Maravic, P. Wagener. Opladen; Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2010. 204 p.

Getz K. A., Volkema R. J. Culture, Perceived Corruption, and Economics: A Model of Predictors and Outcomes. *Business and Society*, 2001. Vol. 40 (1). PP. 7–30.

Graaf G. de. Causes of corruption: Towards a contextual theory of corruption // *Public Administration Quarterly*, 2007. Vol. 31 (1). PP. 39–86.

Heidenheimer A. J and M. Johnston. *Political Corruption*. New Brunswick, 1999. PP. 141–154.

Hun J. Verfassungsgerichtsbarkeit und Fachgerichtsbarkeit – insbesondere in der Praxis des Bundesfassung sowie des Koreanischen verfassungsgerichts. Bonn, 2000. P. 37.

Haan J. de, Dietzenbacher E., Van H. L. Higher government wages may reduce corruption. Centre for Economic Policy Research. URL: <http://voxeu.org/article/higher-government-wages-may-reduce-corruption>.

Koop V. *Corruption* // *Parliament*, 1998. No. 9–10. P. 2.

Mead G. H. *Mind, self, and society: from the standpoint of a social behaviorist* / G. H. Mead; Ed. and with an introduction by C. W. Morris. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. 401 c.

Mauro P. *Why Worry About Corruption?* International Monetary Fund, 1997. URL: <http://www.imf.org/EXTERNAL/PUBS/FT/ISSUES6/INDEX.HTM>.

Ministry of Justice. *The Bribery Act 2010 Guidance (Section 9 of the Bribery Act)*. URL: www.justice.gov.uk/guidance/bribery.htm.

Martini M. *Innovative anti-corruption reforms in the judiciary*. Transparency International, 2014. URL: http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/Innovative_anticorruption_reforms_in_the_judiciary_2014.pdf.

Nations in Transit 2018: Controlling Illiberalism. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit-2018>.

Office of Fair Trading. *Commissioning and competition in the public sector*. L., 2011.

Olken, B. A. *Corruption Perceptions vs. Corruption Reality*. *Journal of Public Economics*, 2009. Vol. 93 (7–8). PP. 950–964.

Osipov G., Karepova S., Pinchuk A., Nekrassov S. Corruption potential as a special phenomenon: Theoretical and methodological analysis// Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference – Vision 2020: Sustainable economic development and application of innovation management from regional expansion to global growth. November 15–16, 2018, Seville, Spain. Seville. PP. 1257–1266.

Pope J., Vogl F. Making anticorruption agencies more effective // Finance & Development, 37, 2, 2000.

Pelizzo R. Government Accountability and Legislative Oversight. World Bank Institute, 2013.

Ruud A. E. Corruption as Everyday Practice. The Public Private Divide in Local Indian Society. Forum for Development Studies, 2000. No. 2. PP. 271–294.

Rothstein B., Torsello D. Is corruption understood differently in different culture? Anthropology meets political science// QoG Working Paper Series, 2013. No. 5. PP. 1–27.

Survey on Attitudes to Corruption, Misconduct, and Maladministration in the Local Government Context. University of Adelaide, 2014. PP. 85–117.

Tanaka S. Engaging the public in national budgeting: A non-governmental perspective // OECD Journal on Budgeting, 7, 2, 2007.

Treisman D. What have we learned about the causes of corruption from ten years of cross-national empirical research? Annual Review of Political Science, 2007. Vol. 10. PP. 211–244.

Tänzler D. Cultures of Corruption – An Empirical Approach to the Understanding of Crime. Discussion Paper Series, 2007. No. 2. 13 p.

Transparency International. Global Corruption Report 2007: Corruption in Judicial Systems. Cambridge, 2007. P. 7.

Tänzler D., Maras K., Giannakopoulos A. Crime and Culture. Breaking New Ground in Corruption Research. Discussion Paper Series, 2007. No. 1. URL: http://kops.unikonstanz.de/bitstream/handle/123456789/11588/Discussion_Paper_No_1_Project_Presentation_June_2007.pdf?sequence=1&isAllowed=.

The Worldwide Governance Indicators (WGI) project. The World Bank. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home>.

The World Bank. Why do financial disclosure systems matter for corruption? URL: <http://blogs.worldbank.org/psd/why-do-financial-disclosure-systems-matter-for-corruption>.

United Nations Convention against Corruption//United Nations. New York, 2004. 65 p.

U. S. Code § 201. Bribery of public officials and witnesses//United States Code. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/201.html>.

18 U. S. Code § 209. Salary of Government officials and employees payable only by United States// United States Code. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/209.html>.

18 U. S. Code § 212. Offer of loan or gratuity to financial institution examiner//United States Code. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/212.html>.

18 U. S. Code § 213. Acceptance of loan or gratuity by financial institution examiner// United States Code. URL: <http://www4.law.cornell.edu/uscode/18/213.html>.

US Constitution. URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution/articleii#section4>.

Wacquant L. Toward a social praxeology: The structure and Logic of Bourdieu's sociology // Bourdieu P., Wacquant L. An invitation to reflexive sociology. Chicago: The University of Chicago Press. XIV, 1992. PP. 1–59.

Whitton H. Implementing Effective Ethic Standards in Government and the Civil Service. Transparency International, 2001.

ШКАЛА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ РАЗВИТОСТИ КОРРУПЦИОННОЙ СРЕДЫ

- 0 — коррупция отсутствует;
- 1 — существуют отдельные проявления коррупции, не оказывающие влияние на выбор действий;
- 2 — коррупция существует, но возможны альтернативные варианты действий;
- 3 — тотальная коррупция: других вариантов действий не существует.

I. Развитость коррупционной среды

(оценивается с помощью указанной выше шкалы)

Насколько, на ваш взгляд, подвержены коррупции следующие институты и организации в вашей стране:

- органы законодательной власти;
- правительство;
- органы муниципального управления;
- политические партии;
- правоохранительные органы (полиция, следственные органы, прокуратура);
- судебная система;
- система исполнения наказаний;
- налоговые органы;
- таможня;
- иммиграционная служба;
- контролирующие органы (пожарные, санитарные, природоохранные и т. д.);
- лицензирующие органы;
- система образования;
- система здравоохранения;
- средства массовой информации;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- профессиональные союзы;
- неправительственные (некоммерческие) организации;
- религиозные организации;
- армия;
- бизнес

II. Отношение и готовность к коррупционным действиям

1. Какие из приведенных ниже видов коррупционных действий являются, по вашему мнению, допустимыми в некоторых случаях:

- получение взятки (получение должностным лицом материального или иного вознаграждения за нарушение своих обязанностей в интересах взяткодателя);
- дача взятки;
- получение «благодарности» (материального или иного незаконного вознаграждения за добросовестное исполнение должностным лицом своих обязанностей);
- дача «благодарности»;
- злоупотребление должностным положением (использование должностным лицом своих полномочий в личных интересах или интересах третьих лиц);
- незаконное финансирование политических партий (с целью продвижения выгодных политических решений);
- нарушения в ходе предвыборной кампании и выборов (использование административного ресурса с целью обеспечения преимущества одной из политических партий, различные формы подкупа избирателей и давления на них, манипуляции с подсчетом голосов);
- незаконный лоббизм (продвижение частных или корпоративных интересов в органах законодательной или исполнительной власти);
- nepотизм (назначение на престижные должности родственников или друзей вне зависимости от профессиональных качеств);
- вымогательство (принуждение со стороны должностного лица заплатить за его действие или бездействие);
- хищение (присвоение частного или общественного имущества с использованием должностного положения);
- мошенничество (хищение частного или общественного имущества или приобретение прав на него обманным путем с использованием должностного положения);
- другие (вписать);
- никакие

2. В каких из приведенных ниже случаев вы допускаете возможность коррупционных действий:

- освобождение от ответственности (смягчение наказания) за преступление/правонарушение для себя или своих близких;

- решение собственных материальных проблем или аналогичных проблем своих близких;
- получение необходимой медицинской помощи для себя или своих близких;
- решение проблем фирмы/организации, в которой вы работаете, с государственными органами;
- создание благоприятных условий для бизнеса;
- получение выгодного заказа/контракта;
- назначение на желаемую должность для себя или своих близких;
- положительное решение вашего дела или дела ваших близких в государственном учреждении;
- ускорение решения вашего дела или дела ваших близких в государственном учреждении;
- освобождение от армейской или иной обязательной службы;
- поступление (устройство ребенка) в учебное (дошкольное) заведение;
- получение льгот;
- другое (вписать);
- ни в каких

III. Участие/неучастие в коррупционных действиях

1. В каких из перечисленных видов коррупционных действий вам (вашим близким) приходилось участвовать за последние три года:

- получение взятки (получение должностным лицом материального или иного вознаграждения за нарушение своих обязанностей в интересах взяткодателя);
- дача взятки;
- получение «благодарности» (материального или иного незаконного вознаграждения за добросовестное исполнение должностным лицом своих обязанностей);
- дача «благодарности»;
- злоупотребление должностным положением (использование должностным лицом своих полномочий в личных интересах или интересах третьих лиц);
- незаконное финансирование политических партий (с целью продвижения выгодных политических решений);
- нарушения в ходе предвыборной кампании и выборов (использование административного ресурса с целью обеспечения преимущества одной из политических партий, различные формы подкупа избирателей и давления на них, манипуляции с подсчетом голосов);

- незаконный лоббизм (продвижение частных или корпоративных интересов в органах законодательной или исполнительной власти);
- nepотизм (назначение на престижные должности родственников или друзей вне зависимости от профессиональных качеств);
- вымогательство (принуждение со стороны должностного лица заплатить за его действие или бездействие);
- хищение (присвоение частного или общественного имущества с использованием должностного положения);
- мошенничество (хищение частного или общественного имущества или приобретение прав на него обманным путем с использованием должностного положения);
- другое (вписать);
- ни в каких

2. К каким институтам или организациям относились коррупционные действия, в которых участвовали вы или ваши близкие):

- органы законодательной власти;
- правительство;
- органы местного самоуправления;
- политические партии;
- правоохранительные органы (полиция, следственные органы, прокуратура);
- судебная система;
- система исполнения наказаний;
- налоговые органы;
- таможня;
- иммиграционная служба;
- контролирующие органы (пожарные, санитарные и т. д.);
- лицензирующие органы;
- система образования;
- система здравоохранения;
- средства массовой информации;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- профессиональные союзы;
- неправительственные (некоммерческие) организации;
- религиозные организации;
- армия;
- бизнес;
- не участвовал

3. Какова была цель участия в коррупционных действиях:

- освобождение от ответственности (смягчение наказания) за преступление/правонарушение для себя или своих близких;
- решение собственных материальных проблем или аналогичных проблем своих близких;
- получение необходимой медицинской помощи для себя или своих близких;
- решение проблем фирмы/организации, в которой вы работаете, с государственными органами;
- создание благоприятных условий для бизнеса;
- получение выгодного заказа/контракта;
- назначение на желаемую должность для себя или своих близких;
- положительное решение вашего дела или дела ваших близких в государственном учреждении;
- ускорение решения вашего дела или дела ваших близких в государственном учреждении;
- освобождение от армейской или иной обязательной службы;
- поступление (устройство ребенка) в учебное (дошкольное) заведение;
- получение льгот;
- другое (вписать)

4. Как бы вы могли объяснить причины своего (своих близких) участия в коррупционных действиях:

- это нормальный способ ведения дел;
- так все делают;
- так было проще решить проблему;
- это был единственный способ решить проблему;
- меня (моих близких) заставили;
- другое (вписать);
- не участвовал;
- затрудняюсь ответить

5. Как бы вы могли объяснить причины своего отказа (реального или предполагаемого) от участия в коррупционных действиях:

- это противозаконно;
- это не соответствует нормам гражданской (профессиональной) морали;
- в случае огласки это может повредить моей репутации (репутации моей фирмы или организации);
- боюсь наказания;
- боюсь обмана;
- не устроили условия (цена, сроки, количество участников и т. д.);
- другое (вписать);
- затрудняюсь ответить

ГАЙД ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФОКУС-ГРУППЫ

1. По Вашему мнению, что такое коррупция?
2. Как Вы считаете, коррупция в разных странах имеет свои особенности? Если считаете, что имеет, то какие конкретно особенности характерны для коррупции в России?
3. С Вашей точки зрения, коррупция — это негативное, положительное или не имеющее особого значения для общества социальное явление? Прокомментируйте, пожалуйста, Ваше мнение
4. Какие наиболее негативные последствия коррупции для российского общества Вы можете выделить?
5. Существует мнение, что коррупция может приносить некоторую пользу. Возможно Вы также считаете. Если да, то в чем она состоит?
6. По Вашему мнению, в каких случаях коррупционные действия можно оправдать? В каких случаях коррупцию оправдать нельзя?
7. Представьте ситуацию, что у Вас вымогают взятку, которую Вы не хотите давать. Как бы Вы поступили в данном случае? Почему Вы бы поступили именно таким образом?
8. Знаете ли Вы, как защитить свои права с помощью действующего законодательства, если у Вас вымогают взятку? Какие меры защиты заявителей о коррупции Вы бы предложили?
9. С Вашей точки зрения, какие меры борьбы с коррупцией в России могли бы быть наиболее эффективными? Попробуйте объяснить, почему именно эти меры будут наиболее действенны?
10. Как Вы считаете, изменится ли ситуация с коррупцией в России после расширения использования информационных технологий (введение электронного документооборота, возможность делать видео- и аудио запись, возможность заказывать государственные услуги на сайте и др.)? Обоснуйте, пожалуйста, Ваше мнение.
11. По вашему мнению, можно ли победить коррупцию в современном российском обществе? Обоснуйте, пожалуйста, свое мнение.
12. Как Вы считаете, на кого должна возлагаться основная роль в процессе искоренения коррупции? Обоснуйте, пожалуйста, свое мнение.
13. Как Вы думаете, что в дальнейшем будет происходить с коррупцией в России?

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ СТУДЕНТА. МЕТОД НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Уважаемый студент!

Институт социально-политических исследований РАН проводит комплексное социологическое исследование, посвященное изучению коррупционного потенциала современного российского общества. Используя метод неоконченных предложений, мы пытаемся выявить особенности феномена коррупции и образа коррупционера в восприятии современной российской молодежи.

Приглашаем Вас принять участие в исследовании и завершить каждое предложение в соответствии с Вашей точкой зрения. Пожалуйста, используйте словосочетания, подходящие для аргументации ответа. Опрос носит анонимный характер.

Ваше мнение очень важно для нас.

1. Коррупция — это

2. Коррупция приносит вред

3. Коррупция может приносить пользу

4. Коррупцию можно оправдать

5. Коррупцию нельзя оправдать

6. Коррупционер — это

7. Коррупционерами становятся, так как

8. Коррупционер всегда

9. Коррупционер никогда

10. Чаще всего коррупционеры работают в таких организациях как

11. Коррупционер в своей профессиональной сфере характеризуется

12. Коррупционер обладает такими чертами характера как

13. Коррупционер в общении с другими людьми

14. Коррупционер берет взятки, потому что

15. Внешность коррупционера отличает

Укажите Ваш пол:

- мужской*
 женский

Укажите Ваш возраст _____

Спасибо за участие!

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

ОТ 25 ДЕКАБРЯ 2008 N 273-ФЗ
(ред. от 30.10.2018 г.)

Принят
Государственной Думой
19 декабря 2008 года

Одобен
Советом Федерации
22 декабря 2008 года

Настоящим Федеральным законом устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица;

2) противодействие коррупции — деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов

гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

3) нормативные правовые акты Российской Федерации:

- а) федеральные нормативные правовые акты (федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных органов);
- б) законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- в) муниципальные правовые акты;

(п. 3 введен Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

4) функции государственного, муниципального (административно-го) управления организацией — полномочия государственного или муниципального служащего принимать обязательные для исполнения решения по кадровым, организационно-техническим, финансовым, материально-техническим или иным вопросам в отношении данной организации, в том числе решения, связанные с выдачей разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) отдельных действий данной организацией, либо готовить проекты таких решений. (п. 4 введен Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

Статья 2. Правовая основа противодействия коррупции

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Статья 3. Основные принципы противодействия коррупции

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Статья 4. Международное сотрудничество Российской Федерации в области противодействия коррупции

1. Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации и (или) на основе принципа взаимности сотрудничает в области противодействия коррупции с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями в целях:

- 1) установления лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении коррупционных преступлений, их местонахождения, а также местонахождения других лиц, причастных к коррупционным преступлениям;
- 2) выявления имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений или служащего средством их совершения;
- 3) предоставления в надлежащих случаях предметов или образцов вещей для проведения исследований или судебных экспертиз;
- 4) обмена информацией по вопросам противодействия коррупции;
- 5) координации деятельности по профилактике коррупции и борьбе с коррупцией.

2. Иностранные граждане, лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, иностранные юридические лица, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с за-

конодательством иностранных государств, международные организации, а также их филиалы и представительства (иностранные организации), обвиняемые (подозреваемые) в совершении коррупционных правонарушений за пределами Российской Федерации, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации в случаях и порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и федеральными законами.

Статья 5. Организационные основы противодействия коррупции

1. Президент Российской Федерации:

- 1) определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции;
- 2) устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, в области противодействия коррупции.

2. Федеральное Собрание Российской Федерации обеспечивает разработку и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции, а также контролирует деятельность органов исполнительной власти в пределах своих полномочий.

3. Правительство Российской Федерации распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции.

4. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий.

4.1. Правоохранительные органы, иные государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны информировать подразделения кадровых служб соответствующих федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностных лиц кадровых служб указанных органов, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) о ставших им известными фактах несоблюдения государственным или муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. (часть 4.1 введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

5. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц (далее — органы по координации деятельности в области противодействия коррупции). Для исполнения решений органов по координации деятельности в области противодействия коррупции могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации, проекты постановлений, распоряжений и поручений Правительства Российской Федерации, которые в установленном порядке представляются на рассмотрение соответственно Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также издаваться акты (совместные акты) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представители которых входят в состав соответствующего органа по координации деятельности в области противодействия коррупции. При получении данных о совершении коррупционных правонарушений органы по координации деятельности в области противодействия коррупции передают их в соответствующие государственные органы, уполномоченные проводить проверку таких данных и принимать по итогам проверки решения в установленном законом порядке.

6. Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами.

7. Счетная палата Российской Федерации в пределах своих полномочий обеспечивает противодействие коррупции в соответствии с Федеральным законом от 11 января 1995 года №4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

Статья 6. Меры по профилактике коррупции

Профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

2.1) рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений; (п. 2.1 введен Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; (в ред. Федеральных законов от 21.11.2011 N 329-ФЗ, от 03.12.2012 N 231-ФЗ)

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

6) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Статья 7. Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции

Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

2) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

4) совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

5) введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

6) унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;

(п. 6 в ред. Федерального закона от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

7) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

8) обеспечение независимости средств массовой информации;

9) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

10) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

11) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;

12) обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

(в ред. Федерального закона от 28.12.2013 N 396-ФЗ)

13) устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;

14) совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;

15) повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;

16) укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;

17) усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;

18) передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;

19) сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;

20) повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

21) оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.

Статья 7.1. Запрет отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами(введена Федеральным законом от 07.05.2013 N 102-ФЗ)

1. В случаях, предусмотренных Федеральным законом от 7 мая 2013 года №79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами:

(в ред. Федерального закона от 03.04.2017 №64-ФЗ)

1) лицам, замещающим (занимающим):

- а) государственные должности Российской Федерации;
- б) должности первого заместителя и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации;
- в) должности членов Совета директоров Центрального банка Российской Федерации;
- г) государственные должности субъектов Российской Федерации;
- д) должности федеральной государственной службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации или Генеральным прокурором Российской Федерации;
- е) должности заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти;
- ж) должности в государственных корпорациях (компаниях), публично-правовых компаниях, фондах и иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации;

(в ред. Федерального закона от 03.07.2016 №236-ФЗ)

- з) должности глав городских округов, глав муниципальных районов, глав иных муниципальных образований, исполняющих полномочия глав местных администраций, глав местных администраций;(в ред. Федерального закона от 03.11.2015 №303-ФЗ)
- и) должности федеральной государственной службы, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности в Центральном банке Российской Федерации, государственных корпорациях (компаниях), публично-правовых компаниях, фондах и иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, отдельные должности на осно-

вании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, и которые включены в перечни, установленные соответственно нормативными правовыми актами федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, фондов и иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов; (пп. «и» введен Федеральным законом от 22.12.2014 N 431-ФЗ; в ред. Федерального закона от 03.07.2016 N 236-ФЗ)

1.1) депутатам представительных органов муниципальных районов и городских округов, осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, депутатам, замещающим должности в представительных органах муниципальных районов и городских округов; (п. 1.1 введен Федеральным законом от 03.11.2015 N 303-ФЗ)

2) супругам и несовершеннолетним детям лиц, указанных в подпунктах «а» — «з» пункта 1 и пункте 1.1 настоящей части; (в ред. Федеральных законов от 22.12.2014 N 431-ФЗ, от 03.11.2015 N 303-ФЗ)

3) иным лицам в случаях, предусмотренных федеральными законами.

1.1. Понятие «иностранные финансовые инструменты» используется в части 1 настоящей статьи в значении, определенном Федеральным законом от 7 мая 2013 года N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». (часть 1.1 введена Федеральным законом от 28.12.2016 N 505-ФЗ)

2. Установленный настоящей статьей запрет открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, не распространяется на лиц, указанных в пункте 1 части 1 настоящей статьи, замещающих (занимающих) государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы в находящихся за пределами территории Российской Федерации официальных представительствах Российской Федерации, официальных представительствах федеральных органов исполнительной власти, должности в представительствах государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и организаций, созданных для обеспечения

деятельности федеральных государственных органов, а также на супруг (супругов) и несовершеннолетних детей этих лиц. (в ред. Федеральных законов от 22.12.2014 N 431-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ)

3. Несоблюдение запрета, установленного настоящей статьей, влечет досрочное прекращение полномочий, освобождение от замещаемой (занимаемой) должности или увольнение в связи с утратой доверия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами, определяющими правовой статус соответствующего лица.

Статья 8. Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера

(в ред. Федерального закона от 03.12.2012 N 231-ФЗ),

(в ред. Федерального закона от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

1. Сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю):

1) граждане, претендующие на замещение должностей государственной службы;

(п. 1 в ред. Федерального закона от 22.12.2014 N 431-ФЗ)

1.1) граждане, претендующие на замещение должностей членов Совета директоров Центрального банка Российской Федерации, должностей в Центральном банке Российской Федерации, включенных в перечень, утвержденный Советом директоров Центрального банка Российской Федерации;

(п. 1.1 введен Федеральным законом от 03.12.2012 N 231-ФЗ)

1.2) граждане, претендующие на замещение должностей муниципальной службы, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации;

(п. 1.2 введен Федеральным законом от 22.12.2014 N 431-ФЗ)

2) граждане, претендующие на замещение должностей, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;

(в ред. Федерального закона от 03.07.2016 N 236-ФЗ)

2.1) граждане, претендующие на замещение должностей уполномочен-

ного по правам потребителей финансовых услуг (далее — финансовый уполномоченный), руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;

(п. 2.1 введен Федеральным законом от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

3) граждане, претендующие на замещение отдельных должностей, включенных в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами;

3.1) граждане, претендующие на замещение должностей руководителей государственных (муниципальных) учреждений;

(п. 3.1 введен Федеральным законом от 29.12.2012 N 280-ФЗ)

3.2) лица, замещающие должности государственной службы, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации;

(п. 3.2 введен Федеральным законом от 22.12.2014 N 431-ФЗ)

4) лица, замещающие должности, указанные в пунктах 1.1 — 3.1 настоящей части.

(п. 4 в ред. Федерального закона от 22.12.2014 N 431-ФЗ)

1.1. Граждане, поступающие на обучение в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей в порядке, установленном нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности. (часть 1.1 введена Федеральным законом от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

1.2. Граждане, призываемые на военную службу, не представляют сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей. (часть 1.2 введена Федеральным законом от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

2. Порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, указанных в части 1 настоящей статьи, устанавливается федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации. (в ред. Федерального закона от 03.12.2012 N 231-ФЗ)

3. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые в соответствии с частями 1 и 1.1 настоящей статьи, относятся к информации ограниченного доступа. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые гражданином в соответствии с частью 1 или 1.1 настоящей статьи, в случае nepocтyпления данного гражданина на государственную или муниципальную службу, на работу в Центральный банк Российской Федерации, государственную корпорацию, публично-правовую компанию, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, иную организацию, создаваемую Российской Федерацией на основании федерального закона, на работу в организацию, создаваемую для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, на должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, на должность руководителя государственного (муниципального) учреждения или на обучение в образовательную организацию высшего образования, находящуюся в ведении федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, в дальнейшем не могут быть использованы и подлежат уничтожению. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые в соответствии с частями 1 и 1.1 настоящей статьи, отнесенные федеральным законом к сведениям, составляющим государственную тайну, подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне. (в ред. Федеральных законов от 03.04.2017 N 64-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

4. Не допускается использование сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданином, служащим или работником в соответствии с частями 1 и 1.1 настоящей статьи, для установления либо определения его платежеспособности и платежеспособности его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, для сбора в прямой или косвенной форме пожертвований (взносов) в фонды общественных объединений либо религиозных или иных организаций, а также в пользу физических лиц. (в ред. Федерального закона от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

5. Лица, виновные в разглашении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданином, служащим или работником в соответствии с частями 1 и 1.1 настоящей статьи, либо в использовании этих сведений в целях, не предусмотренных федеральными законами, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. (в ред. Федерального закона от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

6. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые лицами, замещающими должности, указанные в пунктах 1.1 - 3.2 части 1 настоящей статьи, размещаются в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальных сайтах федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, государственных корпораций, публично-правовых компаний, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, на официальном сайте финансового уполномоченного и предоставляются для опубликования средствами массовой информации в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации. (в ред. Федеральных законов от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 28.11.2015 N 354-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

7. Проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых в соответствии с частями 1 и 1.1 настоящей статьи, за исключением сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей государственных (муниципальных) учреждений, и лицами, замещающими данные должности, осуществляется по решению представителя нанимателя (руководителя) или лица, которому такие полномочия предоставлены представителем нанимателя (руководителем), в порядке, устанавливаемом Президентом Российской Федерации, самостоятельно или путем направления запроса в федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности, об имеющихся у них данных о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера граждан или лиц, указанных в частях 1 и 1.1 настоящей статьи, супруг (супругов) и несовершеннолетних детей указанных граждан или лиц. (часть 7 в ред. Федерального закона от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

7.1. Проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей государственных (муниципальных) учреждений, и лицами, замещающими данные должности, осуществляется по решению учредителя или лица, которому такие полномочия предоставлены учредителем, в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации. Полномочия по направлению запросов в органы прокуратуры Российской Федерации,

иные федеральные государственные органы, государственные органы субъектов Российской Федерации, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в целях проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера указанных лиц определяются Президентом Российской Федерации.(часть 7.1 введена Федеральным законом от 29.12.2012 N 280-ФЗ)

8. Непредставление гражданином при поступлении на государственную или муниципальную службу, на работу в Центральный банк Российской Федерации, государственную корпорацию, публично-правовую компанию, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, иную организацию, создаваемую Российской Федерацией на основании федерального закона, на работу в организацию, создаваемую для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, на должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, на должность руководителя государственного (муниципального) учреждения представителю нанимателя (работодателю) сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является основанием для отказа в приеме указанного гражданина на государственную или муниципальную службу, на работу в Центральный банк Российской Федерации, государственную корпорацию, публично-правовую компанию, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, иную организацию, создаваемую Российской Федерацией на основании федерального закона, на работу в организацию, создаваемую для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, на должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, на должность руководителя государственного (муниципального) учреждения.(в ред. Федеральных законов от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 29.12.2012 N 280-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

9. Невыполнение гражданином или лицом, указанными в части 1 настоящей статьи, обязанности, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, является правонарушением, влекущим освобождение его от замещаемой должности, в том числе от должностей финансового уполномоченного,

руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, увольнение его с государственной или муниципальной службы, с работы в Центральном банке Российской Федерации, государственной корпорации, публично-правовой компании, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иной организации, создаваемой Российской Федерацией на основании федерального закона, увольнение с работы в организации, создаваемой для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, а также в государственном (муниципальном) учреждении.(в ред. Федеральных законов от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 29.12.2012 N 280-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

Статья 8.1. Представление сведений о расходах

(введена Федеральным законом от 03.12.2012 N 231-ФЗ)

1. Лица, замещающие (занимающие) должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации или нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в случаях и порядке, которые установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации.(в ред. Федерального закона от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

2. Контроль за соответствием расходов лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, а также расходов их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей общему доходу лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, и их супруг (супругов) за три последних года, предшествующих совершению сделки, осуществляется в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и Федеральным законом от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации.(в ред. Федерального закона от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

3. Непредставление лицами, указанными в части 1 настоящей статьи, или представление ими неполных или недостоверных сведений о своих

расходах либо непредставление или представление заведомо неполных или недостоверных сведений о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в случае, если представление таких сведений обязательно, является правонарушением, влекущим освобождение лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, от замещаемой (занимаемой) должности, в том числе от должностей финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, увольнение в установленном порядке с государственной или муниципальной службы, из Центрального банка Российской Федерации, с работы в государственной корпорации, публично-правовой компании, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иной организации, созданной Российской Федерацией на основании федерального закона, с работы в организации, создаваемой для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. (в ред. Федеральных законов от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

4. Сведения об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), представленные в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальных сайтах федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, государственных корпораций, публично-правовых компаний, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, на официальном сайте финансового уполномоченного и предоставляются для опубликования средствами массовой информации в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, с соблюдением установленных законодательством Российской Федерации требований о защите персональных данных. (в ред. Федеральных законов от 22.12.2014 N 431-ФЗ, от 05.10.2015 N 285-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 03.04.2017 N 64-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

Статья 9. Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений

1. Государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

2. Уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, за исключением случаев, когда по данным фактам проведена или проводится проверка, является должностной (служебной) обязанностью государственного или муниципального служащего.

3. Невыполнение государственным или муниципальным служащим должностной (служебной) обязанности, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. Государственный или муниципальный служащий, уведомивший представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений, непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, находится под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений, перечень сведений, содержащихся в уведомлениях, организация проверки этих сведений и порядок регистрации уведомлений определяются представителем нанимателя (работодателем).

Статья 10. Конфликт интересов

(в ред. Федерального закона от 05.10.2015 N 285-ФЗ)

1. Под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию

конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

2. В части 1 настоящей статьи под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

3. Обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается:

1) на государственных и муниципальных служащих;

2) на служащих Центрального банка Российской Федерации, работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, на лиц, замещающих должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного; (в ред. Федерального закона от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

3) на работников, замещающих отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами;

4) на иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами. (часть 3 введена Федеральным законом от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

Статья 11. Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов

(в ред. Федерального закона от 05.10.2015 N 285-ФЗ)

1. Лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, обязано принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

2. Лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, обязано уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

3. Представитель нанимателя (работодатель), если ему стало известно о возникновении у лица, указанного в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

4. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения лица, указанного в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

5. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, осуществляются путем отвода или самоотвода указанного лица в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

6. Непринятие лицом, указанным в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7. В случае, если лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), оно обязано в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством.

Статья 11.1. Обязанности служащих Центрального банка Российской Федерации, работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового

договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, лиц, замещающих должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного (в ред. Федеральных законов от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ), (введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

Служащие Центрального банка Российской Федерации, работники, замещающие должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, работники, замещающие отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, лица, замещающие должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, обязаны в соответствии со статьями 9 – 11 настоящего Федерального закона уведомлять об обращении к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов в порядке, определяемом нормативными актами федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, государственных корпораций, публично-правовых компаний, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов. (в ред. Федеральных законов от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 05.10.2015 N 285-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

Статья 12. Ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора
(в ред. Федерального закона от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

1. Гражданин, замещавший должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы имеет право замещать

на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров), если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего, с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов. (часть 1 в ред. Федерального закона от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

1.1. Комиссия в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязана рассмотреть письменное обращение гражданина о даче согласия на замещение на условиях трудового договора должности в организации и (или) на выполнение в данной организации работ (оказание данной организации услуг) на условиях гражданско-правового договора, если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, а также проинформировать гражданина о принятом решении. (часть 1.1 в ред. Федерального закона от 03.08.2018 N 307-ФЗ)

2. Гражданин, замещавший должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы обязан при заключении трудовых или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг), указанных в части 1 настоящей статьи, сообщать работодателю сведения о последнем месте своей службы. (в ред. Федерального закона от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

3. Несоблюдение гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, после увольнения с государственной или муниципальной службы требования, предусмотренного частью 2 настоящей статьи, влечет прекращение трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), указанного в части 1 настоящей статьи, заключенного с указанным гражданином. (в ред. Федерального закона от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

4. Работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), указанного в части 1 настоящей статьи, с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается норматив-

ными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

5. Неисполнение работодателем обязанности, установленной частью 4 настоящей статьи, является правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

6. Проверка соблюдения гражданином, указанным в части 1 настоящей статьи, запрета на замещение на условиях трудового договора должности в организации и (или) на выполнение в данной организации работ (оказание данной организации услуг) на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) в случаях, предусмотренных федеральными законами, если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности гражданского или муниципального служащего, и соблюдения работодателем условий заключения трудового договора или соблюдения условий заключения гражданско-правового договора с таким гражданином осуществляется в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации. (часть 6 введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

Статья 12.1. Ограничения и обязанности, налагаемые на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности (введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

1. Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственные должности субъектов Российской Федерации, если иное не установлено федеральными конституционными законами или федеральными законами, а также муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

2. Лица, замещающие муниципальные должности, не вправе замещать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, иные муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы, если иное не установлено федеральными законами. (в ред. Федерального закона

от 30.09.2013 N 261-ФЗ)

3. Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, для которых федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное, лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности и осуществляющие свои полномочия на постоянной основе, не вправе:

1) замещать другие должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления;

2) участвовать в управлении коммерческой организацией или некоммерческой организацией, за исключением следующих случаев:

- а) участие в управлении совета муниципальных образований субъекта Российской Федерации, иных объединений муниципальных образований, политической партией, профсоюзом, зарегистрированным в установленном порядке, участие в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, садоводческого, огороднического, дачного потребительских кооперативов, товарищества собственников недвижимости; (в ред. Федерального закона от 30.10.2018 N 382-ФЗ)
- б) участие на безвозмездной основе в деятельности коллегиального органа организации на основании акта Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации;
- в) представление на безвозмездной основе интересов Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в органах управления и ревизионной комиссии организации, учредителем (акционером, участником) которой является Российская Федерация или субъект Российской Федерации, в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации или нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, определяющими порядок осуществления от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации полномочий учредителя организации либо управления находящимися в федеральной собственности или собственности субъекта Российской Федерации акциями (долями участия в уставном капитале);
- г) представление на безвозмездной основе интересов муниципального образования в органах управления и ревизионной комиссии организации, учредителем (акционером, участником) которой является муниципальное образование, в соответствии с муниципальными правовыми актами, определяющими порядок осуществления от име-

ни муниципального образования полномочий учредителя организации или управления находящимися в муниципальной собственности акциями (долями участия в уставном капитале);

д) иных случаев, предусмотренных федеральными законами; (п. 2 в ред. Федерального закона от 03.08.2018 N 307-ФЗ)

2.1) заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц; (п. 2.1 введен Федеральным законом от 03.08.2018 N 307-ФЗ)

3) заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. При этом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе федеральных органов государственной власти с государственными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями;

4) быть поверенными или иными представителями по делам третьих лиц в органах государственной власти и органах местного самоуправления, если иное не предусмотрено федеральными законами;

5) использовать в неслужебных целях информацию, средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, предназначенные только для служебной деятельности;

6) получать гонорары за публикации и выступления в качестве лица, замещающего государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, должность главы муниципального образования, муниципальную должность, замещаемую на постоянной основе;

7) получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц. Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются собственностью соответственно Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования и передаются по акту в соответствующий государственный или муниципальный орган. Лицо, замещавшее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации,

Федерации, должность главы муниципального образования, муниципальную должность, замещаемую на постоянной основе, сдвиг подарков, полученный им в связи с протокольным мероприятием, со служебной командировкой и с другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации;

8) принимать вопреки установленному порядку почетные и специальные звания, награды и иные знаки отличия (за исключением научных и спортивных) иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и других организаций;

9) выезжать в служебные командировки за пределы Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, по договоренностям государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации или муниципальных органов с государственными или муниципальными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями;

10) входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе федеральных органов государственной власти с государственными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями;

11) разглашать или использовать в целях, не связанных с выполнением служебных обязанностей, сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к информации ограниченного доступа, ставшие ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей.

3.1. Лица, замещающие должности глав муниципальных образований и осуществляющие свои полномочия на непостоянной основе, не вправе осуществлять деятельность, предусмотренную пунктами 4 – 11 части 3 настоящей статьи. (часть 3.1 введена Федеральным законом от 03.11.2015 N 303-ФЗ)

4. Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного ха-

рактера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации. (в ред. Федерального закона от 03.11.2015 N 303-ФЗ)

4.1. Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, обязаны сообщать в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта.

(часть 4.1 введена Федеральным законом от 05.10.2015 N 285-ФЗ; в ред. Федерального закона от 03.11.2015 N 303-ФЗ)

4.2. Если иное не установлено федеральным законом, граждане, претендующие на замещение муниципальной должности, и лица, замещающие муниципальные должности, представляют сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. (часть 4.2 введена Федеральным законом от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

4.3. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные лицами, замещающими муниципальные должности, размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальных сайтах органов местного самоуправления и (или) предоставляются для опубликования средствами массовой информации в порядке, определяемом муниципальными правовыми актами. (часть 4.3 введена Федеральным законом от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

4.4. Проверка достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых в соответствии с частью 4.2 настоящей статьи, осуществляется по решению высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. (часть 4.4 введена Федеральным законом от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

4.5. При выявлении в результате проверки, осуществленной в соответствии с частью 4.4 настоящей статьи, фактов несоблюдения лицом, замещающим муниципальную должность, ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, которые установлены настоящим Федеральным законом,

Федеральным законом от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом от 7 мая 2013 года N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) обращается с заявлением о досрочном прекращении полномочий лица, замещающего муниципальную должность, или применении в отношении его иного дисциплинарного взыскания в орган местного самоуправления, уполномоченный принимать соответствующее решение, или в суд. (часть 4.5 введена Федеральным законом от 03.04.2017 N 64-ФЗ)

5. Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, нарушившие запреты, ограничения и обязанности, установленные частями 1 — 4.1 настоящей статьи, несут ответственность, предусмотренную федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. (в ред. Федеральных законов от 05.10.2015 N 285-ФЗ, от 03.11.2015 N 303-ФЗ)

6. Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, являющиеся представителями нанимателя (руководителями), в целях исключения конфликта интересов в государственном органе или органе местного самоуправления не могут представлять интересы государственных или муниципальных служащих в выборном профсоюзном органе соответствующего органа в период осуществления ими полномочий по указанным должностям. (часть 6 введена Федеральным законом от 30.10.2018 N 382-ФЗ)

Статья 12.2. Ограничения и обязанности, налагаемые на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами

(введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

Если иное не установлено нормативными правовыми актами Российской Федерации, на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выпол-

нения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные для федеральных государственных служащих, проходящих службу в соответствующих федеральных государственных органах, в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами федеральных государственных органов.

Статья 12.3. Обязанность передачи ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в целях предотвращения конфликта интересов

(в ред. Федерального закона от 05.10.2015 N 285-ФЗ), (введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

1. В случае, если владение лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, должность государственной службы, должность муниципальной службы, должность в государственной корпорации, публично-правовой компании, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иной организации, создаваемой Российской Федерацией на основании федерального закона, должность на основании трудового договора в организации, создаваемой для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, указанное лицо обязано передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

(в ред. Федеральных законов от 05.10.2015 N 285-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ)

2. Требования части 1 настоящей статьи распространяются на служащих Центрального банка Российской Федерации, занимающих должности, включенные в перечень, утвержденный Советом директоров Центрального банка Российской Федерации. (часть 2 введена Федеральным законом от 03.12.2012 N 231-ФЗ)

3. Требования части 1 настоящей статьи распространяются на лиц, замещающих должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного. (часть 3 введена Федеральным законом от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

Статья 12.4. Ограничения, запреты и обязанности, налагаемые на ра-

ботников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами

(в ред. Федерального закона от 03.07.2016 N 236-ФЗ), (введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

На работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, распространяются с учетом особенностей, обусловленных их правовым статусом, ограничения, запреты и обязанности, установленные в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, настоящим Федеральным законом и пунктом 5 части 1 статьи 16, статьями 17, 18, 20 и 20.1 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». (в ред. Федеральных законов от 05.10.2015 N 285-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ)

Статья 12.5. Установление иных запретов, ограничений, обязательств и правил служебного поведения

(введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

1. Федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности государственной службы, должности муниципальной службы, должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставлен-

ных перед федеральными государственными органами, в целях противодействия коррупции могут устанавливаться иные запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения. (в ред. Федеральных законов от 15.02.2016 N 24-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ)

2. Положения части 1 настоящей статьи распространяются на служащих Центрального банка Российской Федерации, занимающих должности, включенные в перечень, утвержденный Советом директоров Центрального банка Российской Федерации. (часть 2 введена Федеральным законом от 03.12.2012 N 231-ФЗ)

3. Требования части 1 настоящей статьи распространяются на лиц, замещающих должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного. (часть 3 введена Федеральным законом от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

Статья 13. Ответственность физических лиц за коррупционные правонарушения

1. Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть лишено в соответствии с законодательством Российской Федерации права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы.

Статья 13.1. Увольнение (освобождение от должности) лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, в связи с утратой доверия.(введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ)

1. Лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, в порядке, предусмотренном федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, подлежит увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия в случае:

- 1) непринятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является;
- 2) непредставления лицом сведений о своих доходах, об имуществе

и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

- 3) участия лица на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;
- 4) осуществления лицом предпринимательской деятельности;
- 5) вхождения лица в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

2. Лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, которому стало известно о возникновении у подчиненного ему лица личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия также в случае непринятия лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненное ему лицо.

3. Сведения о применении к лицу, замещающему государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются государственным органом (органом местного самоуправления), в котором это лицо замещало соответствующую должность, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 настоящего Федерального закона. (часть 3 введена Федеральным законом от 01.07.2017 N 132-ФЗ)

Статья 13.2. Увольнение (освобождение от должности) лиц, замещающих (занимающих) должности в Центральном банке Российской Федерации, государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами,

должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, в связи с утратой доверия. (в ред. Федеральных законов от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

(введена Федеральным законом от 03.12.2012 N 231-ФЗ)

1. Лица, занимающие должности в Центральном банке Российской Федерации, лица, замещающие должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, лица, замещающие должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, подлежат увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных федеральными законами. (в ред. Федеральных законов от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 04.06.2018 N 133-ФЗ)

2. Сведения о применении к лицу, занимающему должность в Центральном банке Российской Федерации, лицу, замещающему должность в государственной корпорации (компания), публично-правовой компании, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иной организации, созданной Российской Федерацией на основании федерального закона, отдельную должность на основании трудового договора в организации, создаваемой для выполнения задач, поставленных перед федеральным государственным органом, взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия включаются соответственно Центральным банком Российской Федерации, государственной корпорацией (компанией), публично-правовой компанией, Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации, Федеральным фондом обязательного медицинского страхования, иной организацией, созданной Российской Федерацией на основании федерального закона, федеральным государственным органом в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 настоящего Федерального закона. (часть 2 введена Федеральным законом от 01.07.2017 N 132-ФЗ)

Статья 13.3. Обязанность организаций принимать меры по предупреж-

дению коррупции. (введена Федеральным законом от 03.12.2012 N 231-ФЗ)

1. Организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции.

2. Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать:

- 1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- 2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- 3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- 4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- 5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- 6) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Статья 13.4. Осуществление проверок уполномоченным подразделением Администрации Президента Российской Федерации. (введена Федеральным законом от 07.05.2013 N 102-ФЗ)

1. По решению Президента Российской Федерации, Руководителя Администрации Президента Российской Федерации либо специально уполномоченного ими должностного лица Администрации Президента Российской Федерации уполномоченное подразделение Администрации Президента Российской Федерации может осуществлять в установленном порядке проверки:

- 1) достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение любых должностей, осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять такие сведения, а также иных сведений, представляемых указанными гражданами в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- 2) достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых лицами, замещающими должности, предусмотренные пунктом 1 настоящей части;
- 3) соблюдения лицами, замещающими должности, предусмотренные пунктами 1 и 1.1 части 1 статьи 7.1 настоящего Федерального закона, их супругами и несовершеннолетними детьми установленных для них запретов и ограничений, а также исполнения лицами, замеща-

ющими должности, предусмотренные пунктами 1 и 1.1 части 1 статьи 7.1 настоящего Федерального закона, своих обязанностей в соответствии с законодательством о противодействии коррупции. (в ред. Федерального закона от 03.11.2015 N 303-ФЗ).

2. Проверки, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, могут осуществляться независимо от проверок, осуществляемых подразделениями, должностными лицами либо комиссиями иных органов и организаций.

Статья 14. Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения

1. В случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

3. Положения настоящей статьи распространяются на иностранные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Статья 15. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия (в ред. Федерального закона от 28.12.2017 N 423-ФЗ)

1. Сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия (далее — реестр), сроком на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр.

2. Реестр подлежит размещению на официальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

3. Сведения о лице, к которому было применено взыскание в виде уволь-

нения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, исключаются из реестра в случаях:

- 1) отмены акта, явившегося основанием для включения в реестр сведений о лице, уволенном в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- 2) вступления в установленном порядке в законную силу решения суда об отмене акта, явившегося основанием для включения в реестр сведений о лице, уволенном в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- 3) истечения пяти лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр сведений о лице, уволенном в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- 4) смерти лица, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

4. Включение в реестр сведений о лице, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, исключение из реестра сведений о лице, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, размещение реестра на официальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» осуществляются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Президент
Российской Федерации
Д. МЕДВЕДЕВ

Москва, Кремль
25 декабря 2008 года
N273-ФЗ

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА 2018–2020 ГОДЫ

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» постановляю:

1. Утвердить прилагаемый Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы.

2. Руководителям федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов обеспечить в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденным настоящим Указом (далее — Национальный план), реализацию предусмотренных им мероприятий и внесение до 1 сентября 2018 г. соответствующих изменений в планы противодействия коррупции федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов.

3. Рекомендовать:

- а) Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации, Счетной палате Российской Федерации, Центральному банку Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации обеспечить в соответствии с Национальным планом реализацию предусмотренных им мероприятий и внесение изменений в планы противодействия коррупции этих федеральных государственных органов;
- б) высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления обеспечить в соответствии с Национальным планом реализацию предусмотренных им мероприятий и внесение изменений в региональные антикоррупционные программы и антикоррупционные программы (планы противодействия коррупции) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

4. Доклады о результатах исполнения пункта 3 настоящего Указа в части, касающейся внесения изменений в региональные антикоррупционные программы и антикоррупционные программы (планы противодействия коррупции), представить до 1 октября 2018 г.

5. Установить, что доклады о результатах исполнения настоящего Указа и выполнения Национального плана (далее — доклады) представляются:

- а) Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, Президенту Российской Федерации;
- б) федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, государственными корпорациями (компаниями), государственными внебюджетными фондами и публично-правовыми компаниями, организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, — в Правительство Российской Федерации для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются Президенту Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов;
- в) иными федеральными государственными органами и организациями — Президенту Российской Федерации;
- г) высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации — полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются Президенту Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов;
- д) органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления — высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов. Полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах на основании сводных докладов должностных лиц (руководителей высших

исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации подготавливают свои сводные доклады и представляют их Президенту Российской Федерации в течение двух месяцев с установленной Национальным планом даты представления докладов;

- е) организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, — руководителям этих органов для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются Президенту Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов;
- ж) организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, — руководителям этих органов для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются в Правительство Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов. Правительство Российской Федерации на основании сводных докладов руководителей этих федеральных органов исполнительной власти подготавливает свои сводные доклады и представляет их Президенту Российской Федерации в течение двух месяцев с установленной Национальным планом даты представления докладов;
- з) организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед иными федеральными государственными органами, — руководителям этих органов для подготовки сводных докладов. Сводные доклады представляются Президенту Российской Федерации в течение одного месяца с установленной Национальным планом даты представления докладов.

6. Президиуму Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции:

- а) образовать рабочую группу по мониторингу реализации мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы;
- б) рассматривать ежегодно доклад рабочей группы, названной в подпункте «а» настоящего пункта, о реализации за отчетный период мероприятий, предусмотренных Национальным планом.

7. Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией настоящего Указа, осуществляется в пределах бюджетных ассиг-

нований, предусмотренных федеральным государственным органам в федеральном бюджете на руководство и управление в сфере установленных функций.

8. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
29 июня 2018 года
N378

**Утвержден
Указом Президента
Российской Федерации
от 29 июня 2018 г. N 378**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА 2018–2020 ГОДЫ

Мероприятия, предусмотренные настоящим Национальным планом, направлены на решение следующих основных задач:

- совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;
- совершенствование предусмотренных Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания;
- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц;

- систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции;
- повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России.

I. Совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции

1. Правительству Российской Федерации:

- а) до 1 октября 2018 г. разработать и утвердить:
 - методику оценки планов противодействия коррупции федеральных государственных органов и эффективности реализации этих планов, а также установить порядок определения должностных лиц федеральных государственных органов, ответственных за разработку и реализацию политики в области противодействия коррупции;
 - методику проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации;
- б) до 1 ноября 2018 г. внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов, предусматривающих:
 - распространение на работников, замещающих отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, некоторых запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
 - совершенствование антикоррупционных стандартов для работников, замещающих должности в государственных корпорациях (компаниях), государственных внебюджетных фондах и публично-правовых компаниях, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, а также введение антикоррупционных стандартов для работников хозяйственных обществ, учреждаемых и (или) контролируемых государственными корпорациями (компаниями), публично-правовыми компаниями;
 - совершенствование мер ответственности в отношении лиц, замещающих в порядке назначения государственные должности Российской Федерации;

Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации, за несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

- совершенствование в целях противодействия коррупции порядка получения подарков отдельными категориями лиц;
- в) до 1 февраля 2019 г. представить предложения по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих случаи, когда несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, вследствие обстоятельств непреодолимой силы не является правонарушением;
- г) до 1 марта 2019 г. разработать критерии, согласно которым несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, будет относиться к правонарушениям, влекущим за собой увольнение со службы или с работы, либо к малозначительным правонарушениям, а также представить предложения по определению обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность за несоблюдение указанных запретов, ограничений и требований, и по учету таких обстоятельств при применении взыскания.

2. Генеральной прокуратуре Российской Федерации ежегодно, до 1 марта, информировать председателя президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции о результатах деятельности, осуществляемой правоохранительными органами, по борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

3. Рекомендовать высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации обеспечить:

- а) ежегодное проведение социологических исследований на основании методики, утвержденной Правительством Российской Федерации, в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представлять ежегодно, до 1 февраля;
- б) повышение эффективности деятельности органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представлять ежегодно, до 1 марта;
- в) рассмотрение на заседаниях комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации вопроса о повышении самостоятельности органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных пра-

вонарушений, в том числе путем их преобразования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации в самостоятельные государственные органы, подчиненные непосредственно высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 декабря 2018 г.;

- г) проведение общественных обсуждений (с привлечением экспертного сообщества) проектов планов противодействия коррупции на 2018–2020 годы органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- д) ежегодное рассмотрение отчета о выполнении региональной антикоррупционной программы (плана противодействия коррупции) в субъекте Российской Федерации и до 1 февраля года, следующего за отчетным годом, размещение такого отчета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в разделе «Противодействие коррупции».

II. Обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов

4. Правительству Российской Федерации проводить мониторинг реализации лицами, замещающими должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Правительством Российской Федерации, обязанности принимать меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов и в случае необходимости предпринимать действия по совершенствованию механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 сентября 2020 г.

5. Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации до 1 октября 2018 г. рассмотреть вопрос о целесообразности законодательного установления дополнительных мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, принимаемых лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные

должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

6. Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации:

- а) рассмотреть вопрос о целесообразности введения административной ответственности за нарушение требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2019 г.;
- б) подготовить предложения о внесении в анкету, подлежащую представлению лицами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской или муниципальной службы, изменений, касающихся указания в ней сведений о супругах своих братьев и сестер и о братьях и сестрах своих супругов, в целях выявления возможного конфликта интересов. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 марта 2019 г.

7. Рекомендовать палатам Федерального Собрания Российской Федерации до 1 декабря 2018 г. рассмотреть вопрос об установлении и законодательном закреплении порядка привлечения к ответственности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, а также за иные нарушения требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

8. Рекомендовать Верховному Суду Российской Федерации подготовить предложения по совершенствованию порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, возникающего при исполнении судьями своих полномочий, в том числе при рассмотрении дел с участием граждан и юридических лиц, с которыми судья, его близкие родственники или родственники связаны финансовыми или иными обязательствами.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 июля 2019 г.

9. Генеральной прокуратуре Российской Федерации представить Президенту Российской Федерации информацию о результатах проверок соблюдения лицами, замещающими должности в федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 сентября 2020 г.

10. Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации до 1 августа 2018 г. разработать методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов.

11. Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации обеспечивать каждые шесть месяцев подготовку обзора практики применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в части, касающейся предотвращения и урегулирования конфликта интересов, и распространение этого обзора с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне (в том числе размещение в федеральной государственной информационной системе в области государственной службы) среди заинтересованных федеральных государственных органов и организаций.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представлять ежегодно, до 15 марта.

12. Руководителям федеральных государственных органов обеспечить принятие мер по повышению эффективности:

- а) контроля за соблюдением лицами, замещающими должности в федеральных государственных органах, требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в том числе за привлечением таких лиц к ответственности в случае их несоблюдения;
- б) кадровой работы в части, касающейся ведения личных дел государственных служащих, в том числе контроля за актуализацией сведений, содержащихся в анкетах, представляемых в федеральные государственные органы при поступлении на государственную службу, об их родственниках и свойственниках в целях выявления возможного конфликта интересов;
- в) реализации требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представлять ежегодно, до 1 февраля. Итоговый доклад представить до 1 декабря 2020 г.

13. Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации

в пределах своих полномочий обеспечить принятие мер по повышению эффективности:

- а) контроля за соблюдением лицами, замещающими государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации и муниципальные должности, требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в том числе за привлечением таких лиц к ответственности в случае их несоблюдения;
- б) кадровой работы в части, касающейся ведения личных дел лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации и должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, в том числе контроля за актуализацией сведений, содержащихся в анкетах, представляемых при назначении на указанные должности и поступлении на такую службу, об их родственниках и свойственниках в целях выявления возможного конфликта интересов.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представлять ежегодно, до 1 февраля. Итоговый доклад представить до 1 декабря 2020 г.

14. Рекомендовать руководителям органов местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечить принятие мер по повышению эффективности:

- а) контроля за соблюдением лицами, замещающими должности муниципальной службы, требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в том числе за привлечением таких лиц к ответственности в случае их несоблюдения;
- б) кадровой работы в части, касающейся ведения личных дел лиц, замещающих муниципальные должности и должности муниципальной службы, в том числе контроля за актуализацией сведений, содержащихся в анкетах, представляемых при назначении на указанные должности и поступлении на такую службу, об их родственниках и свойственниках в целях выявления возможного конфликта интересов.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представлять ежегодно, до 1 февраля. Итоговый доклад представить до 1 декабря 2020 г.

III. Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц

15. Правительству Российской Федерации с участием заинтересованных федеральных государственных органов рассмотреть вопросы и подготовить предложения о целесообразности:

- а) уточнения условий, при которых может возникнуть конфликт интересов между участником закупки и заказчиком при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;
- б) установления требования, направленного на недопущение возникновения конфликта интересов между участником закупки и заказчиком при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»);
- в) определения сведений, подлежащих обязательному раскрытию должностными лицами заказчика в целях недопущения возникновения конфликта интересов, а также порядка раскрытия таких сведений;
- г) установления обязанности участника закупки представлять заказчику информацию в целях выявления обстоятельств, свидетельствующих о возможности возникновения конфликта интересов с заказчиком;
- д) установления обязанности участника закупки представлять заказчику декларацию об отсутствии факта привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и обязанности заказчика проверять соответствие участников закупки такому требованию при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Доклад о результатах исполнения подпунктов «а» — «д» настоящего пункта представить до 1 июля 2019 г.;

- е) проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, в случае если начальная (минимальная) цена контракта составляет соответственно 50 млн рублей и 5 млн рублей.

- Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 февраля 2019 г.;
- ж) установления запрета на привлечение к исполнению государственных и муниципальных контрактов субподрядчиков (соисполнителей) из числа юридических лиц, подконтрольных руководителю заказчика, его заместителю, члену комиссии по осуществлению закупок, руководителю контрактной службы заказчика, контрактному управляющему, а также их супругам, близким родственникам и свойственникам. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 сентября 2019 г.;
 - з) установления запрета на осуществление закупок у поставщиков (подрядчиков, исполнителей), учредители (участники) и (или) контролирующие лица которых зарегистрированы в оффшорных зонах. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 декабря 2018 г.;
 - и) наделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации полномочиями по ведению реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности в соответствии со статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также по определению сведений, подлежащих включению в названный реестр, и порядка их размещения в единой информационной системе в сфере закупок. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 декабря 2018 г.;
 - к) обеспечения условий для своевременного выявления заказчиком обстоятельств, свидетельствующих о возможности возникновения конфликта интересов, в том числе посредством межведомственного информационного взаимодействия. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 июля 2019 г.;
 - л) установления обязанности заказчиков обосновывать начальные (максимальные) цены договоров при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 марта 2019 г.;
 - м) установления административной ответственности:
 - юридического лица, его должностных лиц — за осуществление закупки с нарушением требований, предусмотренных пунктами 7.1 и 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон «О контрактной системе в сфере

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»);

- юридического лица — за предоставление заведомо ложных сведений о непривлечении его в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 марта 2020 г.;

- н) усиления контроля за деятельностью должностных лиц заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в целях исключения необоснованного применения к поставщикам (подрядчикам, исполнителям) неустоек (штрафов, пеней) и за привлечением этих должностных лиц к дисциплинарной и материальной ответственности. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 апреля 2019 г.

16. Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации с участием заинтересованных федеральных государственных органов разработать методические рекомендации:

- а) по проведению в федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных внебюджетных фондах и иных организациях, осуществляющих закупки в соответствии с федеральными законами «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», работы, направленной на выявление личной заинтересованности государственных и муниципальных служащих, работников при осуществлении таких закупок, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 апреля 2019 г.;
- б) по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 апреля 2020 г.

IV. Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера

17. Правительству Российской Федерации:

- а) с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации рассмотреть вопрос и подготовить предложения о расширении видов имущества, подлежащего обращению в доход Российской Федерации (включая денежные средства и иные ценности, предметы роскоши), если в отношении такого имущества не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 февраля 2019 г.;
- б) с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации подготовить на основе практики применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции предложения по совершенствованию порядка осуществления контроля за расходами, предусмотренного Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 апреля 2020 г.;
- в) с участием Администрации Президента Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации обеспечить введение с 1 января 2019 г. требования об использовании специального программного обеспечения «Справки БК» всеми лицами, претендующими на замещение должностей или замещающими должности, осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругов и несовершеннолетних детей, при заполнении справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 февраля 2019 г.;

- г) с участием Администрации Президента Российской Федерации рассмотреть вопрос и подготовить предложения о целесообразности корректировки объема сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также об оптимизации правил хранения (приобщения к личному делу) указанных сведений. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 декабря 2018 г.;
- д) с участием Счетной палаты Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации подготовить предложения о введении единой формы представления кредитными организациями гражданам сведений о наличии счетов и иной информации, необходимой для заполнения справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 октября 2018 г.;
- е) с участием Центрального банка Российской Федерации подготовить предложения по совершенствованию порядка представления информации кредитными организациями в органы государственной власти субъектов Российской Федерации по их запросам при осуществлении ими проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении соответствующих категорий лиц. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 мая 2019 г.

18. Генеральной прокуратуре Российской Федерации с участием Администрации Президента Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации подготовить проект федерального закона, предусматривающего установление контроля за расходами лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности, и последующее обращение в доход Российской Федерации имущества, обнаруженного при расследовании таких преступлений.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 ноября 2018 г.

19. Федеральной службе охраны Российской Федерации с участием Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных заинтересованных федеральных государственных органов рассмотреть вопрос о возможности создания и внедрения в Администрации Президента Российской Федерации, иных федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации информационной системы, соответствующей требованиям информационной безопасности и сформированной на основе информационной системы в области противодействия коррупции, эксплуатируемой

в Администрации Президента Российской Федерации, для осуществления информационного взаимодействия указанных органов в целях противодействия коррупции.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 октября 2018 г.

V. Повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания

20. Правительству Российской Федерации:

- а) подготовить предложения о внесении в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих утверждение типовых дополнительных профессиональных программ по вопросам противодействия коррупции. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 октября 2018 г.;
- б) обеспечить проведение ежегодного повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции (не менее 1000 человек в год). Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представлять ежегодно, до 1 апреля. Итоговый доклад представить до 1 декабря 2020 г.;
- в) обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности — содействовать пресечению такого поведения. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 июля 2019 г.;
- г) обеспечить утверждение и реализацию программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2018–2019 годы. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 марта 2020 г.;
- д) реализовать комплекс мероприятий, направленных на качественное повышение эффективности деятельности пресс-служб федеральных государственных органов, органов государственной власти субъ-

ектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по информированию общественности о результатах работы соответствующих органов, подразделений и должностных лиц по профилактике коррупционных и иных нарушений. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 мая 2019 г.;

- е) подготовить предложения по совершенствованию взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих противодействие коррупции в пределах своих полномочий, с субъектами общественного контроля. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 февраля 2019 г.

21. Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации организовать проведение научных междисциплинарных исследований, по результатам которых подготовить предложения, направленные на совершенствование мер по противодействию коррупции в части, касающейся:

- а) выявления личной заинтересованности (в том числе скрытой аффилированности), которая может привести к конфликту интересов, и повышения эффективности мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов;
- б) повышения эффективности противодействия коррупции в сфере бизнеса;
- в) повышения эффективности противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;
- г) совершенствования порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы;
- д) использования современных технологий в работе по противодействию коррупции;
- е) унификации форм статистической отчетности о результатах реализации мер по противодействию коррупции в федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления и организациях;
- ж) разработки комплекса просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 октября 2020 г.

22. Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, заинтересованных федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций обеспечить проведение научно-практических конференций и иных мероприятий по вопросам реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представлять ежегодно, до 1 марта.

23. Правительству Российской Федерации с участием Администрации Президента Российской Федерации подготовить предложения по созданию механизма предоставления грантов организациям, которые показали наиболее значимые результаты в антикоррупционном просвещении граждан, популяризации антикоррупционных ценностей и научном обеспечении противодействия коррупции.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 октября 2018 г.

24. Руководителю Администрации Президента Российской Федерации, председателю президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, обеспечивать проведение ежегодных семинаров-совещаний по актуальным вопросам применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции с руководителями подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

25. Министерству юстиции Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу провести мониторинг деятельности некоммерческих организаций, уставами которых предусмотрено участие в противодействии коррупции, и проанализировать соответствие их деятельности заявленным целям.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 апреля 2019 г.

26. Министерству культуры Российской Федерации с участием заинтересованных федеральных государственных органов и организаций разработать комплекс мер, направленных на привлечение наиболее компетентных специалистов в области рекламы, средств массовой информации и общественных связей для качественного повышения эффективности социаль-

ной рекламы, способствующей формированию в обществе неприятия всех форм коррупции, а также на поиск форм и методов воздействия на различные слои населения в целях формирования негативного отношения к данному явлению.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 декабря 2018 г.

27. Руководителям федеральных государственных органов обеспечить обучение федеральных государственных служащих, впервые поступивших на государственную службу для замещения должностей, включенных в перечни должностей, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, по образовательным программам в области противодействия коррупции.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 ноября 2020 г.

28. Председателю Центрального банка Российской Федерации, руководителям Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, обеспечить:

- а) ежегодное повышение квалификации лиц, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представлять ежегодно, до 1 апреля. Итоговый доклад представить до 1 декабря 2020 г.;
- б) обучение лиц, впервые принятых на работу в указанные организации для замещения должностей, включенных в перечни должностей, установленные такими организациями, по образовательным программам в области противодействия коррупции. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2020 г.

29. Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации обеспечить:

- а) ежегодное повышение квалификации государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представлять ежегодно, до 1 апреля. Итоговый доклад представить до 1 декабря 2020 г.;
- б) обучение государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации, впервые поступивших на государственную службу субъектов Российской Федерации для замещения

должностей, включенных в перечни должностей, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, по образовательным программам в области противодействия коррупции. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2020 г.

30. Рекомендовать руководителям органов местного самоуправления и главам муниципальных образований обеспечить:

- а) ежегодное повышение квалификации муниципальных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представлять ежегодно, до 1 апреля. Итоговый доклад представить до 1 декабря 2020 г.;
- б) обучение муниципальных служащих, впервые поступивших на муниципальную службу для замещения должностей, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, по образовательным программам в области противодействия коррупции. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2020 г.

31. Рекомендовать федеральному государственному научно-исследовательскому учреждению «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»:

- а) организовать ежегодное проведение Евразийского антикоррупционного форума. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2020 г.;
- б) с участием заинтересованных образовательных и научных организаций подготовить предложения о комплексной организации рецензирования подготовленных к изданию научных, учебных и методических работ по вопросам противодействия коррупции для использования их в системе высшего и дополнительного профессионального образования. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 апреля 2019 г.

VI. Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц

32. Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации:

- а) разработать механизм, позволяющий государственным и муниципальным заказчикам получать в автоматизированном режиме сведения о юридических лицах, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 февраля 2019 г.;
- б) рассмотреть вопрос о совершенствовании порядка и механизма привлечения иностранных юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, к административной ответственности за нарушение требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции независимо от места совершения коррупционного правонарушения. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 марта 2019 г.

33. Правительству Российской Федерации с участием Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и общероссийских общественных организаций «Российский союз промышленников и предпринимателей» и «ОПОРА России» подготовить предложения, направленные на стимулирование участия организаций в противодействии коррупции.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 мая 2019 г.

34. Правительству Российской Федерации с участием представителей соответствующих объединений субъектов предпринимательской деятельности рассмотреть вопросы о механизмах и условиях введения в организациях антикоррупционных стандартов и об их применении, в частности при установлении деловых отношений с контрагентами; в отдельных сферах хозяйственной деятельности, подверженных коррупционным рискам или имеющих стратегическое значение для государства; при участии в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представить до 1 октября 2019 г.

35. Генеральной прокуратуре Российской Федерации:

- а) с участием Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы судебных приставов подготовить предложения по предотвращению злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контрольных органов и необоснованного

проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также применения мер процессуального принуждения, препятствующих осуществлению хозяйственной деятельности организаций. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2019 г.;

- б) с участием Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации проанализировать практику применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе обоснованность применения указанной меры пресечения, и в случае необходимости подготовить предложения, направленные на сокращение ее применения к лицам, подозреваемым в совершении таких преступлений. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 сентября 2019 г.

36. Рекомендовать Торгово-промышленной палате Российской Федерации:

- а) продолжить проведение ежегодного независимого исследования в целях выявления отношения предпринимательского сообщества к коррупции и оценки его представителями государственной политики в области противодействия коррупции («бизнес-барометр коррупции»). Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представлять ежегодно, до 1 февраля;
- б) с участием общероссийских общественных организаций «Российский союз промышленников и предпринимателей» и «ОПОРА России», иных заинтересованных организаций и с привлечением представителей федеральных государственных органов, осуществляющих реализацию государственной политики в области противодействия коррупции, научно-исследовательских и образовательных организаций, объединений субъектов предпринимательской деятельности, коммерческих организаций, государственных корпораций (компаний) и организаций, участвующих в осуществлении международного сотрудничества в области противодействия коррупции, обеспечить проведение ежегодных всероссийских акций, направленных на внедрение в сферу бизнеса антикоррупционных стандартов, процедур внутреннего контроля, этических норм и процедур комплаенса. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представлять ежегодно, до 15 декабря.

VII. Систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции. Устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции

37. Правительству Российской Федерации:

- а) с участием Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации подготовить проект федерального закона, предусматривающего включение лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, долями в уставном капитале которых прямо или косвенно (через одно или несколько юридических лиц) владеет Российская Федерация или субъект Российской Федерации, в перечень должностных лиц, предусмотренный примечаниями к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2018 г.;
- б) с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации проанализировать практику реализации положений статьи 59.2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 октября 2019 г.;
- в) с участием Администрации Президента Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и иных заинтересованных федеральных государственных органов подготовить предложения по систематизации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции (в том числе проекты соответствующих нормативных правовых актов). Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 декабря 2019 г.

38. Рекомендовать Верховному Суду Российской Федерации до 1 апреля 2019 г. подготовить обзоры судебной практики по уголовным делам, в ходе которых рассматриваются ходатайства следователей следственных органов о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе при отсутствии заявленного гражданского иска.

39. Генеральной прокуратуре Российской Федерации:

- а) с участием Верховного Суда Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации

Федерации подготовить предложения по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся установления дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 марта 2019 г.;

- б) с участием федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» рассмотреть вопросы о возможности привлечения заинтересованных научных организаций и образовательных организаций высшего образования к участию в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, а также о стимулировании такого участия. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 августа 2019 г.

VIII. Повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции. Укрепление международного авторитета России

40. Генеральной прокуратуре Российской Федерации с участием Администрации Президента Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации и иных федеральных государственных органов обеспечить практически значимое участие Российской Федерации в деятельности Группы государств против коррупции и функционировании обзорного механизма Конвенции ООН против коррупции.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представлять ежегодно, до 1 февраля.

41. Министерству иностранных дел Российской Федерации с участием заинтересованных федеральных государственных органов обеспечить эффективное участие Российской Федерации в международных антикоррупционных мероприятиях, в том числе в деятельности рабочей группы АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности, рабочей группы по противодействию коррупции «Группы двадцати», рабочей группы по противодействию коррупции государств — участников БРИКС, а также в деятельности Международной антикоррупционной академии.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представлять ежегодно, до 1 февраля.

42. Министерству юстиции Российской Федерации с участием Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации и иных заинтересованных федеральных государственных органов обеспечить результативное участие Российской Федерации в деятельности рабочей группы Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представлять ежегодно, до 1 февраля.

43. Федеральной службе по финансовому мониторингу с участием заинтересованных федеральных государственных органов обеспечить активное и практически значимое участие Российской Федерации в деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и Группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт», направленное на реализацию российских инициатив по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в связи с совершением преступлений коррупционной направленности.

Доклад о результатах исполнения настоящего пункта представлять ежегодно, до 1 февраля.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 29 января 2019 г. №98-р

1. Во исполнение подпункта «г» пункта 20 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», утвердить прилагаемую программу по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год (далее – программа).

2. Ответственным исполнителям мероприятий, предусмотренных программой, обеспечить реализацию мероприятий и представление в Минпросвещения России информации о ходе их исполнения в установленные программой сроки.

3. Минпросвещения России осуществлять контроль за реализацией программы и представить до 1 февраля 2020 г. в Правительство Российской Федерации доклад о ее реализации.

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д. МЕДВЕДЕВ

Утверждена
распоряжением Правительства
Российской Федерации
от 29 января 2019 г. N 98-р

**ПРОГРАММА
ПО АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА 2019 ГОД**

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
I. Разработка и совершенствование методической базы для проведения мероприятий антикоррупционного просвещения обучающихся			
1. Включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности — содействовать пресечению такого поведения	Минпросвещения России	IV квартал 2019 г.	внесены изменения в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования
2. Разработка Концепции антикоррупционного воспитания (формирования антикоррупционного мировоззрения у обучающихся) и плана ее реализации	Минпросвещения России, Минобрнауки России	II квартал 2019 г.	разработана Концепция антикоррупционного воспитания (формирования антикоррупционного мировоззрения у обучающихся) и план ее реализации
3. Обновление основных образовательных программ с учетом Концепции антикоррупционного воспитания (формирования антикоррупционного мировоззрения у обучающихся) и методических рекомендаций по антикоррупционному воспитанию и просвещению обучающихся	органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации с участием общеобразовательных организаций	IV квартал 2019 г.	внесены изменения в основные общеобразовательные программы

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
4. Разработка примерных рабочих программ учебного предмета «Право» базового и углубленного уровней для общеобразовательных организаций и их размещение в реестре примерных основных образовательных программ	Минпросвещения России	III квартал 2019 г.	разработаны примерные рабочие программы учебного предмета «Право» базового и углубленного уровней для общеобразовательных организаций и размещены в реестре примерных основных образовательных программ
II. Организация проведения мероприятий, направленных на антикоррупционные воспитание			
5. Проведение открытых уроков и классных часов с участием сотрудников правоохранительных органов	органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, МВД России	в течение 2019 года	создание дополнительного источника информации, посредством которого проводится познавательно-разъяснительная работа
6. Проведение общественных акций в целях антикоррупционного просвещения и противодействия коррупции, в том числе приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией 9 декабря	Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минтруд России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	в течение 2019 года	повышение уровня правосознания у обучающихся и внедрение образцов антикоррупционного поведения
7. Поощрение студентов, принявших участие в работе научно-практических конференций, семинаров, публичных лекций, круглых столов, в научных исследованиях антикоррупционной направленности, проводимых на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации	Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	в течение 2019 года	поддержание интереса молодежи к антикоррупционным мероприятиям
8. Разработка методических и информационных материалов по антикоррупционному просвещению родителей	Минпросвещения России	II квартал 2019 г.	привлечение родительской общестственности к антикоррупционному просвещению обучающихся

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
9. Проведение вебинаров для родительской общест-венности	Минпросвещения России	III квартал 2019 г.	повышение адресности в области привлечения родительской общест-венности к антикоррупционному просвещению обучающихся
10. Развитие системы самоуправления в образовательных организациях с учетом антикоррупционного просвещения	Минпросвещения России, Минобрнауки России	в течение 2019 года	формирование основ антикоррупционного поведения
11. Включение антикоррупционной тематики в цикл всероссийских открытых уроков по профессиональной навигации обучающихся на портале «ПроеКТОриЯ»	Минпросвещения России	II квартал 2019 г.	формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению в будущей профессиональной деятельности
III. Обеспечение условий реализации образовательной деятельности, направленной на формирование нетерпимого отношения к коррупции			
12. Обеспечение подготовки и дополнительного профессионального образования педагогических кадров в части использования ими методики антикоррупционного воспитания и просвещения	Минобрнауки России, Минпросвещения России	IV квартал 2019 г.	подготовка педагогических кадров, способных осуществлять антикоррупционное воспитание и просвещение
13. Подготовка перечня фильмов антикоррупционной направленности для размещения на портале «Российская электронная школа»	Минкультуры России, Минпросвещения России	II квартал 2019 г.	утвержден перечень фильмов антикоррупционной направленности для использования в образовательной деятельности
14. Обеспечение информационной открытости образовательной деятельности образовательных организаций в части антикоррупционного просвещения обучающихся	органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации с участием образовательных организаций	в течение 2019 года	размещена информация об антикоррупционном просвещении обучающихся на официальных сайтах образовательных организаций

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
IV. Популяризация антикоррупционного поведения			
15. Проведение мероприятий разъяснительного и просветительского характера (лекции, семинары, квест-игры и др.) в образовательных организациях с использованием в том числе интернет-пространства	Минпросвещения России, Минобрнауки России, Минтруд России, органы управления образованием субъектов Российской Федерации	в течение 2019 года	устранение правового нигилизма, пропаганда законопослушного поведения, разъяснение ответственности за нарушение норм законодательства
16. Организация проведения конкурса социальной рекламы на антикоррупционную тематику среди обучающихся организаций, осуществляющих образовательную деятельность	Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минтруд России, органы управления образованием субъектов Российской Федерации	в течение 2019 года	привлечение внимания к вопросам противодействия коррупции, формирование устойчивого нетерпимого отношения к ее проявлениям
17. Информационное освещение в средствах массовой информации мероприятий настоящей программы	Минпросвещения России, Минобрнауки России	в течение 2019 года	повышение открытости и эффективности мероприятий на стоящей программы
18. Включение специальной номинации в тематические направления Всероссийского конкурса сочинений	Минпросвещения России	апрель – май 2019 г.	мотивация обучающихся к положительному отношению к антикоррупционному поведению
19. Организация и проведение конкурсов профессионального мастерства («Самый классный классный», «Классный руководитель года», «Я – классный руководитель!») со специальной номинацией по антикоррупционному просвещению обучающихся	органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	в течение 2019 года	мотивация педагогических работников к антикоррупционному просвещению обучающихся
20. Проведение Всероссийской конференции для педагогических работников по проблемам антикоррупционного просвещения обучающихся	Минпросвещения России, Минобрнауки России	III квартал 2019 г.	обобщение лучших практик антикоррупционного просвещения обучающихся

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
21. Мониторинг проведения мероприятий ан-тикоррупционного просвещения обучаю-щихся по основным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального и высшего об-разования	Минпросвещения России, Минобрнауки России	в течение 2019 года	определение тематическо-го спектра реализуемых про-грамм, направлений, целевой аудитории

Научное издание

**КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИЕТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА**

Коллективная монография

*Текст настоящего издания
печатается в авторской редакции*

Оригинал-макет *А. А. Крыласов*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 00.00.2019. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 22,75. Тираж 50 экз. Заказ № 1852

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел.: +7 960 243 32 82